

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск IV

Тамбов
2017

УДК 23/28
ББК 86.372я5
Б 74

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви

ИС Р17-702-0078

*Главный редактор, председатель редакционного совета
митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ,
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия*

Редакционная коллегия:

протоиерей Владимир СЕРГУНИН, первый проректор Тамбовской духовной семинарии;
протоиерей Виктор ЛИСЮНИН, проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук;
священник Антоний ЛОЗОВСКИЙ, проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии;
В.Б. БЕЗГИН, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, доктор исторических наук, профессор;
В.Д. ОРЛОВА, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук, доцент;
Л.Ю. ЕВТИХИЕВА, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент;
О.Ю. ЛЕВИН, преподаватель Тамбовской духовной семинарии;
И.В. АЛЛЕНОВА, специалист научно-методического отдела Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук;
Е.В. ГРУДИНИНА, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат филологических наук;
С.В. БУЛЫГИНА, заведующий библиотекой Тамбовской епархии.

Б 74 Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии.
Вып. 4. – Тамбов : ООО «ТПС», 2017. – 272 с. + вкл. 24 с.

УДК 23/28
ББК 86.372я5

ISBN 978-5-98429-191-0 (т. 1)
ISBN 978-5-9908975-5-7

© Тамбовская духовная семинария, 2017
© ООО «ТПС», 2017

**К 55-летию
со дня кончины
святителя-исповедника Луки
(Войно-Ясенецкого)**

Раздел I
Духовное наследие
святителя Луки

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА – АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И МИЧУРИНСКИЙ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: Статья посвящена тамбовскому периоду служения святителя Луки (Войно-Ясенецкого) 1943–1945 гг., образ которого раскрывается на материалах официальных документов, отражающих его деятельность в качестве архиепископа Тамбовского Мичуринского, личной переписки с высшим руководством советской власти, а также многочисленных воспоминаний горожан. Отмечена историческая заслуга святителя Луки, хранителя строгих канонических норм Православной Церкви, в возрождении Тамбовской епархии и в деле духовного просвещения и нравственного воспитания народа.

Ключевые слова: святитель Лука, Тамбовская епархия, духовное просвещение, нравственное воспитание, служение, возрождение храмов.

В 1937 году после ареста архиепископа Тамбовского и Козловского Венедикта (Алентова) Тамбовская епархия лишилась своего главы. Монастыри и сотни храмов были уничтожены, а неразрушенные – превращены в хранилища для зерна, соли, строительных материалов, сельскохозяйственной техники, машинно-тракторные станции, клубы и туалеты. В пределах области не осталось ни одного действующего храма. Духовенство подверглось массовым репрессиям: священники были либо расстреляны, либо отправлены в лагеря и ссылки. Но, несмотря на жестокость властей, коварство и предательство обновленцев, многие сохраняли верность Православной Церкви и продолжали следовать христианским традициям, собирались на общую молитву в частных домах, на кладбищах, совершали паломничества к святым источникам, пробираясь туда окольными путями, невзирая на заградительные милицейские кордоны. В 1937 году провели Всесоюзную перепись населения, которая показала, что гонения не вытравивали из душ людей Православие. Огромное число граждан Страны Советов признали себя верующими. Не ожидавшая таких итогов, советская власть засекретила результаты переписи.

В 1943 году после встречи главы государства И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) наметились перемены в государственной политике по отношению к Церкви. Состоявшийся после встречи Поместный Собор избрал митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и всея Руси. С этого времени началось постепенное и повсеместное возрождение церковной жизни. К концу 1943 года Тамбовской епархии передали два храма: один из них в Тамбове – небольшой двухэтажный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы¹, а второй в Мичуринске – в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Настоятелем храма в Тамбове стал протоиерей Иоанн Леоферов. В начале 1944 года управляющим Тамбовской кафедрой Священный Синод назначил архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого), переводя его из Красноярска. Святитель был первым тамбовским архиереем, которому священноначалие Церкви присвоило титул «Тамбовский и Мичуринский». Сохранился журнал заседания Священного Синода от 24 октября 1944 года за № 1908, на котором: «Слушали: прошение духовенства церкви города Тамбова о присвоении архиепископу Тамбовскому Луке титула – „Тамбовский и Мичуринский“. Постановили: присвоить архиепископу Тамбовскому Луке титул „архиепископ Тамбовский и Мичуринский“»².

Святитель Лука прибыл в Тамбов 19 февраля 1944 года. Для него приготовили жилье при госпитале, от которого он отказался. Архиепископ снял комнату у электромеханика Зайцева по улице Комсомольской, дом 9, в центральной части Тамбова, в сотне метров от Покровского храма, куда он ходил пешком на богослужения. Квартира, где поселился Преосвященный, «по своей простоте была похожа на комнату бедного студента: стол у окна, стульчик, коечка и множество полок с книгами»³. Следует сказать, что дом, в котором проживал святитель, сохранился до наших дней. В настоящее время ведется работа по устройству в нем музея архиепископа Луки, где разместятся личные вещи, письма и другие предметы тамбовского периода его жизни.

¹ Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов, 1998. С. 50.

² АТЕ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3. Л. 44.

³ Круглова Е.И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М., 2014. С. 177.

Первое богослужение в Покровском храме, ставшем кафедральным собором, архиепископ Лука совершил в субботу 26 февраля, накануне Прощеного воскресенья. Мерзость и запустение царили в нем. Не осталось практически ничего из того, что традиционно присутствует в православном храме и составляет его внутреннее убранство. Не было и архиерейского облачения. Безбожники изрубили и сожгли иконостасы верхнего и нижнего приделов, исцарапали нецензурными словами стены, уничтожили все старинные иконы, а самые большие из них использовали в качестве столешниц и дверей. В первой же своей проповеди святитель призвал верующих приступить к реставрации оскверненного дома Божия. Тамбовчане, лишённые возможности участвовать в богослужениях в течение нескольких лет, откликнулись на просьбу, и очень скоро Покровский собор преобразился. В нем появилось все необходимое для совершения ежедневных богослужений.

Святитель Лука хорошо представлял себе важность возложенного на него церковного послушания и тяжесть того креста, который ему предстояло нести на Тамбовской земле, но архипастырь, прошедший ГУЛАГ, не страшился этого и с упованием на милость Божию начал возрождение епархии. Первостепенной задачей он видел открытие повсюду храмов и возобновление в них богослужений. На это исповедник направил всю свою энергию, считая, что действующих храмов должно быть как можно больше. Соборная молитва объединяла людей, что являлось очень важным в условиях кровопролитной войны, когда с фронтов приходили похоронки. Молитва помогала людям пережить гибель родных, горечь одиночества, тяжелые испытания, восполняла оскудевающие под гнетом скорбей их духовные и физические силы. По призыву архипастыря верующие стали собирать подписи и ходатайствовать о передаче храмов. 9 марта 1944 года, как сообщает уполномоченный по делам Православной Церкви, «в Облисполком прибыл с заявлением об открытии церкви села Ламки гражданин Подосинников А.Ф. Во время беседы вошел архиепископ Лука. И когда ходатайствующий заявил, что здание церкви переоборудовано и занято клубом, архиепископ заявил: „Клуб нужно закрыть, а здание отдать под церковь, так как церковь важнее клуба. Все

равно в ваш клуб никто не ходит, а посмотрите, сколько молодежи в церкви бывает“»⁴.

В городе Тамбове святитель Лука добивался передачи большого Спасо-Преображенского (Питиримовского) собора, где в это время находились экспонаты краеведческого музея. Покровского храма для города было явно недостаточно. Он всегда переполнялся людьми, которые от духоты нередко падали в обморок. Городской совет отказал ему в передаче собора. Процесс открытия храмов сдерживался властями не только в Тамбове. Они отказывались рассматривать просьбы верующих и возвращать храмы по всей епархии, как правило, по надуманным причинам.

В сентябре 1944 года исполком Мордовского районного Совета сообщил уполномоченному: «Активность в открытии церкви особо проявляет группа лиц из бывших раскулаченных и зажиточных жителей села Мордово и станции „Оборона“»⁵. Несмотря на чинимые препятствия, храм в селе Мордово все же открыли. 11 января 1945 года приход получил регистрацию. 28 марта 1945 года архиепископ Лука назначил настоятелем священника Василия Малова. Это только один из примеров того, как непросто шло возрождение церковно-приходской жизни.

Твердость архипастыря во многом вдохновляла людей на самоотверженные шаги по возвращению храмов, которые в условиях атеистического государства могли закончиться ссылкой. К 1 января 1945 года в епархии удалось зарегистрировать 24 прихода⁶, а к концу 1946 года – 42⁷. Святитель добился возвращения из музея некоторых богослужебных предметов, икон и антиминсов. В результате до «1945 года было передано 512 предметов религиозной принадлежности, из них около 200 икон и 112 антиминсов»⁸. Архиепископ просил вернуть Русской Церкви мощи святителя Питирима, однако на эту просьбу местные власти также ответили отказом.

Открывающиеся храмы остро нуждались в священнослужителях. За годы гонений многие из них погибли в лагерях, но те, кто

⁴ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 13.

⁵ Кученкова В.А. Церковь Архангела Михаила в поселке Мордово. М., 1999. С. 23.

⁶ Марущак В., протоиак. Святитель-хирург : житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2007. С. 68.

⁷ Чеботарев С.А. Тамбовская епархия в 40–60 гг. XX в. Тамбов, 2004. С. 375.

⁸ Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки : (по свидетельствам очевидцев). Тамбов, 2012. С. 34.

выжил, возвратились в родные места. Пережив страшные страдания, голод и холод, не все смогли продолжать свое служение. Некоторые священнослужители устроились в советские учреждения на работу истопниками, дворниками, сторожами, бухгалтерами и т.д., часть скрывалась у родственников, фактически перейдя на нелегальное положение и не признавая управляющего Тамбовской епархией.

В архиве епархии сохранилось около семидесяти прошений и анкет священников, диаконов и причетников, в которых они испрашивали благословение вернуться к служению. Эти прошения, написанные на клочках бумаги, а иногда на обложках школьных тетрадей, управляющий епархией внимательно изучал и между строк оставлял свои резолюции. Например, священник Иоанн Селянский из села Кривополянье просил архипастыря разрешить ему совершать Крещение, Соборование и всенощное бдение на дому. 3 марта 1944 года на его прошении святитель оставил такую запись: «Объявить священнику Селянскому, что вопрос исправлять требы еще не разрешен принципиально Советом по делам Православной Церкви <...> Иметь его кандидатом на священническую вакансию»⁹. Данная резолюция свидетельствует об особенностях того сложного времени. Сознывая, что действующих храмов недостаточно для потребностей верующих, архиепископ Лука не препятствовал тому, чтобы духовенство совершало некоторые требы и богослужения на дому. Большая часть подателей прошений были твердыми исповедниками, претерпевшими мучения в лагерях. По убеждению святителя, такие священники являлись достойными кандидатами на служение.

Особо внимательно Преосвященный рассматривал прошения монашествующих священнослужителей. В июне 1944 года в Синод обратился иеромонах Иеремия (Левшинов), проживавший в поселке Новая Ляда Тамбовской области. Он устранился от пастырских обязанностей и перестал совершать богослужения еще в 1918 году, а теперь желал «отдать все свои силы Русской Православной Церкви». Прошение было передано управляющему Тамбовской епархией. Ознакомившись с ним, святитель положил на нем следующую резолюцию: «Почему не обратился ко мне? Чем занимался с 1918 года? Чем болел? Нужна подробная биография.

⁹ АТЕ. Ф. 2. Оп. 3. Прошение священника И. Селянского.

Не женат ли?»¹⁰. Такая реакция архиепископа Луки была вполне оправдана, поскольку большой перерыв в служении вынуждал святителя спросить иеромонаха о том, хранил ли он свои обеты и не нарушал ли канонических правил Православной Церкви?

К архипастырю-исповеднику обращались и некоторые бывшие его пациенты, которых он лечил в Ташкенте. В частности, протоиерей Борис Мартынов, проживавший в Узбекистане, в письме от 16 октября 1944 года написал следующее: «Конечно, моя скромная подпись в конце этого письма ничего Вашему Высокопреосвященству обо мне не скажет, а вот Ваша память, в чем я уже успел убедиться, может напомнить Вашему Высокопреосвященству одного из ташкентских горожан-пациентов, пораженного флегмоной под языком, каковую Вы в течение двух суток ликвидировали и излечили, возвратив мне возможность говорить и, что важнее всего, хвалить Господа Бога и благодарить Его в моей слабой и грешной молитве за Вас»¹¹.

Просились на служение в Тамбовскую епархию и бывшие раскольники, являвшиеся в 20-е и 30-е годы носителями и активными пропагандистами идей обновленцев и живогерковников. Святитель относился к ним без всякого снисхождения, несмотря на то, что Патриарх Сергей предлагал не выдвигать раскольникам каких-то особых условий при приеме в Патриаршую Церковь, а принимать их через покаяние, к которому они могут приступить наряду со всеми, согласно существующей покаянной практике. Святитель Лука считал, что в отношении обновленцев не следует поступать по принципу церковной «икономии», а действовать строго, по «акривии», то есть применять к ним более жесткие требования. Исходя из этого принципа, он составил особый «Чин приема обновленцев», которым руководствовался в годы служения на Тамбовской кафедре. Согласно этому чину, раскольник публично перед всем народом в храме исповедовал свой «смертный грех – нарушение единства Церкви и участие в расколе живогерковном и обновленческом», заявлял, что «убоялся страданий за Христа и избрал путь лукавства и неправды», и, «встав на колени и воздев руки», просил прощения у Бога, архиерея и народа. Неприемимая позиция архиепископа по отношению к обновленцам

¹⁰ Там же. Прошение иеромонаха Иеремии (Левшинова).

¹¹ Там же. Прошение протоиерея Бориса Мартынова.

вызывала недовольство местного уполномоченного. Критически относился к указанному чину и бывший обновленец, а затем благочинный тамбовских храмов протоиерей Иоанн Леоферов. Однако архиепископ Лука был непреклонен.

Святитель составил план по организации епархиальной работы в условиях атеистической пропаганды и противодействия властей, который направил в Синод на одобрение. Оригинал указанного плана пока не найден в архивах, но о нем известно из докладной записки уполномоченного Совета по делам Церкви в Тамбовской области Н.Д. Медведева. Исповедник планировал проводить религиозное просвещение среди интеллигенции, призывал строить «церкви-обыденки» в тех населенных пунктах, где храмов не было, предлагал озаботиться воспитанием подрастающего поколения на основе традиционных религиозных ценностей, намечал создать воскресные школы для взрослых с преподаванием Закона Божия, истории Православной Церкви и катехизиса.

Для согласования действий по возрождению церковно-приходской жизни в епархии архиепископ Лука хотел провести собрание духовенства и мирян. Ему не разрешили. Тогда он, не поставив в известность власти, составил и разослал по приходам «Послание ко всем православным христианам Тамбовской области». Это вдохновило верующих на более активные действия по возвращению храмов. В праздник Пасхи Христовой вновь без согласования с уполномоченным святитель выдал священникам письменные удостоверения на служение в официально не закрытых, но недействующих приходах. Местные руководители такие действия расценивали как незаконные. Они с возмущением писали о них в Москву в Совет по делам Церкви. Председатель Совета Г.Г. Карпов сообщал Патриарху Сергию, что поступок Тамбовского архиепископа является «своевольным», а тамбовскому уполномоченному рекомендовал разъяснить архиерею «недопустимость» подобных действий.

Большое значение архиепископ Лука придавал произнесению проповедей во время богослужений. В своей автобиографии он писал, что в Тамбове «много-много проповедовал»¹². Темы для них святитель избирал разнообразные: Евангельские заповеди,

¹² Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М., 1996. С. 58.

таинство Покаяния, православная вера и раскольники, христианские праздники, сектантское лжеучение, гонения на Церковь Христову. Обращался святитель в своих проповедях и к важнейшей теме христианского духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. «Во веки веков благословение Божие на тех, кто воспитывает детей своих в благочестии, – проповедовал он. – Но на веки веков будет тяготеть проклятие Божие над теми, кого не воспитали в духе христианского благочестия».

Нравственная атмосфера в обществе в это время была сложной. Умножение пороков стало следствием «вероотступничества народа. То, на чем раньше созидалось общество, – святость брака, любовь к ближнему, духовно-нравственные ценности – все это было отринуто и попрано»¹³. Исповедник был убежден, что для исправления паствы следует применять строгие канонические нормы древней Церкви. 22 апреля 1945 года он обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (Симанскому) и предложил применять к согрешившим правила святого Иоанна Постника. Данные правила отличались особой строгостью и предполагали отлучение от Причастия на срок от 3 до 10 лет. Патриарх Алексей I ответил архиепископу Луке 23 мая 1945 года так: «Епархиальный архиерей, как правомочный архипастырь вверенного ему церковного стада, может по своему усмотрению и по велению своей архипастырской совести применять любые правила церковные для врачевания больных чад своей паствы. Но надо помнить, что предоставление подведомым пастырям формально проводить те или иные прегрешения пасомых под соответствующие параграфы правил святого Иоанна Постника или других, – с назначением тех или иных наказаний и прещений, может повести к тому, что вместо исправления последует ожесточение. Кроме того, такая практика может выродиться в формальный юрицизм, свойственный латинской идеологии, весьма отличной от православного понимания завета апостольского „внимать стаду“. Если последствия от применения правил святого Иоанна Постника духовенством Тамбовской епархии будут не такие, каких ожидает от этого Преосвященный Тамбовский, то при всем огорчении моем, у меня будет сознание, что я по долгу совести указал Преосвященному на то, что быть

¹³ Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский. Гомилетические труды архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбовской епархии // ТЕВ. 2011. № 7. С. 28.

может от него ускользало»¹⁴. Ознакомившись с письмом Святейшего Патриарха, архиепископ Лука в 1945 году составил проект указа следующего содержания: «Крайнее падение церковной дисциплины за последние 27 лет требуют решительных мер для восстановления тяжело расстроенной жизни. Считая недопустимым вошедшее в обычай игнорирование священных канонов и крайнее ослабление епитимий, налагаемых при исповеди, признаю обязательным ввести в действие правила святого Иоанна Постника, которыми руководствуется Греческая Церковь»¹⁵. Архиепископ Лука указал, какие церковные прещения должны налагаться в каждом конкретном случае.

Перед Великим постом 1945 года на пастырском собрании духовенства города Тамбова святитель Лука огласил свой указ о введении в жизнь правил святого Иоанна Постника. В мае и июне 1945 года священнослужители доложили архиепископу о том, как они применяли эти правила. Протоиерей Аристарх Кедров писал, что епитимии накладывал за совершение тяжких грехов: блудодеяние, аборт, сквернословие – и не допускал «до Святого Причастия в течение нескольких недель и очень немногие выполнили это духовное наложение. Верующие люди в огромном большинстве при невозможности принести покаяние в продолжение двух десятилетий забыли даже порядок исповеди и некоторое отступление от заповедей Ветхого и Нового завета не считают по своей религиозной малограмотности беззакониями, а молодежь 30-летнего возраста не имеет познаний вообще о высоком смысле православного богослужения»¹⁶. Протоиерей Роман Новиков из Покровского собора в своем рапорте сообщал об отлучении от Причастия сроком на 1–3 года за «грехи блудодеяния, прелюбодеяния и вытравление плода»¹⁷. Отступивших от Бога и обращавшихся к гадалкам он наказывал только земными поклонами. Верующие относились к налагаемым на них прещениям по-разному. «Некоторые исповедники, сознавая свою греховность, принимали [их] без возражения, другие же просили о сокращении срока отлучения от Святого Причащения, обещая исправления своей

¹⁴ АТЕ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 3. Л. 9.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 5 об.

¹⁷ Там же. Л. 3.

жизни»¹⁸. Епархиальный секретарь протоиерей Иоанн Леоферов, служивший в Покровском соборе, так писал в своем рапорте о тех, кто отрекался от Бога или обращался к гадалкам: «Большинство совершили этот грех отречения по своей несознательности и малодушию, а вторые, болея душой о своих детях и мужьях на фронте, искали успокоения в гадании. Притом эти грехи имели эпидемический характер, а потому применять отлучение на 3–4 года от Причастия значило бы то, что половина кающихся не была бы допущена до Причастия»¹⁹. В целом опыт применения правил святого Иоанна Постника показал, что паства с пониманием отнеслась к инициативе своего архипастыря.

Архиепископ Лука являлся для тамбовчан примером не только в ревностных трудах по открытию храмов и миссионерской деятельности, милосердном служении страждущим воинам, но и в делах благотворительности. После присуждения ему в 1944 году Сталинской премии в размере 200 000 рублей за разработку новых хирургических методов, изложенных в научных трудах «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях», он направил в адрес И. Сталина следующую телеграмму: «Прошу Вас, высокочтимый Иосиф Виссарионович, принять от меня 130 000 рублей, часть моей премии Вашего славного имени, на помощь сиротам, жертвам фашистских извергов»²⁰.

Два с небольшим года деятельности архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки на кафедре были весьма плодотворными. Историческая заслуга святителя перед Церковью состоит в том, что за короткий период времени ему удалось возродить Тамбовскую епархию из небытия и обеспечить ее поступательное развитие, открыть несколько десятков тамбовских храмов, обеспечить совершение в них богослужений, начать важный процесс духовного просвещения и нравственного воспитания верных чад Церкви Христовой посредством проповеднического таланта и душепопечения. Православные тамбовчане помнят ревностные труды этого негиблого и неутомимого труженика на ниве церковной и возносят ему свои молитвы.

¹⁸ Там же. Л. 3 об.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Тамбовский. Москва. Генералиссимусу И.В. Сталину : [телеграмма] // ЖМП. 1946. № 3. С. 44.

ПРОФЕССИЯ ВРАЧА В СВЕТЕ УЧЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ И ТРУДОВ СВЯТИТЕЛЯ-ХИРУРГА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: В статье повествуется о врачебной деятельности святителя Луки (Войно-Ясенецкого), явившего в своей жизни высокий идеал медицинского служения, когда врачом движет вера во Христа, а человек воспринимается как творение Божие. Христианский подход к деятельности врача раскрыт на примере основных трудов архиепископа Луки. Нравственно-этические проблемы современной врачебной практики позволяют говорить о тесном взаимодействии Православной Церкви и медицинского сообщества.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), церковное служение, медицинская наука, врачебная практика, пациент, врач, доверие, любовь к ближнему.

Святитель Лука, архиепископ Симферопольский и Крымский, архипастырь-исповедник и знаменитый хирург, почил о Господе 55 лет тому назад на 85-м году жизни. Это событие отмечалось не только верующими Русской Православной Церкви, но и представителями медицинской науки и врачебной практики, общественностью разных стран, всеми многочисленными почитателями его незаурядного таланта.

Святитель Лука известен во всем мире как хирург, ученый, профессор медицины, автор фундаментальных трудов – «Регионарная анестезия», «Очерки гнойной хирургии», «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов» и ряда других научных работ.

Верующими людьми архиепископ Лука почитается как стойкий исповедник веры, поборник чистоты Православия, яркий проповедник. Многие проповеди святителя были опубликованы. Ему принадлежат труды: «Дух, душа и тело», «Наука и религия», «Я полюбил страдание» и другие.

Живя в эпоху разрушения основ православной веры и культуры, архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), подобно древним святым мученикам, проявил ревностное стояние за истину Христову. Невзирая на трудные для жизни Церкви годы, он, являясь известным хирургом, принял сан священника, а затем крест архиерейского служения. Святитель Лука плодотворно трудился, совмещая церковное служение с медицинской деятельностью. Его научные работы имели огромное значение для практикующих врачей, особенно во время Великой Отечественной войны. «Исповедническая жизнь и труды святителя Луки имеют важное значение для миссии Церкви в современном мире, – отмечал в своем послании к Международной духовно-медицинской конференции „Дух, душа и тело“ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. – Духовно дезориентированное общество, отравленное пропагандой безбожия и порока, нуждается ныне в примере жизненного пути человека, подвижника веры и науки, объединившего в себе высокие духовные дарования и глубокую образованность, талант врача и педагога»¹. Жизнь святителя Луки позволяет говорить о способности человека одновременно с полной отдачей служить на разных поприщах, по-новому взглянуть на этические проблемы, стоящие перед современным здравоохранением. Опыт архиепископа Луки свидетельствует, что медицина не только не стала помехой в его жертвенном архипастырском служении, но явилась полем деятельности, на котором он с теплом и любовью трудился, используя данные ему Богом таланты.

Священное Писание и святые отцы Церкви говорят о значимости труда врача и онтологическом смысле этой профессии. Еще в Ветхом Завете, в Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова, о врачах говорится подробно и с большой похвалой (Сир. 38, 1–14). В Новом Завете упоминается, что один из учеников Иисуса Христа, апостол и евангелист Лука, был врачом. Причем, как это видно из посланий апостола Павла (Кол. 4, 14), он совмещал апостольское служение с врачебной практикой. Сам Христос Спаситель, объясняя Свое милосердие к кающимся грешникам, говорил: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12). Христос

¹ Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси. Приветствие к Международной духовно-медицинской конференции «Дух, душа и тело» [Электронный ресурс] // Церковный вестник : архив номеров газ. URL: <http://www.tserkov.info> (дата обращения: 11.02. 2011).

образно сравнивал Себя с врачом, приходящим на помощь, как правило, к больным людям. Согласно традиции святоотеческого богословия, образ Христа как Врача, исцеляющего пораженное болезнью греха человеческое естество, является одним из наиболее точных и глубоких выражений сущности Его мессианского подвига. Святым отцам Церкви, размышлявшим о значении врачевания, было чуждо категорическое неприятие любой медицинской помощи, характерное для некоторых сектантов. В частности, святитель Василий Великий, в противовес псевдорелигиозному фанатизму, изложил следующий взгляд на врачебную практику: «Как не нужно вообще избегать врачебного искусства, так нецелесообразно возлагать на него всю свою надежду. Но как пользуемся искусством земледелия, а плодов просим у Господа, ... так, вводя к себе врача, ... не отступаемся от упования на Бога»². Христианство рассматривало профессию врача как самоотверженный труд, основанный на любви к Богу и ближнему. В истории древней христианской Церкви встречаются повествования о святых целителях-бессребрениках, таких как Кир и Иоанн, Косма и Дамиан, целитель Пантелеимон и другие. Это является свидетельством того, что христианской традиции присущ подвиг безвозмездной врачебной помощи. Лучшие представители древней медицины, причисленные к лику святых, явили собой образ бессребреников и чудотворцев, прославленных не только потому, что часто завершали свою жизнь мученической кончиной, но и за принятие врачебного призвания как христианского долга милосердия и сострадания.

Со времен апостольских в профессиональной врачебной этике «краеугольным камнем» отношений между врачом и пациентом стало Евангелие. В Римской империи появление первых больниц и приютов для сирот, бездомных и странников, лечебниц для инвалидов и прокаженных стало возможным с принятием христианства. До этого история не знала подобного отношения государства к своим больным и обездоленным гражданам. Глубоко сострадательным стало отношение врача к пациенту, потому что врач-христианин, руководствуясь заповедью Христа о любви к ближним, стремился исполнить ее в своей медицинской практике.

Социально-философскому осмыслению врачебной деятельности уделяли внимание в своих трудах русские религиозные мыслители.

² *Василий Великий, свт.* Избранные творения : в 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 36.

Проникновенные слова о жертвенном, бескорыстном служении врача написал выдающийся православный философ XX века Иван Ильин: «Деятельность врача есть дело служения, а не дело дохода; а в обхождении с больными – это есть не обобщающее, а индивидуализирующее рассмотрение... Служение врача есть служение любви и сострадания: он призван любовно обходиться с больным. Если этого нет, то нет главного двигателя, нет „души“ и „сердца“. Тогда все вырождается, и врачебная практика становится отвлеченным „подведением“ больного под абстрактные понятия болезни (*morbus*) и лекарства (*medicamentum*) ... Врач и пациент суть духовные существа, которые должны совместно направить судьбу страдающего духовного человека. Только при таком понимании они найдут верную дорогу»³.

Святитель Лука своей жизнью засвидетельствовал высокий идеал медицинского служения, когда врачом движет вера во Христа и в то, что человек является творением Божиим. В его труде «Очерки гнойной хирургии» ярко выражен христианский подход врача к больному, любовь к человеку как образу и подобию Божию. «Для хирурга не должно быть „случая“, а только живой страдающий человек»⁴, – всегда подчеркивал архипастырь. В медицинской практике архиепископа Луки видны примеры такого отношения к больному. В труде «Дух, душа и тело», который он начал писать еще в 20-х годах прошлого столетия, предлагается обоснование отеческого отношения к больному. Святитель выделял три важных для выздоровления пациента фактора.

Первый – это значение доверия пациента к врачу. Понимание такого доверия как элемента терапии непосредственно связано с раскрытием понятия веры в учении Церкви. «Вера ... есть осуществление ожидаемого», – говорит святой апостол Павел (Евр. 11, 1). Он пишет о силе веры ветхозаветных пророков, которые «верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи...» (Евр. 11, 33–34). Евангелист Марк передает слова Спасителя о силе веры: «Имейте веру Божию, ибо

³ *Ильин И.* О призвании врача [Электронный ресурс] // Русский колокол : [сайт]. URL: <http://ruskolokol.narod.ru> (дата обращения: 26.01.2011).

⁴ *Лука Крымский (Войно-Ясенецкий), свт.* «Я полюбил страдание...» : автобиография. М., 2007. С. 178.

истинно говорю вам, если кто скажет горе сей, поднимись и ввергнись в море, и не усомнится в сердце своем, но поверит, что сбудется, по словам его – будет ему, что ни скажет» (Мк. 11, 23). Врач обязан заслужить доверие больного и посеять в его сознании веру, поскольку, как говорит святитель Лука, «доверие или недоверие врачу... определяет исход болезни»⁵.

Второй фактор – это вопрос формирования доверия пациента к врачу. Отвечая на него, святитель обращался к учению о центральной нервной системе. Он писал: «Физиологи вполне выяснили зависимость психических актов и состояний от нормальных процессов или патологических функций нервной системы вообще. Причем центральная нервная система главенствует над всеми соматическими процессами, определяет и направляет работу всех органов, их рост и трофическое состояние, могущественно воздействует на течение физиологических процессов... Головному мозгу приписываются психические функции. Разделение при этом низших и высших функций лишь фиксирует господство последних над всеми прочими. Поэтому мы вправе считать все воздействия центральной нервной системы на органы и ткани психическими воздействиями»⁶. И самая главная мысль: «Если несомненно, что соматические процессы в значительной степени определяют течение психических процессов, то столь же несомненно, что необходимо признать и психическое воздействие на все соматические процессы в организме»⁷. Святитель утверждает, что «психика больного имеет могущественное влияние на течение болезни, а надежда на исцеление или депрессия влияют на ее исход»⁸. Врач может неосторожными разговорами в присутствии больного о его болезни вызвать ее обострение или даже смерть пациента. Архипастырь не согласен с утверждением о соматической зависимости психики.

И, наконец, третий фактор – непосредственное участие самого врача в формировании доверия к нему у пациента. «Психотерапия, – пишет он, – состоящая в словесном, вернее, духовном воздействии врача на больного – общепризнанный, часто дающий

⁵ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. М., 1997. С. 87.

⁶ Там же. С. 86–87.

⁷ Там же. С. 85.

⁸ Там же. С. 87.

прекрасные результаты метод лечения многих болезней»⁹. Святитель Лука полагал, что психотерапевтическая задача – функция врача. Ее особенность состоит в том, что она нравственна и связана с желанием помогать немощным, нездоровым людям. Таким образом, профессия врача непосредственно связана с понятиями «доброделание» и «добродетель», о свойствах которых святой Максим Исповедник писал так: «Всякая добродетель безначальна, и время не предшествует ей, поскольку она имеет от вечности своим Родителем единственного Бога»¹⁰.

Между тем современная медицинская философия и практика во многом расходятся с представлением святителя Луки о профессии врача как о «доброделании». Некоторые страны современного мира, достигшие снижения смертности, увеличения продолжительности жизни, успеха в лечении болезней и реанимации, столкнулись с проблемами снижения рождаемости, бесплодия, жизнеобеспечения пожилых людей, эвтаназии, убийства младенцев во чреве матери. Они ставят человечество в зависимость от информационных технологий, утверждают либеральные социальные стандарты жизни, безнравственную культуру и искусство, индивидуализм, потребительство, сомнительные права на рождение ребенка желаемого пола, на изменение тела и внешности, на однополые отношения. Согласно учению Церкви, в основе болезней лежит грех. В жизни часто приходится наблюдать взаимосвязь основных групп заболеваний с человеческими пороками и страстями. Святые отцы утверждают, что когда человек болен, то он меньше грешит и чаще задумывается о смысле жизни. Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет о том, что «одр болезни часто бывает местом богопознания»¹¹. Перенесение болезней формирует в человеке такие качества, как: терпение, сострадание, милосердие и другие добродетели. Болезнь подвигает человека на молитву, на обращение к Богу, Который «умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит» (1 Цар. 2, 6). «В болезнях прежде врачей и лекарств нужно

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ О Боге, человеке и мире : из откровений святых отцов, старцев, учителей, наставников и духовных писателей Православной Церкви. М., 1995. С. 39.

¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Письма к мирянам. Скорби от Господа для исправления нашего [Электронный ресурс] // Проповедь всемирного покаяния : [сайт] / отец Олег Моленко. URL: <http://www.omolenko.com> (дата обращения: 11.02.2011).

прибегать к молитве», – говорит преподобный Нил Синайский¹². А святой Иоанн Лествичник учит, что болезни, как правило, посылаются человеку для очищения согрешений, а иногда – «чтобы смирить возношение»¹³. Святые отцы и учителя Церкви считают, что при правильном отношении к болезни она приносит несомненную пользу для души.

Падение нравственности в общественной жизни наносит глубокую травму уму и душе современного человека. Аморальные поступки порой, к сожалению, оправдываются и воспринимаются чуть ли не как норма жизни и поведения. С этим все чаще сталкивается современная медицинская наука и практика. В медицине не могут преобладать только либерально-конструктивные модели взаимоотношений врач – пациент. Она должна находиться под надежным покровом христианской нравственности. Для того чтобы не было причинено духовного вреда человеку и обществу современным уровнем развития медицины и биоэтики, необходимы совместный творческий поиск решения имеющихся проблем и тесное взаимодействие Церкви и медицины. Если медицина будет опираться на христианское целомудрие, то может дать мудрые нравственные рекомендации врачам-профессионалам. Важно осознать, что попрание человечеством законов бытия, Богом установленных, неизбежно приведет мир к социальным катаклизмам. Медицинская наука обязана прислушаться к голосу Церкви и одухотворить свои деяния. Точно так же и практическая медицина должна руководствоваться духовно-нравственными нормами, отзываться на просьбы и пожелания пациентов и медицинских работников и предоставить священникам возможность духовно их окормлять, создав для этого необходимые условия в учреждениях здравоохранения. Медицинской науке и практике следует всегда исходить из того, что объектом их пристального внимания является духовное и телесное здоровье человека, который лишь непродолжительное

¹² *Нил Синайский, прп.* Как молиться о больном [Электронный ресурс] // Храм святителя Василия Великого : [офиц. сайт] / Псков. епархия. URL: <http://hramnagorke.ru> (дата обращения: 10.02.2011).

¹³ *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Приветствие к Международной духовно-медицинской конференции «Дух, душа и тело» [Электронный ресурс] // Церковный вестник : архив номеров газ. URL: <http://www.tserkov.info> (дата обращения: 11.02.2011).

время проживает на земле, но рожден для того, чтобы наследовать вечное Небесное Царство.

В наш век, когда, к глубокому сожалению, силы зла и безнравственности часто очень цинично действуют именно в медицинской области, хотелось бы особо отметить, что любовь, милосердие, самоотверженность и умение врача подчинить себя интересам больного – это не только заслуживающие уважения свойства личности каждого доктора, но, прежде всего, свидетельство его профессионализма. Таким врачом, или доктором от Бога, был святитель-хирург Лука (Войно-Ясенецкий). Всем «людям в белых халатах» для того, чтобы стать признанными мастерами в медицинском сообществе, снискать уважение своей безупречной медицинской этикой и достичь больших профессиональных высот, следует прислушаться к его высказыванию, которое звучит, как наказ: «Откроем широко сердца свои перед Божественной правдой, но будем служить и правде земной, чем можем»¹⁴.

¹⁴ Там же.

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) О ДУХОВНОЙ СТОРОНЕ ВРАЧЕБНОГО ДЕЛА

Священник Антоний Лозовский

проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье представлен обзор ключевых вопросов врачебной этики с позиций Русской Православной Церкви, изложенных в труде святителя Луки (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа и тело», а также в его многочисленных проповедях: милосердие и сострадание к больному, духовно-нравственное переживание больным своего недуга, моральная ответственность врача за жизнь пациента. Нравственно-философские взгляды архиепископа Луки показаны в контрасте с позицией современной врачебной этики.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), здоровье физическое, здоровье духовное, врачебный долг, сострадание, жертвенная любовь.

В настоящее время российское общество столкнулось с серьезными проблемами. Процесс модернизации, в результате которого был постепенно разрушен традиционный уклад жизни, стал важнейшей причиной духовно-нравственного кризиса в нашей стране. В результате отношения между людьми становятся все менее душевными и все более формальными. Формализм и равнодушие, не столь заметные в других областях общественной жизни, именно в сфере медицины могут приобретать наиболее уродливые черты, так как больной человек больше всего нуждается в милосердии и сострадании. Для преодоления подобных явлений нелишне обратиться к тому опыту, который был накоплен как отечественной медициной, так и Православной Церковью. В этом отношении святитель Лука, успешно сочетавший социальное служение врача и епископа, несомненно, является ключевой фигурой.

Несмотря на то что архиепископ Лука не оставил нам трудов, специально посвященных вопросам медицинской этики, мы можем познакомиться с его взглядами по этому вопросу через

изучение его знаменитого труда, посвященного вопросам христианской антропологии (учению о природе человека), «Дух, душа и тело», другой его книги, посвященной медицине «Очерки гнойной хирургии», а также многочисленных проповедей, произнесенных святителем и сохранившихся до нашего времени. Анализ этой литературы раскрывает нам взгляд святителя Луки на природу человека, его физическое и духовное здоровье, на причины и значение болезней и страдания в жизни людей. При этом важным источником сведений о нравственно-философских взглядах архиепископа Луки являются как его автобиография, так и свидетельства о нем его современников.

Как православный богослов, архиепископ Лука разделял библейский взгляд на происхождение болезней и смерти. Согласно Библии болезнь стала сопровождать человеческую жизнь вследствие грехопадения Адама и Евы. Разрыв первых людей с Богом, как источником вечной жизни и всякого блага, привел к тому, что природа человека стала уязвимой для болезней, а краткий человеческий век неизбежно венчает смерть. Такой взгляд на природу человека предполагает существование связи между его физическим и духовным состоянием. Именно на этой связи основывается целительное значение молитв и таинств Церкви. Тем не менее это не означает прямой зависимости физического здоровья человека от его духовного состояния.

Дело в том, что согласно учению Православной Церкви человек может и должен использовать тот горький опыт, который он получает во время своих физических страданий для своего духовного исцеления. Православие не разделяет расхожего тезиса: «В здоровом теле – здоровый дух». Часто именно физическая немощь способна помочь духовному оздоровлению человека – таков парадокс Православия. «Надо благодарить Бога, когда мы в немощах, в обидах, в нуждах, в притеснениях за Христа, – говорит святитель Лука в одной из своих проповедей, – ибо тогда мы истинно сильны. Будем искать не силы мира сего, а немощей, Богом посылаемых. Будем благодарить, будем радоваться, когда Бог посылает нам болезни, когда претерпеваем великую скорбь от смерти близких своих, когда терпим нужду, голод, холод, когда преследуют нас, когда издеваются над нами, когда поносят нас». Потому что «Бог призывает на немощных, Бог руками

их творит великие свои преславные дела»¹. «Я полюбил страдания, так удивительно очищающие душу», – так свидетельствовал архиепископ Лука о своем личном духовном опыте в одном из писем сыну².

Однако то обстоятельство, что христианин, если понадобится, должен терпеливо нести бремя своих собственных болезней как жизненный крест, вовсе не означает, что при этом он должен равнодушно смотреть, как страдают другие. «Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов» (Гал. 6, 2) – свидетельствует апостол Павел. Всегда существовавшее в Православной Церкви стремление помочь ближнему, причем не только через молитву, находило свое выражение в различных формах социального служения, включавших и врачебную помощь. Поэтому в церковных святцах мы можем найти и святых целителей, которые бескорыстно лечили людей.

«Все в мире имеет дары Духа Божия, – пишет владыка Лука, – природа имеет Дар бытия, все живое – еще и Дар жизни, но лишь человек, – подчеркивает святитель, – имеет Дар Богоподобия»³. Поэтому главным законом, которым должен руководствоваться христианин во всех своих действиях, является закон любви, так как именно в любви человек прежде всего уподобляется Богу. «Любовь, – свидетельствует архиепископ Лука – не может заключаться в себе самой, ибо основное свойство ее – потребность изливаться на кого-нибудь и на что-нибудь, и эта потребность привела к созданию Богом мира»⁴. Являясь образом и подобием Божиим, человек должен стремиться стяжать в себе эту Божественную любовь и направить ее на служение Богу и ближнему.

Знакомство с жизнью архиепископа Луки позволяет нам утверждать, что он в полной мере обладал даром жертвенной и бескорыстной христианской любви. Вот как вспоминает о нем доктор Кассирский: «Вся жизнь Войно-Ясенецкого прошла в небольших городах России, Туркмении, Сибири, Дальнего Востока. Он хорошо знал о бедности, голоде, высокой смертности от тифа, дифтерита, малярии, холеры и других болезней. Он пережил две

¹ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Проповеди годового круга. М., 2009. С. 281.

² Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный : жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2009. С. 322.

³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Дух, душа и тело. М., 1994. С. 42.

⁴ Там же. С. 11.

мировые войны, в результате которых погибли миллионы людей. Он видел и сам подвергался пыткам, видел разрушительные последствия гитлеровского нашествия, видел разрушенные города, знал об убийствах и мучениях, о том, как безжалостно обкрадывали народ. И он никогда не абстрагировался от происходящих вокруг событий. Он внес огромный вклад в дело спасения человека»⁵.

Жертвенной наша любовь к людям становится тогда, когда, делая добро, мы перестаем думать о самих себе: о своем здоровье, безопасности, тем более о выгоде. Как писал преподобный Паисий Святогорец, «добро является добром лишь в том случае, если делающий его жертвует чем-то своим: сном, покоем и тому подобным. Потому и сказал Христос „... от лишения своего“ (Лк. 21, 4). Когда я делаю добро, отдохнув, оно недорого стоит»⁶. Из биографии архиепископа Луки нам известно, что, борясь за жизнь и здоровье своих пациентов, архиепископ Лука мог делать по 4–5 операций в день. Такая высокая нагрузка однажды привела к такому крайнему переутомлению, что святитель сам оказался на больничной койке.

Любовью к страдающему больному дышат и строки знаменитого научного труда архиепископа Луки «Очерки гнойной хирургии». В этой книге, изданной в советском государстве с его атеистической идеологией, святитель предлагает и свой взгляд на врачебное дело, который по своей сути основан на христианской антропологии. «Приступая к операции, – пишет святитель, – надо иметь в виду не только брюшную полость, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется „случаем“. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле. Поэтому не только выполните весьма важную задачу подкрепить сердце камфарой или дигаленом, но позаботьтесь о том, чтобы избавить его от тяжелой психической травмы: вида операционного стола, разложенных инструментов, людей в белых халатах, масках, резиновых перчатках – усыпите его вне

⁵ Кассирский И.А. Воспоминания о профессоре В.Ф. Войно-Ясенецком [Электронный ресурс] // Отдел по благотворительности, социальному служению и взаимодействию с медицинскими учреждениями : [официальный сайт] / Ярослав. митрополия. URL: <http://www.medotdel76.ru> (дата обращения: 20.09.2016).

⁶ Паисий Святогорец, прп. Слова : в 6 т. М., 2001. Т. 2. С. 203.

операционной. Позаботьтесь о согревании его во время операции, ибо это чрезвычайно важно»⁷.

Как известно, святитель Лука разделял взгляды тех православных богословов, которые считали, что человек состоит из духа, души и тела, и именно такое название носит написанный им богословский труд. Если духовным здоровьем человека должна заниматься Церковь, то врачи, по мысли святителя, по крайней мере, обязаны позаботиться не только о телесном, но и о душевном или психическом состоянии человека.

Одна из учениц Войно-Ясенецкого хирург В. Н. Зиновьева вспоминает, что архиепископ Лука учил своих помощников и «человеческой хирургии»: с каждым раненым он как бы вступал в личные отношения, помнил каждого в лицо, знал фамилию, держал в памяти все подробности операции и послеоперационного периода. Проявления равнодушия к врачебному долгу глубоко возмущали епископа Луку⁸.

Известно утверждение, что у каждого хирурга есть свое кладбище. И, казалось бы, архиепископу Луке, как верующему человеку, было бы легко успокаивать свою чуткую совесть мыслями о том, что все в мире происходит согласно воле Божией, а физические страдания являются испытанным и надежным способом для человека приблизиться к Богу. Однако каждую свою врачебную неудачу святитель переживал как глубокую личную трагедию. Очевидцы вспоминают и о таких случаях: войдя в палату, он замечал, что нет больного, которого он оперировал, святитель Лука, ни о чем не спрашивая, запирался в своей комнате. «Тяжело переживаю смерть больных после операции, – писал епископ Лука сыну. – Было три смерти в операционной, и они меня положительно подкосили. Тебе как теоретика неведомы эти мучения, а я переносу их все тяжелее и тяжелее... Молился об умерших дома, храма в Красноярске нет...»⁹.

Разумеется, молился архиепископ Лука не только в тех случаях, когда исход операции был неблагоприятным. Сохранились свидетельства о том, что еще до того, как он стал епископом,

⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Очерки гнойной хирургии. М. ; СПб., 2000. С. 704.

⁸ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М., 1999. С. 151.

⁹ Там же.

будущий владыка Лука перед операцией всегда осенял себя крестным знаменем и сосредоточенно молился.

О том, как владыка Лука переживал смерти в операционной, сохранились рассказы и ташкентских врачей. Акушер-гинеколог Антонина Алексеевна Шорохова, работавшая в Узбекистане еще с дореволюционных лет, вспоминает: «Валентин Феликсович болел душой за каждую свою неудачу. Однажды, задержавшись на работе, когда все врачи уже покинули больницу, я зашла за чем-то в предоперационную хирургического отделения. Внезапно из открытой двери операционной до меня донесся „загробный“ голос: „Вот хирург, который не знает смертей. А у меня сегодня второй...“ Я обернулась на голос и увидела Валентина Феликсовича, который пристально и грустно глядел на меня. Поразила его угнетенная поза: он стоял согнувшись и упираясь руками в край операционного стола. На столе лежал больной, умерший во время операции»¹⁰.

Жертвенная любовь архиепископа Луки к людям проявлялась и в другом. Когда не было другой возможности спасти больного, он шел даже на рискованные операции, несмотря на то, что это налагало на него большую ответственность. В связи с этим логично упомянуть о том, что одной из проблем современной медицины является вопрос о правовой ответственности врача за совершенную им медицинскую ошибку. Очевидным и существенным недостатком этой системы, как и многого другого, пришедшего к нам с Запада, является формализация отношений между врачом и пациентом. По сути, эта система настраивает врача, прежде всего, на исполнение им его формальных обязанностей, а не на лечение больного как таковое. Получается, что в категориях этой системы врачу прежде нужно все сделать так, чтобы в отношении него не наступило правовых последствий, а рисковать он не должен.

Любовь и сострадание, как духовные свойства, невозможно подделать. При этом люди обладают способностью распознавать эти свойства и отвечать на любовь таким же чувством. «Раненые офицеры и солдаты очень любили меня, – вспоминает архиепископ Лука. – Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные

¹⁰ Цит. по: Лисичкин В.А. Лука, врач возлюбленный: жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2009. С. 96–97.

в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами»¹¹. Несомненно, такая любовь его пациентов служила для святителя большой радостью и утешением.

«Человек, в котором живет любовь, получает от Бога дар чудотворений», – свидетельствует преподобный Максим Исповедник. О том, что именно любовь, а не врачебная квалификация и талант хирурга являлись главной силой, с помощью которой архиепископ Лука исцелял больных, свидетельствуют факты, относящиеся к последним годам его жизни. «Достоверно известно, – утверждает игумен Митрофан (Баданин), – что после того, как святитель полностью ослеп и уже не мог даровать здравие людям традиционным, оперативным вмешательством, участились случаи прямых чудотворений по его молитве. Очевидцы свидетельствовали, что профессор, бывало, „просто говорил“ пришедшему к нему на прием больному: „Вот вам лекарство: во имя Отца и Сына и Святаго Духа!“ – при этом осеняя болящего архиерейским благословением. И люди полностью исцелялись. Даже самые безнадежные и с опухолью мозга, и с перитонитом...»¹².

Таким образом, приведенные выше факты позволяют нам сделать вывод о том, что в многогранной личности святителя Луки-архиерея невозможно отделить от врача. Преданность высоким христианским принципам позволяла ему целиком отдавать себя служению людям, поэтому его жертвенная любовь к пациентам буквально творила чудеса.

¹¹ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...» С. 84.

¹² Митрофан (Баданин), игум. Взгляд святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа Крымского, на здоровье и болезни человека с христианской точки зрения [Электронный ресурс] // Региональный общественный фонд память мучеников и исповедников русской православной церкви : [офиц. сайт] / Моск. епархия. URL: <http://www.fond.ru> (дата обращения: 23.09.2016).

ПОДВИГ АРХИПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ НА ТАМБОВСКОЙ ЗЕМЛЕ СВЯТИТЕЛЯ-ИСПОВЕДНИКА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)

Протоиерей Виктор Лисюнин

проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук

Аннотация: Статья посвящена служению святителя Луки на Тамбовской земле в 1944–1946 гг. На основе документальных источников и устных свидетельств очевидцев дается реконструкция событий жизни и деятельности архиепископа Луки. Живая память верующих передает яркий портрет святителя Луки, возродившего духовные традиции Тамбовской епархии.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ, Тамбовская епархия, Покровский собор, приход, паства.

Тамбовский период жизни святителя Луки, по нашему мнению, является одной из самых ярких страниц его служения. В это время, которое продлилось чуть более двух лет, с февраля 1944 года по май 1946 года, владыка смог себя проявить как в сфере общественного, так и церковного служения.

Тамбовский период служения архиепископа Луки является особым. Сюда, в Тамбов, его направили, восстановив во всех правах после многих лет ссылок и гонений. Именно здесь он смог совместить два поприща: как ученый профессор, доктор медицины и практик-хирург он лечил больных, а как архипастырь исцелял их немощные души. Именно здесь к владыке пришла слава ученого: его труд «Очерки гнойной хирургии» помог в самое сложное время Великой Отечественной войны, став настольным учебником для многих военных хирургов. В 1946 году, когда владыка был в Тамбове, ему была присуждена Государственная премия I степени. Здесь же, в Тамбове, он проявил себя и как богослов-апологет, когда в 1945 году начал работать над своим богословским трудом «Дух,

душа и тело», который задумал как попытку ответа атеистически настроенным ученым. Свидетельством тому, что Тамбов оставил яркий след в душе владыки, является и упоминание в работе имени святителя Питирима, святого покровителя Тамбовского края.

«Пятнадцать лет были закрыты и связаны мои уста, но теперь они вновь раскрылись, чтобы благовестить Вам слова Божии. Примите мои утешения, мои бедные, голодные люди. Вы голодны отсутствием проповеди слова Божия. Храмы наши разрушены, они в пепле, угле и развалинах. Вы счастливы, что имеете хоть небольшой, бедный, но все же храм. Он грязен, загажен, темен..., но зато в сердцах наших горит свет Христов. Давайте сюда живописцев, художников. Пусть они пишут иконы! Нам нужен труд для восстановления уничтоженного, ибо храмы должны вновь восстановиться, и вера засияет новым пламенем... Примем все, сильные и слабые, бедные и богатые, ученые и неученые, за великое и трудное дело – восстановление Церкви Тамбовской и жизни ее...»,¹ – с такими словами обратился к прихожанам Покровского собора во время первой своей проповеди святитель Лука 26 февраля 1944 года. К моменту назначения архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовскую кафедру Покровский храм, как и епархия, находился в запустении и упадке. Именно ему, святителю, хирургу, художнику, человеку с мужественным и одновременно отзывчивым сердцем, предстояло собрать вокруг себя тех, в ком не остыла вера, кто нуждался в пастырском слове, кто способен был возродить былое величие православного мироустройства.

Очевидцы вспоминают: «Когда и маленький луч солнца врывается в плохо освещенную комнату, он наполняет ее светом, а живущих в ней – радостью. Владыка Лука, можно твердо сказать, это яркий луч духовного солнца. Он наполнил храм наш неземным, благодатным светом. Скралось убожество нашего храма. Он придал полноту всему – не только что храму, а всему городу...»². К этому времени владыка Лука (в миру профессор медицины Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) получил большую известность в Красноярском крае, где вначале был в ссылке, а во время войны нашел себе применение в роли хирурга, чем заслужил большое

¹ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

² Воспоминания О.В. Зиминой, записанные протоиереем Виктором Лисюниным в 1999 г.

уважение со стороны властей. Святейший Патриарх Сергей специальным указом назначил его епископом Тамбовским. Сразу после этого, в феврале 1944 года, владыка Лука и прибыл в Тамбов. О своем приезде он писал: «По окончании моей ссылки в 1943 г. я возвратился в Москву и был назначен в Тамбов, в области которого до революции было 110 церквей, а я застал только две: в Тамбове и Мичуринске. Имея много свободного времени, я и в Тамбове около двух лет совмещал церковное служение с работой в госпиталях для раненых»³.

Сам факт произнесения первой проповеди святителя Луки именно в Покровском соборе – глубоко символичен. Храм был открыт для служения, прерванного в период послереволюционных гонений на Церковь и Православие. Вероотступничество повернулось годами бед, войн, революций, а в 1943 году решалась сама судьба России: быть или не быть некогда великому государству. Угроза всеобщей гибели укротила непомерную гордыню и привела к убеждению, что без единения нет спасения. Именно в этот момент русский человек вновь пришел в лоно Православной Церкви искать защиты под святым ее покровом.

В городе размещалось немало военных госпиталей, где, как и во всей стране, души страждущих людей пробуждались в истинном осознании веры. Об этом может свидетельствовать и письмо раненых воинов из хирургического отделения одного тамбовского госпиталя, направленное в 1943 году в только что открытую Покровскую церковь. «Война не прошла бесследно, мы лежим на смертном одре в тяжелом состоянии, и нам очень хотелось бы, чтобы кто-то из духовных пастырей пришел бы навестить свою паству и своей духовной беседой помог нам побороть в себе мученические страдания телесных повреждений, от которых нам тяжело в одиночестве...»⁴. Невольно понимаются строки этого письма как моление о пастыре, и эта молитва была услышана: Бог посылает Тамбову святителя Луку.

Фактически с открытием пока еще единственной Покровской церкви начинает действовать и Тамбовская епархия. Положение было таково, что все необходимо было начинать заново. Для нормального совершения служб архиепископ не имел сначала даже

³ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: автобиография. М., 1995. С. 85.

⁴ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

достойного облачения, которое было прислано ему лишь перед Великим постом. Необходимо отметить, что призыв владыки Луки был всячески поддержан прихожанами церкви. Из домов люди несли те иконы и остатки богослужебного облачения, которые они забирали из своих приходских церквей при их закрытии.

Все отмечают, что богослужения, совершаемые архиепископом Лукой, отличались высокой духовностью и молитвенностью. очевидцы вспоминают: «Службы владыки были долгие. Все исполнялось... Владыка не считался со своим изношенным здоровьем, а народ, видя его ревность, умилялся и безропотно терпел все тяжести.

Домой владыка шел пешком вдоль берега Цны в сопровождении верующих до Комсомольской улицы, где жил (дом № 9, с мемориальной доской. – *В.Л.*). К Литургии владыка прибывал до чтения часов, читались они при нем. Облачали его всегда на кафедре. Часы читали большей частью монахини, их тогда было немало. Службы его чинные, спокойные, слезные. Нет той службы, когда бы служил владыка и не плакал. Плакал во время своего облачения, когда хор умилительно пел „Да возрадуется душа твоя о Господе“. Крупные, они быстро катились из-под его очков, заливая все лицо, словом, вся служба на слезах. Такое молитвенное настроение никак не могло не передаваться людям... От такого благодатного тепла невольно смягчались сердца и лились слезы». Причащал владыка чаще всего сам. «После службы он всегда благословлял, сидя рядом со священником, подпускаящим ко кресту. Будучи серьезным, иногда даже немного суровым, в этот момент на лице его всегда царил нежная улыбка. Он смотрел каждому в глаза, и казалось нам, что он нас так же безгранично любит, как любим мы его...»⁵.

За богослужениями владыка часто говорил проповеди, по свидетельствам очевидцев, они были «то мягкими, утешительными, доходившими до сознания простых людей, то резкими, обличающими порой всю неправду настоящего времени». Серьезные, искренне верующие люди ценили ту редкую возможность, данную им от Господа в лице святителя Луки, услышать многознающего архипастыря⁶. Его «проповеди записывала в храме учительница

⁵ Воспоминания О.В. Зиминной, записанные протоиереем Виктором Лисюниным в 1999 г.

⁶ Там же.

английского языка, очень преданная архиепископу Луке, Наталья Михайловна Федорова, потом другая прихожанка – машинистка – перепечатывала проповеди на папиросной бумаге и раздавала верующим». Всего в Тамбове было записано семьдесят семь проповедей⁷. Не могло родиться такое богатое богословское наследие без вдумчивого частого чтения. Многие отмечали, что «владыка с книгой начинал день, с книгой да с молитвой и кончал».

И сейчас у потомков некоторых прихожан тех лет можно увидеть книги с лаконично очерченным оттиском личной круглой докторской печати архиепископа, на которой в центре стояли инициалы «В.Ф.» (Валентин Феликсович), а по краю шла надпись – «доктор медицины Ясенецкий-Войно». Проповеди владыки, его слова и рассуждения, часто даже по простым житейским вопросам, устно или письменно передавались среди прихожан⁸.

Личность владыки Луки явила себя в том, что вместе с его приездом воцарились мир и согласие среди тамбовской паствы. В 1943 году, когда был открыт Покровский храм, не все верующие сразу пришли в него, потому что по городу пошли слухи, что храм открыли раскольники. Авторитетность этим слухам придавало то, что многие священнослужители, пострадавшие в годы репрессий или не участвовавшие в церковных расколах, не служили в Покровском храме. Да, действительно, первый настоятель Покровского собора протоиерей Иоанн Михайлович Леоферов, открывший его, был членом «Живой церкви», и все окружающие его священнослужители были такими же, например, протодиякон Михаил Григорьевич Добров. И только с приездом архиепископа Луки наступает долгожданный и столь необходимый мир.

Говоря о 1944 годе, необходимо отметить посильный вклад, который был внесен Тамбовской епархией в годы войны. За несколько месяцев 1944 года действующие церкви Тамбовской епархии (их было три: Покровская в Тамбове, Скорбященская в Мичуринске и Никольская в Моршанске) перечислили более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского и авиаэскадрильи имени Александра Невского. В общей же сложности за неполные два года было перечислено около миллиона

⁷ Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Указ. соч. С. 165.

⁸ Лисюнин В.Ф., прот. История Покровского Собора города Тамбова. Тамбов, 2001. С. 61.

рублей⁹. Архиепископ Лука, в свою очередь, передал часть полученной Государственной премии в помощь детям, обездоленным войной. За помощь Родине владыка Лука и о. Иоанн Леоферов получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сохранились многочисленные свидетельства о личном вкладе святителя-хирурга Луки в великую победу, когда он как врач спасал многие и многие жизни, исцеляя тело и душу. Заслуженный медработник 2-й городской больницы имени Архиепископа Луки Людмила Семеновна Лесных (1917 г.р.), которая с самого начала войны была старшей операционной сестрой в эвакуогоспитале № 1106 (в здании семинарии на ул. Набережной), рассказывает об одной из первых операций, сделанных владыкой Лукой сразу по приезду в Тамбов: «Когда прибывали раненые в Тамбов, то мы, медсестры, не поднимая головы, их принимали, обмывали, оперировали, бинтовали... В то время приезжало очень много профессуры из Москвы, начальство заранее предупреждало: „Смотрите, чтобы было все в порядке!“ Если предстояла операция с каким-нибудь известным врачом, то ассистировать направлялись лучшие медсестры. Так было и с владыкой Лукой. Когда он приехал, из управления эвакуогоспиталями пришло распоряжение направить наиболее опытных медсестер, чтобы перед приезжим профессором показаться с лучшей стороны.

Операция должна была проходить в госпитале, который размещался на втором этаже здания старого детского мира. Мы вместе со второй медсестрой подготовили операционный стол и инструменты. Вдруг открывается дверь, и входит доктор с седой бородой, запомнились сразу его добрые глаза. Он вошел в операционную, сам перекрестился и перекрестил нас всех, обратившись со словами: „Ну что, голубушки, у вас все готово?“ Мы были в волнении, зная, что должны были показаться с хорошей стороны приезжему профессору, но его мягкий и тихий голос как-то сразу успокоил и настроил на доверительное расположение во время операции. В то время мы не были привычны к тому, что в операционной была полная тишина, как это было при Луке. Наши врачи были не сдержанны во время операции, часто ругались, могли не только грубо сказать, поторопить, но и инструмент бросить, если что не так.

⁹ ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26. Л. 8, 10, 13.

Эту операцию Луке помогали провести кроме нас, двух медсестер, еще два врача-ассистента. Как сейчас помню, операция была полостная, т.е. вскрывалась полость живота. Было тяжелое ранение с поражением печени и кишечника. После операции, когда мы сняли перчатки, владыка Лука вновь всех благословил, перекрестив своей рукой и, уходя, подошел к нам, медсестрам. „До свидания, спасибо, голубушки. Ваши руки очень хорошо помогают!“ – сказав эти слова, он поцеловал наши руки. Для нас это было так неожиданно, не от каждого доктора, да еще в такое время, медсестрам оказывалось такое почтение»¹⁰.

По словам Людмилы Семеновны Лесных, «Тамбов был перевалочным пунктом для раненых, здесь шла обработка больных, а дальше их везли вглубь, в Саратов, тех, которые были нетранспортабельны, оставляли», вот таких-то и приходилось оперировать архиепископу Луке. В среде медперсонала о нем говорили как о необыкновенном человеке, который сразу мог поставить точный диагноз и определить, стоит ли проводить операцию или нет.

Многие из тех, кого владыка Лука исцелял, становились, избавившись от своего недуга, верующими людьми, активно посещающими храм, в котором служил святитель. Таким образом, Покровский собор становился центром, где люди стремились получить исцеление души и тела. Александра Емельяновна Кашеварова (1919 г.р.) вспоминает, как владыка Лука помог ее сестре получить не только исцеление, но и найти дорогу к храму. «У моей сестры Серафимы Емельяновны Акимушкиной с трехлетнего возраста сильно болело колено правой ноги, она много лечилась, но ничто не помогало, встал вопрос об ампутации ноги. В 1946 году мне удалось попасть на прием к владыке Луке, он, выйдя из своего кабинета, несмотря на то, что было много больных, просящих об операции, поглядев на всех, сразу указал, кому будет делать операцию. Среди них была и моя сестра. Для того чтобы договориться о конкретном времени и месте проведения операции, мне пришлось ходить к владыке Луке домой на Комсомольскую улицу. Владыка Лука посоветовал договориться о проведении операции в железнодорожной больнице, так как здесь были лучшие условия, как он сказал, это была более чистая больница, чем остальные... Сергей Николаевич Глагольев, главный врач этой больницы, дал

¹⁰ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов Л.С. Лесных.

свое разрешение на проведение операции... Операция была зимой. Владыка Лука оперировал правую коленку сестры, снимал чашечку, все очищал от нагноения, после этого была отпилена кость на 3 сантиметра. Операция прошла удачно. Оказалось, что вместо туберкулеза кости, от которого сестру лечили все врачи, владыкой Лукой был определен диагноз – остеомиелит кости. На второй день у сестры появилась небольшая опухоль, ассистировавший при операции врач обследовал эту опухоль и неожиданно заявил, что якобы она появилась в результате халатности профессора Войно-Ясенецкого. Он заявлял, что с бороды владыки Луки во время операции упал волос, который был зашит в колене. Своим видом этот врач показывал неприязнь к владыке, но, несмотря на это, сестра вскоре встала на ноги и в этом же году поступила в педагогический институт»¹¹. Серафиме Емельяновне в это время было 23 года. После операции она приходила к владыке, который сказал ей: «Я тебя лечил, а теперь учить буду», – и дал две свои фотографии, на одной из которых он изображен в нижнем храме Покровского собора, на второй подписал: «Стала крепкой нога твоя, Сима. Иди же, не хромя, по пути Христову и поминай меня, исцелившего тебя. Архиепископ Лука 19 мая 1946 года».

После этого Серафима на факультете иностранных языков познакомилась с приехавшим из блокадного Ленинграда преподавателем – Натальей Михайловной Переплетчиковой, которая также была знакома с владыкой Лукой. Они вместе стали посещать Покровский храм, слушать проповеди своего архипастыря. За такое активное проявление веры у обеих неоднократно случались неприятности. Наталье Михайловне пришлось вновь уехать в Ленинград, а Серафима Емельяновна, будучи учительницей английского языка, сменила не одно место работы, избегая преследований.

Даже после того как владыку Луку перевели в Симферополь, она не только не оставляла Церковь, но и неоднократно во время отпусков ездила в Симферополь повидать архиепископа Луку, который ее и многих приезжающих из Тамбова принимал всегда очень радушно.

Как видно из этой истории, владыка Лука и те, кого он исцелял не только телесно, но и духовно, приводя к вере, преследовались. Многие вспоминают, что рядом с ним появлялись ассистирующие

¹¹ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов А.Е. Кошеваровой.

врачи, которые критиковали его за то, что негигиенично носить бороду в медицинском учреждении. Вокруг владыки придумывались различные басни, что якобы «профессор Войно-Ясенецкий вообще не дезинфицирует руки перед операцией, а просто, помолясь, моет руки под краном и идет оперировать». Мало того, на владыку писали доносы, чаще всего это были молодые врачи, возмущавшиеся, что архиепископ на свое рабочее место и в общественные места появлялся как духовное лицо. Ходили слухи, что «в госпитале № 1494 в хирургическом отделении профессор Войно-Ясенецкий повесил икону» и что «профессор-архиепископ перед проведением операции предварительно начинает молиться Богу, становясь на колени...»¹².

Несмотря на зависть и зложелательство, которые проявлялось со стороны некоторых врачей, владыка всегда стремился заступаться за своих собратьев по профессии, когда они попадали по тем или иным причинам в неприятности. Сохранились документы, свидетельствующие об этом. В одной из записок к заведующему отделом областного здравоохранения мы можем прочесть: «Прошу не лишать меня, и без того работающего в очень тяжелых условиях, весьма полезных и нужных мне для помощи при операциях и ведения послеоперационных тяжелых больных, врачей Попковой и Мазуркевич. Обе они за время работы в госпитале проявили интерес к хирургии и в значительной мере усовершенствовались в ней. Без них работа в госпитале, и без того одолеваемая врачами, тяжело страдает. Профессор В. Войно-Ясенецкий 19 марта».

К сожалению, не все было так гладко и в деле возрождения Тамбовской епархии, как могло бы показаться. Придав Покровскому храму статус кафедрального собора, владыка Лука мечтал, чтобы верующим был возвращен и главный храм епархии – Преображенский собор. Хотя обещания открыть собор владыка и получил от самого уполномоченного по делам Церкви Карпова, но тамбовский председатель облисполкома Козырьков и первый секретарь обкома партии Волков наотрез отказались исполнить его. Сам же владыка не раз оказывался в неудобных ситуациях, ведь ему, как архиепископу Тамбовскому, приходилось присутствовать и в местах, куда простые прихожане не ходили. Так, например, случилось, когда архиепископ должен был присутствовать

¹² ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

в Драматическом театре им. А.В. Луначарского, где шла постановка церковного характера, связанная с интронизацией Святейшего Патриарха.

После посещения театра, чтобы не смутить своих собратьев и пасомых, которые не всегда могли понять значение этой вынужденной обязанности, владыка просил прощение у народа и спрашивал: «Вы вернете мне ваши сердца?» – на что получал утвердительные ответы всего своего преданного верующего народа. Народ верил своему архиепископу, любил его и почитал¹³.

Много нареканий владыке со стороны властей было именно за то, что он не боялся показывать себя таким, какой он есть. Известны случаи, когда святитель Лука в рясе и скуфье являлся на общественные мероприятия, которые проходили в Драматическом театре, вид архиерейского облачения вызывал бурю негодования со стороны парторганов.

Как с врачами, медперсоналом, больными или просто обывателями, так и с начальствующими представителями советской власти – со всеми владыка общался одинаково, всегда вел себя ровно и выдержанно. Участника Великой Отечественной войны капитана 2-го ранга Николая Стефановича Чаплыгина (1922 г.р.) владыка Лука спас в госпитале № 5894 (на ул. Пионерской), сделав сложнейшую операцию, несмотря даже на то, что у раненого раздробленными ребрами было сильно повреждено легкое. Его супруга Клавдия Тимофеевна (в девичестве Елагина), с которой он и познакомился в этом госпитале, помогала бинтовать бойцов своей сестре Вере Тимофеевне Елагиной, медсестре, не однократно ассистирующей архиепископу Луке при операциях. Супруги вспоминали, что владыку Луку постоянно видели или в белом, или в черном, но даже тогда, когда белый халат был сверху, черный подрясник всегда виднелся внизу. С ранеными солдатами владыка всегда был очень внимателен. Николай Стефанович вспоминает, что, когда с другими ранеными бойцами во время реабилитации ему приходилось выходить на воздух, одежды как таковой не было – подштанники, майка и халат. Однажды весной они направились на Набережную посмотреть на реку. В это время по Набережной шел владыка Лука, его окружала толпа сопровождавших людей. Несмотря на жалкий вид бойцов, смущенных своим

¹³ Лисюнин В.Ф., *прот.* Указ. соч. С. 62.

видом, и свою занятость, владыка подошел к ним, спросил о самочувствии после операций и даже немного рассказал о реке Цне и том городе, в котором они находились¹⁴.

Вообще, в глазах многих очевидцев, которые по занимаемому положению владыки относили его к должностным, начальствующим лицам, он разительно отличался от таковых не только своим саном, но и, прежде всего, отношением к людям. Не случайно в Тамбове сохранились истории, свидетельствующие о его помощи скорбящим, малоимущим и нуждающимся людям. Так было, когда владыка отдал всю свою зарплату женщине, у которой погибла корова – единственная кормилица семьи.

Профессор Алексей Александрович Слетков, долгое время являвшийся проректором по учебной части ТГУ им. Г.Р. Державина, в свою очередь, вспоминает об архиепископе Луке: «Я тоже, как и многие из тамбовчан, обязан ему своей жизнью. Мой отец прибыл в Тамбов тяжело раненным, на грани жизни и смерти. Если бы владыка Лука не сделал ему операцию, я бы не появился на свет. В те военные годы отец, будучи в госпитале, повстречал мою мать. Создалась семья. Мать забеременела, но голод не позволял моим родителям родить ребенка. Опять под угрозой оказалась моя жизнь, и вновь Божиим промыслом на помощь пришел архиепископ Лука. Накануне самого моего рождения ему была вручена Государственная премия, которую владыка поделил между нуждающимися жителями города. Мои родители попали в эти списки. Таким образом, я появился на свет, дважды обязанный архиепископу Луке»¹⁵.

Популярность среди простого народа, неутомимость и прямолинейность характера в принципиальных вопросах, касающихся веры и дел милосердия, все это негативно воспринималось номенклатурной элитой, которая стремилась во что бы то ни стало удалить архиепископа Луку из Тамбовской области – региона, где в 1920-е годы был главный очаг сопротивления советской власти во время Антоновского крестьянского восстания.

В Покровском соборе вокруг святителя Луки формировалась прочная община из преданных ему людей, некоторые из них даже знали владыку до его приезда в Тамбов. Одним из наиболее

¹⁴ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов Н.С. Чаплыгина и К.Т. Чаплыгиной (Елагиной).

¹⁵ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов А.А. Слеткова.

приближенных к архиепископу Луке во все эти годы был прихожанин Покровского собора – Башуров Василий Александрович. Еще в Сибири Василий Александрович случайно встретился с владыкой Лукой. Будучи сибиряком, он работал врачом и жил при одной из больниц. Однажды ночью милиционер привел к нему странно одетого ссыльного, которого на несколько дней оставили помогать при больнице, так как из-за плохой погоды его не могли переправить дальше на место ссылки в глубь Сибири. Им оказался святитель Лука, и это знакомство с владыкой впоследствии продолжилось. Неоднократно приходил к Василию Александровичу архиепископ Лука, когда его вызывали в райисполком. Однажды владыка рассказал, как его там допрашивали: по какому праву он начал служить в Церкви. На что владыка, указывая рукой вверх, ответил: «Хозяин надо мной только Бог, Святейший сана моего с меня не снимал! А деньги я не беру!» Владыку Луку в этот день отпустили, но это было накануне Благовещения, поэтому Василий Александрович дал святителю лошадей, чтобы он успел ко всенощной. После этих встреч Василий Александрович был переведен в Саратов, но пути Господни неисповедимы; пришло время, и он был назначен в Тамбов, где услышал об удивительном архиерее, пошел в Покровский собор и стал постоянным прихожанином. Василий Александрович Башуров долгое время работал в психиатрической больнице, где за усердие не раз получал благодарности, но в то же время и критику за то, что является прихожанином церкви. Василий Александрович при владыке Луке стал управлять и любительским хором на левом клиресе¹⁶.

Говоря о внутренней жизни Покровского прихода при святителе Луке, надо отметить, что хотя состав прихода был и сложный, но значительную часть в нем занимали люди, относящиеся по своему воспитанию и профессии к интеллигенции. Об этом может говорить и состав профессионального Архиерейского хора, который в Покровском соборе формировался с 1946 года. Возглавил этот хор регент-композитор Сергей Александрович Богомоллов, «в прошлом питомец Тамбовской семинарии выпуска 1913 г.», большой знаток своего дела¹⁷. До этого он управлял светским хором, но, потеряв единственного сына, изменил свое жизненное направление

¹⁶ Лисюнин В.Ф., прот. Указ. соч. С. 63–64.

¹⁷ Кученкова В.А. Жизнь архиереев Тамбовских. Тамбов, 1998. С. 59.

и вновь вернулся в Церковь. Репертуар Архиерейского хора при нем значительно приумножился. Дисциплина была строжайшая, даже невоцерковленных певцов Сергей Александрович приучал к пониманию того, где они находятся. В основном все певцы хора имели высшее или среднее образование.

Кроме профессионального и любительского хора был еще и хор монашеский. Он тоже стал формироваться при владыке Луке, состоял из монахинь и инокинь Вознесенского монастыря, которые после разгона монастыря жили по несколько человек вместе. Среди них было много и тех, кто за свое вероисповедование сидел в тюрьме, а во время войны был отпущен на свободу. Например, Надежда Петровна Беляева в 1903 году упоминается в списке послушниц, определяемых в Тамбовский Вознесенский монастырь¹⁸. В 30-е годы из-за доносов ей пришлось сидеть в тюрьме. Выйдя из тюрьмы, матушка Надежда пришла в Покровский собор, где вместе с другой инокиней Вознесенского монастыря, Пелагеей Яковлевной, стала регентом монашеского хора. Монашеский хор, состоящий из 6–10 человек, чаще всего пел в нижнем храме преподобного Серафима Саровского, который был устроен при владыке Луке.

В Покровском соборе со времен архиепископа Луки сложилась традиция, когда алтарницами и ризничными церкви были монахини, некоторые из них имели еще до революции монашеский постриг, другие же получили постриг после войны. Хорошая память о монашине Пелагее, инокинях Марфе и Мавре, которые были ризничными собора, сохраняется и сейчас в виде тех рукоделий, которые они оставили после себя, создавая напрестольные и священнические облачения. Вышивки растительного орнамента, элементы бисероплетения или небольшие лики Ангелов и иконные изображения святых для плащаниц выполнялись с любовью их руками. Часто послушания по алтарю в Покровском соборе передавались по наследству от монахини к монашине. В 2001 году умерла последняя монашествующая алтарница Покровского собора матушка Сусанна (в миру Серафима Яковлевна Комарова), которая, будучи еще девочкой, всегда присутствовала на богослужениях владыки Луки и вместе с другими прихожанами провожала его до дома.

¹⁸ Перегуд Н. Эта боль не пройдет никогда // Тамб. правда. 1989. 5 апр. (№ 79). С. 3.

За многих священнослужителей, которых тогда не хватало в возрождаемой епархии, владыка Лука ходатайствовал и добивался разрешения на их службу. Валентина Ильинична Добронравова (1912 г. р.) рассказывала, что ее отец протоиерей Илья Федорович Добронравов (1875–1949) до революции был священнослужителем в селе Рыбий Яр Мордовского района. После революции его семья переехала в Тамбов, и он, как священнослужитель, не мог нигде работать. Когда открылся Покровский собор, то он не сразу стал там служить, а только после того, как получил на то разрешение и был приглашен через протоиерея Аристарха Кедрова владыкой Лукой. Валентина Ильинична вспоминает, что, «как только храм открыли и была первая Пасха, огромное количество народа шло по улице со своими пасхальными узлами – несли свои куличи освятить в храм. Один сосед, рабочий, вышел на улицу и с радостью, указывая на людей, сказал: „Вот, смотрите, все сами идут, никто их не гонит. Вновь вера вернулась!..“»¹⁹.

Таким же образом владыкой Лукой был приглашен и протоиерей Иван Васильевич Аверин (1883–1963), он до революции был псаломщиком в одной из церквей города Тамбова, после революции начал заниматься, как и его отец, столярным делом и стал профессиональным краснодеревщиком. Во время войны он работал в госпитале № 1139 (в здании пединститута), делал рамы, гробы, маскировку. Здесь он работал с другим мастером по дереву – Сычевым Емельяном Александровичем. В 1945–1946 годах они были приглашены владыкой Лукой оформить интерьеры Покровского собора. Создав иконостас в нижнем храме, эти мастера вместе с другими помощниками продолжили работу над иконостасом верхнего храма. очевидцы отмечали, что в это время «убожество храма было беспредельное. В верхнем храме алтарная часть была отделена завесой из тернового платка...» Созданный впоследствии резной иконостас восхищает и сейчас жителей Тамбова богатством и изяществом своей резьбы. Они же при архиепископе Иоасафе создали иконостас в кладбищенской Петропавловской церкви, приписанной к Покровскому собору.

Отец Иоанн Аверин стал священнослужителем и не раз направлялся владыкой Лукой в открывающиеся церкви епархии. За все

¹⁹ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов В.И. Добронравовой.

время своего служения он сменил не один храм, служа в Куксово, Алгасово, Верхнем Шибряе, Староюрьево, Инжавино²⁰.

Два события за время пребывания архиепископа Луки в Тамбове особенно огорчили людей. Первым таким событием была неожиданная болезнь владыки, когда по приходу ходили слухи, что архипастырь так плох, что лежит при смерти. Верующие молились о скорейшем его выздоровлении, и оно наступило. Люди писали владыке, которого не могли видеть на службах, утешали его и заверяли в своей преданности. Молодая еще тогда Ольга Васильевна Зимина, обладающая красивым слогом, по просьбе прихожан написала святителю первое письмо, где выразила свою радость о «почти из мертвых воскресшем владыке». Вторым же событием, тяжким и печальным для всех прихожан Покровского собора, был неожиданный отъезд владыки из Тамбова²¹.

Но переезд святителя Луки в Симферополь не означал полного разрыва с тамбовской паствой. Не раз еще владыка поздравлял тамбовчан в телеграммах в дни торжеств и юбилейных дат. Да и паства Тамбовская не забывала своего владыку, многие из прихожан Покровского собора состояли в многолетней переписке с архипастырем вплоть до его кончины в 1961 году. Среди многих прихожан Покровского собора сохранились фотографии архиепископа Луки, привезенные из Симферополя. Чтобы получить такое благословение из рук самого владыки, людям приходилось ехать в Симферополь, часто под видом отдыха в Крыму. Таким образом поступали многие прихожане – учителя и врачи, чтобы их не улучили в видимых связях со своим любимым архиереем.

Традиция фотографировать владыку Луку, распространять его снимки, рукописные и машинописные проповеди была, с одной стороны, своеобразным протестом сложившемуся режиму. С другой стороны, это было показателем активности веры, которую, несмотря даже на времена Н.С. Хрущева, когда отношение власти к Церкви ужесточилось, люди не теряли, а преумножали благодаря таким светлым личностям, как архиепископ Лука.

На многих фотографиях владыка ставил свою подпись, так похожую на кардиограмму, отображающую сердечный пульс. Как при жизни, так и сегодня пример святителя Луки для многих

²⁰ Записано протоиереем Виктором Лисюниным со слов Т.И. Комаровой.

²¹ Лисюнин В.Ф., прот. Указ. соч. С. 62.

является своеобразным духовным импульсом, вселяющим в души и сердца людей особую теплоту и радость.

Живую память о владыке Луке, прожившем в Тамбове менее трех лет, бережно сохраняют вот уже несколько поколений людей. Хранят эту память в Тамбове традиционно проводимые здесь медицинские и исторические конференции, установленный памятник архиепископу-хирургу Луке, название городской больницы № 2 имени Архиепископа Луки, именная премия, учрежденная Тамбовской епархией 7 июня 1995 года для поощрения врачей и медсестер, а также именная стипендия для студентов Тамбовского базового медицинского колледжа. В Тамбове сохранены многие мемориальные места, связанные с общественным и архипастырским служением святителя Луки на Тамбовской земле. Памятниками его служения являются: дом № 9 по улице Комсомольской, где жил владыка Лука; здания школ № 6 и № 7, где до революции располагались храмы в честь преподобного Серафима и святителя Питирима, а во время войны были эвакуационные госпитали, в которых владыка консультировал и оперировал; корпус областной больницы, где некогда также располагался храм, а во время войны архиепископ Лука принимал больных. Ныне на центральном здании областной больницы размещена памятная мраморная плита с его изображением, освященная в 2002 году. Знаковым местом архипастырского подвига святителя Луки на Тамбовской земле является, конечно же, Покровский собор, который был возрожден владыкой. Целых 50 лет он оставался главным кафедральным собором епархии и в то же время единственным храмом в городе Тамбове. Неподалеку от него теперь красуется и здание Тамбовского епархиального управления. Его домовый храм освящен в честь новомученика митрополита Кирилла (Смирнова), служением которого завершилась дореволюционная история Тамбовской епархии, и в честь исповедника архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), подвигом архипастырского служения которого началось возрождение епархии и новый этап ее развития.

ВОЕННЫЙ БЫТ ЖИТЕЛЕЙ УЛИЦЫ КОМСОМОЛЬСКОЙ ГОРОДА ТАМБОВА, ГДЕ ЖИЛ СЯТИТЕЛЬ ЛУКА: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

В.Д. Орлова

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена деталям повседневной жизни жителей города Тамбова в годы Великой Отечественной войны. Основным источником послужили воспоминания жителей улицы Комсомольской, на которой проживал архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, горожане, быт Тамбова, архиепископ Лука, повседневность.

Архиепископ Лука во время его служения в Тамбове жил по адресу: Комсомольская улица, дом 9. Именно оттуда он ходил на службы в Покровский храм и на хирургические операции в военные госпитали города. Ученым для полноты характеристики личности часто приходится прибегать к реконструкции среды, в которой жил и общался исторический деятель. Причем микроисторический уровень исследования может дать яркие детали, характеризующие человека в эпохе. В подробностях тяжелого военного быта тылового города видны масштабы общенародного бедствия, о победном выходе из которого молился святитель Лука.

Так получилось, что родные автора статьи всю Великую Отечественную войну прожили в том же квартале Комсомольской улицы, что и архиепископ, в коммунальном дворе номер 23¹. Автор родилась и выросла в этом же дворе и много раз слышала рассказы родных и их знакомых, соседей по улице о военном лихолетье.

Квартал тамбовской улицы Комсомольской (до революции улицы Дубовой), в котором жил архиепископ Лука, всегда относился

¹ В статье использованы воспоминания о жизни тамбовчан в Великую Отечественную войну Орловой Веры Михайловны (1900–1990), в те годы работавшей на железной дороге, и Орлова Александра Дмитриевича (1927 г. р.), в те годы школьника, а затем студента железнодорожного техникума.

к приходу Покровской церкви. Домовладения принадлежали до 1917 года в основном зажиточному мещанству. После советского «уплотнения» маленькие домики оставили в собственности хозяев, а большие дома превратили в коммуналки. Жилплощадью стали каретные сараи, склады, красильни и т.п. хозяйственные постройки. Среди получивших такое жилье были семьи советских служащих и рабочих. Плотность населения коммунальных дворов была очень высока. К июню 1941 года выросло первое советское поколение молодежи. За четыре года войны на фронт из одного этого квартала ушли около 35 юношей 1918–1927 годов рождения и шесть девушек – их ровесниц. В 1941 году были призваны почти все мужчины 1890–1917 годов рождения.

Из некоторых семей ушли и не вернулись по три-четыре брата, а нередко еще и их отец или дядя. Вернулись с войны домой только четыре молодых парня, причем один с тяжелым психическим заболеванием, полученным от кошмара бомбежки под Сталинградом, и четыре девушки. Матери, сестры и жены ждали фронтовиков не только до Победы, а намного дольше. Вопреки здравому смыслу и похоронкам, они не верили в смерть своих близких не только в 1940-е, но и в 1960-е годы. Даже в середине 1970-х годов солдатские старухи-матери продолжали спрашивать подросшую дочку уцелевшего одноклассника сыновей, а не говорил ли папа, что видел их сынков на фронте. В одиночестве готовясь к смерти, они просили эту чужую внучку не забыть имена их детей и надписывали для нее бесценные фронтовые снимки павших.

Глубина горя не утихала у женщин и через 30 лет. Можно только предполагать, от какого великого отчаяния приходилось спасать прихожанок владыке Луке в годы его тамбовского служения. Война шла к своему завершению, поэтому в тылу все труднее было мириться с потерей родного человека незадолго до победы. Не случайно в дни очень значимых фронтовых побед архиепископ Лука обращался в своих проповедях с особо проникновенными словами о необходимости терпения, смирения и веры. Ведь он прекрасно знал, какая волна похоронок вскоре последует за каждым сообщением Совинформбюро об успехах на фронте и сколько похоронок будут как бы отсроченными, потому что военным медикам не удастся спасти часть тяжелораненых.

С первых месяцев войны возвращались домой инвалиды. Некоторые из них получали жилье на Комсомольской, как льготники, уже

после фронта. Отношение к чужим увечьям в военные годы было философским. Отсутствие глаза, ноги и даже обеих ног считалось почти удачей. Если не было левой руки, то это было неприятностью, а правой руки – бедой. Потеря обеих рук или полная слепота считалась горем. Но был на Комсомольской улице парень, об увечьях которого на жаргоне военного времени говорили «самовар печеный». У него были ампутированы и руки, и ноги, пламенем в танке изуродовано лицо, он был слеп. Наверняка, архиепископу, как и всем жителям улицы, был знаком грохот деревянной тележки на шарикоподшипниках, в которой мать с 1943 года возила изувеченного сына побираться. Ведь пенсия у него была небольшая, а она не могла работать, т.к. требовалось ухаживать за инвалидом. Стоять и просить милостыню было нельзя. Поэтому она просто регулярно возила его в ящике на колесиках за веревочку по базару, а, все понимавшие, люди клали в ящик туда, где должны быть ноги, продукты, махорку или папиросы, мелкие деньги. Соседки по улице, заслышав грохот возвращавшейся тележки, спешили к калиткам, чтобы поделиться нехитрой обеденной снедью. Эта печальная пара была еще жива в середине 1960-х годов. Очень вероятно, что созерцание и этого горя лишний раз наводило архиепископа и хирурга Луку на мысли о щадящих способах лечения тяжелых ранений. Ведь известно, как боролся он против распространенных в военно-полевой медицине поспешных ампутаций конечностей.

С первых месяцев войны население улицы пополнялось беженцами и эвакуированными. В 1942 году из-под Воронежа с ребенком на руках матери добирались до Тамбова пешком под бомбежками меньше чем за неделю. В основном их принимали в свое тесное неблагоустроенное жилье по так называемому «самоуплотнению». То есть, тамбовские женщины шли на эвакупункты и сами приводили своих новых квартиранток с детьми. Речь не шла о выделении эвакуированным отдельной комнаты. Их просто не было. В основном, каждая семья горожан сама занимала только одну комнату в коммунальном доме. Хозяйки и квартирантки просто уговаривались о месте для сна каждого жильца. Семья Орловых из трех человек занимала комнату 20 квадратных метров. В 1941-м они приняли беженку из Винницы с ребенком, а в 1944-м еще и эвакуированную из Ленинграда родственницу. Такая теснота не считалась чем-то необыкновенным.

Взрослые беженцы и эвакуированные обязательно работали. А их дети пополняли ряды тамбовской безнадзорной ребятни. Многие

матери не имели возможности ежедневно приходить домой после заводской смены, т.к. рабочие заводов подолгу бывали на казарменном положении. Железнодорожницы не бывали дома неделями. На детей и подростков ложились непростые заботы по дому (например, топка печки), отоваривание карточек на продукты, общественные работы по месту учебы (например, доставка на санках в учебные заведения торфа для отопления с торфяных болот из пригородного леса), посильная помощь в госпиталях. Но дети даже в военное время хотели играть. Среди мальчишеских «игрушек» быстро стало цениться настоящее оружие и боеприпасы, которые они добывали разными способами. Нередко забавы с ними приводили к увечьям и гибели детей.

Принял Тамбов и многочисленных сирот войны. Владыка Лука из окошек своего дома мог видеть территорию суворовского училища, младшим ученикам которого было только десять лет, а военного лиха они хлебнули сполна. Ведь в первую очередь училище принимало не просто сирот, а сыновей полков. У какого взрослого человека не шевельнется в душе и тревога, и нежность к мальчугану с боевой медалью на гимнастерке? А таких юных фронтовиков в училище в первые годы его существования было немало. Недалеко от Покровской церкви располагался один из детских домов, в котором содержались воспитанники в возрасте 7–14 лет.

Тамбовские жительницы усыновляли некоторых сирот, чаще всего девочек. О мотивах их поступка нередко приходилось слышать простые, но трогающие душу слова: «Как увидела ее, сердце так и оборвалось. Вот взяла и привела». Приемным мамам бывало от 18 до 50 лет. Документы на усыновление сирот войны оформлялись за два-три дня. О тайне усыновления речь не шла. Что скрывать, когда малышка, может, и не помнит свое имя, но помнит военные кошмары. У некоторых немолодых жительниц Комсомольской улицы хватало сердечной доброты и для подворовывавших, вечно недоедающих детдомовцев-подростков. Вместо того чтобы сдать застигнутого на месте преступления воришку в милицию, хозяйки его кормили, обихаживали и приваживали к своему дому на долгие годы. Эти большие ребята юридически не были приемными детьми. Но в 1970-е годы, став вполне благополучными зрелыми мужчинами, в глубокой печали прощались они с переходившими в мир иной своими спасительницами.

Постоянно общавшийся с горожанами владыка Лука, конечно же, знал немало сиротских судеб. Не случайно же он жертвовал сиротам свои средства.

Архиепископу Луке пришлось разделять с соседями по улице и многие бытовые военные тяготы. После начала Великой Отечественной войны в Тамбове было отключено электричество во всех жилых домах. Энергетические мощности города были невелики и требовались круглосуточно работающим для фронта заводам. Свет на Комсомольской улице вновь включили только в 1947 году. Керосиновые лампы тогда были в каждой семье, но вот керосин сразу же стал дефицитом. Поэтому умельцы быстро наладили кустарное производство коптилок из стеклянного пузырька, металлической трубочки и фитиля. В них жгли любые нефтепродукты или жир. При дрожащем свете «коптюшки» школьники учили уроки, люди писали и читали, женщины рукодельничали всю войну. На стекла окон в 1941 году все наклеили бумажные полоски для предотвращения разлетания осколков при близком взрыве. Бомбы упали далеко от Комсомольской улицы (ближайшие на Ленинской площади), и стекла всех домов так и простояли до конца войны с этими бумажными перекрестьями. Во всех дворах летом 1941 года были вырыты земляные щели для укрытия людей во время бомбежек. Прятались горожане и в своих погребах.

Большое внимание в 1941–1944 годах уделялось режиму затемнения Тамбова. На все окна полагалось повесить плотные черные шторы из бумаги или ткани и закрывать их в темное время суток. Часто для светомаскировки люди использовали крашенную в черный цвет бумагу от почтовых бумажных мешков. Дополнительно к шторам вечером закрывали ставни. Так что пройти по улице в темноте было непросто. Впрочем, действовал режим комендантского часа. Ночные пропуска выдавались очень немногим, но среди этих немногих был персонал военных госпиталей. Наверняка, и владыке Луке приходилось ходить по темной улице. В лучшем случае, у него мог быть армейский фонарик синего маскировочного света, работавший от батареек. В худшем случае, приходилось пользоваться жестяным фонарем с коптилкой или огарком свечи внутри. Этот фонарь делали так, чтобы его свет не могли заметить с самолета.

Серьезные проблемы были с топливом для обогрева жилья и приготовления пищи. Отсутствие керосина заставило забыть о примусах

и перейти к маленьким кирпичным печуркам, которые топили чем придется. Иногда кирпичом обкладывали железные буржуйки. Порой на листах железа клали на полу печурку целиком из кирпича. Некоторые умельцы уменьшали объем топок обычных печей-голландок, делая внутри топки дополнительную толщину кирпичных стенок. Уголь в войну некоторым горожанам удавалось украсть на железной дороге. Но по запаху дыма нетрудно определить, чем соседка растопила печку. Донос о краже социалистической собственности грозил большим лагерным сроком. Торф для отопления давали работникам некоторых заводов, но доставлять в город его надо было самовывозом. Приходилось впрягаться в сани и везти торф с мест торфоразработок, а временами и самостоятельно добывать его из болота. Валить лес для нужд населения было запрещено. На дрова шли старые сараи и заборы, плодовые и декоративные деревья во дворах и палисадниках, относительно ненужная мебель и деревянная утварь. Некоторые предприятия выписывали рабочим обломки деревянной тары или ненужного оборудования. Например, на анилино-красочном заводе (сейчас «Пигмент») это были использованные деревянные щиты от фильтров, а в вагоноремонтных мастерских – обрезки от обшивки товарных вагонов. В теплое время года женщины и подростки пешком ходили на окраину соснового леса за опавшими иголками и шишками. Этот вид топлива в Тамбове называли «колкой». Лес выметали веником до песка, подбирали все опавшие ветки. Холодной зимой для поддержания минимально жилой температуры в двадцатиметровой комнате требовалось шесть мешков колки в день. Сосновыми шишками растапливали самовары и утюги. Мечта согреться в своем доме сопровождала людей всю войну.

Водопровод работал с перебоями. Горожанам пришлось пользоваться водой из старых колодцев во дворах. В предвоенные годы из колодцев воду брали только для полива огорода и хозяйственных нужд. Приречные районы пили воду из реки. Стирали хозяйки дома, а полоскали белье круглый год в реке. Как раз недалеко от Покровской церкви на Цне было традиционное место для прачек, оборудованное летом плотом и мостками, а зимой широкими прорубями. Многие горожанки брали на дом стирку белья для госпиталей. Проходя зимой по Набережной, владыка Лука, наверняка, видел склоненных к воде женщин с красными и опухшими от холода руками, полоскавших вороха серых госпитальных простыней.

Хозяйственное мыло для города в войну было недостижимой роскошью. Его маленькими кусочками купали малышей и мыли женские косы. А стирали и купались в бане целиком, вываркой золы. Белье приходилось подолгу кипятить. Такая стирка решала вопросы гигиены, но не могла придать вещам белизны.

Медики и горожане очень боялись вспышки эпидемии сыпного тифа. Приходилось «прожаривать» вещи, которые тяжело стирать: одеяла, шинели и другую верхнюю одежду. Мужчины, мальчишки и все маленькие дети стриглись наголо. Многие женщины расстались с красивыми довоенными прическами из длинных волос. У каждой красавицы непременно был частый гребень для вычесывания головы. Торговля этими гребнями, кустарно изготовленными из коровьего рога, бойко шла на базаре. В Тамбове многие жители поймы Цны болели малярией, разносчиками которой были комары. Хинина, которым ее лечили, для тылового населения не было. Заболевшие люди продолжали работать, порой и не обращаясь к врачам. На фоне неполноценного питания, тяжелого труда и стрессов участилась заболеваемость туберкулезом, особенно среди молодых девушек.

Хорошо было знакомо всем жителям Тамбова и чувство голода. Снабжение тылового мирного населения по карточкам было очень скудным. Постоянно недоедали очень многие. Результаты недоедания горожан всех возрастов прекрасно видели медики. Владыка Лука старался помочь наиболее нуждающимся горожанам.

Исправно отоваривали только карточки на хлеб. Качество хлеба было плохим, т.к. его пекли из смеси ржаной муки и плохо очищенного дробленого овса. Перед едой надо было из кусочка хлеба вытащить колючие ости овса, остатки дробленых стеблей сорной травы и т.п. По карточкам на жиры могли выдать малосъедобное «сало лярд». Вместо сахара в одну из военных зим выдавали кусочки вяленой таджикской дыни. На соль карточек не было. Она сразу стала своеобразной тыловой валютой. стакан неочищенной крупной соли с озера Баскунчак (ее называли бузун) на базаре стоил половину зарплаты главного бухгалтера завода. Эту соль продавцы черного рынка воровали на железной дороге. В мелкую розницу ее продавали спичечными коробочками.

Привоз продуктов на тамбовский базар из сел был очень невелик. Колхозники сами недоедали. Молоко продавали дорого и только постоянным покупателям. Семьи без малышей его не покупали совсем.

Сложно было решать проблему питания грудных детей. Их матери имели всего лишь двухмесячный послеродовой отпуск. Кроха оставался с бабушкой, которой приходилось выпаивать внучка из блюдечка, как котенка. Резиновых детских сосок и маленьких мерных бутылочек было не достать. На кашу детишкам постарше в ступке толкли пшено.

«Подножным кормом» детей и подростков были дикорастущие съедобные растения, речные ракушки. Мальчишки военных лет с горечью сообщали матерям о плохом клеве рыбы. Ребята ловили на еду диких птиц, собирали из их гнезд яйца. Привычные для тамбовских жителей пригородные грибные и ягодные места в войну стали недоступны из-за размещения в лесу многочисленных воинских частей. Налеты голодных подростков на сады и огороды горожан были обычным делом.

С весны 1942 года в тамбовских дворах огороды вытеснили цветники и заросшие травой-муравой пустыри. Люди старались сажать те культуры, которые воришке нельзя съесть прямо с грядки. Невкусные корнеплоды, дававшие в вареном виде быстрое ощущение сытости, вполне устраивали огородниц. Обычно это были кормовая свекла и брюква. Реже сеяли зерновые – просо и пшеницу. Появились самодельные ручные мельнички (на них пшеницу превращали в крупу для каши) и нелегальные кустарные просорушки. Заводы стали давать рабочим землю под посадку картошки в районе современной старой телевышки. Эти заводские огороды охранялись. Единственным транспортом для доставки урожая домой были ручные тачки.

В войну по всей стране появились «барахолки», на которых люди меняли вещи на продукты. После тяжелых лет Гражданской войны и голода 1933 года у большинства семей не осталось ценных вещей. Поэтому на базар несли отрезы тканей, одежду, повседневную посуду. Заплаканные вдовы пытались обменять на продукты для сирот одежду их погибших отцов. Примерно через два года после ухода на фронт молодых парней их матери шли менять единственный праздничный костюм сына. Ведь если мальчик еще жив, то он возмужал, и костюм ему будет мал при возвращении. Острый дефицит постельного белья вызвал его кражи с веревок для сушки и перепродажу ворованного на «барахолке». Взамен разбившейся фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды в городские дома

на базаре покупали простые глиняные миски кустарного производства и солдатские алюминиевые кружки.

Довоенные семьи редко имели изобилие вещей. Поэтому к 1944 году тамбовчане обносились настолько сильно, что на заводах стали как-то решать проблему с одеждой работников. На анилинокрасочном заводе в качестве награды за труд передовикам производства выдали немецкие военные френчи с трофейных складов. Их обязательно перешивали, чтобы не показываться на людях в одежде захватчиков. Вернувшийся в 1946 году сын-победитель был изумлен, увидев на отце куртку, перешитую из немецкой формы. Девушкам в награду давали куски шелка от списанных парашютов. Из него шили блузки, украшая их вышивкой. Женщины радовались трофейным плащ-палаткам, из которых выходили неплохие прочные юбки. Очень ценились армейские ватники и ватные штаны, в которых в холода ходили и мужчины, и женщины.

Швейные машинки были необходимой и очень ценной вещью. В войну на них не столько шили новое, сколько перешивали и чинили старое. Домохозяйки ремонтировали госпитальное белье, шили из готового кроя пилотки и гимнастерки для выписывавшихся из госпиталей раненых. Из женских рукоделий на первое место вышла штопка – от обычной до художественной. Вышивали, в основном, мелочи: платочки, кисеты, воротнички, салфеточки, детские вещички. Самым популярным мотивом для вышивок стали незабудки. Если не осталось довоенных ниток для вышивки, то на них распускали голубую трикотажную майку. Вязали шерстяные носки, варежки и головные платки. Овечью шерсть горожанки покупали на базаре в виде руна и сами расчесывали и пряли.

На Комсомольской улице в войну стало мало собак. Самых крупных любимцев мальчишек в 1941 году призвали в армию в качестве одноразовых истребителей танков. Собаки мелких пород, страдающая от бескормицы, часто в поисках еды убегали со двора, а зимой становились добычей обнаглевших волков, рыскавших на том берегу Цны. Кошки были предоставлены сами себе, хозяйкам нечем было их кормить.

Несмотря на все тяготы, люди в войну не утратили духовных потребностей. Радиоприемники все сдали в 1941 году, но точка радиотрансляции была в каждом дворе. Черная тарелка репродуктора

в доме украшалась вышитой салфеточкой. Выключать радио не полагалось: вдруг предадут воздушную тревогу или что-то подобное. По радио слушали не только сводки Совинформбюро, но и музыку, спектакли, детские передачи. Комсомольская, 9 не могла быть исключением. Какой-то радиодфон неизбежно сопровождал и жизнь архиепископа Луки.

Газеты в то время в основном выписывали те горожане, от кого это требовали по работе (учителя, партийные и комсомольские работники и т.п.). Привыкшие читать книги люди не изменили своей привычке и в войну. Книжки на «барахолке» даже меняли на еду. В.М. Орлова сменяла на продукты любимые в семье собрания сочинений Майн Рида, Жюль Верна, Джека Лондона, подшивки журналов «Вокруг света» и «Всемирный следопыт», отдельные произведения А. Дюма. Этот набор книг для юношества нашел своих новых читателей, матери которых, несмотря ни на что, позаботились об их взрослеющих душах. Предметом обмена были и старые детские игрушки, необходимые малышам 1940-х лет рождения.

Не было в войну ничего дороже писем от родного человека. Вся страна перешла от конвертов к треугольникам, но зато вернулись практически выведенные в 1930-е годы из почтового обращения любимые многими почтовые открытки. Новые суровые военные открытки подходили не ко всякому случаю. Поэтому на базар понесли старые, нередко уже использованные дореволюционные открытки, а примерно с середины 1944 года предметом обмена и желанным подарком стали трофейные открытки. В них люди находили милые сценки мирной жизни, галантное ухаживание за нарядными дамами, сытых карапузов, забытую атрибутику христианских праздников. Старый текст зачеркивали или заклеивали и писали новый.

Иконы в красном углу на Комсомольской улице могли висеть только у тех, чья работа не была связана с требованиями советской идеологии, и у кого не случилось в 1920–1930-е детей-школьников. Антирелигиозный надзор в городских советских школах был безжалостным. Пионер был обязан убедить бабушку уничтожить «предметы культа». У Орловых иконы висели над входной дверью, чтобы вошедшая с проверкой учительница младшего сына не смогла бы с порога их увидеть. Ну а в комнату ее всячески старались не впускать. Лампадка зажигали только при плотно закрытых ставнях. В красном углу в роли своеобразной идеологической компенсации

висел портрет Сталина. Когда старший сын начал работать учителем, иконы пришлось снять и спрятать в сундук.

После открытия Покровской церкви и обращения владыки Луки к прихожанам многие жители Комсомольской улицы относили туда иконы и особенно книги тайно от соседей, так как боялись доноса о несоветском поведении. По печально знаменитой 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР, пункту 10 не менее трех лет с конфискацией имущества можно было получить за хранение литературы, враждебной Советской власти, «с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке»².

Необычайную духовную ценность для людей в войну приобрели фотографии близких. Не было дома, в котором не висела бы большая рамка со вставленными в нее фотокарточками разных размеров. Чаще всего она висела в красном углу и всячески украшалась полотенцем, лентами, искусственными цветами. Недалеко от нее старались разместить домашние цветы. Ее убранство напоминало украшение домашних икон. У солдатских матерей рядом с карточками сыновей были и портреты их фронтовых друзей. Солдаты посылали такие фото для того, чтобы, если сын не вернется, мать бы поверила не казенной похоронке, а только словам этого верного друга. Если друг погибал первым, то сын сообщал, а мать оплакивала его как родного и оставляла фото на месте. По подобным фотографиям моя бабушка учила меня выбирать имена для кукол, ведь эти парни погибли вместо моего отца. У нее было четыре таких портрета. Если бы я родилась мальчишкой, одно из этих имен отец дал бы мне. Если же у женщины погибал сын, то только после войны она заказывала его увеличенный траурный портрет и вешала отдельно. А маленькую карточку возвращала в общую рамку, к друзьям и родным.

Пока шла война, похоронкам и извещениям «пропал без вести» старались не верить. Получив похоронку, поминок не справляли. Да и молиться продолжали, как за живого. Впервые в сознании людей солдаты приблизительно разделились на живых и убитых 9 мая 1945 года. На общедворовых нехитрых трапезах в День Победы захлебывались слезами и те женщины, которые похоронки уже получили, и те, которые только тревожно ждали похоронок после боев за Берлин. Все они знали, что написанное через день после боя извещение приходит адресату недели через три. Материнское чутье не подвело

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 года / ред. 1927 г. Ст. 58, п. 10.

одну из них. Восемнадцатилетний Гена Соколов из восьмого номера пал смертью храбрых 5 мая 1945 года. Похоронка пришла 1 июня, после победных салютов.

Только в кино война заканчивается с последним выстрелом. В жизни она навсегда осталась в сердцах переживших ее людей и рикошетом зацепила послевоенное поколение. Окончательно осознать меру своих фронтовых потерь Комсомольская улица смогла только к концу 1946 года. Солдаты старших возрастов демобилизовались и пришли в родные дворы в декабре 1945 – марте 1946, а самые молодые воины – только к концу 1946 года. Тогда-то и стало понятно, кого же точно больше нет. 23 февраля 1947 года, поздравив фронтовиков-соседей с Днем Красной Армии, женщины впервые сказали друг другу, что дальше придется жить «бабьим царством».

Послевоенные малыши на Комсомольской были наперечет и любили их крепко всей улицей. Осиротевшие матери не ожесточились против счастья очень немногих товарок, ставших родными бабушками. А эти бабушки до конца своих дней несли крест невиновой вины в том, что не разделили общей горестной судьбы. Вот и заставляла меня маленькую моя добрая бабушка Вера целовать страшного безрукого и безногого инвалида, чтобы я понимала свое счастье иметь красивого и целого отца-фронтовика. Доводилось мне лет в пять и моим друзьям-ровесникам играть в песочек с отцовским школьным приятелем, у которого после карусельной бомбежки остался разум трехлетнего ребенка. Если дети смели в игре обидеть инвалида войны, то любая из женщин нашего двора превращалась в разъяренную фурию, безжалостно каравшую обидчика и нежно утешавшую седого сорокапятилетнего «мальчика». Соседки вязали ему варежки, потому что он терял их часто, как ребенок, и покупали игрушки. Его мама в слезах вечером разносила в фартуке по дворам одолженные несчастным у детворы песочные формочки и солдатиков, всякий раз прося их маленьких владельцев не сердиться на ее больного сына. Никто из них не говорил нам о христианской любви, они просто в ней жили.

О том, что на нашей улице в войну проживал такой необычный сосед, как архиепископ-хирург Лука, нам, детям, взрослые говорили в безбожные хрущевские 1960-е с условием, что мы забудем рассказать про это в школе. Лейтмотивом их рассказов была его невероятная доброта к страданиям людей в войну.

Раздел II

Святитель Феофан Затворник Вышенский и его духовное наследие

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК КАК УЧИТЕЛЬ МОЛИТВЫ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: В статье раскрывается взгляд святителя Феофана Затворника на значение молитвы в построении высокодуховной жизни каждого христианина. Молитва рассматривается как верный способ обретения Божественной Благодати. Особое внимание уделяется анализу внутреннего состояния молящегося человека: достижению благоговейных чувств к Богу и преодолению различных искушений во время молитвы. В заключение приводится духовное наставление святителя Феофана о сохранении в жизни молитвенного состояния и ощущения присутствия Божия.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, христианин, молитвенное правило, молитва Иисусова, Божественная Благодать, сердце, чувство, сознание.

Святитель Феофан Затворник значительное место в своих книгах и письмах уделял размышлениям о молитве. Касаясь этой важной для духовного возрастания христианина темы, он часто ссылался на святых отцов и учителей Церкви. Находясь в затворе, святитель сочетал свое личное духовное делание с опытом молитвенного подвига древних отшельников.

Святитель Феофан писал, что высокодуховную жизнь должны вести не только священнослужители и монахи. К совершенству и святости, к молитвенному покаянному труду призван каждый христианин. «Дело молитвы не безмолвников только есть дело, а всех христиан, – поучал Вышенский Затворник, – и это до самых высших ее степеней. Все степени молитвы Божие суть дело. У Бога же все равны, и смотрит Он только на сердце. Как сердце к Нему, так и Он к сердцу, чье бы сие сердце не было»¹. Согласно святителю Феофану, молитва есть «дыхание духа. Есть молитва – живет дух, нет молитвы – нет жизни

¹ Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. М., 2011. С. 6.

в духе»². Если целью жизни христианина является достижение «обожения» путем стяжания Божественной благодати, то молитва есть верный способ обрести благодать. «Благодать Духа Святого с нами с момента Крещения и Миропомазания, – наставлял святитель. – Молитвы церковные, домашние, труды подвижничества и доброделания – развивают сей дар и дают ему простор действовать в нас. Лучшее к тому средство – сердечная молитва, которую и саму надо считать плодом Духа и вместе привлекательницей Духа»³.

Как учитель молитвы святитель Феофан раскрывается, прежде всего, в эпистолярном наследии. Преимущества этого жанра заключаются в том, что в письмах удобнее разъяснять многие житейские вопросы, рассматривать, например, особенности, связанные с практической стороной молитвы, такие как время ее совершения, состав и продолжительность. Эти темы особенно волновали мирян. Святителю Феофану писали люди, занимавшие различное общественное положение и находившиеся на разном уровне духовного развития. Советы он давал применительно к каждому адресату. Одному необходимо было подчеркнуть особенную важность тех молитв, которые звучат в храме Божиим, а другому, наоборот, указать, что «для Бога всякая молитва от сердца равно ценна, где бы она ни возносилась»⁴.

При разнообразии советов о молитве святитель имел единый подход относительно практики ее совершения. Если начинающие должны молиться по молитвослову, чтобы приучать себя к «молитвенным оборотам речи», то для тех, кто уже приобрел достаточный духовный опыт, святитель Феофан предлагал постепенно отказываться от молитвослова. По мысли святителя, молитвословы «нужны, пока душа начнет сама молиться, а когда сама уже молится, их можно оставить»⁵. В одном из своих писем святитель сравнивал молитвословы с французским разговорником, требующимся до тех пор, пока человек не научится самостоятельно говорить на этом языке.

При всей своей пользе, особенно на начальном этапе духовной жизни, молитвословие, как правило, совершаемое по книге, имеет и недостатки, к которым следует отнести трудности, связанные

² Там же.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 85.

⁵ Там же. С. 95.

с концентрацией внимания во время чтения молитв. Поэтому святитель Феофан рекомендовал заучивать наизусть молитвы из утреннего и вечернего правила для того, чтобы «читать их потом так, как бы они шли из сердца»⁶. С этой же целью он советовал своим адресатам заучивать и особенно полюбившиеся псалмы.

Молитвенное правило не является для святителя Феофана чем-то непререкаемым, потому что «правило – не существенная часть молитвы, а есть только ее внешняя сторона»⁷. «Да спееется молитва ваша! – писал святитель в одном из своих писем. – Вы переменяете нечто в правилах: хорошо. Болезненное в сердце к Богу обращение и припадание да не отходит, а внешнее можно изменять, применяясь как лучше. «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фесс. 5, 21)»⁸. При составлении молитвенного правила и чтении молитв святитель рекомендовал обращать внимание не на продолжительность молитвословий, а на качество самой молитвы, которая непременно должна совершаться «со вниманием и от сердца»⁹. Однако к совету о принципиальной возможности для христианина менять состав молитвенного правила святитель добавлял одно важное замечание. Как бы ни изменялось молитвенное правило, сама молитва должна при этом быть регулярной и достаточно продолжительной. В одном из писем святитель Феофан укорял одну из своих духовных дочерей за то, что она стала произвольно сокращать свое молитвенное правило, заменяя его рукоделием.

Большое значение Вышенский Затворник уделял внутреннему состоянию человека в те минуты, когда он молится. «Стоять перед иконою и класть поклоны – не есть молитва, – писал святитель, – а только принадлежность молитвы; читать молитвы на память, или по книжке, или слушать их – не есть еще молитва, а только орудие молитвы или способ обнаружения или возбуждения ее. Сама молитва есть возникновение в сердце нашем одного за другим благоговейных чувств к Богу – чувства самоуничижения, преданности, благодарения, славословия, прощения, сокрушения, покорности воле Божией, усердного припадания и прочее»¹⁰. По мысли святителя,

⁶ Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. С. 84.

⁷ Там же. С. 90.

⁸ Там же. С. 98.

⁹ Там же. С. 86.

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Собрание сочинений : в 31 т. М., 2008. Т. 19. Письма о молитве и духовной жизни. Собрание писем. С. 113.

во время молитвы важно ощутить себя молящимся и предстоящим перед Богом. Такое состояние души следует воспитывать в себе и постепенно распространять на всю жизнь, а не только на период молитвы. «Главное, в чем надо упражняться, – писал святитель, – есть память Божия, или хождение в присутствии Божиим. Старайтесь приобрести навык всегда быть в сознании и чувстве, что находитесь под оком Божиим, проникающим всю глубину нашего сердца и все внутренние движения ваши видящим»¹¹.

На молитве следует оберегать себя от горделивых и тщеславных помыслов. «Самонадеянный во всем полагается на себя, – писал Затворник. – Христианин истинный всего ожидает от Бога, почему начинает и оканчивает каждое дело молитвою»¹². Поэтому не без свойственного ему юмора святитель предостерегал одного из своих адресатов от «уклонения в праведность», предлагая в этом случае «братъ себя за ноги» и «тащить немилосердно опять в грешность»¹³. Во время молитвы он советовал «чувствовать себя осужденником», то есть человеком, достойным лишь осуждения на Страшном Суде. «Где-то, не помню, прописан вопрос: как лучше стоять на молитве? – спрашивал он. – И ответ: стой как на суде, устремляя взор на уста Господни, из которых готово изойти последнее тебе решение: прииди или отойди, и вопий: Господи, помилуй»¹⁴.

«Самым лучшим настроением»¹⁵, которое приличествует иметь молящемуся человеку, святитель Феофан называл «младенчество в молитве»¹⁶. Призывая благоговейно беречь это чувство, когда оно возникает в душе, он писал: «Дети подходят к отцу или матери и ничего не говорят, только увиваются около них – оттого, что им сладко быть при них... Тако себя имейте, чтоб в простоте сердца всегда увиваться около Господа»¹⁷.

Одним из наиболее частых искушений во время молитвы является рассеянность. Для борьбы с этим святитель Феофан

¹¹ Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. С. 23.

¹² Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Начертание христианского правоучения. М., 1994. С. 86.

¹³ Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. С. 18.

¹⁴ Феофан Затворник, свт. Собрание сочинений... Т. 19. С. 253.

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. С. 22.

¹⁶ Там же. С. 22.

¹⁷ Там же.

рекомендовал включать в молитвенное правило больше коротких молитв, так как во время их чтения легче избежать рассеянности. В письмах он часто советовал добавлять в правило 24 молитвы святителя Иоанна Златоуста, заучивая их при этом наизусть (молитва 7-я, святителя Иоанна Златоуста, из «Молитв на сон грядущим»). Эти молитвы он предлагал прочитывать по нескольку раз, по 5 или 10, соответственно желанию самого верующего. В некоторых письмах он благословлял начинать молитвенное правило именно с указанных молитв, так как эти короткие, но очень емкие по содержанию молитвы помогают сконцентрировать внимание и обратить сердце к Богу.

Особое место среди кратких молитв, по мнению святителя Феофана, принадлежит молитве Иисусовой. «Чего достигнуть молитвою надо стараться? Того, чтобы сердце согрелось любовью к Богу и чувство к Богу не отходило... Для сего назначается молитва Иисусова: „Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешную“. Сию молитву чаще повторяйте и дойдете до навыка, чтоб язык повторял ее сам собою»¹⁸. Христианина, живущего духовной жизнью, непрестанная молитва должна сопровождать всегда.

Святитель учил, что навык Иисусовой молитвы помогает человеку достичь непрестанной молитвы, однако автоматически не приводит к ней. «Пришло желание учиться молитве Иисусовой. Бог благословит! – писал святитель. – Но делание молитвы Иисусовой не есть непрестанная молитва, а только подспорье к ней... Непрестанная молитва есть дар благодати... и о сем молиться надо, „Господи, даруй мне непрестанно молиться!“ Состоит сия молитва не в словах, а в чувстве к Богу неотходном. О сем чувстве и заботиться должно и его возгревать»¹⁹. Настоящая молитва является не монологом, а диалогом человека с Богом, поэтому без помощи Божией положительных результатов в молитве достичь невозможно.

Духовная польза от совершения Иисусовой молитвы, по мысли святителя Феофана, настолько велика, что способна заменить все молитвенное правило. Он писал, «что с единою молитвою

¹⁸ Феофан Затворник, свт. Собрание сочинений... Т. 19. С. 188.

¹⁹ Цит. по: Феофан (Крюков), игум. О непрестанной молитве : поучения святителя Феофана Затворника [Электронный ресурс] // Азбука веры : православ. интернет-портал. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 05.01.2015).

Иисусовой можно всякие правила отбывать, только чтоб она была не в слове только, но и в деле»²⁰.

Он указывал, что совершение Иисусовой молитвы приносит неопределимую пользу в различных ситуациях, в которых оказывается христианин в жизни. Она доступна тогда, когда невозможно посетить богослужение в храме, или в случаях, когда тяжело прочитать установленное общее молитвенное правило из-за усталости или болезни, и т.д.

Любая молитва в понимании святителя Феофана – это всегда умная молитва. «Молитва по существу своему есть действие умное, – свидетельствовал святитель, – и если вы не молились умно, то и совсем не молились»²¹. Умную молитву он определял как «мысленное к Богу возношение». «Всячески старайтесь, чтоб где слово, там и ум был, или, как говорит святой Иоанн Лествичник, заключать ум в словах молитвы», писал Затворник одному из своих многочисленных духовных чад²².

Важной стороной учения святителя Феофана Затворника о молитве вообще и об Иисусовой молитве в частности является указание на необходимость опускать ум в сердце и молиться именно сердцем. «Иисусова или другая какая краткая молитва – дело хорошее, если навязнет на языке, – писал святитель. – Позаботьтесь только при этом не в голове быть вниманием, а в сердце, и будьте так не во время только стояния на молитве, но и во всякое время»²³. В другом письме святитель Феофан высказывался по этому поводу так: «В книгах пишется, что когда молитва Иисусова возьмет силу и внедрится в сердце (на языке навязнет – это одно), а внедрится в сердце – это другое; тогда она придает бодрости и сон прогоняет. Попробуйте этот рецепт. Бог везде есть. Если живо сознать сие, то сну не будет места, как нельзя ему быть: Царь стоит пред глазами. Существо же молитвы Иисусовой то и есть, чтобы умом в сердце стоять пред Богом»²⁴.

В современной России происходит возвращение к христианским традициям, и люди, как драгоценную жемчужину, обретают православную веру. Человек, вступивший на путь религиозной

²⁰ Феофан Затворник, свт. Собрание сочинений... Т. 19. С. 253.

²¹ Феофан Затворник, свт. Как научиться молиться. С. 51.

²² Там же. С. 84.

²³ Феофан Затворник, свт. Собрание сочинений... Т. 19. С. 669.

²⁴ Там же. С. 254.

жизни, вскоре понимает, что жить по вере без правильного духовного руководства практически невозможно. Кто-то идет в храм и советуется со священником, а кто-то обращается к святоотеческим творениям. Одним из наших наставников на пути веры является святитель Феофан Затворник. Интерес к его молитвенному духовному опыту и письменным трудам всегда был высок и особенно вырос в последнее время в связи с празднованием в 2015 году 200-летия со дня его рождения. Глубокое знание аскетических творений древних подвижников, многолетний затворнический образ жизни сделали святителя Феофана подлинным носителем святоотеческих традиций и опытным проводником к бесценному духовному наследию, накопленному в Церкви в течение столетий. Через свои многочисленные книги и письма святитель Феофан и в XXI веке продолжает оставаться учителем молитвы и духовным наставником для многих, ищущих Истину и стремящихся к спасению.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ТЕМЫ В ПИСЬМАХ К РАЗНЫМ ЛИЦАМ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО И СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Протоиерей Владимир Кленин
заведующий кафедрой Богословия,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье поднимается проблема духовно-нравственного единства между святителем Феофаном Затворником и преподобным Амвросием Оптинским. Анализируется переписка двух святых, в которой они описывают проблемы и недуги своего времени и оказывают посильную духовную помощь людям. Святые угодники Божии с особой настойчивостью призывали к соблюдению существенного для спасения условия – непременно состоять в живом союзе с истинной Церковью Христовой.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, преподобный Амвросий Оптинский, письма, духовная связь, любовь к народным выражениям.

Освященный Поместный Собор Русской Православной Церкви в 1988 юбилейном году в лике святых прославил святителя Феофана Затворника и преподобного Амвросия Оптинского. Эти выдающиеся соратники на ниве духовно-нравственного просвещения народа в XIX веке, по-видимому, никогда личного общения друг с другом не имели. Однако мы можем серьезно говорить о тесном духовном общении, которое постоянно между ними осуществлялось. Святитель Феофан пристальное внимание уделял монашескому деланию в Оптиной пустыни и с удовлетворением отмечал процветание духовной жизни здесь под руководством опытных старцев. Одному из епископов он рекомендовал при основании нового монастыря пригласить (пересадить) кого-либо из оптинской братии¹, за советом и помощью к которой стекались тысячи и тысячи православных людей – мирян, монахов и священнослужителей. У них получали наставления Н. Гоголь, Ф. Достоевский,

¹ Феофан Затворник, *свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Из неопубликованного. М., 2001. С. 121.

К. Леонтьев, братья Киреевские. Неоднократно Оптину посещал и Л.Н. Толстой. Здесь активно велась переводческая и издательская деятельность, благодаря чему святоотеческая мудрость становилась достоянием более широкого круга читателей.

Одним из получателей книг оптинского издания был святитель Феофан, который в свою очередь также высылал в Оптинскую пустынь издания собственного сочинения. По просьбе Феофана Затворника Оптинские отцы предоставили ему рукописный перевод «Слов аввы Исаии», сделанный старцем Паисием (Величковским) с греческого текста. «Как старец Паисий явил себя наиточнейшим переводчиком святоотеческих писаний, то я надеюсь, что его перевод Аввы Исаии поможет мне исправить мои неисправности и заполнить неволью допускаемые пропуски», – обосновывает свою письменную просьбу святитель Феофан. Заканчивается письмо постскриптумом: «Прошу передать мой поклон достопочтенному о. Амвросию...»².

В свою очередь преподобный Амвросий хорошо знал о святительском служении епископа Феофана на Тамбовской и Владимирской кафедре, его подвижническом пребывании в Вышенской пустыни. В келии старца Амвросия находился портрет Вышенского Затворника, что наглядно свидетельствует о глубоком почтении к святителю. В наследии преподобного Амвросия мы находим многократное упоминание имени и творчества святителя Феофана. В своих письмах он ссылался на труды Вышенского подвижника, а иногда и полностью цитировал наиболее понравившиеся ему фрагменты. Например, цитату: «Теория похожа на придворную даму, а практика – на медведя в лесу»³, – позаимствовал из письма Вышенского Затворника к одной из их общих духовных чад. Язык святителя Феофана и преподобного Амвросия объединяла образность и афористичность, уместный юмор, любовь к народным выражениям.

Притягательной силой и фундаментальной основой их духовной связи является причастность к Божественной благодати. Велико блаженство, происходящее от лицезрения славы Божией,

² *Феофан Затворник, свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. М., 1994. Вып. 8. С. 180.

³ *Амвросий Оптинский, свт.* Собрание писем Оптинского старца Амвросия. М., 2009. С. 646.

которого удостоились за свою праведность преподобный старец Амвросий и святитель Феофан Затворник! Преисполненные любовью к Богу и людям, они были особенно отзывчивы на людские нужды и на их моления, являясь ходатаями и предстателями пред Богом. О старце Амвросии в жизнеописании сказано: «Любить ближних так, чтобы желать им всякого счастья, благословляемого Богом, и стараться доставить им это счастье, – было жизнью и дыханием его»⁴. О Вышенском Затворнике также засвидетельствовано: «Святитель Феофан посвятил жизнь поискам путей к вечной жизни, и в своих многочисленных вдохновенных творениях показал этот путь через внутреннее духовное общение с Богом под сенью Церкви последующим поколениям»⁵. Особое место в духовно-литературном наследии святителя Феофана занимают его письма к разным лицам, просившим у него совета или духовной помощи, решения недоуменных вопросов, утешения в скорби, облегчения в бедах. Со всех сторон России стекались эти просьбы в Вышенскую пустынь, где Преосвященный Феофан пребывал последние 28 лет своей жизни, причем 22 года из них находился в строгом затворе. Отсюда, с высоты своего затворнического подвига, святитель яснее видел насущные проблемы и недуги настоящего времени и полнее мог оказать необходимую помощь людям. Письма Преосвященного Феофана, по мнению исследователей, – это истинное сокровище, где свежесть и изящество слога, изумительное богатство возможных сравнений, простота и сердечность соседствуют друг с другом. С одной стороны, они проникнуты чистотой и ясностью мысли, каким-то неземным спокойствием и величием духа, а с другой – беспредельной любовью к человеку, необыкновенной тонкой наблюдательностью и громадным талантом уразумевать причины и следствия, сокрытые в душе человека.

И Оптинский старец Амвросий, по всеобщему и единодушному признанию, был одним из глубочайших знатоков душ человеческих, опытным и мудрым духовным наставником. «Письма старца Амвросия раскрывают полную и ясную картину внутренней

⁴ *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия : с его портр. и факс. : в 2 ч. М., 1992. Ч. 1. С. 127.

⁵ *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси.* Речь на Филаретовском вечере в Московской Духовной Академии // ЖМП. 1964. № 2. С. 12–16.

духовной жизни человека, указывают высшую цель его стремлений и способы, как достигнуть этой цели, состоящей в утверждении в своей душе Царства Божия»⁶. Здесь следует отметить, что при всем крайнем разнообразии содержания писем старца Амвросия Оптинского и святителя Феофана Вышенского, основной тон которых – нравоучительный, объединяет их поиск ответа на один вопрос – о пути спасения. Что необходимо для спасения каждого? Святитель Феофан Затворник эту мысль кратко выражает так: «Необходимо иметь веру и, приемля благодатные силы, к животу и благочестию, через Святые Таинства, жить по заповедям Божиим, под руководством богоучрежденных пастырей, стоять в живом союзе со Святой Церковью»⁷.

Веру, по мнению святителя Феофана, мы должны иметь правую или православную, то есть ту, которой придерживались отцы и праотцы наши от самого просвещения при святом князе Владимире. Это же исповедание у греков, от которых приняли мы святую веру. Эти же вероучительные истины защищали и утверждали соборы. Именно этой спасительной веры держались исповедники и мученики во время гонений. Эту истинную веру апостолы приняли от Господа. Согласно со святителем Феофаном об истинной вере научает своих адресатов и преподобный Амвросий Оптинский. В своем письме к студенту-филологу он пишет: «Един Бог и едина вера, то есть как Един Истинный Бог, так и на земле единая истинная вера. Другие же вероисповедания, как бы себя ни величали, основаны на примеси ложных понятий человеческих»⁸. И в другом месте еще добавляет: «Православная Церковь сохраняет неизменным и неповрежденным от нововведений то учение, которое передано ей от Самого Господа нашего Иисуса Христа через его апостолов и их преемников – епископов и пастырей стада Христова и посредством Вселенских Соборов»⁹. Уточняя, во что правильно и спасительно мы должны веровать, святитель Феофан Затворник пишет: «Веровать надобно во все то, что благоволил Бог открыть нам, без прибавления и убавления и веровать так, как содержит Святая Православная

⁶ Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский. М., 1993. С. 88.

⁷ Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. М., 2007. С. 72.

⁸ Амвросий Оптинский, свт. Указ. соч. С. 100.

⁹ Там же. С. 272.

Церковь. Именно: что Бог Един есть существом, и Троичен в Лицах; что Он Словом сотворил мир и о нем промышляет; что нас создал Он для райской жизни, почтив в создании образом Своим, но мы потеряли ее, преслушав в прародителях заповедь Его; Сын Божий... пришел на землю, воплотился, пострадал, умер на кресте, воскрес, вознесся на небеса... Он спасает нас падших по благоволению Отца в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа во Святей Своей Церкви»¹⁰.

Но кроме самой веры, для спасения необходимо и жить свято по заповедям Господним. Святитель Феофан в одном из писем так и пишет: «По слову Божию, вера и исполнение заповедей на одной линии стоят, – и ни той, ни сему предпочтения не дается. И вера без дел, и дела без веры – ничего не значат. Только в неразрывной связи соделывают они спасение наше»¹¹. На исполнение заповедей Божиих как на неперемное условие спасения указывает и преподобный Амвросий Оптинский: «Всячески старайся жить по евангельским заповедям Божиим..., не находи ни в чем ином утешения, как в законе Господнем»¹². И непременно, как опытный старец настаивает, что на исполнение заповедей Божиих необходимо побуждать себя вопреки нехотения, так как в Евангелии сказано: «Царство Божие силою берется, и употребляющие усилия восхищают его» (Ср.: Мф. 11–12). В другом письме преподобный наставляет: «Всеблагий Господь, ими же весть судьбами, да вразумит нас, и да наставит на путь хранения Божественных Его заповедей, ими же приобретается жизнь вечная и вечное блаженство»¹³.

Для того чтобы и вера была по-настоящему спасительная, и дела совершались как должно, необходима нам благодать Святого Духа. Милосердный Господь благоволил ниспослание Пресвятого Духа, Который, действуя в нас, способствует устройению нашего спасения. «Он возбуждает веру в хотящих веровать, – пишет святитель Феофан Затворник, – и тем, которые по вере восходили до решимости и жить свято в духе веры, подавал силу приводить сие решение в исполнение»¹⁴. «Благодать Божия,

¹⁰ Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. С. 74.

¹¹ Там же. С. 78.

¹² Амвросий Оптинский, свт. Указ. соч. С. 43.

¹³ Там же. С. 45.

¹⁴ Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. С. 79.

оскудевающее восполняющая, и всесильная Божия помощь, – по мнению преподобного Амвросия, – сильны все привести к полезному. Не вотще Господь глаголет в Святом Евангелии: «Невозможная от человек возможна вся от Бога» (Ср.: Лк. 18, 27)¹⁵. Благодать Святого Духа подается и принимается через таинства. Вот семь потоков Божественной благодати, действующих во Святой Православной Церкви: крещение или рождение водою и Духом; миропомазание или сообщение благодатных даров Духа Святого, отпущение грехов, в какие кто впадает по крещении; живейшее общение с Господом совершается через причащение Тела и Крови в Таинстве Евхаристии; два брачующихся лица сочетаются воедино таинством Брака; болезни врачуются таинством Елеосвящения; продолжение апостольского дела созидания Церкви подается через рукоположение архиереев и священников.

Стало быть, для устройства спасения еще необходимы священнослужители, от лица Божия действующие, которые бы вере учили, освящали благодатью через таинства и руководили в жизни, то есть пастыри богодарованные и богопоставляемые. Уделяя этому пункту особое значение, святитель Феофан Затворник писал: «Господь послал апостолов, чтоб шедше вере научали, наученных крестили, крещенных и наученных наставляли блюсти все заповеданное. Апостолы так и делали. Но так как они не вечны, а дело же их апостольское должно пребывать во вся веки, они всюду, по Божию повелению, оставляли вместо себя преемниками пастырей и учителей, чтоб они продолжали их дело – совершение святых, служение (таинств совершение) и созидание тела Христова»¹⁶. Преемники апостолов – священнослужители, по мнению Амвросия Оптинского, служение совершали со многими трудностями и всякими скорбями, кровью бесчисленных мучеников утверждая Православие. «Лютер же основал свое учение за царским столом, при многом ласкательстве вельмож и народов, угнетаемых папскими злоупотреблениями, которые готовы были принять всякое учение, лишь бы только избавиться от неистовой папской власти»¹⁷.

¹⁵ Амвросий Оптинский, свт. Указ. соч. С. 462.

¹⁶ Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. С. 83.

¹⁷ Амвросий Оптинский, свт. Указ. соч. С. 274.

При этом святые угодники Божии с особой настойчивостью призывали к соблюдению еще одного существенного для спасения условия, – непременно состоять в живом союзе с истинною Церковью Христовою, главой которой является Христос, и Он же Спаситель тела. Эту тайну домостроительства нашего спасения святитель Феофан поясняет так: «Спасаемые спасаются в теле Церкви, то есть не одиночно, а обще со всеми, общею со всеми истинно верующими живя жизнью»¹⁸. Спасение наше осуществляется через вхождение в Вечный Завет между Богом и человеком, однажды установленный Иисусом Христом в собственной Его Крови. «Святая Православная Церковь есть сокровищница благ, в которой Господу угодно было совместить все потребное для спасения»¹⁹, – настойчиво поясняет святитель Феофан своим адресатам. О необходимости пребывать в единении со Христом как с Главой Церкви говорят все еkkлезиологические образы Нового Завета: лоза и ветви; краеугольный камень и строящееся на нем здание; пастырь и единое стадо. Святитель Феофан Затворник, прибавляя к сему личный опыт, воодушевленно свидетельствует: «Живя жизнью церковною, ты будешь в живом союзе и с Господом, и с устроителями Церкви, апостолами, и с продолжателями их дела святыми святителями, и с верными исполнителями всего – святыми мучениками и святыми отцами преподобными... Ты будешь как в безопасной пристани, как в крепкой ограде, как под несокрушимым покровом... Жизнь Церковная... непрестанно будет напоять тебя притоками духовных стихий, под влиянием которых жизнь твоя христианская будет обильно процветать и зреть. Восходя от силы в силу, невидимо среди видимых твоих трудов и дел»²⁰. Вот почему всех чуждающихся церковной жизни, или тем более отвлекающих от церковной жизни других, святитель Феофан Затворник называет настоящими «душегубами, врагами Церкви Божией и врагами Божиими»²¹, которые «сами находятся в самопрельщении, и другим закрывает путь ко спасению и наследию Царствия Божия»²².

¹⁸ Феофан Затворник, свт. Письма о разных предметах веры и жизни. С. 75.

¹⁹ Там же. С. 298.

²⁰ Там же. С. 309.

²¹ Там же. С. 310.

²² Там же. С. 211.

Преподобный Варсонофий Оптинский (1845–1913), в своем поэтическом произведении, написанном в 1894 году на смерть Вышенского Затворника, в первых строках говорит о кончине преподобного старца Амвросия, скончавшегося за два с небольшим года до этого. Далее пишет:

*Два года минуло – и новая утрата!
И вновь Россия скорбью объята!
И вновь по ней несется из конца в конец,
Что отошел от нас другой борец;
Еще иной почил духовный великан,
Столп веры, истины глашатай и ревнитель,
Возлюбленный отец, наставник и учитель, –
Покинул нас великий Феофан...*

*На Божий мир, на все его явления
Взирая с внутренней, духовной стороны,
Стремился он постигнуть глубины
Их тайного и чудного значенья.*

Заканчивается стихотворение надеждой, что Господь ниспошлет «новое духовное светило»:

*И приобщимся мы его святыни –
Сыны великой жизненной пустыни.*

Сегодня, в ожидании «нового духовного светила», мы со всей ответственностью можем говорить о важности приобщения к духовному наследию преподобного старца Амвросия Оптинского и святителя Феофана Затворника, где ясно изложен путь ко спасению, и практически наглядно показано, как всякому христианину следует приспособлять образ своей жизни к евангельскому учению, чтобы правильно устроить свою духовную жизнь, сделаться достойным благодатных даров Святого Духа и наследниками вечного блаженства.

ДУХОВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ ПРИ СЯТИТЕЛЕ ФЕОФАНЕ ЗАТВОРНИКЕ

Священник Димитрий Рожнов
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье рассматривается духовно-образовательная среда Тамбовской епархии в период правления святителя Феофана Затворника с 1859 по 1863 год. В частности, описывается его деятельность на ниве духовного образования. Преосвященный владыка, получив опыт на постах ректора Киево-Софийского училища и ректора Санкт-Петербургской духовной академии, смог грамотно организовать просветительскую работу в епархии. Духовно-учебные заведения и церковно-приходские школы епархии были одной из главных забот епископа Феофана.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник Вышенский (Говоров), Тамбовская духовная семинария, Тамбовское епархиальное училище, церковно-приходские школы епархии, Тамбовская епархия, духовное образование.

«Как сами мы получили часть добра, приготовленного нашими предшественниками, так и мы в свою очередь должны позаботиться о том, чтобы приготовить доброе наследие родам последующим».

Святитель Феофан Затворник

Появление духовно-учебных заведений в России переплетается с историей общего народного образования. До петровских времен Церковь являлась единственным очагом распространения грамотности среди населения. При императоре Петре I происходило реформирование школьного образования. Цель этих реформ заключалась в европеизации школ в России. Несмотря на все трудности, положенные в этом направлении, ранее устроенные духовные школы по уровню образования и числу учащихся были гораздо выше уровня светских училищ.

Согласно «Духовному регламенту», принятому в 1721 году, архиереям вменялось в обязанность учреждать училища при монастырях или архиерейских домах¹. В 1730 году, в царствование императрицы Анны Иоанновны, они стали называться семинариями. Первые духовные заведения появились в Москве и Санкт-Петербурге. В конце XVII столетия семинарии были основаны и в других городах России. В Тамбове семинария появилась в 1779 году. Вначале она не располагала средствами, не имела зданий и учебных пособий. Временно, с благословения Преосвященного, семинария расположилась в помещениях Нижнеломовского мужского монастыря². В последующем было выделено усадебное место для строительства нового здания семинарии «по набережной реки Цны, между Покровским храмом и Архиерейским домом»³. Постепенно семинария развивалась и уже к приходу епископа Феофана на Тамбовскую кафедру была одним из крупнейших учебных заведений губернии.

В истории Церкви деятельность епископа Феофана как Тамбовского архипастыря освещена незначительно. Существует несколько трудов, где имеется полное жизнеописание владыки. Например, исследования Л.А. Смирнова⁴, архимандрита Георгия (Тертышников)⁵, архиепископа Аверкия (Таушева)⁶, С.А. Ключарева⁷.

В начале XXI века более глубоким изучением периода пребывания святителя в Тамбове занимался митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий⁸, исследовали образовательную

¹ Духовный Регламент Петра I 1721 г. М., 1897. С. 29.

² Кученкова В.А. Житие архиереев Тамбовских. Тамбов, 1998. С. 12.

³ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под. ред. А.Е. Андреевского. Тамбов, 1911. С. 29.

⁴ Хитров Г.В., прот. Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. М., 1905. 232 с.

⁵ Георгий (Тертышников), игум. Жизнь для Бога и для людей : жизнь и деятельность свт. Феофана (Говорова) Затворника. Киев, 2002. 196 с.

⁶ Аверкий (Таушев), архиеп. Жизнеописание святителя Феофана Затворника // О нашем Спасении : собр. творений свт. Феофана Затворника. М., 2003. С. 9–14.

⁷ Ключарев А.С. Преосвященный Феофан Затворник и его пастырская деятельность (1815–1894) : [отд. отт. из журн. «Православный собеседник»]. Казань, 1904. С. 179.

⁸ Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Некоторые вехи деятельности святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре (1859–1863) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2015. Вып. 2. С. 6–12 ; *Его же. Жизнь Тамбовской провинции в 1859 и 1860 годах : по проповедям свт. Феофана Затворника* // Там же. С. 13–22 ; *Его же. Нравственные поучения святителя Феофана Затворника тамбовской пастве в 1859–1860 годы* // Там же. С. 23–28.

направленность в деятельности преосвященного Феофана протоиерей Виктор Лисюнин⁹ и преподаватель Тамбовской духовной семинарии В.Д. Орлова¹⁰.

Одним из основных источников данной статьи явились «Тамбовские епархиальные ведомости». Хотелось бы выделить напечатанные в них труды региональных публицистов И.И. Дубасова¹¹, Н. Позднякова¹².

Неся архипастырское служение, владыка Феофан имел непрестанное попечительство о Тамбовской духовной семинарии. Согласно постановлению Святейшего Синода в 1844 году о преподавании в семинариях курса иконописания, преосвященный в 1859 году открыл соответствующий класс. Ревнуя об уровне образования, преосвященный вникал и в учебный процесс. Просматривая конспекты учителей за 1860 год, он ставил некоторые замечания на них. Преподавателю патристики, например, рекомендовал составить единый конспект; преподавателя гражданской истории призывал рассказывать историю своими словами¹³. Преосвященный Феофан заботился как о внутреннем устройстве семинарии, так и о ее внешнем облике. Он побудил семинарское начальство отремонтировать семинарский храм, а после завершения работ сам освятил его.

Конечно, радея о процветании семинарии, епископ Феофан старался укрепить в воспитанниках духовность. Для этого он прививал им любовь к храму, усердие к молитве, постам и другим церковным установлениям. Совершая богослужения, владыка побуждал семинаристов участвовать в них. При этом, посещая семинарию, он часто говорил поучения о нравственности и об истинности веры, тем самым просвещая юношеские сердца. Он любил

⁹ Лисюнин В.Ф., прот. Роль святителя Феофана Затворника в воспитании матерей-педагогов и становлении системы педагогического образования во второй половине XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2015. Вып. 2. С. 34–42 ; *Его же. Женское образование в Тамбовской епархии в конце XIX – начале XX веков* // ТЕВ. 2008. № 10. С. 30.

¹⁰ Орлова В.Д. Святитель Феофан Затворник и женское духовное образование в Тамбовской епархии 1860–1870-х годов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2015. Вып. 2. С. 61–70.

¹¹ Дубасов И.И. Памяти святителя Феофана // ТЕВ. 1894. № 43. С. 872–875.

¹² Поздняков Н. Памяти в Бозе почившего святителя Феофана // ТЕВ. 1894. № 15/16. С. 316–331.

¹³ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария и Тамбовские епископы в 1860–1870 годах // ТЕВ. 2010. № 2. С. 29.

беседовать со студентами на темы христианской психологии. Из письменных работ семинаристов он особо выделял проповеди и советовал со вниманием и любовью заниматься этим первым делом пастыря¹⁴. Владыка был сторонником того, чтобы семинаристы ходили в подрясниках.

Воспитанию будущих пастырей в епархии уделялось значительное внимание. Согласно указу Святейшего Синода от 8 марта 1861 года было «вменено в обязанность епархиальным преосвященным обязывать воспитанников семинарии, при рукоположении их во священники, приобретать необходимые книги для своей или церковной библиотеки, в особенности Догматическое богословие преосвященного Антония, Пространный катехизис, книгу о должностях пресвитеров приходских и другие, по особым обстоятельствам прихода, нужные в пособие священнику»¹⁵.

Стоит отметить, что святитель Феофан один из немногих, кто так активно участвовал в жизни семинарии. Будучи в Вышенской пустыни, он интересовался жизнью семинаристов и неоднократно присылал денежные пожертвования и духовно-научную литературу для учебного заведения.

К 1859 году в Тамбовской епархии, кроме семинарии, существовали четыре духовных училища. Два из них находились непосредственно в Тамбове, одно – в Шацке, а другое – в Липецке. Эти училищные заведения предназначались для первоначального образования и подготовки детей к служению Православной Церкви. Иными словами, духовное училище являлось направляющим путем в семинарию и представляло собой вторую ступень духовного образования после приходской школы. Каждое училище управлялось смотрителем и инспектором, которые являлись начальствующими в духовном заведении. Они ведали делами по учебной и воспитательской работе, а также хозяйственной частью. Общий состав начальников и учителей четырех училищ составлял 29 человек. А общее количество учеников – 1315 человек¹⁶.

Обучение проходило в течение 4-х лет. Возраст учащихся был различным: от 8-ми до 20-ти лет. В 1-м классе обучались чтению,

¹⁴ Орлова В.Д. Указ. соч. С. 64.

¹⁵ Об обязанности рукополагаемых во священники приобретать необходимые для них книги // ТЕВ. 1861. № 4. Офиц. ч. С. 27.

¹⁶ Хитров Г.В., *свящ.* Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 69.

чистописанию и пению. Во 2-м преподавались сокращенный катехизис, грамматика, арифметика и чтение. А уже в 3-м и 4-м классах предметы были сложнее: Священная История, Пространный катехизис, церковный устав, латинский и греческий языки, российская и славянская грамматика, церковный обиход, география и др. Для содержания училища собирались средства с семи благочинных округов.

До прибытия епископа Феофана в Тамбов для девушек из семей духовенства не было учебных заведений. Женское епархиальное училище начало свою работу лишь с его приходом на кафедру. Он воплотил в жизнь идею епископа Николая (Доброхотова), который распорядился «обучать не только сыновей, но и дочерей, начиная с осьми лет, чтению и письму, краткому катехизису, краткой священной истории, первым четырем действиям арифметики и церковному пению... Лишь только вступил он в управление паствой тамбовской, с самым теплым участием обратился к этому делу»¹⁷.

В 1863 году в Тамбовской епархии было учреждено духовное училище, это было 23-е учреждение подобного рода в России. Само училище походило на Царскосельское, образованное в 1842 году при содействии и покровительстве великой княжны Ольги Николаевны, но полностью его не копировало. Епископ Феофан на основе Царскосельского училища сам составил устав для женского епархиального училища с шестилетним сроком обучения и послал в Святейший Синод рапорт о возможности его открытия, на что Синод преподал благословение¹⁸.

Из-за недостатка средств для покупки помещения для училища его планировалось разместить в загородном архиерейском доме. Чтобы открыть училище и приобрести необходимое состояние, требовались благодотворители. Первой из них была титулярная советница Анна Васильевна Рындина. «Она изъявила готовность пожертвовать на этот предмет 80 десятин земли и 1500 рублей серебром»¹⁹. Преосвященный Феофан был рад такому щедрому дару. Совместно с госпожой Рындиной были

¹⁷ Остроумов П. Краткая записка об учреждении в Тамбове училища девиц духовного звания // ТЕВ. 1864. № 1. С. 47–48.

¹⁸ Георгий (Тертышников), *игум.* Указ. соч. С. 53–54.

¹⁹ Остроумов П. Указ. соч. С. 48.

и другие благотворители. В частности, жертвовали помещики и духовенство епархии. На нужды заведения собирались добровольные пожертвования от народа, а также использовался остаток денежной выручки от «Епархиальных ведомостей». Изыскивая материальные средства на содержание училища, владыка и сам принимал в этом деле финансовое участие. Выпустив брошюру «Указания, по которым всякий сам для себя может составить из четырех Евангелий одну последовательную Евангельскую историю», направил выручку в пользу училища²⁰.

Набрав нужные средства, святитель Феофан решил купить подходящее помещение. Для этого он 14 декабря 1861 года ходатайствовал перед Святейшим Синодом о приобретении учительского здания, на что получил положительный ответ. Кроме того, согласно с ходатайством преосвященного, разрешено: «Тем из воспитанниц означенного училища, которые будут содержаться собственно на доходы от земли и на проценты с капитала, пожертвованного Рындиной, именоваться стипендиатками Рындинскими»²¹.

После покупки дома и поступления его в епархиальное ведомство, внимание преосвященного Феофана обращено было на приведение этого помещения в состояние, соответствующее требованиям. Но главной заботой у него было устроить здесь домовый храм. Для приведения в исполнение всех проектов по устройству училища, им был составлен ученый совет.

Когда все было приготовлено к открытию, владыка направил соответствующее ходатайство в Святейший Синод. Высшее церковное управление, приняв во внимание необходимость существования в городе Тамбове училища для девиц духовного звания и достаточность указанных преосвященным средств для содержания оного училища, – определил: «Проект штата для училища девиц духовного звания в Тамбове поднести на высочайшее утверждение государя императора, и затем, если воспоследует оное, дозволить преосвященному открыть сие училище на изложенных основаниях». Его величество, государь император

²⁰ [Объявление редакции Тамбовских епархиальных ведомостей о продаже новой брошюры Преосвященного Феофана] // ТЕВ. 1871. № 7. Офиц. ч. С. 172.

²¹ *Остроумов П.* Указ. соч. С. 47–48.

Александр II, по всеподданнейшему докладу о сем Обер-прокурору Святейшего Синода в 22-й день июля высочайше повелел «открыть в г. Тамбове училище девиц духовного звания на изложенных основаниях»²².

Духовно-образовательный опыт, приобретенный владыкой на постах ректора Киево-Софийского училища, ректора Санкт-Петербургской духовной академии, нацелил на правильную организацию женского епархиального училища. Предметы, преподаваемые в Тамбовском женском епархиальном училище, были следующие: Закон Божий, русский и славянский языки, арифметика, география, краткая гражданская история, чистописание и рисование, церковное пение, рукоделие и домохозяйство. Хотя курс преподаваемых предметов в светских и духовных училищах был один и тот же, только в духовных учебных заведениях девушка могла получить истинное духовное образование – в духе и под руководством Православной Церкви. Уроки вели преподаватели из семинарии и училищ. Кроме того, приучали девочек к труду и ведению домашнего хозяйства.

Владыка понимал, что никакое другое женское учебное заведение не имело возможности подготовить духовно образованную жену для священника, которая могла разумно заниматься домашним хозяйством и помогать мужу в деле духовного просвещения. Воспитывая девушек в духе православия и народности, духовенство способствовало возвышению и укреплению в сердцах людей веры в Бога и нравственных устоев.

Желая поднять уровень образования не только будущих пастырей и девиц духовного сословия, преосвященный владыка искал возможность учительства простого народа. Так в 1862 году он издал распоряжение по епархии с правилами для церковно-приходских школ. Согласно этим правилам заведующими этих школ должны были быть местные священники.

Следует отметить, что школы по России только начали открываться, крестьяне не осознавали потребности в учении и сами к нему не стремились. Поэтому реализация народного образования стоила владыке, а вместе с ним и всему духовенству, больших трудов. Он всячески поощрял священников, открывавших школы. Например, священник Иван Кобыков награжден набедренником

²² Там же. С. 52.

за «открытие при своей церкви школы для обучения грамоте детей прихожан и за труды по этой школе»²³.

Структура и устав приходских школ по епархии были примерно одинаковые. Иногда школы разделялись по полам: в одной занимались мальчики, в другой девочки. В отношении образования девочек священник Александр Соловьев говорил при открытии училища: «Какая цель образования девиц? – та, чтобы девицы, получив с юных лет образование ума и впечатлений в сердце своем правила нравственности, когда придут в совершенный возраст и получают имя матери, детям своим с материнским еще млеком могли и передать начало и основание нравственности; та, чтобы сии юные, с ранних лет усвоив знание Закона Божия, могли правильнее понимать и исполнять обязанности христианина»²⁴. Делились школы и по сословиям, но чаще всего они открывались для «обоего пола» и различного сословия. Если было помещение при храме, то училище устраивалось в нем, если же не было – священник располагал учащихся в своем доме, а если не было и такой возможности, то находились дома у прихожан. Например, в Моршанском районе священник Виссарион Калугин, «занимая сам тесную квартиру и не располагая никакими средствами, долго затруднялся был приисканием помещения для предполагаемой им школы; но наконец он убедил проживающего в его приходе отставного рядового инвалидной команды Льва Игнатьева, имеющего довольно опрятный и поместительный дом, поместить в нем школу для приходских детей и помогать ему»²⁵. Однако в таком случае приходилось платить хозяину арендную плату.

Ученики разделялись на два класса: в первом начинали учиться грамоте, Закону Божию, церковно-славянскому чтению, русскому языку и арифметике, во втором слушали уроки церковной и русской истории и других предметов. Каждодневное занятие с учениками предполагалось в течение 5 часов: 3 – до обеда и 2 – после. Кроме обучения уставным предметам дети, способные к музыке, занимались церковным пением и сопровождали праздничные и воскресные богослужения в своих храмах. По окончании занятий,

²³ О награждении набедренником // ТЕВ. 1861. № 10. Офиц. ч. С. 78.

²⁴ Соловьев А., *свящ.* Речь при открытии женского училища в селе Криуши // ТЕВ. 1863. № 7. С. 179.

²⁵ О школах в г. Моршанске // ТЕВ. 1863. № 3. Офиц. ч. С. 33–34.

с наступлением летних каникул, ученик сдавал экзамен в присутствии родителей. Результат экзамена сообщался начальству.

Многие школы из-за бедности не имели возможности учиться по учебникам. Поэтому преосвященный Феофан обращался в «Комитет грамотности» и просил для полноценного образования выделить учебные пособия. Помимо того, он настаивал, чтобы священники объявляли о сборе пожертвования в счет приходских школ. Жертва принималась не только денежная, но и различными материалами для постройки, учебными книгами и другими школьными принадлежностями.

Количество школ в епархии стремительно росло, но не все они были одного уровня, и во многих отмечались определенные недостатки и трудности. Из-за занятости священников на приходе преподавание возлагалось на дьяконов и выпускников семинарий, иногда преподавали дети священника.

Святейший Синод дал распоряжение о доставлении ежемесячных сведений об успехах народного образования. Следуя распоряжению Синода и понимая проблемы, возникающие на приходах, епископ Феофан вменил благочинным в обязанность доставлять ему лично «сведения о сельских школах и всеми зависящими мерами содействовать распространению народного образования»²⁶. Главное наблюдение за школами епархии владыка возложил на ректора семинарии, который вел переписку о состоянии школ с благочинными и приходскими священниками. По мнению епископа Феофана, это общение должно было быть искренним и сообщать не только успехи, но и нужды и проблемы учебного заведения.

Убеждая духовенство в необходимости открытия школ, преосвященный давал им наставления в деле обучения: «Как дети просты, так и обучение их должно быть самое простое, детское. Возлюбите детей, и любовь научит вас, как низойти до смысла их и сделаться для них понятным»²⁷. Рассчитывая охватить весь диапазон подрастающего сельского населения, владыка Феофан побуждал духовенство к открытию частных школ грамотности. Здесь священникам в деле обучения уже помогали дьячки, пономари, а порой и прихожане. Вместе с этими школами в Тамбовской

²⁶ Указы Святейшего Правительствующего Синода // ТЕВ. 1861. № 10. С. 77.

²⁷ Соловьев А., *свящ.* Обучение в сельских школах // ТЕВ. 1863. № 9. С. 246.

епархии стали открываться в городах и селах воскресные школы не только для детей, но и для взрослых. В них обучали грамоте, Закону Божию, письму и арифметике.

Пребывая на Тамбовской кафедре, епископ Феофан проявил себя как искренний архипастырь, заботясь не только о вверенной ему епархии, но и о всем населении Тамбовской губернии «от мала до велика». Из всей деятельности святителя очень заметно его духовное влияние на систему образования и просвещения. Он с ответственностью призывал духовенство к образованию народа, тем самым увеличивая приходские школы. Вместе с тем владыка заботился не только об их количестве, но и о качестве преподавания, чтобы люди могли получать целостное и живое усвоение грамотности в духе учения Церкви, что способствовало улучшению нравственного и экономического состояния населения.

Таким образом, в середине XIX века, благодаря епископу Феофану (Говорову), в Тамбовской епархии была сформирована система духовного образования на достаточно высоком уровне.

ИСТОКИ ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Иеромонах Паисий (Буй)

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В настоящей статье затрагивается важный аспект богословских воззрений святителя Феофана Затворника. Исследуя факторы и обстоятельства, повлиявшие на формирование богословских взглядов святителя, автор дает анализ православного понимания мира и человека, изложенного в трудах этого выдающегося богослова.

Ключевые слова: персонология, нравственное богословие, личность, святитель Феофан Затворник.

Жизнь святителя Феофана Затворника, подвижника и духовного писателя, является по справедливости одним из самых ярких феноменов российской церковной истории XIX века. Его литературные труды сохраняют актуальность и сегодня. Причина интереса современного читателя к трудам святителя состоит в том, что Вышенский подвижник был опытным делателем духовной жизни, являясь богословом в прямом смысле этого слова.

Богослов – это не тот, кто знает основы догматического богословия, а тот, кто, имея опыт духовной жизни и зная трудности современного человека, может преподнести эти основы любому вопрошающему в понятной и доступной форме. Дух творит себе форму, и поэтому богословие – это процесс постоянного осмысления христианским сознанием реальностей настоящего времени. Такое богословие не сухо и схоластично, но живо и действенно, поскольку затрагивает насущные проблемы и интересы современного человека. Именно таким и является наследие Вышенского подвижника – не отвлеченным умозрением, но живым практическим руководством, актуальным и в настоящее время.

Одной из характерных черт творений святителя Феофана является разделение человеческого существа на личность и природу. Святитель очень много говорит о составе человеческой природы

и очень близко подходит к психологии. Но это не светская психология, для которой человек представляет собой лишь механизм физико-химических процессов, но объяснение психических процессов человеческой жизни с точки зрения православного богословия. П.А. Смирнов писал по этому поводу: «Преосвященный Феофан первый из православных богословов дал нравственным явлениям психологическое обоснование и законы нравственного порядка вывел из устройства человеческой природы»¹. Святитель Феофан показал, что нравственный закон – это не внешний, выдуманный кем-то закон, но закон нашей природы. Следовательно, и нравственные требования есть, по своему существу, требования природы и потому являются естественными. Но, несмотря на такое подробное психологическое описание, важной чертой антропологических воззрений святителя является фокусирование всех проявлений человеческой природы в главном ее центре – в личности. Человек в творениях Вышенского затворника выступает сознательным, ответственным лицом в отношениях со своим Творцом – Богом.

Необходимость такого «научного» богословия становится понятной, если обратить внимание на культурную среду современного святителю общества. Эпохи Возрождения и Просвещения ознаменовались особым интересом к человеку как личности. Рассуждения мыслителей становятся более рациональными и критичными. Простые положения православной веры в этом диалоге не могли уже конкурировать с рациональной мыслью просвещенного века. Нужен был достойный ответ православно-христианского сознания на это «вопрошание». Святитель Феофан Затворник один из первых начал строить свою систему нравственного богословия на конкретных антропологических позициях в полном соответствии с аскетическим духом первых подвижников. Составитель жития святителя П.А. Смирнов писал по этому поводу: «Во второй половине пресловутого XIX, материалистического и эгоистического века, в православной России явился подвижник и истинный отшельник в духе первых времен христианства»².

¹ Смирнов П.А. Жизнь и учение Преосвященного Феофана, Вышенского Затворника в память столетия со дня рождения святителя. [Б. м.], 1997. С. 26.

² Там же. С. 7.

На формирование мировоззрения и миропонимания святителя Феофана оказали большое влияние те богословы и философы, которые были его преподавателями во время обучения в семинарии и академии. Будущий затворник обучался в Киевской духовной академии, о характере научной деятельности которой отмечается следующее: «В Киевской духовно-академической традиции начала XIX века интерес представляет христианское понимание человека и его психики в их соотношении с классическим богословием и основами психологического знания. Изучение мыслителями (И.М. Скворцовым, В.Н. Карповым, О.М. Новицким, П.С. Авсеневым, С.С. Гогоцким и др.) нравственной и христианской психологии стало началом интеграции философско-богословской и психологической наук. Отправными точками их воззрений были антропология в богословском понимании и рассмотрение триединства человека („тело – душа – дух“), психики, сознания, бессознательного, метафизики сердца и т.д. Их работы были направлены на развитие естественно-научной психологической парадигмы, где личность рассматривалась целостно, в интегративности с иными областями знаний. Психотерапевтические принципы Киевских академистов позволили обозначить исторические точки отсчета и векторную направленность дальнейшей традиции христианской психологии, а также заложить основы персоналистической системы психологии в России»³. В трудах святителя мы находим попытки интеграции богословского и психологического знания в единую антропологическую модель.

Любимыми предметами святителя в академии были психология и Священное Писание. Преподавателем богословия во время обучения будущего затворника в Киевской академии был знаменитый профессор протоиерей Иоанн Скворцов. Читая его дневники, опубликованные в Трудах Киевской духовной академии за 1864 год, убеждаемся, что от него святитель Феофан в значительной степени унаследовал многие богословские и философские положения. Будущий затворник в годы учебы в академии

³ Шарова М.А. Философско-антропологические взгляды представителей Киевской духовно-академической философии начала XIX века и становление психологической науки // Научные исследования в сфере общественных наук : вызовы времени : III Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 26–27 сент. 2014 г. Екатеринбург, 2014. С. 83.

посещал лекции по психологии П.А. Авсенева, впоследствии принявшего монашество⁴. Усвоенные от своих учителей взгляды и понятия святитель Феофан закрепил и обогатил в течение своей последующей 18-летней педагогической деятельности. Он выполнял послушания инспектора и преподавателя логики и психологии в Новгородской духовной семинарии, а затем был преподавателем нравственного богословия в Санкт-Петербургской духовной академии.

Таким образом, святитель Феофан имел богатый педагогический опыт, который позволил ему утвердиться в мысли, что «преподавательская деятельность должна состоять не в формальной передаче знаний, а в образовании души молодого человека»⁵, то есть в формировании его как духовной личности.

Богословские рассуждения святителя Феофана имеют ярко выраженный нравственный характер. Вышенский подвижник очень редко размышляет о чисто догматических положениях веры, но в его трудах всегда отражены личные отношения человека с Богом, его обязанность, ответственность перед своим Творцом. О характере трудов святителя П.А. Смирнов писал так: «Настоящая ненормальная жизнь поврежденного грехом человечества представляет собой не что иное, как обширную арену борьбы между идеальными стремлениями духа и низшими потребностями души и тела. Результатом этой борьбы определяется ценность личности и деятельности каждого человека. По степеням своего нравственного совершенства люди только и различаются между собой силой развития и мерой жизнедеятельности у них духовных начал. Эта мысль неизменно проходит, объединяя и обобщая все многочисленные нравоучительные труды преосвященного Феофана»⁶.

В своих рассуждениях о человеке святитель Феофан во главу угла ставит дух человека. Дух – это «та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его». Отсюда вытекает метафизическая истина человеческого бытия: «Дух, как сила, от Бога испешдая, ведает Бога, ищет Бога и в Нем одном находит покой. Неким духовным сокровенным чутьем удостоверяясь в своем

⁴ Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, 1815–1894 : в 5 т. М., 2016. Т. 1 : 1815–1859. С. 15.

⁵ Там же.

⁶ Смирнов П.А. Указ. соч. С. 214.

исхождении от Бога, он чувствует свою полную от Него зависимость и осознает себя обязанным всячески угождать Ему и жить только для Него и Им»⁷. Но сила духа – это не некая постоянная величина: «Можно сию силу ослаблять в разных степенях, можно криво истолковывать ее требования, но совсем ее заглушить или истребить нельзя. Она неотъемлемая принадлежность нашего человеческого естества и у всякого проявляет себя своим образом»⁸.

Дух – это не личность, но метафизическое основание бытия личности. Онтологическими характеристиками духа являются разумность и свобода. Соответственно, только разумно-свободное существо можно назвать личностью. Достоинство человека как личности обязывает его к тому, что он «должен сам сознавать свою цель, познать путь, ведущий к ней и свободно определить себя, идти неуклонно сим путем, чтобы достигнуть цели и осуществить свое назначение»⁹. Животные, не будучи разумно-свободными и потому не являясь личностями, «достигают своего назначения, сами не зная того, по самой природе и устройству своему»¹⁰, то есть инстинктивно.

Святитель Феофан представлял внутреннюю жизнь человека как «девятерную иерархию сил»¹¹. Эту иерархию составляют мысли, желания и чувства, которые проявляются в трех степенях или в трех состояниях: животном, душевном и духовном. Но силы эти не действуют произвольно, а «сосредотачиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, – которое есть слияние и нераздельное единство всех сил. Они в нем сцентрированы и исходят из него, как из фокуса»¹². Таким образом, «лицо человека есть единство духа, души и тела»¹³.

Святитель Феофан выделяет три главных свойства человеческого существа как личности: сознание, разумно-свободная самодеятельность и жизненность. Сознание есть «такое свойство, по коему человек, утверждая свое собственное бытие и бытие

⁷ Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 2009. С. 36–37.

⁸ Там же. С. 42.

⁹ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. М., 2010. С. 45–46.

¹⁰ Там же. С. 45.

¹¹ Там же. С. 259.

¹² Там же. С. 228.

¹³ Там же. С. 229.

вещей вне себя, отличает их от себя, а себя от них, говорит о себе – я, а не они, а о тех – они, а не я»¹⁴. Свойство разумно-свободной самодеятельности человека состоит в том, что «он не только производит действия, но и видит их; не только видит, но и правит ими по своему усмотрению и разуму»¹⁵. Жизненность человеческой личности состоит в том, что духовная природа человека постоянно «развивается, образуется, растет, преспеивает». При этом, в отличие от неразумной природы, человек «зреет разнообразием собственных произведений: мыслей, чувств, желаний и дел, которые, обращаясь внутрь, осаждаются как бы в ней и составляют для нее пищу или элемент возрастания»¹⁶.

Естественное гармоничное состояние душевных сил человека святитель описывает так: «Силы сии, исходя из нашего сознания или лица и в него возвращаясь, должны пребывать во взаимной связи и согласии между собою, под управлением своего источного начала. Взаимопроникновение и взаимновспомоществование при зависимости от действующего лица есть естественное состояние их». Действие греха разрушает эту гармонию, приводит внутреннюю жизнь человека в состояние хаоса. «В человеке-грешнике, отпадшем от Бога и пребывающем в сем падении, как представляет опыт, силы сии являются как бы отпадшими от его лица, ставшими в некоторую от него зависимость и самоуправствующими». То есть, грешник теряет контроль над своими мыслями, желаниями, чувствами, он сам лично не может ими управлять. «Отпадши же от лица человека, они потеряли взаимную точку соединения, а вместе с тем перестали получать и взаимную друг от друга помощь и не имеют уже того, чем одна обыкновенно пользуется от других. Но мало того, что силы сии потеряли взаимную помощь, они приняли некоторое враждебное друг против друга направление, одна отрицает другую, как бы поглощает ее и сдает»¹⁷.

Таким образом, мы исследовали те факторы и обстоятельства, которые повлияли на формирование персоналогических взглядов святителя Феофана Затворника Вышенского. Святитель,

¹⁴ Феофан Затворник, *свт.* Начертание христианского нравоучения. М., 2010. С. 230.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 237–238.

имея острый ум и чуткое сердце, в своих трудах оставил достойный богословский ответ на различные, в том числе и языческие, вызовы светского общества. Его богословие не было ограничено только понятиями православного вероучения, но опиралось на современные достижения психологии, философии и других наук. Вышенский Затворник сопоставил в опыте своей жизни достижения светской науки с явлениями духовной жизни, а потом и на бумаге изложил православно-христианское понимание мира и человека. Взгляд на человека как на целостную личность был одной из главных тем светской психологии и философии того времени, когда жил святитель. Актуальным остается этот вопрос и сегодня, когда в православном богословии вырабатывается целостное учение о личности человека. Вышенский подвижник стал основоположником этого направления и поэтому сегодня его труды являются важным подспорьем для развития богословия личности.

КОСМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБОЖЕНИЯ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

В.С. Коробов

выпускник Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В данной статье рассматривается один из аспектов теологии обожения. Изначальный Божественный план о творении заключался в том, что посредством человека вся окружающая тварь должна соединиться со Своим Создателем. Также затрагиваются такие дискуссионные вопросы, как проблема всеобщего восстановления.

Ключевые слова: обожение, апокатастасис, Боговоплощение, космология.

Обожением (от греч. *Θέωσις*) в христианстве называется состояние человека, находящегося в благодатном единении с Богом. По единогласному учению святых отцов, это конечная цель жизни каждого верующего. Оно стало возможным благодаря Боговоплощению¹. Понятие «обожение» включает в себя несколько аспектов, одним из которых является космологический.

Космологический аспект обожения неразрывно связан с грехопадением человека, последствия которого отразились на всем окружающем мире. В Своих словах, обращенных к Адаму, Господь описывает последствия грехопадения для окружающей природы и взаимоотношений между ней и человеком: «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевою травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 17–19). Святитель Феофил Антиохийский рассматривал последствия первородного греха в окружающем

¹ Иванов М.С. Обожение // Большая Рос. энцикл. М., 2013. Т. 23. С. 499–500.

мире на примере диких зверей. «Звери (*θηρία*), – писал он, – получили свое имя потому, что они одичали (*θηρεύεσθαι*), а не потому, что изначально якобы были злыми и ядовитыми, ибо ничего злого изначально не было сотворено Богом, но все было прекрасно». Их «испортил» грех человека, нарушивший правила и нормы не только человеческого существования, но и природного бытия. В окружающем мире, замечал святитель Феофил, произошло то, что происходит в доме, хозяин которого начинает вести себя недостойно, – это отрицательным образом сказывается и на поведении домашней работницы².

Протоиерей Олег Давыденков замечает: «Святые отцы учат, что человек является личностным возглавителем твари, проводником Божественных действий на всю тварь, его духовно-нравственным состоянием определяется состояние всего мира. Только через человека материальный космос способен воспринимать и усваивать Божественную благодать»³. Таким образом, обожение человека, сумевшего преодолеть в себе греховное начало при помощи Божественной благодати избавит тварь от своего печального состояния.

В данной статье мы попытаемся отразить взгляд святителя Феофана Затворника на рассматриваемую тему. Основной текст в каноне Священного Писания, посвященный этой проблеме, содержится в Послании апостола Павла к Римлянам: «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас. Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне...» (Рим. 8, 18–22). Святитель Феофан комментирует этот стих следующим образом: «Открытия славы чад Божиих с нетерпением ожидает вся тварь, потому что и сама будет участвовать в ней. А почему она ждет с нетерпением? Тварь, как и человек, сотворена прекрасной, доброй и чуждой смерти. Отдана она во власть человеку как царю ее для того, чтобы тот, будучи сам чист, свят и бессмертен, поддерживал ее и хранил в чистоте и добре. Но после падения человека, чтобы он, обладая

² Иванов М.С. Грех первородный // Православ. энцикл. М., 2006. Т. 12. С. 347–350.

³ Давыденков О.В., прот. Догматическое богословие: учеб. пособие. М., 2013. С. 368.

прекрасной тварью, не возгордился, Господь предал тварь за человека, ее господина, проклятию – суете, изменчивости и смерти, однако не навеки, а на время, с надеждой восстановления ее в первобытное состояние (в свободу от тления), когда люди освободятся от этого же тления и явятся во славе чад Божиих. Таким образом, то же раздвоение, которое человек чувствует в себе самом и стонет от собственного бессилия восстановить утраченное единство, внесено и в природу. Изменчивость и смерть – следствие греха, вырывают вопль как у твари, так и из души человека»⁴.

Господь, явившись по Воскресении Своим ученикам, сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28, 18). Святитель Феофан говорит о том, что с этого момента «христианские начала вступили в управление миром»⁵, начался процесс восстановления. Тварь же чувствует это и именно поэтому стала «воздыхать». Святитель Феофан отмечает, что процесс восстановления происходит незримо для нас и что нам может даже казаться иное, однако «придет срок и явится обновленная тварь, когда никто того не чает»⁶. В каноне предпразднства Рождества Христова эта тема отражается в первом тропаре четвертой песни: «Тварь ныне обветшание все отвержи, Зиждителя, зиждема и обновляюща тя, видящи, младенца бывша, и к первой тя доброте возводяща»⁷, т.е. ныне творение ветхость всю отринуло, Создателя, создающего и обновляющего тебя, видя, младенцем ставшего и к первоначальной красоте тебя возводящего.

В первом Послании к Коринфянам апостол Павел говорит, что в конце времен «будет Бог всяческая во всех» (1 Кор. 15, 28). Святитель Феофан называет это «всеобъемлющей светлостью благобытия всех тварей»⁸. Это означает, что «весь тварный космос приобщится Божеству»⁹. Святитель Феофан Затворник поясняет, что в конце времен произойдет особым и непонятным образом изменение сущего, которое будет сопровождаться преображением

⁴ *Феофан Затворник, свт.* Толкование послания апостола Павла к Коринфянам первого, к Римлянам, к Коринфянам, к Галатам. М., 2006. С. 143–144.

⁵ *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. Обновление мира. М., 2007. С. 14.

⁶ Там же.

⁷ Минея. Декабрь.

⁸ Там же.

⁹ *Давыденков О.В., прот.* Указ. соч. С. 315.

всей твари: «такие изменения не могут не сопровождаться преискреннейшим Бога приобщением ко всем могущим вмещать Его общение»¹⁰. Возникает вопрос: а что будет с теми, кто не может вместить это Богообщение? Речь, конечно же, идет о грешниках, осужденных на вечные муки. Ссылаясь на святителя Иоанна Златоуста, святой Феофан Затворник говорит, что такие люди будут «за чертою того мира, в котором Бог будет всяческая во всех. И там будет Бог, но только могуществом и правдою, а здесь (в мире праведников. – В.С.К.) и облаженствованием»¹¹. Здесь следует затронуть проблему апокатастасиса (восстановления всех тварей), которая имеет достаточно дискуссионный характер в последнее время, и выявить позицию святителя Феофана Затворника по данному вопросу.

Апокатастасис (греч. ἀποκατάστασις – восстановление, возвращение, завершение), в христианстве наименование учения о всеобщем спасении (букв. – восстановлении) грешников (людей и даже демонов), не принятого Церковью. Это наименование появилось в результате смешения понятий ἀποκατάστασις («восстановление») и ἀποκατάστασις τῶν πάντων («восстановление всего»), с последним и соотносится ошибочное учение¹². Идея апокатастасиса восходит к античности и связана с особым восприятием как времени, так и исторического процесса. В эту эпоху апокатастасис понимался как «периодическое возвращение мира и человека в их первоначальное состояние»¹³.

Святитель Феофан Затворник говорит, что в последнее время имеет место сильное влияние протестантского богословия. Оно утверждает, что придет время, когда «бесы перестанут богоборствовать, признают себя побежденными и покаются» ... также покаются и грешники, а следовательно, «придет термин, когда кончатся муки»¹⁴. Святитель Феофан отмечает, что бесы не могут идти против Бога напрямую, а действуют через людей, вовлекая их в грехи. Поэтому наличие людей, через которых бесы могут осуществлять свое противление Богу, и позволяет последним оставаться

¹⁰ *Феофан Затворник, свт.* Толкование послания апостола Павла к Коринфянам первого... С. 561.

¹¹ *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. Обновление мира. С. 17.

¹² *Иванов М.С.* Апокатастасис // Православ. энцикл. М., 2007. Т. 3. С. 39–46.

¹³ Там же.

¹⁴ *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. Обновление мира. С. 17.

«воюющею и борющею стороною»¹⁵. Когда не станет такого рода людей, то противление прекратится и «окажутся две области: лица, во всем предавшиеся Богу в Господе Иисусе Христе, и бесы-богборцы с людьми, осатаневшими по действию бесов; тогда и конец мира»¹⁶.

На вопрос, будет ли конец мучений, святитель Феофан осторожно отвечает: «Если кончится сатанинство и осатанение, то и муки могут кончиться»¹⁷. Однако он не готов сказать, будет ли конец этому, и призывает верить в жизнь вечную для праведников и муку вечную для грешников, оставляя дело мироправления Божию Промыслу. В другом месте святитель Феофан однозначно утверждает ошибочность данного воззрения: «Господь ясными словами, не допускающими никакого перетолкования, говорит: пойдут сии в муку вечную (Мф. 25, 46) ... Если говорит так Тот, Кому столько стоило спасение наше, и Кто ничего так не желает, как чтобы все спаслись, верно иначе сему быть нельзя... И никаким переводчикам никакого повода не представилось и в голову не пришло как-нибудь иначе перевести эти страшные слова: в муку вечную. Потому не может подлежать сомнению, что Господь именно так сказал. Истолковывать же тут нечего – слова ясны без толкования. Пытались дать слову „вечную“ кривое толкование (не верующие, а неверы), будто вечную означает здесь относительную вечность: долго-долго, но не без конца, долго так, что эта длительность покажется вечностью, но все же конец будет. Что такое толкование криво, обличает тут же стоящее слово: в жизнь вечную (Мф. 25, 46). Живот вечный и кривотолки разумеют, как имеющие быть без конца. Так надо понимать и муку вечную»¹⁸.

¹⁵ Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление. Обновление мира. С. 18.

¹⁶ Там же. С. 18–19.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Феофан Затворник, свт. Алфавит Духовный. М., 2006. С. 59–60.

Раздел III

Афон и его значение для Православного мира

СВЯТЫЕ ШКОЛЫ АФОНА

М.В. Никольский

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат педагогических наук

Аннотация: Автор статьи обосновывает, что духовные традиции Православия в неповрежденном состоянии сохранены в монастырях Святой Горы Афон. Они стали сокровищницей христианского храмового, изобразительного и церковно-прикладного искусства. Архитектура афонских монастырей, а также техника иконописи и настенной живописи наследует византийскую традицию и несет в себе черты Македонской и Критской школ.

Ключевые слова: Афон, православная святыня, иконописные традиции, монастырская архитектура, Богородичные иконы.

Одним из парадоксов современного постмодернистского устройства мира являются сохранившиеся издревле непреходящие ценности, которые, по меньшей мере, не утратили своей важности и сущностной яркости до сегодняшнего дня. Подобные парадигмы наиболее часто можно встретить в культуре, искусстве и религии вследствие того, что здесь сохраняется художественное впечатление тех или иных духовных поисков человечества. Мы знаем уникальность построек египетских пирамид и точные пропорции, запечатленные в храмах эллинистического периода; неповторимость и эстетическую глубину произведений эпохи Возрождения в работах Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэля; цветовоздушный узор в полотнах импрессионистов и постимпрессионистов и т. д. К сокровищам религиозной мысли в этой связи можно отнести творения святых отцов, учение Конфуция, тексты Франциска Ассизского, духовную концепцию Исихазма святителя Григория Паламы и т. п. Общекультурный пласт изобилует подобными феноменами во всех областях этого раздела человеческой жизни и деятельности.

Также в мире есть уникальные места, где бережно, трепетно сохраняется и приумножается духовное наследие, которое в современном мире комфорта и удобств не всегда понятно, но значительно и необходимо для духовного становления личности. В христианстве, а точнее

в Православии, сохранилось немного духовных обителей, которым удалось выстоять в мировых катаклизмах, войнах и различного рода религиозных и социальных конфликтах. Нам известны монастыри Антония Великого и Петра Фивейского в Египте, которые считаются первыми в мире (Антоний Великий – основатель монашеской жизни). Сейчас эти монастыри принадлежат коптам, одной из трех монофизитских конфессий. В глубине Синайского полуострова расположена самая маленькая епархия в мире – монастырь святой Екатерины, древнейший православный монастырь, время создания которого – IV век. В монастыре до сегодняшнего дня хранится самая большая коллекция икон ранневизантийского периода. Известны храмы и монастыри на территории Святой Земли Израиля и Палестины. В России наиболее известен Псково-Печерский монастырь, который не закрывался никогда; единственный монастырь, который функционировал все семьдесят лет советской власти.

К сожалению, множество святынь не вернуть. Мы знаем, что на территории Нитрийской пустыни (Северная Африка) было более пятисот монастырей, а сейчас – только четыре. Печальна судьба православных святынь, обителей и храмов на территории нынешней Турции (бывшей Византии). Ушли в небытие святыни Антиохийской церкви. Плачевное зрелище представляют святыни Каппадокии, печальна постреволюционная судьба многих российских храмов и монастырей и т. п.

На фоне различных судеб православных святынь и святых мест существует территория, где не просто сохранены святыни и древнее благочестие, а сохранена до наших дней христианская духовность в том первоначальном виде, в котором ее заповедали еще первые отцы Церкви. В данном случае мы имеем в виду греческий полуостров Афон (Святая Гора), один из трех полуостровов Халхидики на Эгейском море. Протяженность этого полуострова 60 км, ширина до 12 км, а общая площадь составляет приблизительно 360 кв. км. На оконечности полуострова расположена самая высокая точка – одноименная гора Афон, высотой более 2000 м над уровнем моря. Само слово «Афон», судя по всему, фракийского происхождения, так звался один из гигантов, а греки называли этот остров Акта (что значит «Мыс»). До нашей эры, как свидетельствуют немногочисленные источники, на полуострове располагались небольшие поселки – греческие поселения. Но уже после

победы христианства сюда стали приходить монахи-отшельники, основав существующую по сей день и не имеющую мировых аналогов монашескую страну святогорцев с названием «Афон».

Сейчас полуостров Афон – это часть греческой территории, охранную грамоту которой принимает конституция этой страны. Афон – единственная в мире страна монахов, где нельзя находиться маленьким детям, женщинам (чтобы не нарушать молитвенного покоя и молитвенного настроения монахов, которые ежедневно и неустанно на протяжении многих веков молятся за мир). Здесь все пронизано верой и древним благочестием уже более тысячи лет, не меняется церковный устав и образ жизни монахов. В древневизантийских храмах монастырей Афона нет электричества, нет магазинов и привычной инфраструктуры. На полуострове даже время течет по иным законам – сутки измеряются по византийским часам, которые переводятся в зависимости от времени года таким образом, что 00 часов и 00 минут приходятся на закат солнца, а Иверский монастырь отсчитывает свое время от восхода солнца по так называемой халдейской системе.

Система управления монастырями, принадлежащими им скитами, кельями, каливами, кафисмами и пустынями основывается на семи древних уставах, но «особое значение для системы управления на Афоне имеет Хартия 1924 года, утвержденная законодательным декретом в 1926 году»¹. Согласно Хартии законодательная власть принадлежит Священному собранию, которое состоит из 20 членов, каковыми являются настоятели всех монастырей, и собираются они два раза в год в столице Афона – городе Кареея, для принятия разного рода канонических указов. В крайних случаях собирается «Двойное собрание», состоящие из 40 членов. Административную власть осуществляет Священный Кинот, который состоит из 20 представителей монастырей, избирающихся 1 января на один год, а исполнительная власть – Священная Эпистасия, состоит из 4 членов в соответствии с делением афонских монастырей на четыре пентады. Представитель монастыря первого ранга председательствует в Священной Эпистасии и называется «прот» (т.е. первый) или «протэпистас». Правом его избрания обладают пять первых в иерархии афонских монастырей. В Кареее находится государственный администратор – губернатор Афона, подчиняющийся МИДу Греции. Губернатор имеет в своем

¹ *Кадас С.* Святая гора Афон : монастыри и их сокровища. Афины, 2012. С. 22.

распоряжении небольшой административный аппарат, специальную афонскую полицию и некоторых представителей греческого государства на Афоне. Тем не менее, согласно конституции и Хартии, Афон является самоуправляемой частью Греции². Таким образом, становится ясным факт, что вышеуказанная система управления Афоном – это одна из причин наличия порядка, основанного на иерархичности монашеской жизни, что поддерживало ее существование в различные (и весьма непростые) исторические периоды.

Подробное рассмотрение образа жизни монахов-святогорцев – это самостоятельная культурологическая и духовная тема, но для нас важно одно многовековое правило этой жизни: сутки делятся на три части: 8 часов молитва; 8 часов работа и 8 часов отдых, что просто и духовно действительно в любом обществе и контексте.

На сегодняшний день на Афоне насчитывается около 1700 монахов, живущих в отдельных кельях, скитах и монастырях. Всего 20 действующих монастырей (и их число неизменно), которые имеют следующий иерархический порядок:

1. Великая Лавра.
2. Ватопедский.
3. Иверский.
4. Хиландарский.
5. Дионисиев.
6. Кутлумушев.
7. Пантократоров.
8. Ксиропотамский.
9. Зографов.
10. Дорихаров.
11. Каракалов.
12. Филофиев.
13. Симонопетров.
14. Святого Павла.
15. Ставроникитский.
16. Ксенофонтов.
17. Григориев.
18. Эсфигменов.
19. Пантелеимонов.
20. Кастамонитов.

² Там же.

Монастырям принадлежат все иные монашеские поселения. Самостоятельна только Карея, где находятся власти Афона. При этом каждый монастырь самоуправляем, все они являются общежительными. Один из монастырей принадлежит русским – это Пантелеимонов монастырь или «монастырь русских». Есть еще Болгарский и Сербский монастыри, а остальные греческие.

Как уже упоминалось, монахи появились в этих местах издревле. Афон считается уделом Пресвятой Богородицы (она является единственной Владычицей Афона). Иверский монастырь хранит предание о том, что Богородица появилась близ монастыря, спасаясь от шторма, следуя с Иоанном Богословом на остров Кипр к его епископу Лазарю Четверодневному. С тех пор на месте сошествия Приснодевы Марии появился родник, за которым по сей день бережно ухаживают монахи Иверского монастыря.

По отрывочным сведениям, монахи на Афоне были уже в VII веке. «С IX века было уже сказано, Святая Гора официально входит в историю как монастырский центр»³. В соответствии с Хрисовулом Византийского императора Василия I от 885 года Афон был предназначен только для проживания аскетов и запрещен для пастухов и прочих мирян, пребывавших нелегально в «Саду Богородицы»⁴. Появлением на Афоне общежительной монашеской жизни мы обязаны преподобному Афанасию Афонскому, который в 963 году заложил монастырь Великой Лавры. С этого времени появляются большие каменные дома. Преподобный составил первый устав Святой Горы (971–972), который по сей день остается главным действующим на Горе законом. Также известно, что к XI веку на Афоне было 180 монастырей. В XII веке Афон подвергся вторжениям крестоносцев, но к XV веку полуостров вступил в один из лучших периодов своего существования. Уже к XVII веку, в относительно спокойные времена, монахи-святогорцы испытывают материальные затруднения из-за податей турецкому султану. И, приблизительно, к середине XIX века, после освободительной войны греческого народа, страна монахов вступает в новый период своего процветания, продолжающийся и по сегодняшний день.

В монастырях Афона за века своего существования накоплены колоссальные духовные сокровища мирового значения. Мы знаем

³ Кадас С. Указ. соч. С. 11.

⁴ Там же.

пояс Пресвятой Богородицы, хранящийся в Ватопедском монастыре, икону Иверской Богородицы из одноименного монастыря, мощи святых в драгоценных раках, частицы Креста Христова, а также раннехристианские иконы и т. п.

Афон также является сокровищницей христианского храмового, изобразительного и церковно-прикладного искусства. Известно, что многие изографы обучались искусству иконописи на Афоне. Существует версия, что знаменитый иконописец Феофан Грек некоторое время работал на Святой Горе. Основатель исихазма – учения о Фаворском Свете – Григорий Палама, получил свой аскетический опыт в Ватопедском монастыре. Это учение легло в сущностную основу иконописи – светоносность. Фрески храма Протата в Карее приписываются кисти выдающегося изографа, представителя македонской школы Мануила Панселина (XIV в.). Один из монастырей назван Зографовым в честь святого Георгия Зографа (Живописца). Необходимо напомнить, что участие монахов в синоде 843 года, созванного императрицей Феодорой, было посвящено вопросам восстановления и воссоздания икон.

Уникальные памятники христианской живописи, стенописи, архитектуры – сокровищница византийского искусства. Архитектура Афонских монастырей представляет собой византийскую традицию, но с некоторыми местными особенностями (это внешний облик и планировка храмов). Общий вид монастырей напоминает укрепленный средневековый город с мощными стенами и башнями. Имеется единственный вход в монастырь через одну из башен. В центре любого Афонского монастыря находится соборный храм, недалеко расположены трапезная, фиал, часовни и другие монастырские строения, окруженные какой-либо растительностью.

Практически все соборы монастырей (кроме Ставроникитского монастыря) выстроены по принципу собора Великой Лавры, основанного в 963 году, это так называемая афонская архитектура – составной четырехколонный купольный храм, также состоящий из трехнишья, образованного абсидами, двойной внутренней нартекс (или лита), а также две часовни в северной и южной частях, с куполами и четырьмя колоннами. В большинстве своем соборы Афона выкрашены в темно-красный цвет. Интересно, что их купола и крыши покрыты свинцовыми листами.

Наиболее значительным строением монастыря является трапезная – помещение для совместного приема пищи. Здесь выделено центральное место для настоятеля (по принципу храмовой абсиды), а столы с лавками расположены по всей длине трапезной. Имеется место для чтеца, который прочитывает жития святых во время приема пищи монахами и гостями монастыря. Трапезная Ватопедского монастыря рассчитана на 500 человек. Столешницы на столах изготовлены из мрамора с центральным углублением в виде иконописного ковчега.

На территории почти всех монастырей имеются так называемые фиалы – места для совершения водосвятных молебнов. Монашеские кельи рядом с другими монастырскими постройками примыкают к крепостным стенам. Строения располагаются по периметру всех монастырских стен, здесь имеется все для самостоятельной жизни монастыря (по принципу средневекового города).

Наряду с архитектурой уникальным является храмовое искусство, а точнее, иконопись и стенопись. Известно, что монахи-святогорцы занимались иконописанием с самого начала Афонской истории. Сегодня практически каждый монастырь имеет свою иконописную мастерскую, работают и отдельные мастера-изографы. На протяжении всего времени существования монастырей приезжало множество различных иконописцев, поэтому на Афоне нет единой иконописной традиции. Здесь существуют различные древние иконописные традиции и течения. Наиболее ранними сохранившимися фресками Афона являются изображения апостолов Петра и Павла XII века из кельи Равдуха недалеко от Карееи. Более поздние фрески Афона (XIII–XVI вв.) относятся к двум иконописным направлениям – это Критская и Македонская школы иконописи. Фрески Македонской школы мы встречаем в храме Протата (в Карееи), выполненные одним из наиболее выдающихся представителей этой школы Мануилом Панселином. В соборе Хиландарского монастыря также имеются фрески Македонской школы.

XIV столетием датируются фрески соборного храма Ватопедского монастыря, где наиболее ярко выражены основные особенности Македонской школы:

- темные (а точнее, темно-синие) фоны фрески;
- обилие элементов композиции;

- активные белильные высветления на пейзажах, ликах и складках одежд;
- активная связь пейзажа и композиции фигур;
- внимание к анатомическим особенностям персонажей;
- обилие складок;
- особая геометрическая и тональная пластика фигур;
- зеленая санкирь, активные подрумянки и сильные высветления ликов (и всего личного письма) персонажей.

Таким образом, на фресках Македонской школы мы видим как глубокое эмоциональное переживание, так и духовное смирение святых. Особая и неповторимая колористическая гамма (состоящая из обилия оливковых, фиолетовых, серо-голубых и земляных оттенков) в сочетании с динамичным рисунком придает изображению особую метафизическую наполненность, где с помощью естественных материалов с максимальной степенью наглядности показано Божественное откровение на основе известных евангельских событий и событий из жизни Церкви.

Монументальное искусство Критской школы, представленное в храмах Афона, более спокойно и сдержанно (в отличие от Македонского направления). «Критское искусство в течение длительного времени продолжало существовать на Афоне, вплоть до начала следующего века, хотя уже лишенное оригинальности и творческой силы более ранних художников»⁵. Уже в начале XVIII века известный своим трудом «Ерминия, или наставление в живописном искусстве» художник-иконописец Дионисий Фурноаграфиот предлагал возврат к Македонской школе, но в это время появляются тенденции западной, католицизированной манеры иконописания и стенописи, которая просуществовала почти до наших дней. Сейчас в иконописных мастерских Афона наметилась тенденция возврата к канонической греческой иконе.

Иконописание на Афоне существовало параллельно со стенописью. При этом в монастырях находится множество икон, которые были принесены в разное время из разных мест. Известно предание о чудесном появлении Иверской иконы Богородицы – Вратарницы, которая до сегодняшнего дня находится в специальном храме Иверского монастыря.

⁵ Кадас С. Указ. соч. С. 162.

В храме Протата (Карей) хранится чудотворный образ иконы «Достойно есть». Практически в каждом монастыре и скиту Святой Горы, помимо великих христианских святынь и мощей, хранятся чудотворные иконы, которые активно влияют на иконописание в силу того, что есть своеобразный духовный заказ на создание и воспроизведение списков чудотворных икон. Сугубая благодать этих икон как бы распространяется на всех молящихся через различные изображения исходных образов. В основном это Богородичные иконы.

Одним из монастырей Афона, где имеется наибольшее количество чудотворных Богородичных икон, является Ватопедский монастырь. Здесь имеется надвратное изображение Богородицы Иверской. Предание гласит, что один из турецких пиратов турок выстрелил в это изображение (на иконе видны сколотые места на руке) и тут же стал бесноватым. Увидев это, остальные разбойники бросились бежать прочь от монастыря.

В монастыре есть образ Богородицы, где имеется небольшой скол на щеке Девы Марии (до левкасного грунта). Монастырская история повествует о том, что один «нерадивый монах» в XVII веке ударил ножом в щеку Богородицы из-за того, что ему отказали в трапезе (в связи с систематическим опозданием). Вокруг раны на щеке на глазах монаха проступила кровь, которая видна на иконе и сегодня.

В Ватопедском монастыре имеется икона, находящаяся уже не одно столетие рядом с масляной емкостью для лампад. Во время турецкого ига в монастыре кончилось масло. По молитвам к Богородице через эту икону масло стало прибавляться в таких количествах, что монахи наполнили все имеющиеся в монастыре емкости.

История, связанная с образом «Отрада и утешение», говорит о так называемой нерукотворности образа. Каждый день монахи открывали монастырские ворота. В один из дней было явлено чудо, при котором на иконе, располагавшейся над воротами внутри монастыря, все увидели как бы оживших Младенца Христа и Богородицу. Пречистая Дева предупреждала монахов о том, что нельзя открывать ворота, а Христос пытался убедить Ее, что эти нерадивые монахи не заслуживают такого знамения. Богородица же убрала руку Спасителя от Своих уст и предупредила монахов вторично. По монастырскому преданию, именно этот нерукотворный жест запечатлелся на образе «Отрада и утешение».

Одним из самых известных Богородичных образов Ватопедского монастыря считается икона «Всецарица» (XVII в.), находящаяся в соборном храме. Икона считается чудотворной, от нее зафиксировано множество исцелений. Существует значительное количество списков с этой иконы, которые сохраняют каноничность этого образа.

Если посмотреть на все вышеперечисленные чудотворные иконы Ватопеда, мы видим, что они совершенно разные и не объединены никакими изобразительными традициями. Тот же вывод можно сделать, если посмотреть на все чудотворные и чтимые изображения всего Афона. Таким образом, мы видим, что храмовое искусство Святой Горы не объединено единым художественным стилем или традицией. Все иконописные направления были привнесены на Афон, но получили здесь усиленное духовное звучание благодаря трудам и молитвам монахов-святогорцев в различные времена и исторические периоды.

Основной для афонской иконописной традиции является не художественный метод или какие-либо изобразительно-выразительные средства, а особое проявление благодати и чудотворение имеющихся конкретных иконописных памятников. С данных памятников выполняется множество списков в иконописных мастерских Афона. На сегодняшний день списки выполняются в средневековой греческой традиции и канонах. Поэтому можно утверждать, что формирование храмового искусства на Афоне происходило и происходит на основе православного благочестия и бережного отношения к тому духовному откровению, которое проявлено через конкретные иконописные памятники. При этом любая, привнесенная на Афон иконописная школа доводилась до определенного совершенства и переходила опять в мир (здесь можно вспомнить множество икон XIX века афонского письма, сохранившихся до сегодняшнего дня в России, эти иконы написаны в русской манере позднего, так называемого синодального периода). Художественно-выразительные средства иконописания на Святой Горе не являются основой традиции и существуют лишь для выявления особенностей и ценностей той духовной истины, которая заложена в имеющихся особенных древних иконических образцах Афона.

ТАМБОВСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНОГО СИЛУАНА АФОНСКОГО

Диакон Николай Киреев
студент Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье описаны детство и юные годы преподобного Силуана Афонского на Тамбовщине, духовно-нравственная роль крестьянской семьи в его жизни и предпосылки ухода святого подвижника на Афон.

Ключевые слова: преподобный Силуан Афонский, святые земли Тамбовской.

Преподобный Силуан Афонский (в миру Семен Иванович Антонов) родился в 1866 году в селе Шовском Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье Ивана Петровича и Серафимы Антоновых.

Его родители были людьми трудолюбивыми, кроткими и от природы мудрыми, хотя и неграмотными. Большая и дружная семья, как вспоминал впоследствии старец, жила бедно, однако нуждающимся в помощи никогда не отказывала, порой делясь с ними последним. Особенно радушно в семье принимали странников. Отец беседовал с ними о Боге и христианской жизни, и эти беседы производили сильное впечатление на восприимчивую душу отрока.

Жизнь набожной семьи Антоновых была неразрывно связана с местным храмом в честь Рождества Христова. В этой церкви крестили маленького Семёна, сюда он ходил молиться юношей, отсюда из крестильной купели, с этих стертых ступенек паперти начался его жизненный путь. В храме он постигал церковную грамоту, учился сосредоточенной молитве, внимал чтению «Жития святых». Посещение храма прививало Симеону с младенчества чувство благоговения перед Словом Божиим, воспитывало его в духе христианского смирения и других добродетелей.

С детства Симеон трудился вместе со старшими, в меру сил помогая отцу в поле и братьям на строительных работах в помещицьем

имении. По этой причине, видимо, он вынужден был оставить сельскую школу, проучившись в ней только две зимы. Но стремление к знаниям было присуще преподобному всегда¹.

Однажды, работая в артели в качестве столяра, неподалеку от их села, Симеон услышал про подвижника-затворника Иоанна Сезеновского (1791–1839), о чудесах, которые происходят у его могилы. Житие святого подвижника укрепило в молодом Симеоне веру в Бога, и сердце юноши возгорелось любовью к нему.

После того как Семен почувствовал себя обретшим веру, ум его прилепился к памяти Божией, и он много молился с плачем. Тогда же он ощутил в себе внутреннее изменение и влечение к монашеству.

В 19 лет Симеон решил отправиться в Киево-Печерскую лавру, но отец настоял, чтобы тот сначала поступил на военную службу, которую юноша проходил в Санкт-Петербурге в саперном батальоне. Но и там все годы службы он, по словам однополчан, «умом пребывал на Афоне»², часто посылал деньги в Афонские обители и, только отслужив, отправился за благословением к отцу Иоанну Кронштадтскому. Не застав его, оставил записку: «Батюшка, хочу пойти в монахи, молитесь, чтобы мир меня не задержал»³. И уже на следующий день Симеон почувствовал, что вокруг него «гудит адское пламя»⁴. Как понять нам, живущим в другое время, не имеющим такого духовного опыта, эти его слова? Наверное, для нас они тайна. Может быть, это то, что назвал священномученик Серафим Звездинский «страшным томлением духа, мучением души», которое дает Господь испытать перед уходом в монастырь или перед постригом некоторым особенно мужественным и сильным духом.

Но Симеон уже не оглядывался назад. Всего неделю побыв дома, взяв «обетные» холсты на монастырь от родных, с их благословением и наказом земляков молиться о них, он ушел на Афон. Осенью 1892 года он приехал паломником на Святую Гору Афон, где и остался, поступив в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь.

¹ Преподобный Силуан Афонский [Электронный ресурс] // Русский Афон : православ. духов.-просветит. портал о рус. монашестве на Святой Горе Афон. URL: <http://afonit.info> (дата обращения: 20.05.2016).

² Софроний (Сахаров), архим. Преподобный старец Силуан Афонский. М., 2007. С. 7.

³ Там же. С. 9.

⁴ Там же. С. 10.

Из жизнеописания старца мы узнаем, как тот вместе с остальными молодыми сверстниками подвергался соблазнам нравственных пороков того времени: пьянства, увеселения, нецеломудренного поведения. Здесь же, на Тамбовской земле, Силуан находил примеры покаяния и раскаяния за свою жизнь среди местного населения. Случаи, происходившие в его жизни, ярко рисуют и ясное сознание греха, и сильное покаянное чувство, и глубокую религиозную интуицию русских крестьян.

Таким образом, в молодые годы Симеона в Тамбовской губернии прослеживается особая роль крестьянской семьи, ее духовно-нравственные традиции и воспитание, повлиявшие на будущий жизненный путь преподобного Силуана Афонского. Откровенность, простота и искренность были качествами, которые Симеон воспитывал еще в родительском доме. Такая бдительность к себе постепенно позволила ему стяжать трезвение, которое «есть необходимая принадлежность истинного духовного делания»⁵.

Иисус Христос безмерно возлюбил мир; и эту любовь дано было действительно пережить старцу Силуану, который и сам в ответ полюбил Христа и долгие годы провел в чрезвычайном подвиге для того, чтобы никто и ничто не отнял у него этого дара. Под конец жизни он мог бы, подобно великому апостолу Павлу, сказать: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?.. Я уверился, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 35–39).

Имя преподобного Силуана Афонского было внесено в месяцеслов Московского Патриархата за 1992 год по благословению Патриарха Алексия II, и его память отмечается 24 сентября по новому стилю. После памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона она является одним из самых чтимых праздников русского Святогорского монастыря на Афоне, собирая сотни паломников как со Святой Горы, так и из Греции, России, Украины, Румынии и других стран.

⁵ *Игнатий (Брянчанинов), еп.* Приношение современному монашеству // Собр. соч. : в 7 т. М., 2006. Т. 5. С. 275.

ПАЛАМИТСКИЕ СПОРЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Я.У. Курбанов

студент Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: Статья посвящена истории возникновения и ключевым вопросам паламитских споров о природе богопознания. Подчеркивается особая роль личности святителя Григория Паламы в формировании православного учения о сущности Бога и Божественных энергиях.

Ключевые слова: святитель Григорий Палама, Варлаам Калабрийский, восточный исихазм, Константинопольский Собор 1351 г., богопознание.

Священное Писание однозначно говорит о том, что цель человеческой жизни состоит в богопознании, достигаемом через богообщение. Задача всех богословских споров заключалась в сохранении полноты богообщения, а следовательно, возможности в каждой исторической эпохе полноценно познавать Бога. Впервые вопрос о границах и возможности богопознания был поставлен в контексте арианских споров в IV веке. Один из приверженцев крайних арианских взглядов (аномеев) был ученик Аэция – Евномий. В своей «теории имен» он утверждал, что может знать Бога лучше, чем Он знает Себя¹. В спор с еретиком вступили святые каппадокийцы, сформулировавшие православное учение о богопознании.

Спустя продолжительное время эта тема вновь была открыта в контексте споров о природе Фаворского света. В середине XIV столетия она вызвала на Востоке жизненно важные богословские споры, которые привели к соборным постановлениям, четко сформулировавшим учение Православной Церкви по данному вопросу. Православное учение защищал архиепископ Фессалоникийский святитель Григорий Палама, его оппонентами были калабрийский монах Варлаам, Григорий Акиндин и Никифор Григора. Эти споры получили название «Паламитские споры», они продлились 10 лет. На каждом этапе полемики поднимались разные догматические вопросы.

История паламитских споров весьма поучительна и значима для осмысления логики и закономерностей формирования основных постулатов христианского богословия в эпоху средневековья.

¹ *Давыденков О.В., прот.* Догматическое богословие : учеб. пособие. М., 2013. С. 79.

С точки зрения истории становления христианских догматов, интересна уже сама полемика между Григорием Паламой, его апологетами и противниками. Христологический аспект паламитских споров аргументирует их значение для Церкви.

Святитель Григорий Палама – родился в 1296 году в знатной семье, о чем свидетельствует уже сам факт фамильного имени, что было характерно только для аристократической среды. Семья Григория Паламы была воцерковленной и глубоко верующей. Отец Григория был сенатором, поэтому близость к императорской семье была predetermined социальным статусом. Образование святитель Григорий Палама получил в императорском дворце, можно заметить, что, помимо избрания духовного пути, он смог бы сделать карьеру светскую. Однако в 20 лет, после смерти отца, он и вся его семья, находившаяся под мощным влиянием Григория, уходят в монастырь на Святую Гору Афон, которая в то время была центром исихазма, что predetermined позицию святителя в полемике на стороне безмолвствующих². Становление личности каждого человека происходит благодаря многим факторам, среди которых наиболее действенным является окружающая культурная среда. На личность святителя Григория Паламы повлияли известные церковные деятели XIII–XIV веков, а также то аскетическое направление (исихазм), которое присутствовало в Византии. Нужно отметить, что восточный исихазм XIV века никоим образом не был течением эзотерической мистики и нездоровой экзальтации. Это было духовное пробуждение, затронувшее все стороны христианской жизни: от внутреннего совершенствования до отношения к таинствам и общественной жизни.

Одним из главных условий, определивших, формирование богословских взглядов Григория явилась связь с такими выдающимися подвижниками и религиозными деятелями, как святители Григорий Кипрский, Феодит Филадельфийский, Афанасий I. Влияние этих отцов Церкви было значимым в следующих областях: святитель Григорий Кипрский – в богословской терминологии, святитель Феодит Филадельфийский – в аскетике и экклесиологии, святитель Афанасий I – в практической духовной жизни. Исихастские воззрения, по всей видимости, святитель Григорий Палама почерпнул от святителя Феодита, имевшего связь с Никифором Исихастом. Святитель Григорий Кипрский,

² Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви : курс лекций. 2-е изд., доп. Н. Новгород, 2005. С. 744.

святитель Феодит, святитель Афанасий вдохнули новую силу в устоявшиеся формы христианского общества Византии³.

Различные взгляды на предмет спора во многом определены разнообразием философских подходов, имевших место в Западной Европе XIV века, например, существенно различались две философские школы: реализм (томизм, схоластицизм) и номинализм. В лице Паламы и его оппонента Варлаама столкнулись интеллектуальный реализм западного томизма и мистический реализм монашества Востока⁴.

Началом паламитским спорам заложила полемика святителя Григория Палама и Варлаама Калабрийского. Их полемику можно разделить на два этапа: 1) вероучительный, с 1335 по 1337 г. когда обсуждались трактовки Фаворского света, вопросы о богопознании; 2) обсуждение практики исихастов, с 1337 по 1341 г. вопросы о богообщении.

Основным смысловым узлом в полемике вокруг учения святителя Григория Паламы является его утверждение, что Свет, который созерцали ученики Христа в момент Его Преображения на горе Фавор, являлся божественным, т.е. Самим Богом. Тем самым этот свет был нетварный. Чрезвычайно значимо для богословского знания то, что святитель Палама ввел термин, характеризующий феномен, – «умное чувство». В наиболее концентрированном виде учение святителя изложено в Триадах, где он поясняет, что только присутствие в душе человека Святого Духа дает возможность созерцать Бога.

Решающим этапом полемики стало принятие Святогорского Томоса. В 1341 году в Константинополе при императоре Андронике III был созван собор, на котором были решены все догматические вопросы, связанные с полемикой святителя Григория Паламы и Варлаама Калабрийского⁵.

Таким образом, Собор 1341 года подтвердил учение святителя Григория Паламы о возможности непосредственного знания Бога. Учение это построено на различии сущности Бога и Его энергий. Следовательно, для понимания учения святителя Григория Паламы необходимо понять, что он имеет в виду под энергией Божества.

³ Мейендорф И., *протопр.* Жизнь и труды святителя Григория Паламы. М., 2000. С. 22.

⁴ Дворкин А.Л. Указ. соч. С. 743.

⁵ Соколов И.И. Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. Никифор Влеммид, византийский ученый и церковный деятель XIII в. Церковная политика византийского императора Исаака II Ангела СПб., 2004. С. 84.

Григорий Палама показал, что никакая философия не может дать видения Бога. Но его может дать опыт исихастов, опыт постоянной молитвы, ведущий монахов к созерцанию Божественного света. Выступая на стороне афонских монахов, Палама защищал не просто один из способов молитвы, но и целое мировоззрение. Для него защита исихастов была в то же время утверждением возможности богопознания, возможности еще в этой жизни видеть нерукотворный свет Преображения, о котором писал святой Симеон Новый Богослов⁶.

Спустя некоторое время возникает необходимость созвать новый собор, так как бывший ученик Григория Паламы Акиндин стал возражать против некоторых интерпретаций святителя. Собравшийся в августе того же года собор осудил Акиндина. После своей второй победы святитель Григорий Палама написал еще шесть трактатов, за что получил в свой адрес очередные обвинения.

Окончательную точку в паламитских спорах о природе богопознания поставил Константинопольский Собор 1351 года. Активным антипаламитом в этот раз оказался ученый Никифор Григора. Участие всех Православных Поместных Церквей приравнивало статус этого собора к Вселенским. На первом заседании Никифор Григора обвинил святителя в иконоборчестве, подтверждая свои слова поступком учеников святителя, которые сожгли иконы. Однако, по всей видимости, ученики-монахи высказывали свой протест против роскошного убранства церквей. Второе заседание касалось терминологии. На третьем заседании в качестве обвиняемых были уже антипаламиты, которым предлагалось прочитать свое исповедание.

9 июня 1351 года состоялось заключительное четвертое заседание, на котором в полемике о природе Фаворского света было окончательно сформулировано учение о различии в Боге сущности и энергий. Собор 1351 года стал самым торжественным и самым значимым в истории паламитских споров, на котором Православная Церковь подтвердила учение святителя Григория Паламы. Сам святитель был причислен к лику святых спустя 10 лет после своей кончины, что не может не подтверждать значимость для всей Церкви как его личности, так и его учения.

Паламитские споры имеют важное сотериологическое значение. Необходимость догматически обосновать возможность соединения человека с Богом принудила Восточную Церковь сформулировать учение о реальном различии Божественной сущности и энергий.

⁶ Дворкин А.Л. Указ. соч. С. 748.

Раздел IV

Тамбовская духовная семинария в системе образования России

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В 1867–1876 ГОДЫ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: Статья посвящена преобразованиям в Тамбовской духовной семинарии, осуществленным в 60–70-е гг. XIX века, которые затронули все стороны деятельности учебного заведения и заключались в благоустройстве территории, строительстве новых корпусов, оптимизации административно-хозяйственной части и учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: Тамбовская духовная семинария, преобразования, численность, штат, строительство зданий, администрация, учебный процесс, преподаватели.

Ко времени начала преобразований в 1867 году в Тамбовской духовной семинарии обучалось 740 человек¹, что превышало установленную уставом норму почти в два раза. Только в высшем отделении числилось до 200 человек, размещавшихся в одном классе. Зачастую преподаватели не имели возможности опросить всех воспитанников и не знали их по именам. Некоторым семинаристам из-за тесноты не хватало места в классах, и поэтому в течение года они часто отсутствовали на занятиях, что снижало их успеваемость и качество обучения². Главной проблемой Тамбовской духовной семинарии в период ее преобразования стало отсутствие необходимого количества аудиторий и общежитий для проживания семинаристов. Без решения этой проблемы невозможно было реализовать все требования нового устава по реформированию семинарии. Поэтому начальство незамедлительно приступило к работам по перестройке семинарского здания. Последний раз серьезная перестройка проходила в 1820-х годах в связи с увеличением числа учащихся. С тех пор количество семинаристов возросло, а здание семинарии осталось прежним. В марте 1868 года секретарь Правления М. Кадомский осмотрел здание

¹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 2. Л. 1 об.

² Там же. Оп. 78. Д. 15. Л. 12.

семинарии на предмет соответствия его требованиям нового устава, в результате чего пришел к неутешительным выводам: квартира ректора была неудобна для проживания, комнаты присутствия и канцелярия оказались настолько тесны, что документация складывалась на полу. По новым нормативам штат семинарии должен состоять из 410 человек. Казеннокоштных воспитанников должно было быть менее половины штатного числа, т.е. примерно 200 человек, но имеющиеся в семинарии помещения были рассчитаны только на 150 человек, причем столовой, хлебопекарни, кладовых в семинарском здании вообще не имелось. Кадомский предложил провести следующие изменения: Правление семинарии перевести в квартиру ректора, комнату присутствия переоборудовать в физический кабинет, кухню ректора – в класс иконописи, кабинет инспектора – в учительскую. Одноэтажный флигель, занимаемый наставниками, следовало разобрать и построить новый двухэтажный, классы устроить на первом этаже, больницу – наверху, в подвале – кухню для воспитанников. Другой флигель, где ранее находились кухня и столовая, предлагалось разобрать и на его месте построить двухэтажный, на верхнем этаже которого расположить квартиры ректора и инспектора, на нижнем этаже – квартиры эконома и трех помощников инспектора, а в подвале – кухню для администрации. Над занимаемым воспитанниками корпусом длиной 20 аршин, который также имел подвал, рекомендовалось надстроить второй этаж с западной стороны; между существовавшим корпусом и новой пристройкой – сделать коридор длиной 6 аршин. В подвале пристройки эконом предлагал оборудовать кухню, пекарню, кладовую, на первом этаже пристройки устроить столовую, а на втором этаже разместить классы для учеников. В целом Правление согласилось с мнением Кадомского, однако посчитало неудобным размещать классы в разных корпусах. Оно предложило устроить корпус, в котором смогут располагаться все 14 классов, а также Правление, учительская, ученическая библиотека, класс иконописи, физический кабинет, а имеющийся главный корпус переделать для квартир семинарских служащих. Правление согласилось с предложением пристроить здание к главному семинарскому корпусу. Согласовав все детали преобразований, Правление семинарии направило в губернское строительное отделение прошение прислать техника для составления плана и сметы³. Грандиозную

³ Там же. Оп. 74. Д. 1. Л. 49–53.

перестройку семинарских зданий планировалось завершить через пять лет, то есть к 1872 году⁴. К сожалению, по разным причинам, работы по подготовке плана и сметы затянулись и были утверждены Синодом только 23 августа 1872 года. После этого сроки выполнения строительных работ скорректировали и решили завершить все работы к 1 июля 1876 года. Полностью же реформировать Тамбовскую семинарию удалось лишь в 1878 году.

На перестройку зданий семинарии намеревались потратить сумму в 148 152,6 рубля. На одном из заседаний Правления был избран Строительный комитет из педагогов и священнослужителей, который должен был руководить строительством. Для разработки проектов наняли архитектора Четверикова. С торгов заключили контракт на строительные работы с подрядчиком купцом 3-й гильдии Прокопием Ерофеевым. К работам приступили 2 июля 1873 года. Поначалу дело продвигалось быстро. К 15 октября 1873 года был построен и покрыт железом каменный двухэтажный корпус для больницы, произведена работа по перестройке каменного корпуса, предназначенного для квартир наставников и служителей, с северной стороны вырыт котлован под фундамент пристройки к главному корпусу⁵. В 1874 году темпы работ снизились из-за неожиданной смерти подрядчика. Их производство передали брату Прокопия Ерофеева – купцу Григорию Васильевичу Ерофееву, но в силу того, что он проживал во Владимире, строительство продвигалось медленно. В августе 1875 года на одном из заседаний Правления было отмечено, что «семинарские постройки, несмотря на неоднократное напоминание членов Строительного комитета, идут крайне медленно. Главный корпус не окончен каменной кладкой, для устройства купола семинарской церкви требуются материалы, для мощения полов – доски»⁶. В ходе перестройки выяснилось, что храм в прежнем состоянии оставить невозможно. Осматривая ее 18 июля 1875 года, ректор отметил, что «... прежний семинарский храм был довольно темный, он освещался с передней восточной стороны окнами, заслоненными иконостасом, а с западной было две стены, одна – наружная, другая – внутренняя, и между ними ходы. В храме всегда был полумрак. Боковые части, когда-то бывшие коридорами,

⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 1. Л. 8.

⁵ Там же. Оп. 78. Д. 1. Л. 2–21.

⁶ Там же. Оп. 81. Д. 3. Л. 17.

но по тесноте церкви, через приделывание арок, в настоящее время отошли от церкви и переделаны под ризницу, а этим сократилась вместимость церкви. До перестройки церкви в 1863 году существовали хоры на том же месте, где и ныне планируется их устроить, но тогда они поддерживались двумя боковыми и одним стоящим посредине каменными столбами. Срединный столб был уничтожен в 1863 году. Для устранения темноты и тесноты следует отменить постановку двух каменных столбов или сократить хоры»⁷. По предложению ректора архитектор Четвериков разработал новый проект перестройки семинарской церкви, который был утвержден семинарским Правлением. В 1875 году был нанят новый подрядчик Г.И. Гукин, и к августу 1876 года общестроительные работы в главном корпусе завершились, однако отделочные работы в здании продолжались, и в установленные сроки строители не укладывались. Поэтому Правление семинарии попросило Святейший Синод продлить каникулы в 1876 году, что и было разрешено указом Святейшего Синода от 2 июля 1876 года. Каникулы продлили до 1 октября 1876 года⁸, что стало исключительным событием в истории семинарии. Перестроенная семинария была освящена епископом Палладием (Ганкевичем) 4 октября 1876 года.

Работы по перестройке зданий семинарии стали настоящим испытанием для учащихся и наставников. На период проведения строительных работ на Гимназической улице наняли дом у потомственного почетного гражданина И.Г. Герасимова, который не был приспособлен для занятий. Размер комнат составлял 12 x 9 метров, и в них размещалось по 50–75 человек. Не хватало парт и лавок, из-за чего воспитанники учились стоя. Спертый воздух и духота иногда приводили к тому, что некоторые ученики к концу занятий падали в обморок. К зиме 1874 года в дом Герасимова на Гимназическую улицу перевели 5 отделений, остальную часть классов разместили в доме Алексева, купленного под общежитие для своекоштных воспитанников. Из-за переделки общежительного корпуса часть казеннокоштных воспитанников также перевели в дом Герасимова, где поместилось 86 воспитанников из 126. Остальным 40 ученикам выдали по 20 рублей для найма квартир до праздника Рождества. Тяжелые условия проживания и обучения приводили к частым заболеваниям учеников

⁷ Там же. Л. 35.

⁸ Указ Святейшего Синода от 2 июля 1876 года // ТЕВ. 1876. № 14. С. 441.

и преподавателей, что становилось причиной их смерти. В этот период 10 воспитанников и 2 преподавателя заболели туберкулезом и умерли. Никогда прежде, даже в страшный холерный 1830 год, за такое короткое время в семинарии не умирало столько людей⁹.

Одновременно с заботами о перестройке зданий семинарское начальство всерьез стремилось улучшить условия проживания казеннокоштных воспитанников. В феврале 1868 года эконом семинарии доложил Правлению, что в спальнях воспитанников не хватает чехлов, подушек, наволочек, простынь, одеял и тюфяков. Ему было дано задание сделать расчет для приобретения всего необходимого. Однако в полном объеме осуществить необходимые закупки оказалось возможным лишь после перестройки семинарских зданий¹⁰. В сентябре 1868 года озаботились тем, что ученики «нисколько не обращают внимания на свою внешность, являются в классы в разорвавшихся одеждах, иногда в пыли, с головою непричесанною, в сапогах грязных, с заправленными в них брюками»¹¹. В 1873 году в семинарии решили ввести единообразную форму для казеннокоштных воспитанников, которая должна была состоять из пальто суконного черного, брюк и жилета черных или темного цвета, фуражки суконной черного цвета. Ношение визиток, пиджаков, фуражек «вычурной формы» не разрешалось. Указанное решение полностью не было выполнено ни в 1873, ни в 1874 гг.¹².

Наряду со значительными строительными работами началось преобразование административной и учебной частей семинарии. В 1867 году было избрано первое Педагогическое собрание, в которое вошли председатель – ректор архимандрит Геннадий (Левитский), инспектор – протоиерей Иоанн Москвин, от духовенства епархии: протоиерей Иоанн Алмазов, протоиерей Иоанн Переверзев и священник Тимофей Бельский, от преподавателей: протоиерей Павел Розанов, священник Николай Афанасьев, священник Иоанн Сладкопевцев, священник Виктор Певницкий, Александр Студенецкий, Николай Малов, Николай Виноградов. В первом составе Педагогического собрания священнослужителей было больше. В дальнейшем состав собрания менялся, и представителей духовенства и мирян в нем было

⁹ Открытие классных аудиторий в новом здании Тамбовской семинарии // ТЕВ. 1876. № 21. С. 668–680.

¹⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 74. Д. 1. Л. 23 об.

¹¹ Там же. Л. 329 об.

¹² Там же. Оп. 80. Д. 15. Л. 13–14.

поровну. Вторая часть семинарского Правления называлась распорядительным собранием и состояла из ректора, инспектора и эконома. Помимо них распоряжением епархиального архиерея в распорядительное собрание назначался кто-либо из городского духовенства.

В мае 1869 года впервые в истории Тамбовской духовной семинарии на общем собрании Правления избрали нового ректора священника Михаила Зефирова, клирика Богоявленской церкви города Козлова, магистра богословия, который при утверждении в должности был возведен в сан протоиерея. На должность инспектора избрали преподавателя Николая Малова¹³. Таким образом, была прервана традиция назначения на должность ректора монашествующих лиц, а инспектором семинарии впервые стал мирянин. Спустя три года, 10 июля 1872 года, на место протоиерея Михаила Зефирова ректором был избран клирик церкви в честь Рождества Богородицы в городе Воронеже протоиерей Димитрий Самбикин. Данные выборы проводились на альтернативной основе. На должность ректора кроме отца Димитрия претендовали протоиерей Георгий Хитров и преподаватель Тамбовской семинарии священник Иоанн Сладкопевцев. Именно на долю протоиерея Димитрия Самбикина легла вся тяжесть преобразований в семинарии, а его современники связывают с ним лучшие годы ее истории.

Основной заботой семинарского начальства в переходный период стало приведение учебного курса в соответствие с требованиями нового устава. Вначале необходимо было распределить часы между имевшимися педагогами. Преподавателей даже спустя семь лет после начала преобразований не хватало, о чем свидетельствует такой факт. В январе 1874 года в связи с перестройкой зданий семинарии ректор предложил увеличить ежедневные классы до 4-х и прибавить к 8 обычным классам еще по 2, однако с его мнением Педагогическое собрание не согласилось, «ввиду того что недостает преподавателей»¹⁴. При возросшем количестве часов и предметов решать возникшие обстоятельства приходилось собственными силами. Еще в 1867 году было проведено распределение уроков между преподавателями согласно требованиям нового устава. Вакантными остались две наставнические должности по Священному Писанию, две – по греческому языку

¹³ Там же. Оп. 75. Д. 1. Л. 97.

¹⁴ Там же. Оп. 80. Д. 15. Л. 11.

и одна – по латинскому¹⁵. Каждому преподавателю было поручено составить новые учебные программы по своим предметам.

В августе 1868 года по представлению епископа Феодосия (Шаваленко) Святейший Синод разрешил открыть в семинарии 3-й параллельный класс, что позволило достичь установленной уставом нормы – до 80 учеников в классе. В этот класс был назначен новый учитель – выпускник Киевской духовной академии И.И. Дубасов – с жалованием 500 рублей в год. После трех пробных уроков Правление допустило его к преподаванию¹⁶. Были предприняты меры по улучшению материального состояния преподавателей. В январе 1868 года Синод утвердил проект о прибавках к жалованию наставникам: при вступлении в должность преподаватель получал 500 рублей в год, через пять лет жалование увеличивалось на 50 рублей, через десять лет – на 100 рублей. За 15 лет педагогической деятельности учитель получал 750 рублей. Такой оклад в Тамбовской семинарии имел только преподаватель Петр Преображенский¹⁷.

После всех преобразований учебной части в конце 1860-х – начале 1870-х годов расписание в Тамбовской семинарии выглядело следующим образом:

Название предмета	Количество уроков в неделю		
	Высшее отделение	Среднее отделение	Низшее отделение
Священное Писание	3	3	3
Догматическое богословие	4		
Нравственное богословие	2		
Церковная история	2		
Педагогика	1		
Практ. рук-во для пастырей	2		
История проповедничества	2		
Обзор философских учений		4	
Физика		3	
Космография		2	
История литературы			4
Всеобщая история			3
Математика			3
Латинский язык		3	3
Греческий язык	2	4	3
Итого:	20	18	19

¹⁵ ГАТО. Ф. 186. Оп. 73. Д. 3. Л. 102–103.

¹⁶ Там же. Оп. 74. Д. 46. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 1. Л. 5.

Ректор семинарии предложил на рассмотрение Правления новое расписание уроков, которое Правлением было принято и выглядело так:

- 1-й урок – с 8.30 до 9.45
- 2-й урок – с 9.00 до 11.05
- 3-й урок – с 11.15 до 12.30
- 4-й урок – с 12.35 до 13.50

Новое расписание отменяло прежний порядок, когда уроки проводились до и после обеда, а сам учебный день заканчивался не ранее 16 часов.

В 1873 году Педагогическое собрание семинарии разработало правила для проведения годовых испытаний, которые существенно не менялись вплоть до закрытия семинарии. Так подробно правила приема экзаменов были составлены впервые, поэтому следует изложить их в полном объеме:

1. Комиссия, проводящая испытания, избирается Правлением на Педагогическом собрании и утверждается епархиальным архиереем.
2. Комиссия должна состоять минимум из трех человек.
3. Комиссия составляет расписание экзаменов.
4. Комиссия составляет ведомость воспитанников семинарии в алфавитном порядке и выставляет следующие оценки:
 - а) средний балл устного ответа за год;
 - б) средний балл за все сочинения;
 - в) средний балл за устные ответы и сочинения и оценку за экзамен. В седьмой графе – общий средний балл от 1 до 5.
5. Окончательную оценку секретарь Правления заносит в особую ведомость.
6. Испытание начинается ответом по билету.
7. Комиссии следует обращать внимание на основательность и собственные суждения воспитанников, на степень их умственного развития и в какой мере усвоены знания.
8. Если воспитанник не может ответить, ему дозволяется взять другой билет, но тогда ему будут заданы дополнительные вопросы.
9. Если воспитанник отвечает удовлетворительно, но известен с отрицательной стороны, то он берет 2-й и 3-й билеты¹⁸.

¹⁸ Там же. Оп. 79. Д. 14. Л. 90–93.

Составленные правила четко определяли порядок проведения испытаний и были достаточно лояльны по отношению к отвечающему, о чем свидетельствует норма, разрешавшая ученику брать второй билет при ответе.

Особое внимание в ходе реформы было обращено на семинарскую библиотеку, которая состояла из фундаментальной и учебной. В 1873 году в фундаментальной библиотеке хранилось 6624 книги 2681 наименования, из них 2414 наименований в 5105 экземплярах на русском и славянском языках, а остальные 267 наименований в 609 экземплярах – на иностранных языках. В это число не включались учебники и пособия, выдаваемые казенно-коштным воспитанникам, а также книги для продажи и раздачи воспитанникам. Существенно расширился в указанное время круг периодических изданий, поступавших в библиотеку. Выписывались следующие журналы: «Христианское чтение», «Православное обозрение», «Труды Киевской духовной академии», «Православный собеседник», «Чтение в обществе любителей духовного просвещения», «Духовная беседа», «Руководство для сельских пастырей», «Воскресное чтение», «Вестник Европы», «Русский архив», «Русская старина», «Всемирный путешественник», «Филологические записки», «Чтение в обществе российских древностей», «Журнал Министерства народного просвещения». Фундаментальная библиотека, находившаяся в самом здании семинарии, ощущала острую нехватку помещений, в ней не имелось систематического каталога. Для наведения порядка в указанной библиотеке по инициативе ректора в 1873 году был образован специальный комитет из наставников.

Учебная библиотека существовала в семинарии с 1860 года. Ее книги выдавались на руки, и существовала она на пожертвования воспитанников и доброхотов. На пополнение фонда библиотеки воспитанники ежегодно собирали около 60–100 рублей. Заведовали ею сами учащиеся под руководством наставников. За тринадцать лет фонд учебной библиотеки значительно сократился. Книги, переходя из рук в руки, от частого обращения становились ветхими. Некоторые книги, например, сочинения Белинского и Добролюбова, согласно постановлению Учебного комитета, были изъяты из употребления. Первоначальные каталоги и книги записи новых поступлений учебной библиотеки

не сохранились. С 1872 года библиотека была передана в ведение помощника инспектора, составлена комиссия для проверки книг, заведен новый каталог, установлены правила пользования библиотекой, которые были опубликованы в «Тамбовских епархиальных ведомостях». Принятые меры позволили установить должный порядок в библиотеке: книги перестали пропадать, из них не вырывались листы, и их перестали портить.

Всего в учебной библиотеке в 1873 году имелась 1021 книга 562 наименований. В указанный год на приобретение книг было потрачено 400 рублей, что существенно пополнило фонд библиотеки. Поступили также книги из редакции «Тамбовских епархиальных ведомостей»; епископ Феодосий (Шаповаленко) пожертвовал часть своей библиотеки при отъезде к новому месту служения в Вологду; епископ Олонецкий Павел – экземпляр своего сочинения: «Кое-что из прежних занятий Псковского епископа Павла»; епископ Феофан (Говоров) передал «Объяснение Шестопсалмия» в 6 экземплярах; священник И. Покровский подарил свои книги; протоиерей Димитрий Самбикин передал сочинения: «Святитель Митрофан, епископ Воронежский» и «Святитель Питирим Тамбовский» по 3 экземпляра¹⁹.

Реформирование коснулось и воспитательной системы семинарии. Традиция чтения проповедей с церковной кафедры воспитанниками высшего отделения к этому времени была утрачена. В 1872/73 учебном году она была восстановлена. Лучшие воспитанники высшего отделения посвящались в стихарь и произносили проповеди собственного сочинения. Наиболее удачные проповеди печатались в «Тамбовских епархиальных ведомостях». С сентября 1872 года по воскресным и праздничным дням ректор занимался объяснением дневного Евангелия или изложением истории праздника. Для этого учеников всех отделений обычно собирали в первом классе высшего отделения, который располагался рядом с семинарским храмом, летом – с 8 до 9 вечера, зимой – с 7.30 до 8.50 вечера. Такие беседы ректора всегда носили религиозно-воспитательный характер и являлись дополнительными лекциями по патрологии, так как книг по данному предмету в библиотеке почти не было, а имевшийся учебник содержал слишком мало материала.

¹⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 14. Л. 23–24.

С началом проведения реформ Правление вновь занялось обустройством воскресной школы при семинарии, которая из-за низкой посещаемости школы городскими детьми фактически закрылась в конце 1860-х годов через несколько лет своей деятельности. В октябре 1872 года благодаря усилиям ректора и преподавателя педагогики Успенского она снова открылась. Занятия первоначально начинались с 12.00 и заканчивались в 14.30, а затем – с 11.00 до 13.30. Число учащихся в воскресной школе достигало 25–50 человек, из них постоянных числилось 13. В основном это были дети мелких чиновников и прислуги. В качестве учителей с детьми занимались воспитанники 1-го и 2-го классов высшего отделения семинарии по очереди, каждый раз по 8 человек. Занятия открывались чтением и объяснением отрывка из очередного Евангелия, при этом показывались иллюстрации из книги «Священная история Нового Завета» Шнорра. После этого проводились занятия по группам, где дети проходили Закон Божий, обучались грамоте звуковым способом, изучали арифметику, читали «Родное слово», учились писать. Учеба в школе начиналась 15 октября и заканчивалась 15 июня²⁰.

В период проведения преобразований Тамбовская духовная семинария контролировалась вышестоящим начальством посредством проведения ревизий. С 1869 по 1875 год было две ревизии. Первая последовала в разгар строительных работ по расширению семинарии в 1873–1874 годах, когда Учебным комитетом при Святейшем Синоде в Тамбов был направлен статский советник Зинченко. Обозрев Тамбовскую духовную семинарию, он пришел к выводу, что в ней «не были приняты меры для подготовки ... к предстоящей реформе, и учебная часть не вполне удовлетворительная»²¹. Ревизор Синода пришел к такому заключению, несмотря на то, что семинарское начальство, начиная с 1860-х годов, делало достаточно много в плане реформирования семинарии. Может быть, его не удовлетворили темпы реформ, однако этому в основном мешали финансовые трудности, а не нежелание руководства семинарии проводить преобразования. По итогам ревизии Учебный комитет рекомендовал семинарскому Правлению принять меры к четкому определению округов

²⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 43. Л. 18–19.

²¹ Там же. Оп. 81. Д. 10. Л. 250.

и разграничению епархиальных и окружных сборов на семинарию. Это обстоятельство позволяет заключить, что действия, которые предпринимались в 1866–1867 годах по увеличению епархиальных сборов для улучшения быта семинарии, не привели к желаемому результату. В 1874 году на содержание семинарии расходовалось 23 991,75 рубля; половина этих расходов покрывалась Святейшим Синодом. Недоставало 12 229,87 рубля. Согласно требованиям устава, семинарии предписывалось упорядочить ее соотношение с епархиальными училищами и устранить всякое ее вмешательство в административные и экономические дела училищ. Семинарии рекомендовалось озаботиться приведением в порядок фундаментальной библиотеки, установить наблюдение за чтением книг учениками, обратить особое внимание на повышение уровня знаний по древним языкам²². На исправление недостатков семинарии давалось два года.

После выполнения всех строительных работ и мероприятий по преобразованию учебной части и воспитательной системы выяснилось, что в бюджете семинарии в 1876 году образовался дефицит в 8681 рубль, который необходимо было покрыть за счет епархиальных средств. Помимо этого в новом 1876/77 учебном году следовало изыскать средства на содержание наставника 3-го параллельного класса в низшем отделении, что составило сумму в 2000 рублей в год, увеличить содержание педагогов и пособия, предназначавшееся на оплату ими квартир, изыскать средства на содержание надзирателей общежития для своекоштных воспитанников²³.

В 1877 году была проведена очередная ревизия семинарии. Для этого Учебный комитет направил в Тамбов коллежского советника Миропольского, который в целом составил удовлетворительный отзыв о состоянии семинарии, написав в заключение своего отчета Святейшему Синоду следующее: «В 1877 году Тамбовская духовная семинария находилась в переходном состоянии, подготовляемая к преобразованию по новым штатам и уставу. Прежнее ее состояние было во многом неудовлетворительное. По внутреннему благоустройству оказалось достаточно подготовлено к преобразованию, благодаря ревности и усердию новоизбранного начальства,

²² Там же. Л. 253.

²³ Там же. Оп. 82. Д. 5. Л. 319–322.

трудолюбию и сочувственному отношению семинарской корпорации, сочувственному отношению к нуждам семинарии епархиального духовенства, которое устроило для своекоштных воспитанников общежитие на 150 человек и ежегодно расходует 20 000 рублей на его содержание. Одним из главных условий благоустройства Тамбовской духовной семинарии следует признать живое, истинно отеческое участие в ней Преосвященного Палладия»²⁴. Ревизор констатировал, что обучение в семинарии было организовано согласно требованиям нового устава, бытовые условия и содержание семинарии признаны удовлетворительными, в неплохом состоянии находилась ученическая библиотека, воспитанники много читали. Вместе с тем он отметил такие недостатки: испытания воспитанников проходят с существенными послаблениями, ученики низшего отделения почти не умеют писать, изучение классических языков, особенно греческого, не во всех отделениях поставлено удовлетворительно, из-за перестройки здания фундаментальная библиотека была закрыта и выдача книг в ней не велась. Замечания второго ревизора позволяют сделать вывод, что не все рекомендации, сделанные первым ревизором в 1873–1874 годах, были выполнены. По-прежнему остро ощущалась нехватка средств, материальное содержание педагогов было не на должном уровне, учебный процесс требовал лучшей организации. Однако, несмотря на трудности, в новый 1877/78 учебный год Тамбовская духовная семинария вступила полностью преобразованной и соответствующей нормам и требованиям, которые были предписаны уставом духовных учебных заведений 1867 года.

²⁴ ГАТО. Ф. 186. Оп. 85. Д. 60. Л. 3.

БОГОСЛОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСЛАВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧАЩИХ И УЧАЩИХСЯ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ)

Священник Максим Насонов
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления реформирования православных духовных учебных заведений на рубеже XIX–XX веков в условиях негативных общественных тенденций. На примере духовного и педагогического наследия преподобного Амвросия Оптинского, святого праведного Иоанна Кронштадтского, преподобного Серафима Саровского, святителя Питирима Тамбовского показано, как образ святого человека, который неустанными молитвами и подвижническими трудами стяжал благодать Святого Духа, мог восстановить утраченную целостность человека, вернуть на путь спасения души.

Ключевые слова: идеал, духовно-нравственное воспитание, образование, православные традиции, обожение, спасение души, заповеди Божии.

Период конца XIX – начала XX века в истории духовной школы ознаменовался глубокими противоречиями между нарастающей секуляризацией сознания как результата воздействия процессов модернизации и непоследовательного курса реформирования и высочайшим уровнем научно-богословского знания, представленного блистательным рядом религиозных философов и ученых-богословов. Как пишет архиепископ Верейский Евгений (Решетников): «Научно-богословское знание в России традиционно развивалось именно в духовной школе. К концу XIX – началу XX века оно достигло расцвета в духовных академиях. В это время некоторые зарубежные ученые даже изучали русский язык с тем, чтобы в подлиннике читать

труды профессоров духовных академий»¹. Богословскую тематику затрагивают в прессе, широко обсуждают в самых разных социальных группах. Формируется духовная среда, в которой богословское наследие становится не только знанием как таковым, но и «опытом и путем духовной жизни», которые служат «укреплению веры и духа на пути к главной цели человека – молитвенном, благодатно укрепляемом восхождении к соединению с Богом»².

Настойчивое стремление и активная деятельность синодальных властей в процессе реформирования духовной школы способствовали материальному укреплению системы среднего звена, росту образовательного уровня духовенства и чиновничества, выходящего из церковных учебных заведений. Однако тот же процесс имел и негативные последствия: расцерковление, падение духовно-нравственного уровня учащихся и учащихся, отказ от духовной традиции, создаваемой на протяжении нескольких сотен лет сотрудничества Церкви с государством и обществом. Из сказанного закономерно возникает вопрос: имелся ли в России изучаемого периода духовный и научный потенциал, способный преодолеть внешние обстоятельства? Как использовался этот ресурс синодальными властями и организаторами учебно-воспитательного процесса в семинариях?

Со второй половины XIX века в общественной жизни и деятельности государственных структур активно развивается процесс поиска духовных оснований, способных солидаризировать и оздоровить социум. Такое духовное основание призвана была дать Церковь, которая стояла у истока формирования российской государственности и веками накапливала духовный опыт. Еще до появления научной православной педагогики воцерковленная часть общества и священство, читая и передавая изустно уроки воспитания святых отцов и учителей Церкви, имела вполне осознаваемые концепты аксиологической картины мира православного человека. Неотъемлемой частью традиционного православного воспитания было чтение, слушание и пересказ

¹ Евгений (Решетников), архиеп. Верейский. Преподавание основ научных знаний в духовной школе [Электронный ресурс]: докл. на пленар. заседании XVIII Образоват. Рождеств. чтений, 26 янв. 2010 г. // Московская духовная академия: [официальный сайт]. URL: <http://www.mprda.ru> (дата обращения: 03.04.2011).

² Шмалый В., свящ. Богословие // Православ. энцикл. М., 2002. Т. 5. С. 516.

агиографических сочинений. Все названное составляло к концу XIX века генетическую часть сознания русского православного человека. Однако время требовало ответа на вопрос о том, что должны делать базовые социальные институты – Церковь, государство, общество – для того, чтобы полученное в стенах учебного заведения воспитание защищало от греха, который стал принимать самые причудливые формы и входить в человеческую природу, искушая противоречиями всего строя жизни, проникающими и за церковную ограду.

Реконструкция представлений руководства и учащихся семинарий об идеале духовно-нравственного воспитания не вызывает принципиальных затруднений, так как в свете Божественного откровения идеалом, конечной инстанцией совершенствования души является Господь Иисус Христос, а «обожение» – единственно правильный путь, ведущий ко спасению³. Человеку, осознающему себя носителем «образа Божия» и «семени греха», не сомневающемуся, что только Божественное откровение приведет его к спасению, не требовалась рациональная организация в виде научной педагогики. Семья как основной этнопедагогический институт подчинялась принципу: «Начало премудрости – страх Господень» (Пс. 110, 10). Человек знал, что спастись может, только становясь святым, как свят Господь (Лев. II, 44). Образцом праведности в народном представлении было православное старчество, что не могло быть иначе и для воспитанников Тамбовской духовной семинарии, так как подавляющее их большинство было выходцами из традиционной народной среды, в которой служили их отцы. Перед лицом воспитанника Тамбовской духовной семинарии изучаемого периода обретался опыт великих старцев, чей духовный авторитет признавала вся Россия и чьи судьбы непосредственно были связаны с историей Тамбовской епархии: преподобный Серафим Саровский (в миру Прохор Исидорович Мошнин; 1754, или 1759–1833) и преподобный Амвросий Оптинский (в миру Александр Гренков; 1812–1891). Подвиги аскетизма и любви к ближнему саровского старца были широко известны, его духовные советы являлись частью православного сознания верующих. Многие из его высказываний могли бы стать эпиграфом к настоящей статье: «Отведи грех,

³ Шестун Е., прот. Православная педагогика. М., 2001. С. 46–50.

и болезни отойдут, ибо они нам даются за грехи»; «На хлеб и воду еще никто не жаловался»; «Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния»; «Мир лежит во зле, мы должны знать об этом, помнить это, преодолевать насколько возможно»; «Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы»⁴.

Голос другого старца также был слышен по всей России и на его родине, где он рос и учился в Тамбовской духовной семинарии, – преподобного Амвросия Оптинского (в миру Александр Гренков; 1812–1891)⁵. Духовные советы старца его многочисленным адресатам образуют «Азбуку веры». Г.П. Черкасова, опираясь на мнение современников и данные дореволюционной печати, говоря о духовном наследии старца, заключает: «... Двери его хибарки, расположенной вблизи скитской ограды, справа от колокольни, будут открыты. Открыты для всех душ, ищущих спасения, – и в этом отличительная черта оптинского старчества: оно служило всему русскому народу, сюда шли со всех концов России, находя утешение и духовное просвещение»⁶. Схиархимандрит Агапит (Беловидов) свидетельствовал: «Слова его принимались с верой и были законом. Благословение его или особенное внимание считалось великим счастьем; и удостоившиеся этого выходили от него крестясь и благодаря Бога за полученное утешение»⁷. В эпистолярном наследии старца есть много советов, обращенных непосредственно к воспитанию, и все наследие воспитывало христианские добродетели, восходящие к евангельским заветам и преследующие одну цель – спасение души. «Я свое мнение основываю на словах Священного Писания, чтобы оно было твердо», – свидетельствует сам старец⁸.

⁴ Степашин В.А. Преподобный Серафим Саровский : предания и факты. 3-е изд., испр. и доп. Саров, 2009. 264 с. Непостижимая духовная сила преподобного старца не могла не быть очевидной для современников событий, связанных с семьей последних правителей династии Романовых, чей трагический конец, как и трагедию и возрождение России, он предсказал. (Урусова Н.В. Материнский Плач Святой Руси. М., 2014. 560 с.).

⁵ Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия : с его портр. и факс. : в 2 ч. М., 1992. 184, 151, XXIII с.

⁶ Черкасова Г.П. Изречения преподобного Амвросия Оптинского // Материалы «Оптинского форума – 2010». Секция «Оптина Пустынь в истории России : опыт для будущего». М., 2010. С. 135.

⁷ Агапит (Беловидов), схиархим. Указ. соч. Ч. 1. С. 96.

⁸ Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. С. 88.

Влиятельность преподобного Амвросия Оптинского в области определения педагогической системы, принятой в церковных учебных заведениях изучаемого времени, не вызывает сомнений, так как его духовные советы транслировались древнейшим способом коммуникации – устной передачей от сердца к сердцу, а также периодической печатью: сразу после кончины старца, с 1891 года, его письма стали публиковаться в распространяемом в церковной среде журнале «Душеполезное чтение»; письма печатались вплоть до 1915 года; в 1906 году письма вышли отдельным сборником, а в 1908–1909 годах двумя томами⁹.

Во многих письмах, обращенных к старцу, верующие сетовали на то, что время, в котором они живут, создает небывалые трудности для воспитания народа в духе православной веры и установлений Церкви, с чем старец, соглашаясь, советует: «В настоящее время, кажется, более чем когда-нибудь, желающие благочестно жити окружены всякими неудобствами и затруднениями. Особенно становится трудно вести дело воспитания детей в духе христианском и в правилах святой Православной Церкви. Посреди всех этих трудностей остается нам одно: прибегать к Господу Богу...»¹⁰. Спрашивающих педагогического совета адресатов старец возвращал к Библии: «Еще в Ветхом Завете сказано: сын не наказанный – скорбь отцу и печаль матери (Притч. 17), т.е. сын, не наставленный в страхе Божиим и законе Господнем»¹¹. Архимандрит Иоанн (Маслов) на основании тщательного прочтения и систематизации писем старца реконструировал следующую иерархическую систему, предлагаемую преподобного Амвросием Оптинским как путь спасения: исполнение заповедей Божиих; покаяние и очищение сердца от страстей (тщеславие и гордость, самолюбие, уныние, сребролюбие, осуждение, зависть); самоукорение и смирение как основа любой добродетели; терпение находящих скорбей; страх Божий; молитва и пр.¹². Об иерархичности

⁹ Амвросий Оптинский, прп. Письма // Душеполезное чтение. 1891. № 12. С. 629 ; 1892. № 1. С. 186–195 ; № 2. С. 383–395 ; № 3. С. 527–530 ; № 5. С. 151–154 ; № 10. С. 370–371.

¹⁰ Симфония по творениям Амвросия, преподобного старца Оптинского / сост. Н.М. Терехова. М., 2007. С. 40–41.

¹¹ Там же. С. 58.

¹² Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 2000. 189 с.

представлений старца о православной педагогической системе свидетельствуют многие его высказывания, публикуемые в журнале «Душеполезное чтение»¹³.

Следование традициям церковной педагогики просматривается в жизни и деятельности выдающихся представителей священнослужителей и особенно очевидно на примере святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908), который тридцать два года жизни посвятил педагогической деятельности в качестве преподавателя Кронштадтского уездного училища, Кронштадтской гимназии. Духовно-педагогическое наследие святого праведного Иоанна Кронштадтского было доступно и хорошо известно устроителям, руководству и адресатам специального церковного образования, так как его сочинения и труды публиковались при жизни в периодической и авторской печати¹⁴. Его педагогическая система реконструирована священником Евгением Шестуном, который использовал результаты исследования епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского)¹⁵.

Наиболее важным для нас выводом является заключение священника Евгения Шестуна о том, что «учительство было нераздельной частью пастырского служения отца Иоанна. Он не мог не быть педагогом, как не мог не быть пастырем»¹⁶. В центре педагогической концепции отца Иоанна находилось учение об образе Божиим в человеке, включающее понимание человека как целостности, основанной на божественной простоте приведения ее в действие. Исходя из сказанного, отец Иоанн настаивал на использовании простых принципов, с помощью которых можно приводить сложное в стройную систему, что выражалось в следующих тезисах: «Душа человека

¹³ *Аверосий Оптинский, прп.* Указ. соч.

¹⁴ *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений. СПб., 1890–1894; *Его же.* Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта. СПб., 1900; *Его же.* Мысли о различных предметах христианской веры и нравственности. СПб., 1897; *Его же.* Мысли христианина. СПб., 1905; *Его же.* Несколько слов в обличение лжеучения графа Л.Н. Толстого. М., 1898; *Его же.* Правда о Боге, мире и о душе человеческой. Из нового дневника. Размышления православного христианина. М., 1900; *Его же.* Простое Евангельское слово русскому народу. [Б. м.], 1902; *Его же.* Путь к Богу. СПб., 1902; *Его же.* Слова и поучения, произнесенные в 1896, 1897 и 1898 гг. СПб., 1897–1898; *Его же.* Христианская философия. СПб., 1902.

¹⁵ *Шестун Е., прот.* Указ. соч.

¹⁶ Там же.

по природе проста – все хитросплетенное отталкивает от себя... Позаботимся о возможной простоте преподавания – не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Область знаний безгранична... достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему»¹⁷. Другим безусловным принципом отца Иоанна было постулирование неразрывной связи образования и воспитания, при этом воспитание должно преобладать, так как целостность предполагает доминирование духовности¹⁸. Воспитанное сердце отличается глубиной, способной вместить образ Христа и Его Слово. «Учительные голоса извне суть только вспомоществования и увещания... Один только есть Учитель, Который собственно научает – Христос... где нет Его внутри нас, ... там слова вне звенящие – шум пустой»¹⁹.

В речах отца Иоанна нет подробного описания того, каким должен быть воспитатель «глубин сердца, восприимлющего образ Божий», но пример такого воспитателя являл он сам своей подвижнической деятельностью. Кроме того, он настаивал на том, что воспитатель-педагог должен находиться «на высоте положения», а само воспитание должно быть «церковным». «Духа не угашайте, – цитирует о. Иоанн апостола Павла (1 Сол. 5, 19). – Особенно нам нужно всегда гореть духом при нашем высоком служении Богу и человеку»²⁰. Хотя о. Иоанн настаивал на церковном воспитании, он рассматривал последнее как условие благополучного состояния государства и предотвращения бунта. В той же речи гимназистам он утверждал: «Можно быть ученым, но, увы, негодным человеком... Не ученые ли, например, были французские коммунары, олицетворявшие в себе живо адских фурий? Нам нужно образовать не только ученых людей и полезных членов общества, но и – что важнее и нужнее – добрых, богобоязненных христиан...»²¹. Будучи ярким представителем и явлением православной церковной педагогики, о. Иоанн видел участие воспитанника (любого православного)

¹⁷ Цит. по: *Большаков Н.И.* Источник живой воды. СПб., 1997. С. 545.

¹⁸ *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Избранные сочинения, проповеди, материалы / ред. и сост. свящ. Павел Хондзинский. М., 2011. С. 520.

¹⁹ *Шестун Е., прот.* Указ. соч. С. 144.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 145.

в богослужении как своего рода экзамен на зрелость «христианского сердца»²².

О действительности педагогической практики о. Иоанна свидетельствуют его ученики, один из которых вспоминал о глубоком впечатлении, которое оставили в его душе слова пастыря, объясняющего богослужение как общую молитву Творцу, говорящего: «„В храме вы – пред Лицом Божества!“», о том, как было „страшно и таинственно“ видеть сакральное пространство храма глазами учителя»²³. Принципиально значимо, что о. Иоанн, не используя наказание как метод, признавал необходимость педагогического принуждения: «Как можно обойтись без принуждения себя? Как можно и христиан не побуждать к исполнению предписанной веры и благочестия? Не сказано ли в священном Писании, что „Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его“ (Мф. 11, 12). А как не принуждать, особенно мальчиков, к учению, к молитве? Что из них выйдет? Не ленивцы ли? Не научатся ли они всякому злу?»²⁴. Отеческой любовью пастыря, способного преобразить душу воспитанника, преисполнена речь, сказанная на акте в гимназии: «Вы – дети мои, ибо я родил и рождаю вас благовествованием о Христе Иисусе, духовная кровь моя – наставления мои текут в жилах ваших; я напоил и пою вас, как бы из сосцов матери, молоком словестным»²⁵.

Как доказательство влияния на воспитанников Тамбовской духовной семинарии педагогических концепций преподобного Серафима Саровского и святого праведного Иоанна Кронштадтского можно привести факт признания их духовного авторитета выпускником Тамбовской духовной семинарии, митрополитом Вениамином (Федченковым) (1880–1961; время учебы в Тамбовском духовном училище и Тамбовской духовной семинарии 1893–1903), посвятившим своим духовным учителям монографические исследования: «Отец Иоанн Кронштадтский», «Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский»²⁶.

²² *Михаил, иером.* Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2013. 431 с.

²³ Цит. по: *Стрижев А.Н.* Педагогическая деятельность о. Иоанна Кронштадтского // Школа православного воспитания. М., 1999. С. 231

²⁴ Цит. по: *Шестун Е., прот.* Указ. соч. С. 147.

²⁵ Там же. С. 148.

²⁶ *Вениамин (Федченков), митр.* Отец Иоанн Кронштадтский. СПб., 2003. 751 с.; *Его же.* Всемирный светильник – преподобный Серафим Саровский. М., 2010. 133 с.

Крупнейшими событиями в истории Русской Православной Церкви и особенно тамбовского духовенства стали две канонизации святых: в 1903 году торжественно прошла канонизация и открытие мощей преподобного Серафима Саровского; в 1914 году состоялось прославление святителя Питирима Тамбовского²⁷. При освидетельствовании мощей Серафима Саровского и у истоков процесса его канонизации стоял епископ Тамбовский Димитрий (Ковальницкий) в 1902-м, при епископе Иннокентии (Беляеве) в 1903-м состоялось открытие мощей и канонизация²⁸.

Прославление и открытие мощей святителя Питирима состоялось при архиепископе Кирилле (Смирнове). Самое активное участие в обеих канонизациях принимало духовенство и духовные учебные заведения Тамбовской епархии. Эти события способствовали восстановлению восприятия предвечных Евангельских истин о взаимосвязи исторической судьбы человечества с состоянием его духовности. Война, лжепророки, тщетные поиски условий единения в оскудевшем любовью мире, бесчинства грешников – узнаваемые признаки Апокалипсиса, преддверия дня Божиего гнева²⁹. Именно таким увидело мир русское общество, усомнившееся в традиционных ценностях и уверовавшее в научно-технический прогресс, ценности либерализма, революционизма. Где же было искать надежды на оздоровление секулярного чиновничье-бюрократического аппарата, социума, утратившего духовные ориентиры? Только образ святого человека, который неустанными молитвами и подвижническими трудами «обожился», стяжал благодать Святого Духа, мог восстановить утраченную целостность, вернуть к заповедям о спасении. Канонизация – это и есть чин прославления в лике святого подвижника, который засвидетельствовал свою близость к Богу и молитвенное обращение к которому явило свою душе-спасительную силу³⁰.

²⁷ *Нечаев А.А.* Очерки из истории Тамбовской церкви. СПб., 1908.

²⁸ Бытность архиереев Тамбовских // ИТУАК. Тамбов, 1918. Вып. 58. С. 148–162; *Молчанов Н.* Жизнеописание Святителя Питирима, епископа Тамбовского. Тамбов, 1914; *Житие св. Питирима Тамбовского.* Одесса, 1914. С. 18–20; ТЕВ. 1904. № 24–41; ТЕВ. 1905. № 19, 20, 27, 30; ТЕВ. 1914. № 1, 2, 3; ТЕВ. 1912. № 24.

²⁹ *Аверкий (Таушев), архиеп.* Апокалипсис или Откровения святого Иоанна Богослова. М., 1998. 384 с.

³⁰ *Цыпин В., прот.* Канонизация и почитание святых // Цыпин В., прот. Церковное право : курс лекций. М., 1994. С. 482–497.

Канонизация преподобного Серафима Саровского в 1903 году была принята с восторгом тамбовской паствой, так как в Тамбовской епархии никогда не прекращалась молитвенная связь с саровским старцем, почитаемым в составе собора Тамбовских святых³¹. В 1793 году сан иеромонаха он принял в Казанском соборе г. Тамбова накануне ухода в лесную келью монаха-отшельника. Народное почитание святого сохранялось и в советское время, о чем свидетельствует широкое бытование на Тамбовщине духовного стиха о преподобном Серафиме Саровском³². Молитвенное заступничество святого и его духовные советы открывали великую тайну спасения души как высшей цели, которой должны служить Церковь, государство и общество.

Еще в 1832 году святой Серафим пророчествовал о мученической кончине царской семьи, о распаде российской государственности, но и о чудесном воскрешении России как оплота Православия³³. Верноподданнические монархические настроения, которые обязана была воспитывать Тамбовская духовная семинария, поддерживали и канонизации, в которых непосредственное участие принимала царская семья, чтившая «отшельника Сарова», и чьи предсказания о России начинали сбываться в период подготовки и проведения канонизации³⁴. Сохранились свидетельства того, что прославление святого саровского старца совершилось не только при участии, но и по настоянию Государя Николая II³⁵.

Духовное наследие саровского старца было широко доступно, благодаря публикациям его поучений, которые впервые были

³¹ Нечаев А.А. Указ. соч.

³² Экспедиционные записки в Кирсановском, Инжавинском, Гавриловском, Моршанском районах. Материалы НМЦКА ТОГБУК «Музей-усадьба С. В. Рахманинова «Ивановка».

³³ Россия перед вторым пришествием / сост. С.В. Фомин. М., 2001. 560 с.

³⁴ Свердлов О.Г. Тайны царского двора (из записок фрейлин). М., 1997. 216 с.; Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров. М., 2008. 592 с. См. об этом подробно в мемуарах А.Ф. Тютчевой (дочери поэта), фрейлины императрицы Марии Александровны. Тонко чувствовал, понимал и воспевал в стихах православный образ жизни и мысли императрицы Марии Александровны Ф.И. Тютчев: Кто б ни был ты, но, встретясь с ней, / Душою чистой иль греховной / Ты вдруг почувствуешь живей, / Что есть мир лучший, мир духовный. (Ноябрь, 1864).

³⁵ 1 августа/ 19 июля 1903 г. состоялись торжества прославления преподобного Серафима Саровского с участием Императора Николая II и Царской Семьи [Электронный ресурс] // Православный апологет : [сайт]. URL: <http://apologet.spb.ru> (дата обращения: 07.12.2015).

изданы в 1839 году, в 1841-м отредактированы и регулярно переиздавались в течение всего века, а к моменту прославления составляли круг массового православного чтения³⁶. Изучение духовного наследия преподобного Серафима Саровского, доступного нам ныне, показывает, что канонизация святого прославляла в лице праведника образ его жития и мысли, и этот образ, будь он воспринят как руководство к действию государством и обществом, принципиально изменил бы существующий миропорядок. Эту мысль можно было бы аргументировать обширным рядом примеров, заимствованных из собрания пословиц, поговорок, афоризмов, духовных советов старца. Остановимся лишь на одном: «Радость моя! Молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя»³⁷. Самым надежным основанием толкования духовного совета «искать духа мирна» являются наставления старца: «Сей мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим пред смертью Своею, глаголя: мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Ин. 14, 27)». <...> О нем также говорит и апостол: «... и мир Божий, превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Христе Иисусе (Флп. 4, 7)». <...> «Итак, мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточить к тому, чтобы получить мир Божий и с Церковью всегда вопиять: Господи Боже наш! Мир даждь нам (Ис. 26, 12)». <...> «Когда же человек старается в себе иметь сердце смиренное и мысль невозмущенную, но мирную, тогда все козни вражьи бывают бездейственны, ибо где мир помыслов, там почивает Сам Господь Бог – в мире место Его (Пс. 75, 3)». <...> «Желающему спастися всегда должно иметь сердце к покаянию расположенное и сокрушенное, по Псаломнику: жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50, 19)»³⁸.

Прославление святителя Питирима было с большим воодушевлением встречено православным народом. В обстоятельствах

³⁶ Серафим Саровский, прп. Духовные наставления преподобного Серафима мирянам и инокам. Клин, 2005. 87 с.

³⁷ Цит. по: Арсений (Писарев), иером. Слово в день памяти преподобного Серафима Саровского [Электронный ресурс] // Православие.RU : [сайт] / Срет. ставропиг. муж. монастырь Рус. Православ. Церкви. URL: <http://www.pravoslavie.ru> (дата обращения: 10.10.2016).

³⁸ Там же.

войны люди уповали на молитвенную помощь новопрославленного святого. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» нашло отражение общее настроение: «Да поможет же он, святой Божий, своими молитвенными возношениями в одолении лютого врага, нашим христолюбивым Царю и воинству. Да будет обретение его честных мощей знамением небесного покровительства Отечеству нашему»³⁹.

Благополучие государства святитель Питирим, организатор первого духовного учебного заведения в Тамбовской епархии, видел в обращении народа к Богу. Об этом свидетельствует факт его миссионерской деятельности в Пашкельской слободе (с. Донское, близ Тамбова), где проживали бродяги и преступники, создававшие криминогенную угрозу молодому административно-территориальному образованию – Тамбовской губернии. Святитель Питирим незримо присутствовал в данном им образце православной духовности в процессе участия тамбовской паствы в событиях I Мировой войны. Святитель Кирилл (Смирнов), на время которого выпала канонизация святителя Питирима, движимый любовью и состраданием к ближнему, всячески содействовал облегчению страданий раненых, страдающих людей, потерявших близких, терпящих нужду и тяготы, он осуществлял «жертвенное служение страдающим от ран, увечья, недостатка на фронте питания и медикаментов воинам»⁴⁰. Подобным же образом и святитель Питирим окормлял тамбовскую паству, которая защищала интересы России на степной границе, осаждаемой врагами. Так же действовал и епископ Тамбовский святитель Кирилл (Смирнов), ясно осознавая состояние духа народа как первопричину войны и разрухи. Так, например, в 1914 году он писал редактору газеты «Тамбовский край»: «Слишком серьезное время переживаем мы, чтобы можно было думать о рукоплесканиях и потехах. Глубоко верим, что Правосудный Господь пошлет и воинству нашему, и Родине всю полноту радости окончательной победы над гордым врагом; но об этой радости надо неустанно молиться, необходимо готовиться к ней как к великой Святыне, во всей сосредоточенности народного духа; должно заслужить эту радость подвигом

³⁹ Правдин А.М. У гроба Святителя Питирима // ТЕВ. 1914. № 37. С. 1108.

⁴⁰ Журавский А.В. Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 110.

общего труда и жертв, а не бесчинными кличами и расслабляющими зрелищами»⁴¹.

Удивляет одно лишь перечисление деяний и свершений святителя Кирилла, которому в сравнительно небольшой период правления удалось так много сделать. Мы полагаем, что плодотворность объясняется его христианским отношением к жизни, где всему есть место и время. Известно, например, что епископ убеждал семинаристов не совершать поспешных поступков и не идти добровольцами на фронт, так как у них есть другое богоугодное назначение в жизни. «Итак, не обольщайтесь излишними порывами, спокойно продолжайте ваши занятия, с твердой надеждой на то, что Господь поможет нам сокрушить врага»⁴². Духовные причины войны убедительно раскрыты в проповеди святителя Кирилла, который указал «на общий грех презрительного отношения к своим вековым религиозным и национальным заветам и устоям, когда русские люди хулят и поносят все свое древнерусское церковное и национальное и устремляют свои сердца к чужому, иноземному»⁴³. Призывом Божиего заступничества в эти годы являлись и крестные ходы, прежде всего с иконой Тамбовской Божией Матери, которая, по преданию, была принесена святителем Питиримом, учредившим в Тамбовской епархии традицию крестных ходов.

Заступничество святителя Питирима, Тамбовского чудотворца, за Россию в годы войны осознавалось на самом высоком уровне. Император Николай II пожертвовал три тысячи рублей на устройство раки для мощей святителя Питирима. 23 декабря 1915 года новая серебряная, вызолоченная рака и сень над нею были освящены архиепископом Кириллом⁴⁴. Духовное влияние и молитвенная поддержка святителя Тамбовского окрыляли многих людей, вносящих свой вклад в победы России, свои свершения они называли именем святого. Например, был организован «Питиримовский» епархиальный лазарет, созданный попечением архиепископа Кирилла, а под другой лазарет было отдано здание Серафимовского духовного училища.

⁴¹ Там же. С. 111.

⁴² Там же. С. 112.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 113.

Подвигами смирения и веры широко почиталась в народе старица Мария Чернова (1842–1916), которую в разное время посетили о. Иоанн Кронштадтский, митрополит Владимир (Богоявленский), епископ Черниговский Василий, епископ Уральский Тихон, епископ Салмасский, начальник Урмийской миссии Сергей, архимандрит Киево-Печерской лавры Кронид, Великая княгиня Елизавета Федоровна. Тамбовское духовенство еще при жизни старицы почитали ее как святую, среди них: наделенный даром прозорливости священник Петр Оссианов, епископ Тамбовский Кирилл (Смирнов), епископ Козловский Зиновий (Дроздов). Надгробье старицы, захороненной на территории Казанского монастыря, было местом поклонения верующих мужеству и боголюбию благочестивой страдальницы⁴⁵.

Духовным основанием Тамбовской духовной семинарии была созидательная деятельность святителя Феофана Затворника Вышенского. Епископ Феофан до приезда в Тамбовскую епархию был членом комитета по рассмотрению конспектов дисциплин, преподаваемых в семинариях, преподавателем, а затем профессором и ректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии. Он способствовал подъему народного образования в Тамбовской епархии: устраивал церковно-приходские и воскресные школы, открыл женское училище, инициировал издание «Тамбовских епархиальных ведомостей», являющихся теперь незаменимым источником по изучению истории образования в Тамбовской духовной семинарии и истории в целом⁴⁶. Его педагогическая концепция в ключевых позициях вполне согласна с опытом святого праведного Иоанна Кронштадтского, что объясняется их общим основанием – душеспасительным заветом Православия. Главным условием воспитания полагается христианская любовь, а храм рассматривается как «лучшая среда и средство доброго воспитания»⁴⁷.

Еще при жизни святителя некоторые его работы стали использоваться в педагогической практике как учебная

⁴⁵ А.Е. Памяти Марии Федоровны Черновой (48 лет на одре болезни). Тамбов, 1917.

⁴⁶ Земной путь святителя Феофана Затворника Вышенского : в фотодокументах. Рязань, 2004.

⁴⁷ Шестун Е., прот. Указ. соч. С. 130.

литература. В курсе нравственного богословия, например, использовался сборник правил по поведению «Начертание христианского вероучения», вышедший под названием – «Письма о христианской жизни». Это сочинение открывает страницу отечественной научной христианской психологии, дающей объяснение нравственных явлений психологическими причинами; оно в дореволюционное время было переиздано 10 раз⁴⁸. Основным трудом в области православной педагогики стало сочинение «Путь ко спасению», где рассматривается воспитание, которое святитель считал «самым святым из всех святых дел»⁴⁹. Святитель выделяет три ступени, три возраста духовного развития:

- 1) обращение к Богу;
- 2) очищение сердца от внутренних нечистот;
- 3) освящение, когда сам Господь вселяется в сердце и обитает с ним.

Эта третья ступень Богообщения и есть «венеч трудов подвижающегося в спасении»⁵⁰. Имея богатый опыт общения в миру, в затворе преосвященный Феофан с помощью детального и тщательного психологического анализа выявляет и характеризует грехи, поразившие современное ему общество. Эти грехи таковы: самосожаление, чувственность, человекоугодие, излишняя привязанность к земной жизни⁵¹.

Отдаление от Церкви святитель называл главной причиной того, что человек, стремясь к образованию, теряет цель, ради которой это образование приобретается. Новым словом в православной педагогике стала забота о телесности человека, которая предотвращает и ослабевает воздействие страстей на человека. Чрезвычайная требовательность к воспитателю – часть педагогической позиции святителя. Отсюда указание на семью, на родителей, на семейную педагогику, где общение происходит посредством сердца, «когда один дух влияет

⁴⁸ Феофан Вышенский Затворник, свт. Путь ко спасению [Электронный ресурс] : // PRAVMIR.RU = Православие и мир : ежедн. интернет-изд. URL: <http://www.pravmir.ru> (дата обращения: 23.04.2015).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Шестун Е., прот. Указ. соч. С. 137.

на другой»⁵². Целью воспитания, согласно епископу Феофану, является формирование высших способностей – страха Божия, совести и молитвы. Главным условием для формирования этих высших способностей святитель Феофан считал наличие духовного авторитета. Успех духовного развития юношества святитель видит в качестве семейного воспитания, с каким оно вступило в данный возрастной период. «Каким человек выходит из юношеского возраста, чаще всего зависит от того, каким он вступает в него»⁵³.

П. А. Смирнов, исследовавший педагогические взгляды преосвященного Феофана Вышенского, доказывает, что святитель как ученый-педагог намного опередил свое время. Идея воспитания обучающегося стала развиваться только в конце XX века, а святитель уже в 40-е годы XIX века, будучи профессором Санкт-Петербургской духовной академии, отстаивал идею обучения, имеющего нравственно-воспитательную направленность⁵⁴.

Наряду с духовным подъемом, которому способствовали канонизации, возбудившие в массовом сознании память о духовных подвигах таких святых, как Серафим Саровский и Питирим Тамбовский, нарастают и деструктивные настроения, целью которых было не строительство мирной жизни, а разрушение и тотальное отрицание. На долю выпускников Тамбовской духовной семинарии начала XX века выпало увидеть крушение самодержавия, разрушение церквей и монастырей, репрессии духовенства и верующих. Разительным контрастом происходящему послужили пышные торжества в честь 900-летия Крещения Руси (1888), 300-летие Дома Романовых (1913), канонизации преподобного Серафима Саровского (1903), канонизация святителя Питирима Тамбовского (1914) – последние канонизации перед длительным периодом разрушений достоинства и наследия Церкви, развернутых безбожной советской властью. Сохранение религиозности поддерживалось светскими и церковными властями. Отличившиеся на этом поприще поощрялись. Так, преосвященный Виталий (Иосифов), при

⁵² Шестун Е., *прот.* Указ. соч. С. 137.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Смирнов П. А. Жизнь и учение преосвященного Феофана Вышенского Затворника. М., 1997. 450 с.

котором в 1889 году в честь избавления императорской семьи от смертельной опасности (крушение поезда) были открыты памятные часовни в Козлове, в монастырском скиту у Трех Лоцин (с. Двойня Тамбовского уезда), в честь Александра II – каменная часовня в с. Пересыпкино, был награжден орденом Святой Анны I степени⁵⁵.

Видную роль играло духовенство в моменты торжественных встреч в Тамбове императора и представителей царской семьи. 7 декабря 1914 года Тамбов посетил император Николай II. Великая княгиня Елизавета Федоровна в начале апреля 1915 года посетила лазареты в доме Егоровых, Красного Креста, Вознесенского монастыря⁵⁶. Духовенство активно участвовало в событиях, связанных с празднованием юбилейных дат: 100-летия Отечественной войны 1812 г., 300-летия династии Романовых.

Выполнению духовенством его духовно-воспитательной миссии содействовала губернская светская власть. Так, например, деятельность епископа Иннокентия (Беляева) поддерживали тамбовские губернаторы: Владимир Федорович фон дер Лауниц (1855–1906), Николай Павлович Муратов (1867 – не ранее 1922). Во время революционных событий 1905–1907 годов Лауниц старался всячески противодействовать террористам, открыто поддерживал монархические организации, такие как Союз русских людей и Союз русского народа⁵⁷.

Как показывает анализ публикаций «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1904–1914 годы, тамбовская общественность, во всяком случае, просвещенная ее часть, хорошо осознавала оскудение веры как главную причину нарастающего революционизма и хаоса, поразивших основные институты социума. Резким контрастом с радостными событиями двух канонизаций стали события социально-политической жизни губернии и России: русско-японская война (1904), I русская революция (1905), I Мировая война, нарастание

⁵⁵ ГАТО. Ф. 46. Оп. 54. Д. 26 ; Поздравление Преосвященнейшего Виталия с Монаршей милостью // ТЕВ. 1890. № 8. С. 174.

⁵⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9124. Л. 1–58. ; Посещение г. Тамбова Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Федоровной // ТЕВ. 1915. № 13/14. С. 321–322.

⁵⁷ Воспоминания руководителей охранных отделений : в 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 238–243.

революционных настроений, падение духовно-нравственных устоев, отказ от традиционных ценностей, системный экономический, политический и социальный кризис. Церковь едва успевала оплакивать жертв террора, к которым добавились тамбовские имена, – Н.Е. Богданович, В.Ф. фон дер Лауниц, архимандрит Симеон (Холмогоров) и др.⁵⁸. Церковная пресса окружала ореолом мучеников жертв терроризма. Протоиерей П. Успенский, исповедовавший смертельно раненного вице-губернатора Н.Е. Богдановича в доме губернатора фон дер Лауница, погибшего в том же году, в своей заметке в «Тамбовских епархиальных ведомостях», отмечает их патриотизм, верность самодержавию и православной вере⁵⁹. Активными участниками думской полемики 1906–1917 годов были выпускники и преподаватели Тамбовской духовной семинарии: митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский архимандрит Александро-Невской лавры Владимир (Богоявленский), синодальный куратор миссионерских братств Тамбовской епархии И.Г. Айвазов, редактор журнала «Голос Церкви», воронежский депутат Спасский Алексей Михайлович, бывший преподаватель Тамбовской духовной семинарии⁶⁰. В числе руководителей и духовных вдохновителей объединения общества ради спасения традиционных национальных ценностей были такие выдающиеся представители главного учебного духовного заведения Тамбовской епархии и редакторы «Тамбовских епархиальных ведомостей», как архимандрит Федор (Поздеевский), архимандрит Симеон (Холмогоров), протоиерей Иоанн Панормов.

Стремясь противостоять революционному насилию, Церковь находит общность с позициями славянофилов, народников, предлагая просветительский путь реформирования общества

⁵⁸ Артамонова Н. Сын, России преданный // Русский вестник. 2000. № 3–4; Борец-мученик за Святую Русь в смутную годину В.Ф. фон дер Лауниц / сост. свящ. Тамб. Кафедр. собора Константин Богоявленский. Тамбов, 1912; Герасимов А.В. На лезвии с террористами: воспоминания. М., 1991; Иннокентий, архиеп. Слово, сказанное 27 дек. 1906 в церкви с. Каргашина Елатомского у. при погребении Санкт-Петербургского градоначальника, генерал-майора В.Ф. фон дер Лауница // Церковные ведомости. 1907. 20 янв. Прибавление.

⁵⁹ Успенский П., прот. Два патриота. Страничка из моих воспоминаний // ТЕВ. 1908. № 5. Неофиц. ч. С. 246.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 82. Л. 30.

на основах Православия⁶¹. В этой ситуации образование правых партий с участием духовенства являлось закономерной реакцией на внешнее влияние. При сочувственном отношении власти к правым партиям они серьезно не финансировались, не располагали мощными информационными ресурсами⁶².

Активными участниками политико-просветительской жизни епархии и губернии были преподаватели Тамбовской духовной семинарии: В.П. Базарянинов, А.М. Спасский, протоиерей П. Успенский, а также выпускники Тамбовской духовной семинарии: священники-миссионеры: Василий Тигров, Василий Стяженский, Феодор Малицкий, Василий Архангельский, дьякон А.Я. Коптяев, синодальный куратор миссионерских братств Тамбовской епархии И.Г. Айвазов; члены Правления Тамбовского союза русских людей (1911): протоиерей Александро-Невской церкви, законоучитель Тамбовской духовной семинарии, кавалер ордена Святой Анны III степени Сергей Дмитриевич Бельский; священник кафедрального собора, заведующий миссионерско-псаломнической школой и храмом общины Красного Креста Константин Иванович Богоявленский; священник, законоучитель Александринского женского института Николай Иванович Дмитриевский; учитель Тамбовской духовной семинарии, коллежский советник, кавалер ордена Святого Станислава III степени Константин Алексеевич Смильский; учитель Серафимовского духовного училища, статский советник ордена Святого Станислава III степени, Святой Анны III степени Павел Андреевич Никольский; чиновник Тамбовской духовной консистории Александр Алексеевич Щеголев.

Таким образом, духовно-нравственное, педагогическое влияние старчества⁶³, ученого монашества, достигших расцвета в России в XIX веке, на педагогическую систему, в целом, и в семинарии, в частности, позволило сохраниться древней воспитательной традиции, по классификации П.Ф. Каптерева, называемой церковной педагогикой. Эту тенденцию поддерживала

⁶¹ О желательности благочиннических съездов // ТЕВ. 1908. № 4. С. 228–229.

⁶² ГАТО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 20–68, 70–118, 130–181, 183–186, 192–213.

⁶³ Головина Ю.В. Педагогические основы воспитательной деятельности святого Иоанна Кронштадтского: автореф. канд. пед. н. Курск, 2009 [Электронный ресурс] // Наука/Педагогика [сайт]: науч. электрон. б-ка URL: <http://nauka-pedagogika.com> (дата обращения: 23.04.2015).

и сама среда, имеющая региональные особенности, эта среда и обеспечила отбор ценностей государственной и общественной педагогики, и все три педагогические традиции в своем локальном варианте сочетания дали духовно-нравственный облик всех участников учебно-воспитательного процесса церковной школы. Созданная среда являла собой ресурс, на который могли бы опереться учащие и учащиеся духовной школы⁶⁴, которая, быть может, впервые получала шанс последовать в фарватере самобытной российской богословской традиции и преодолеть формализм, заимствованных с запада традиций и методов.

⁶⁴ Мы принимаем здесь определение духовной школы, данное архиепископом Евгением (Решетниковым): «Духовная школа – это особое место. Здесь готовят духовенство, пастырей Церкви, которые совершают Богослужения, учат народ Божий истинам веры и благочестия – одним словом, соработают Христу в деле нашего спасения...»

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ДУХОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ВРЕМЕНИ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

В.Д. Орлова

преподаватель Тамбовской духовной семинарии
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В статье описывается Тамбовская духовная семинария в 1820–1830-х годах. Приведены сведения об отличных учебных успехах и примерном поведении Александра Гренкова – будущего преподобного Амвросия Оптинского. Говорится о его доброжелательном восприятии атмосферы этого учебного заведения. Сделан вывод о соответствии организации учебно-воспитательного процесса педагогическим традициям тех лет и открытости семинарии для городского общества.

Ключевые слова: А. Гренков, Амвросий Оптинский, Тамбовская духовная семинария, семинаристы, устав духовно-учебных заведений 1814 г.

Александр Михайлович Гренков (будущий преподобный Амвросий Оптинский) учился в Тамбовском духовном училище с 1824 по 1830 год и в Тамбовской духовной семинарии с 1830 по 1836 год. Преподавал в Липецком духовном училище греческий язык с 1838 до 1839 года.

Первыми заинтересовались историей Тамбовской духовной семинарии тамбовские краеведы XIX века С.А. Березнеговский¹, И.И. Дубасов², Г.В. Хитров³, Н. Евгенов⁴, А.Е. Андриевский⁵. Кратко об истории семинарии писал А. Нечаев⁶. В начале XXI века историю Тамбовской духовной семинарии исследует

¹ Березнеговский С.А., *прот.* Тамбовская семинария // ИТУАК. Тамбов, 1913. Вып. 55. С. 204–224.

² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 79–111.

³ Хитров Г.В., *свящ.* Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. 340 с.; *Его же.* Первое Тамбовское духовное училище // ТЕВ. 1887. № 5. С. 220.

⁴ Евгенов Н. Тамбовская духовная семинария в 1830–1840-х гг. // ТЕВ. 1879. № 7. С. 225.

⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 29–31.

⁶ Нечаев А. Очерки из истории Тамбовской церкви. СПб., 1908. С. 9, 34.

ректор современной Тамбовской духовной семинарии митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий⁷. Среди публикаций есть статьи, касающиеся истории Тамбовской духовной семинарии 1820–1850-х годов⁸.

Основным источником для исследований являются документы Государственного архива Тамбовской области, в котором сохранились фонды Тамбовской духовной консистории, Тамбовской духовной семинарии, Первого Тамбовского духовного училища⁹. Часто цитируемые воспоминания о Тамбовской духовной семинарии относятся к середине и второй половине XIX века¹⁰. Они предназначались к публикации и несли на себе отпечаток критического отношения к годам юности мемуариста. О семинарии в 1830-е годы написано гораздо меньше. В начале XX века были публикации, связанные с подготовкой канонизации и 10-летием со дня кончины преподобного Амвросия Оптинского. В приложениях к ним приведены документы Александра Гренкова об окончании Тамбовского духовного училища¹¹ и Тамбовской духовной семинарии¹². Ценную информацию об ученических годах преподобного собрал архимандрит Агапит (Беловидов) – выпускник Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века. Он был пострижен в мантию в Оптиной пустыни. Архимандрит Агапит

⁷ *Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский*. Тамбовская духовная семинария: предыстория учреждения и первые годы деятельности (1779–1802) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2014. Вып. 1. С. 60–67; *Его же*. Тамбовская духовная семинария накануне и в период реформ духовных учебных заведений 1808–1818 годов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, 2015. Вып. 2. С. 112–122.

⁸ *Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский*. Тамбовская духовная семинария в 1820–1850-е годы: управление семинарией, учебная часть и преподавательский состав // ТЕВ. 2009. № 3. С. 34–38; *Его же*. Обучение, система воспитания, бытовые условия и повседневная жизнь в Тамбовской духовной семинарии в 1820–1850 годы // ТЕВ. 2009. № 4. С. 32–38.

⁹ ГАТО. Ф. 181, 186, 189.

¹⁰ *Крюковский В.Я.* Около бурсы: воспоминания о тамбовской духовной школе 60-х гг., в связи с очерком тогдашнего сельского духовенства. Свенцяны, 1914. 78 с.; *Дубасов И.И.* Указ. соч. С. 260–285.

¹¹ *Соколов Р.Ф.* Приснопамятный старец Русской земли, подвижник Козельской Оптиной пустыни, отец Амвросий // Известия Тамбовской ученой комиссии: избранное: в 5 т. Тамбов, 2010. Т. 4. С. 139.

¹² *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: с его портр. и факс.: в 2 ч. М., 1992. Прил. С. III.

процитировал мемуары однокурсников Александра Гренкова, а также фрагментарно воспроизвел воспоминания самого преподавателя о его учебе¹³. Отношение к семинарским порядкам в них отличалось от популярных тогда критиканских оценок. Душевное тепло преподавателя Амвросия проявилось в долгой памяти о добрых качествах наставников, его разумном отношении к очень строгой дисциплине в духовных учебных заведениях.

Так как в середине XIX века готовились новые реформы духовного образования, то существовавшие в нем с начала XIX века традиции стали подвергаться суровой критике. Русская пореформенная публицистика и художественная литература создавали неприглядный образ бурсаков и огульно делали вывод о постоянно низком качестве дореформенного семинарского образования. Мемуаристы тоже откликались на запросы читающей публики, ожидавшей очередных исторических анекдотов о порядках в духовных учебных заведениях.

Оценка педагогической атмосферы всегда субъективна. Много зависит от настроения мемуариста, от характера сохранившейся документации. Ведь очевидно, что проступки фиксировали всегда, очень хорошие поступки – иногда, а норму (то, что ей считалось) – очень редко. Но историческое исследование должно стремиться к оценке событий и явлений, прежде всего, с точки зрения времени их существования.

В 1830-е годы Устав духовно-учебных заведений, принятый в 1814 году, еще не устарел и вполне соответствовал запросам церкви, педагогическим и общественным представлениям о воспитании и образовании будущих пастырей. Педагогика и методика обучения мальчиков и юношей духовного сословия во времена пребывания преподобного Амвросия в Тамбовском духовном училище и семинарии принципиально не отличались от военных и светских мужских учебных заведений. Строгость к ученикам и аскетизм их быта были нормой традиционного общества того времени. Ведь внутренняя мотивация мальчишек к учебе была скорее исключением, чем правилом. К тому же считалось, что требовательное отношение к мальчику или юноше помогает осознанию им страха Божия, который во взрослой

¹³ Там же. Ч. 1. С. 6–14.

жизни более необходим, чем знание предметов. Эти порядки стали восприниматься как слишком суровые только по мере модернизации общества.

В 1824 году, когда двенадцатилетнего Александра Гренкова привезли учиться в Тамбов, в нашей губернии еще не было светских средних учебных заведений. Мужская гимназия в Тамбове открылась в 1825 году. В ней был семилетний курс обучения. Дворянские сыновья после домашнего начального образования получали профессиональную (чаще всего военную) подготовку за пределами родного края. Купеческие дети ограничивались учебой в городском четырехклассном училище. Духовенство же было обязано отдавать здоровых мальчиков в духовные училища для постижения шестилетнего курса. Примерно треть выпускников училища еще шесть лет продолжала образование в семинарии. То есть, полный курс духовного образования составлял двенадцать лет. Семинарское образование тогда считалось не только полноценным обучением будущих пастырей, но и хорошей общепедагогической подготовкой. Помимо большого курса гуманитарных и богословских наук изучали математику, географию, физику, логику, психологию. Занятия риторикой развивали красноречие юношей. Достаточно глубокое знание семинаристами древних языков и философии позволяло им натаскивать по этим предметам даже гимназистов старших классов. Поэтому никого в Тамбове не удивляло приглашение репетиторами в дворянские семьи хорошо успевавших семинаристов.

В описываемое время старшее поколение духовного сословия, в том числе дед и отец преподобного Амвросия, не имели школьного образования. Профессия священника была наследственной и приобреталась сыном от отца в процессе многолетнего совместного служения. У предков будущего Оптинского старца не было фамилии. Это было обычным для начала XIX века. Дворяне на Руси получали фамилии в XVII веке, крупное купечество в XVIII, мещане и духовенство в конце XVIII – начале XIX века, а основная масса крестьянства – только после отмены крепостного права. В селе и крестьяне, и представители духовного сословия в обиходе имели прозвища. Если человек не покидал родных мест, то фамилия ему не требовалась до конца жизни. Поэтому

педагоги духовного училища давали фамилию вновь прибывшим сыновьям сельского духовенства. Старший брат Александра Николай Михайлович (будущий директор Киевской гимназии) именно в Тамбовском училище в 1819 году получил фамилию Гренков¹⁴. Младшим братьям, для фиксации родства, в училище давали фамилию старшего брата.

Обучение в духовном училище и семинарии было бесплатным, а за содержание нужно было платить. Казеннокоштные места давались самым бедным из хорошо успевавших учеников, чаще всего полусиротам и сиротам. За плохую учебу семинариста переводили с бесплатного места на платное. Александр Гренков, несмотря на отличные успехи, пользовался лишь «полубурсачным» содержанием как сын многодетного отца, у которого было 4 сына и 4 дочери¹⁵.

Прежде чем говорить об организации учебного процесса, надо осмыслить трудности, с которыми сталкивались педагоги тех лет. К 1824 году духовное училище административно было отделено от семинарии, но до 1832 года учебные здания и до 1850 года бурса (общежитие) еще были общими. Тогда на территории семинарии, за каменной оградой, кроме большого двухэтажного корпуса фасадом на Набережную, были деревянный больничный корпус, флигель для учителей-монахов и холостых педагогов, флигель для казеннокоштных учеников, ледник, конюшня, экипажный сарай, баня, колодец. В 1823 году был выстроен новый двухэтажный корпус с колоннадой, выходящей на Покровскую площадь. В него перевели пекарню, кухню и столовую. Хлеб был основным продуктом питания бурсаков. При собственной выпечке он обходился дешевле. На первом этаже флигеля поселили казеннокоштных воспитанников училища, а на втором и в мезонине – семинаристов¹⁶.

На съемных квартирах в городе тоже вместе жили и иногородние десятилетние мальчики, и усатые второгодники. На одной квартире бывало по 10–12 человек. Разновозрастность в классе была обычной педагогической проблемой. Александр Гренков начал учебу поздно, в 12 лет, по воле отца. Это был предельный

¹⁴ Соколов Р.Ф. Указ соч. С. 121.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Березнеговский С.А., прот. Указ соч.

высший возраст поступления в училище. Большинству перво-классов духовного училища было 7–8 лет. Неудачников оставляли на второй и даже на третий год. В результате в выпускных классах бывали и тридцатилетние семинаристы. Одновременная учеба нескольких родных и двоюродных братьев разного возраста несколько смягчала обстановку. Старшие родственники всегда опекали своих младшеньких.

Хотя в епархии были и другие духовные училища, отцы стремились отвезти сынишку учиться именно в Тамбов. Поэтому Тамбовское духовное училище было переполнено. В 1830-е годы в нем учились около 1000 мальчишек от 7–8 до 16–18 лет! Для сравнения: стандартные советские проекты зданий для средних школ 1970-х годов (в Тамбове № 4, 13, 34) были рассчитаны на 1200 учащихся одной смены. Только представьте себе двор семинарского здания на Набережной на перемене в теплый день! В нем буквально кишела играющая в «чехарду», «пятнашки», «чижика» и «лапту» ребятня, практически не отличавшаяся от своих крестьянских сверстников. Настроить воспитанников на серьезную учебу было весьма непросто.

В семинарию принимали только лучших выпускников духовного училища. В ней в 1830-е годы учились человек 500. В жилой или классной комнате находилось от 50 до 80 семинаристов. Они уже выросли из игры в «чехарду». Совершенно обычным делом было их участие в кулачных боях как среди семинаристов, так и за стенами учебного заведения в городе. Уровень мастерства кулачного боя делал некоторых из них живыми легендами для младших учащихся. Запрещалось участие семинаристов в кулачках только в качестве наемных бойцов. Обычные честные поединки рассматривались тогдашней педагогикой так, как сейчас воспринимают экстремальные виды спорта. К сожалению, после выпуска и получения прихода эта забава оставалась у некоторых бывших семинаристов любимой. Отдельные молодые дьяконы и батюшки позволяли себе участие в кулачных боях. В фонде консистории сохранилось несколько следственных дел о случаях тяжких увечий, нанесенных духовными лицами односельчанам в честном «стеношном» бою. Еще одна забава семинаристов – карточная игра – всячески пресекалась педагогами, но была неистребима. Занятия на досуге музыкой и пением

поощрялись в семинарии только при условии исполнения лишь духовного репертуара. «Стремление семинарской молодежи к увеселению сдерживалось в пределах умеренности строгостью семинарского начальства»¹⁷.

Для поддержания дисциплины и стимуляции к учебе многочисленных учеников немногочисленные педагоги (максимум, человек 20 на полторы тысячи воспитанников и семинаристов) были вынуждены прибегать к обычной для того времени практике, которая осуждалась моралистами. Они назначали старших по комнате (по сути – большой казарме), наемной квартире, учебному классу, предмету для контроля за остальными.

С философского класса (за четыре года до выпуска) семинаристы именовались студентами. С этой же поры, особенно же с богословского класса (последние два года обучения), их привлекали к педагогической и административной деятельности. Семинаристы-комиссары разбирались в ведении хозяйственных и канцелярских дел. Семинаристы-подлекаря составляли лекарства и вели их учет. Семинаристы-«сеньоры» следили за нравственностью и успехами младших товарищей, с правом карать и миловать. В случае отсутствия кого-либо из учителей привилегированные старшекурсники вели уроки¹⁸. Одним из поощрений для лучших учащихся было их почетное причисление к старшим не по возрасту, а за заслуги.

Старший семинарист вел специальный журнал, в котором не только записывал провинности, но и ставил оценки товарищам за готовность к урокам. Качественно выученный урок следовало ответить строго по написанному тексту, не допустив ни малейшего отступления. «Сеньор» проверял вызубренное тремя-четырьмя одноклассниками по книжке. Педагог не мог опросить класс в 80 человек за час и спрашивал только выборочно. При объяснении нового материала учитель ориентировался на старших учеников, поручая им «вдолбить» материал отстающим. Тогда это называлось методикой взаимного обучения и считалось весьма прогрессивным.

Одноклассники завидовали способному Александру Гренкову, легко отвечавшему домашние задания. К тому же, он многое

¹⁷ Агапит (Беловидов), архим. Указ. соч. Ч. 1. С. 6.

¹⁸ Дубасов И.И. Указ. соч. С. 419–420.

запоминал еще на уроке. А вот слабым ученикам приходилось зубрить допоздна. При этом свечу для времени приготовления уроков учащийся должен был покупать сам. Товарищ преподобного Амвросия по семинарии Василий Федорович Светозаров вспоминал: «Тут бывало на последние копейки купишь свечку, твердишь-твердишь заданные уроки; он же (Гренков) и мало занимается, а придет в класс, станет наставнику отвечать, – точно как по писаному, лучше всех»¹⁹.

Среди учителей не осуждалась практика выслушивания коллегами доносов одних учеников на других. К ней прибегали не все, но доносительство считалось, своего рода, нормальным способом получения информации о настроениях учащихся. Доносчиков сверстники, естественно, не любили.

Оценки по поведению считались очень важными. Также оценивались способности и прилежание ученика. Балльной системы отметок не было, давалась словесная формулировка, учитывавшая индивидуальность. После окончания духовного училища поведение Александра Гренкова было оценено как примерное «при способностях весьма хороших и прилежании неутомимом»²⁰. Его поведение после семинарии было оценено как «очень доброе при способностях очень хороших, прилежании постоянном»²¹. Такие оценки не требовали написания дополнительных характеристик выпускников.

Система наказаний воспитанников и семинаристов была суровой. Даже за отказ от ответа ставили на колени²². Причем был вариант, при котором стоять полагалось не на полу, а на мешочке с горохом, так больнее. Наказывали и определенным количеством поклонов. Относительно легким телесным наказанием считалось битье линейкой по ладоням. За неоднократно невыученный урок или озорство полагалось наказание розгами. В зависимости от вины могли сечь в одну, две или несколько розог. Порка могла быть келейной или публичной. Телесные наказания в семинарии были отменены только в 1850-е годы. За серьезное нарушение дисциплины младших оставляли без обеда, а старшим давали только

¹⁹ Агапит (Беловидов), архим. Указ. соч. Ч. 1. С. 6.

²⁰ Соколов Р.Ф. Указ. соч. С. 139.

²¹ Агапит (Беловидов), архим. Указ. соч. Ч. 1. С. 7.

²² Там же.

хлеб и воду в течение недели. Существовал и карцер для самых «отпетых» взрослых семинаристов. «Упорных и великовозрастных лентяев исключали в епархиальное ведомство, но большинство их не печалилось от этого и с радостью предавалось дьячковству и пономарству»²³.

Поощрениями была похвала семинариста наставником перед классом, одобрение инспектора перед классом, благодарность, награждение подарком (обычно книгой).

Руководил воспитательной работой и отчитывался о дисциплине семинаристов инспектор семинарии. У него были два помощника. Они не вели уроки, а только контролировали поведение учащихся на семинарской территории, съемных квартирах и в городе. Особое внимание инспектора обращалось на усердие воспитанников в молитве. Ценилось повиновение. Осуждалась праздность. Инспектором Тамбовской семинарии и духовного училища в годы учебы Александра Гренкова был кандидат богословия архимандрит Лаврентий.

Став после окончания семинарии наставником в Липецком духовном училище, преподобный Амвросий там не потакал лентяям и шалунам, считая, что способы поддержания дисциплины, к которым прибегали его тамбовские педагоги, эффективны. В марте 1838-го он был учителем первого класса, затем переведен был во второй и, наконец, – в низший класс²⁴ преподавателем греческого языка. До 1852 года первые два года обучения воспитанников духовных училищ считались приходскими. Потом шли первый, второй, низший и высший классы.

Учебный курс в Тамбовском духовном училище позже 1818 года был шестилетним. Но первые два года иногородние дети могли учиться в приходском училище близ родных мест. Учебный курс в семинарии – еще шесть лет. В семинарской библиотеке в 1820–1830-х годах преобладали книги на латыни. Учебников было мало. Для подготовки к экзаменам наставники (так называли педагогов-предметников) давали рукописные конспекты своих лекций. Круг основных и дополнительных вопросов на экзамене обычно не выходил за пределы конспекта. Спрашивать непройденный материал было не принято. Семинаристы

²³ Дубасов И.И. Указ. соч. С. 420.

²⁴ Соответствовал третьему году обучения.

писали много сочинений по всем предметам. В них ценилось умение выразить собственное мнение. По сочинениям наставники следили за интеллектуальным развитием подопечных. Половину сочинений полагалось писать на латинском языке. При изучении древних и новых иностранных языков главным считался навык письменного литературного перевода с языка на язык, а не овладение устной речью. Ежемесячно несколько переводов и сочинений семинаристов посылались правящему архиерею для оценки. Поощрялось овладение семинаристами стихосложением.

В декабре семинаристы сдавали так называемый внутренний экзамен. На нем присутствовал наставник, ректор и члены семинарского Правления, также задававшие вопросы. Кроме устных ответов, на внутренних экзаменах писали контрольные сочинения на русском и латинском языках.

Епископ Арсений (Москвин), возглавлявший Тамбовскую кафедру в 1832–1841 годах, «двинул вперед образование духовного юношества. С этой целью он завел в местной семинарии торжественные публичные экзамены, богословские диспуты, праздничные речи и разговоры и усилил латынь»²⁵. Владыка Арсений был строг и справедлив. Он обстоятельно экзаменовал и наказывал учащих за незнание, но мог и сурово спросить с наставника за необъективное отношение к семинаристам.

В июне сдавался открытый или публичный экзамен, на который приглашали представителей городской гражданской администрации и почетных гостей. По итогам экзаменов составлялся реестр, в котором фамилии семинаристов, в соответствии с успехами, располагались с первого до последнего. Отличниками считались первые десять человек. Их называли учениками первого разряда.

Александр Гренков окончил Тамбовское духовное училище в 1830 году первым из 148 своих сверстников²⁶ с отличными оценками по чтению, чистописанию, российской грамматике, латыни, греческому языку, пространному катехизису и священной истории. Оценку «препохвально» ему поставили по географии, арифметике, славянской грамматике, церковному уставу, нотному пению. Внутренний и открытый экзамен он сдал на «отлично» и был

²⁵ Дубасов И.И. Указ. соч. С. 96.

²⁶ Соколов Р.Ф. Указ. соч. С. 148.

переведен в семинарию «для дальнейшего наук продолжения»²⁷. Семинарию он окончил со степенью студента под номером 7 и мог поступать в духовную академию²⁸. Тогда Тамбовская духовная семинария относилась к ведению академического Правления Казанской духовной академии.

Вот итоговые оценки семинариста Гренкова. Весьма хорошо – богословие и церковно-исторические науки. Очень хорошо – философия. Изрядно – физико-математические науки, еврейский и греческий языки. Похвально – словесные науки и гражданская история. Хорошо – французский и татарский языки. «Принадлежит к первому разряду учеников. Возведен на степень студента, имеющего право университетского студента»²⁹.

До 1846 года в Тамбовской духовной семинарии не было своей домово́й церкви. Каждый учащийся имел при себе икону, которой его благословили на учебу в Тамбове родители. У преподобного Амвросия родительским благословением была икона Царицы Небесной, именуемая Тамбовской³⁰. Каждый день начинался и кончался общей молитвой, на которой были обязаны присутствовать все семинаристы, независимо от места жительства. Пропуск богослужений считался тягчайшим нарушением дисциплины. На литургию семинаристы ходили в кафедральный Спасо-Преображенский собор. Всенощные служили в бурсацкой столовой.

Богослужебная подготовка старших семинаристов включала умение составлять и говорить проповеди. Учащимся выпускного богословского курса полагалось сказать за год не меньше двух проповедей собственного сочинения в церквях города Тамбова.

В годы учебы Александра Гренкова были весьма достойные руководители этого учебного заведения. Сначала ректором был архимандрит магистр богословия Иоанн (Архангельский). Он обладал даром сочетания строгости, дальновидности и деликатности в обращении с наставниками и воспитанниками.

«Покойный старец вспоминал о бывшем в его время семинарском ректоре, молодом архимандрите Иоанне... Человек был очень умный, дальновидный, благоразумно строгий и весьма

²⁷ Там же. С. 139.

²⁸ Агапит (Беловидов), архим. Указ. соч. Ч. 1. С. 7.

²⁹ Там же. С. 14.

³⁰ Там же. С. 8.

искусный в обращении с наставниками и воспитанниками. Бывало, если узнает, что кто-либо из наставников опаздывает к классным занятиям, заранее придет в класс сам. «Где же, – спросит, – наставник?» На ответ учеников: «Еще не приходил», – скажет: «Послать». А сам ходит по классу. Придет наставник, как водится, несколько смущенный. Ректор, как будто, несколько не замечая его смущения, встретит его очень вежливо, также и скажет ему что-либо очень вежливое и приветливое и тот час удалится из класса, давая наставнику разуместь, что час занятия настал.

С воспитанниками обращался он также тихо, не гневался, ни на кого не шумел и никому из них не делал худых отметок по поведению; и только придет, бывало, в класс и проговорит им такую, например, внушительную речь: «Я знаю всех вас очень хорошо. Знаю все ваши способности и все ваши наклонности. Я уже не буду обличать хороших учеников, а вот вам, для примера, из низших». Называет фамилию... Ректор при всех начинает говорить: «Ты склонен к тому-то и тому-то. Подымает другого ученика. И ему говорит в обличении: „А ты имеешь наклонность вот к чему и вот к чему“. Потом прибавит: „Они по-товарищески сознаются вам“. Действительно, обличаемые сознавались, что ректор сказал сущую правду. После сего, если какой воспитанник начнет лениться или уроки перестанет готовить, или в класс ходить, скажет ему только ректор: „Смотри, обличу при всех!“ – так откуда только прилежание бралось»³¹.

Архимандрита Иоанна сменил архимандрит Анастасий (Ключарев). В последние годы учебы преподобного Амвросия ректором семинарии был архимандрит Адриан. Семинаристы считали его не очень строгим. Ректоры по-доброму относились к юношеству. Существовал обычай, по которому в теплый весенний будний день семинаристы могли получить выходной по разрешению ректора. Для этого два лучших семинариста шли на подворье Козловского монастыря, где он жил, и пели на латыни просьбу о рекреационном дне. В переводе это звучит примерно так: «Достопочтенный отец Ректор, стена и защита наша, укрепи юных воспитанников отдыхом»³².

³¹ Агапит (Беловидов), архим. Указ. соч. Ч. 1. С. 7.

³² Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Обучение, система воспитания, бытовые условия... С. 32.

Многие наставники Тамбовской духовной семинарии имели степень магистра, кандидата или профессора богословия. В основном они были выпускниками Казанской духовной академии. О высоком профессиональном уровне педагогического коллектива можно судить по разным фактам. Горожане, нанимавшие семинаристов репетиторами к своим сыновьям, непременно учитывали, у кого из наставников соискатель места проходил предмет. Занимались педагоги и научно-практической работой. Например, в связи со спецификой Тамбовской епархии семинаристы должны были, на выбор, учить татарский или мордовский язык. Традиции преподавания татарского языка были давними. Имелась нужная литература. А вот мордва даже не имела своей письменности. Тогда наставник и профессор церковно-исторических наук и греческого языка Павел Орнантов составил и издал первый в России мордово-русский словарь и перевел на мордовский язык чин церковной исповеди и Евангелие от Матфея, а наставник Николай Тюменев перевел на мордовский все четыре Евангелия³³.

Педагогическая атмосфера формировалась не только наставниками. В семинарии был большой штат вспомогательного персонала. Преподобный Амвросий до старости с благодарностью вспоминал портного, обшивавшего воспитанников духовного училища. «Когда я был мальчиком, был у нас общий портной. Я был высокенький, и он меня все Сашей звал; других же моих товарищей так ласково не называл. Признаюсь, меня это очень затрагивало»³⁴. Александр не был любимчиком в родной семье. Вероятно, поэтому доброе слово совсем чужого человека было ему особенно приятно. Кто знает, не легло ли это теплое воспоминание в основу его известной поговорки: «От ласки у людей бывают совсем иные глазки»³⁵.

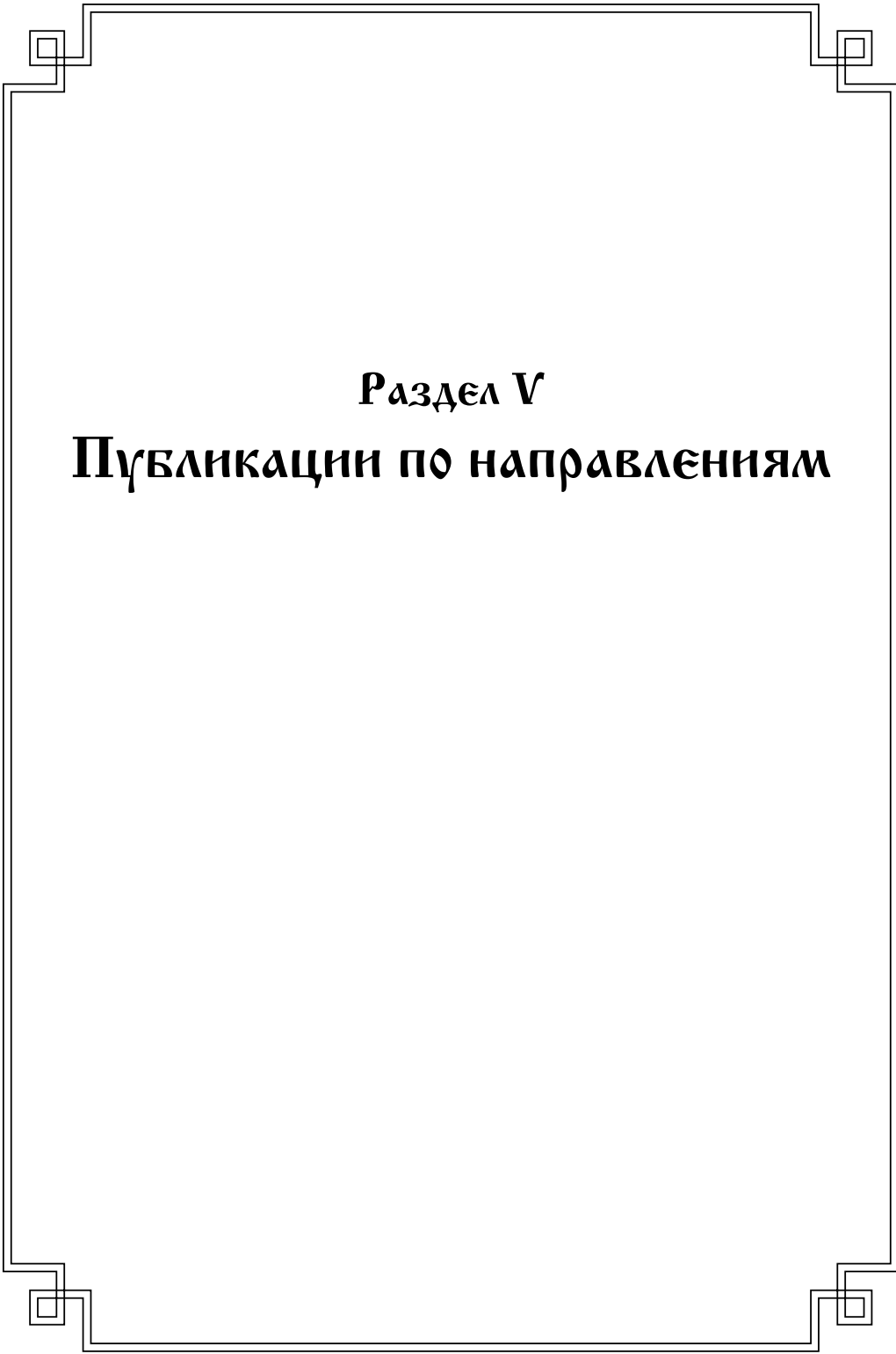
Таким образом, учебно-воспитательная среда в Тамбовском духовном училище и духовной семинарии в 1820–1830-е годы соответствовала действовавшему тогда Уставу духовно-учебных заведений и педагогическим традициям того времени.

³³ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в 1820–1850-е годы... С. 37.

³⁴ Агапит (Беловидов), архим. Указ. соч. Ч. 1. С. 6.

³⁵ Там же.

Тамбовская семинария находилась примерно на одном уровне с подобными ей учебными заведениями в других православных губерниях. Ее педагоги серьезно относились к своему служению, но находились в непростых условиях. Большое количество разновозрастных учеников, приходившихся на одного наставника, необходимость преподавать несколько предметов, бедная библиотека, тяжелые материально-бытовые условия жизни и учебы семинаристов осложняли учебно-воспитательный процесс. Но он менялся в лучшую сторону по сравнению с началом XIX века. Гораздо больше внимания уделялось интеллектуальному и нравственному развитию воспитанников. Семинария стала более открыта для городского общества. Ее ученики ценились уже не только за лидерство в кулачных боях, но и за знания и умение передавать их детям.

Раздел V

Публикации по направлениям

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ. НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

РЕПРЕССИИ 1937–1940-х ГОДОВ В ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

Священник Георгий Тарасов
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье описан период репрессий против духовенства и мирян 1937 года, жизнь Церкви на Тамбовщине до начала Великой Отечественной войны. Отдельные эпизоды, предложенные в статье, связаны с репрессиями епископата, служившего в то время в г. Мичуринске и г. Моршанске.

Ключевые слова: архиепископ Венедикт (Алентов), епископ Аполлос (Ржаницын), церковные «контрреволюционные подпольные группы и церковно-монархические повстанческие организации», репрессии 1937 года, допросы, возвращение из ссылки, духовная потребность и возрождение.

В истории Русской Православной Церкви, вероятно, не было более тяжелого периода, чем вторая половина 1930-х годов. С одной стороны, это время самых яростных гонений на нее извне, по своей ожесточенности ничуть не уступающих гонениям первых веков христианства. С другой стороны, этот период ознаменован нестроениями внутри Русской Церкви.

Мученическая роль, которая была уготована Церкви (ее архиереям, пастырям, верующим) в указанное время, наиболее ярко может быть показана на истории Тамбовской епархии. Подвиг священнослужителей не оценим, ведь именно они в первую очередь стали тем «идеологическим конкурентом», преградой, которую необходимо было уничтожить «большевистским просветителям». Сегодня людская память о репрессиях и расстрелах

на Тамбовской земле в 1930-е годы увековечена в установленных мемориальных памятниках и знаках, но особую значимость эта память должна найти в глубоких исторических исследованиях и духовно-просветительской работе. Это актуализирует затронутую в данной работе тему.

В сложившейся историографии истории Русской Православной Церкви исследователи особый акцент делают на сложный 1937 год. Что же происходило на Тамбовской земле в указанное время? Продолжалась ли духовная жизнь? С чего был дан старт возрождению епархии?

Руководство СССР на протяжении 1930-х годов следило за настроением провинций, проявлением, как оно считало, «свободолюбия» и открытого выражения «своих» взглядов. Особую категорию лиц, сеявших в умах народа специфические стереотипы и настрой против власти, представляли классово-враждебные элементы – «враги народа».

С середины 1937 года началась кампания по разоблачению врагов народа из среды интеллигенции, рабочих и крестьян в рамках реализации приказа НКВД СССР от 30 июля 1937 года № 00447. В категорию лиц, подлежащих ликвидации, наряду с бывшими дворянами, помещиками, буржуазными элементами, чиновниками, офицерами царского времени и их детьми, бывшими участниками «белого движения» и их детьми, бывшими кулаками и подкулачниками, участниками антисоветских восстаний, бывшими партийными оппозиционерами записали служителей религиозного культа. Те из священно- или церковнослужителей, кто каким-либо образом избежал преследований ранее, и те, кто уже отбыл предыдущий срок, подлежали аресту. На места были отправлены соответствующие инструкции по определению степени их благонадежности. Жизнь приходов до этого контролировалась инспекторами по наблюдению и негласными осведомителями НКВД, которые обязаны были докладывать обо всех особенностях церковной жизни, даже о том, куда расходятся деньги, полученные за просфоры и свечи, теперь же при малейшем подозрении в нарушении установленных правил религиозной деятельности или по любому нелепому доносу (за выслугу или награду, ради самосохранения или по принуждению), священно- и церковнослужителей арестовывали, а храм закрывали.

Арестованным предъявляли самые невероятные обвинения в шпионаже, саботаже, терроре, в создании контрреволюционных подпольных групп и церковно-монархических повстанческих организаций. Однако истинными причинами ареста могли быть сопротивление попыткам властей отобрать храм под засыпку зерна, закрытие храма, поминовение за молитвой ссыльных архиереев и царской семьи¹. Попраание правовых гарантий свободы вероисповедания осуществлялось «выбиванием» из священников тайны исповеди.

Типичные процессы по обвинению священно- и церковнослужителей были проведены в городах Мичуринск, Моршанск, Кирсанов. В Мичуринске в 1937 году было заведено дело «церковно-монархической повстанческой организации», по которому правящий архиепископ Венедикт (Алентов) проходил в качестве «идейного вдохновителя и организатора». Его «контрреволюционные проповеди» способствовали сплочению всех церковных организаций на Тамбовщине под единым флагом, что было недопустимым в преддверии выборов в Советы народных депутатов. Вместе с ним по делу проходили клирики Ильинской церкви: протоиерей Матфей Казарин (священномученик), священники Александр Попов и Яков Павперов, диакон Константин Боголюбов и иеромонах Иларион (Орлов), работавшие псаломщиками Ильинской церкви, а также клир храма². Более 8 месяцев следствия закончились приведением в исполнение высшей меры наказания – расстрела в г. Тамбове. Впоследствии в докладной записке Н.И. Ежова И.В. Сталину сообщалось, что ликвидированная в Тамбовской области «организация церковников» ставила своей задачей «завоевать политические свободы для Церкви, получить право созыва съездов, издания церковной литературы, открытия специальных духовных учебных заведений и проч.»³. Практически сразу после ареста владыки и всех священников здание Ильинской церкви

¹ Плякин М., Бортновская-Медокс Ю. Жизнь и мученичество протоиерея Михаила Сошестввенского // ЖМП. 2006. № 5. С. 55.

² Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] : база данных / Православ. Св.-Тихон. Гуманитар. Ун-т, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. URL: <http://kuz3.pstbi.ru> (дата обращения: 20.12.2014).

³ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009. С. 407–414.

было передано мастерским по ремонту тракторов, а во время войны здесь ремонтировали танки. Верхний этаж пустовал.

В августе 1937 года, перед своим отбытием на новое место назначения (г. Тула), подвергся заключению служивший в городе Моршанске епископ Аполлос (Ржаницын). Обвинили владыку также в «контрреволюционной деятельности», но он отказался признать себя виновным. Решением «тройки» УНКВД по Воронежской области от 14 сентября 1937 года он был приговорен к расстрелу. С этого момента прекратило свое существование Моршанское викарлатство, а уже до конца года был закрыт и последний его храм. Вместе с владыкой были арестованы благочинный и настоятель храма слободы Базево священник Николай Никифоров, архимандрит Иоанникий (Жарков) и еще 13 городских священнослужителей, монахов и мирян. Обвинили всех в создании контрреволюционной церковно-монархической группы, в вину которой ставилось распространение провокационных слухов о войне, искажение в контрреволюционном духе Конституции СССР, восхваление капитализма, клевета на политику ВКП (б) и советской власти, восхваление врагов народа⁴.

4 сентября 1937 года авторитетный епископ Иоанн (Георгиевский) был арестован ночью Моршанским райотделением УНКВД. Постановлением заседания «тройки» УНКВД от 14 сентября 1937 года владыка Иоанн был осужден по ст. 58–10 УК РСФСР, приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 21 сентября 1937 года.

Чтобы окончательно изъять в Моршанском районе Тамбовской области «контрреволюционный элемент» (в рамках реализации приказа НКВД СССР от 30 июля 1937 года № 00447), было задержано несколько десятков священников, монахинь и верующих, объединенных по нескольким контрреволюционным церковно-монархическим группам. В архиве УФСБ ТО следственный процесс над группой из 20 человек содержится в деле священника Феодоровской церкви г. Моршанска Михаила Альбицкого. Всех подследственных арестовали прямо во время службы в храме. По делу проходили также несколько монахинь, староста церкви И.А. Иванов. Как было установлено, группа систематически

⁴ Озарнов И.А., Федосеева Н.Л., Левин О.Ю. Моршанск православный. Тамбов, 2010. С. 112, 118–119.

устраивала свои «контрреволюционные сборища», на которых проводилась агитация против политики ВКП (б) и советской власти, высказывались клеветы на вождя партии и террористические намерения в отношении коммунистов. Обвиняемые вину в этих деяниях не признали, более того, свидетели, привлеченные по делу, протоколы своих допросов подписали по настоянию следователя, не зная истинное их содержание. Дополнительное расследование по данному делу было проведено в 1939 году, когда приговор о высшей мере в отношении пятерых священников, в том числе и Михаила Альбицкого, был приведен в исполнение (1 февраля 1938 г.), а остальных обвиняемых уже отправили к месту отбытия наказания. Дело объединило и оставшихся на свободе монахинь, в первой половине 1930-х годов не охваченных арестами по делу «контрреволюционной церковной организации», возглавляемой иеромонахом Мефодием (Коковихиным), так называемых «Мефодиевцах»⁵.

В 1937 году был арестован и настоятель кладбищенской Космодамиановской церкви в г. Кирсанове протоиерей Михаил Сошественский со всем причтом храма (протоиерей Петр Цыпляковский (8 лет ИТЛ), иерей Владимир Гибралтарский, протодиакон Валериан Миролубов и председатель церковного совета мирянин Николай Степанков)⁶. 23 сентября 1937 года, в один день, те из монахинь, которые еще оставались в городе, были также арестованы, осуждены и приговорены к разным срокам заключения. Из ссылок и лагерей никто из них уже не вернулся.

Не исключено было при допросах применение «незаконных» методов воздействия, то есть избиений, угроз оружием, лишение арестованного сна и иных пыток. Все это разрешалось Секретным постановлением НКВД. Большинство арестованных в начале следствия отказывались от предъявленных им обвинений. Нередко нужных показаний следователь не мог добиться по полгода и более, все это время арестованный сидел в тюремной камере, систематически подвергаясь насилию. Параллельно на него собирался дополнительный «компромат», выбиваемый из других арестованных. Не удовлетворившись этими показаниями, следователи могли привлекать к даче показаний «дежурных» или, как

⁵ Тамбовский мартиролог (1917–1953 гг.) / под общ. ред. С.А. Чеботарева. Тамбов, 2007. С. 84.

⁶ Плякин М., Бортновская-Медокс Ю. Указ. соч. С. 56.

их еще называли, «штатных» свидетелей. Это лица, завербованные НКВД, которые по спецзаданиям писали определенного рода показания или подписывались под протоколами допросов, сочиненными следователем на тех людей, на которых им указывали. И на основании этих показаний человека могли осудить и приговорить даже к расстрелу.

Допросы с пристрастием, заключение в одиночный карцер, принудительные ночные работы применялись к заключенным священно- и церковнослужителям, их родственникам в Моршанской и Тамбовской тюрьмах. Таким пыткам подвергся иерей Николай Костин, арестованный в г. Моршанске в 1937 году. Он через несколько дней допросов «с пристрастием» был отправлен в психбольницу, так как по «их» мнению стал заговариваться⁷. Иерей Павел Гулынин также был отправлен в 1935 году в эту тюрьму, куда его привезли ночью и определили на работу по очистке выгребных ям⁸. Про ужасы пыток, обстановке Тамбовской тюрьмы писал подвергшийся репрессиям в 1937 году бывший помощник начальника политотдела Тамбовской школы гражданской авиации М.С. Розенберг. В своих мемуарах он отмечал, что очень многие из его сокамерников, и он в их числе, подвергались так называемому «конвейеру», когда непрерывно следователи сменяли один другого, не давая уснуть арестанту. Среди заключенных был и сын священника⁹.

Несколько особых слов надо сказать о допросах и преступном насилии в тюрьмах над верующими женщинами. Приведем выдержку из письма к председателю Комиссии особого контроля НКВД при Усть-Выжлага НКВД монахини Анны (Мячиной), бывшей секретарем архиепископа Венедикта (Алентова), к которой применяли физическую силу и угрозы на допросе: «Угрожая отдать меня, для издевательства над моей женской честью, нескольким мужчинам, следователь Иванов добился моей подписи под вымышленным обвинением против меня и нужных ему лиц». Все

⁷ Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] : база данных / Православ. Св.-Тихон. Гуманитар. Ун-т, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. URL: <http://kuz3.pstbi.ru> (дата обращения: 20.12.2014).

⁸ Житие иеросхимонаха Павла в западне российского безбожия. М., 2003. С. 51–52.

⁹ Розенберг М.С. Тамбовские странички //... Иметь силу помнить : рассказы тех, кто прошел ад репрессий / сост. Л. М. Гурвич. М., 1991. С. 244–262.

это происходило в тюрьме г. Мичуринска. Таким образом, следователь вынудил монахиню подписать заявление, в котором указывалось, что в городе проводились тайные совещания служителей религиозного культа во главе с владыкой. В своем письме к председателю Комиссии она отказалась от показаний¹⁰.

Чтобы избежать подобных унижений и сохранить жизнь и честь священно- и церковнослужителям, верующим предлагался единственный призрачный шанс – публичное отречение от сана и веры в Бога. Под страхом гонений родственники просили священников это сделать. Из воспоминаний дочери иерея Валентина Ястребцева: «Когда в 1933 году папа вернулся из первой ссылки, как мы его просили, уговаривали, чтобы он отрекся от священнического сана. Ведь мы тогда пострадали все. ... Но отец сказал нам твердо: „Нет, дети, отказаться от сана священника – значит отказаться от Бога. Этого я сделать не могу“»¹¹. Этой позиции придерживалось большинство служителей Православной Церкви. К этому же призывал в своих проповедях Тамбовский архиепископ Венедикт (Алентов): «Если власть потребует от вас отказаться от веры как пережитка, каждый должен претерпеть все мучения и даже смерть»¹². К стойким в вере постоянно наведывались представители местных властей, уговаривали снять сан и пойти работать на обычную работу. Так, в 1939 году неоднократно отбывавшего заключения священника Сергия Любомудрова посещали уполномоченные, просившие его публично отречься от сана, на что отец Сергей отвечал категорическим отказом: «Кладите мне голову на порог и рубите – все равно не отрекусь от Бога, не отрекусь, не отрекусь!»¹³.

Не сомневавшиеся в исходе дел следователи называли обвиняемым имена лжесвидетелей, дававших показания. Судебное производство было упрощено до крайности. Скорый и неправедный суд вершили специально созданные «тройки» – судебные

¹⁰ Бутовский полигон, 1937–1938 : кн. памяти жертв полит. репрессий / Постоян. межведомств. комис. Правительства Москвы по восстановлению прав реабилитирован. жертв полит. репрессий. М., 2003. Вып. 8. С. 68.

¹¹ Свет миру : жизнеописание прот. Валентина Петровича Ястребцева. Тамбов, 2008. С. 20.

¹² Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] : база данных / Православ. Св.-Тихон. Гуманитар. Ун-т, Братство во Имя Всемилостивого Спаса. URL: <http://kuz3.pstbi.ru> (дата обращения: 20.12.2014).

¹³ АТЕ. Сообщение УФСБ ТО от 27.05.2002 г. № 10/5–3571.

коллегии из 3-х членов: 1-й секретарь обкома, главный прокурор области, начальник областного управления НКВД. С выходом приказа № 0047 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года они получили право вынесения смертных приговоров. В этом же приказе был установлен лимит на репрессии по территориям. Согласно сводке № 33 ГУГБ НКВД об арестованных и осужденных на основании приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 года (не ранее 1 марта 1938 г.) по Тамбовской области подлежало арестам 3100 человек, из них первая категория – 1100, вторая – 2000 человек¹⁴. Масштабы, которые приобрели репрессии против священно- и церковнослужителей с 1937 по 1941 год были значительными. Так, по «Тамбовскому мартирологу» за этот период фактов репрессий против них насчитывается более 450. По данным А.Я. Занина в Тамбовском регионе с 1935 по 1941 год подвергнуты репрессиям 368 священнослужителей, из них 199 расстреляны в 1937–1938 годы. Эти цифры подтверждают сведения протоиерея Александра Сарычева о том, что из числа арестованных почти половина расстреливалась, так как они относились к наиболее «активным антисоветским элементам»¹⁵.

Здесь пугает заданность цифры (контрольная цифра), выполнение которой зависело от сноровки оперативников. Выполнение контрольных нормативов было под пристальным вниманием, проводились специальные проверки по прокурорской линии, выявлялись нарушения по срокам содержания под стражей. Так, в 1937 году по произведенной проверке в Мичуринской и Тамбовской тюрьмах выяснилось, что более 60% подследственных заключенных содержались более двух месяцев, что по обстоятельствам времени было недопустимо и необходимо было исправить¹⁶.

Исполнение расстрельных приговоров зачастую проходило на территории городов. Современное здание областного

¹⁴ Трагедия советской деревни : коллективизация и раскулачивание, 1927–1939 : документы и материалы : в 5 т. / под ред.: В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 2006. Т. 5, кн. 2. С. 59.

¹⁵ Занин А.Я. Идут века : (хроника трагедии тамбовских крестьян). Тамбов, 2011. С. 184 ; Сарычев А., прот. Репрессии 1930-х // ТЕВ. 2009. № 2. С. 42–43 ; Тамбовский мартиролог (1917–1953 гг.) / под общ. ред. С.А. Чеботарева. Тамбов, 2007.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. Р-1045. Оп. 1. Д. 410. Л. 52.

управления МЧС, бывшее здание Тамбовского ГПУ (ул. Советская, 64), территория Казанского мужского монастыря, подвал СИЗО-1 (Северная площадь), дворец бракосочетания (ул. Интернациональная, бывший дом адвоката Селезнева, где заседала Полномочная комиссия ВЦИК РСФСР; в подвале находилась тюрьма), а также ряд других современных достопримечательностей в Тамбове были местами расстрела приговоренных священников и верующих, которых затем хоронили на территории Ахлябиновской рощи, в парке кардиологического санатория, в овраге вдоль восточных границ Петропавловского кладбища¹⁷. Места массовых расстрелов и захоронений отмечены на картах городов Мичуринск (городское кладбище у Скорбященской церкви) и Моршанск (площадь возле Троицкого собора; овраг «Рясловки» близ Куликовских бугров; сад купца Томилина; городское купеческое кладбище, братская могила на Заречной слободе – окраина г. Моршанска и др.)¹⁸. Могилы тамбовских мучеников, исповедников можно найти в разных местах России и за ее пределами: под г. Архангельском, под г. Мурманском, в Сибири и Казахстане, куда «тройки» отправляли осужденных по статье 58 УК РСФСР на сроки от 3-х до 10-ти лет¹⁹.

К началу 1940-х годов большинство священнослужителей томились в ссылках и лагерях. Из-за отсутствия священника из 5000 православных обществ на старых территориях 90% не действовало. Несколько тысяч из 9 тысяч молитвенных зданий Русской Православной Церкви, которые были взяты на учет осенью 1936 года на территории СССР, использовались не по прямому назначению: в самовольном порядке здание изымалось у верующих, например, для хранения зерна; под различными надуманными предлогами здания объявлялись «аварийными», и таким образом в них запрещалось проводить богослужения.

Неудовлетворенность идеологов антирелигиозного фронта проводимой кампанией по закрытию молитвенных зданий приводила к тому, что во многих регионах прошли акции массового обследования церквей. Так, в 1938–1940 годах на Тамбовщине после

¹⁷ В 1991 году для увековечения памяти жертв сталинских репрессий на Петропавловском кладбище г. Тамбова был открыт мемориальный памятник «Крест ГУЛАГа».

¹⁸ Сарычев А., *прот.* Указ. соч. С. 44.

¹⁹ Свет миру. С. 11–15, 25, 10.

произведенного осмотра церквей большая их часть была закрыта. Только в 1939 году при помощи Союза воинствующих безбожников (СВБ) было закрыто 95 церковных зданий, в 1940 году этот список увеличился еще на 78 храмов, часть из них была утрачена безвозвратно²⁰.

Исправить катастрофическое положение не помогли ни меры, предпринятые в конце 1930-х годов Комиссией по вопросам культов, ни официальные жалобы верующих, ни отчаянные попытки народа отстоять силой «свою церковь»: законными (сбор подписей был организован жителями сел Коптево и Арженка Рассказовского района в 1936 г.) и незаконными (самовольное открытие церкви в селе Хитрово Рассказовского района в 1936 г.) методами²¹.

Механизм закрытия был прост и зачастую происходил на бумаге: общее собрание жителей села требовало «покончить с вековечным дурманом», церковная двадцатка заявляла об отказе от использования церковного здания (большей частью из-за ареста большинства ее членов), а сельсоветы на основании этого ходатайствовали перед вышестоящими инстанциями о закрытии церквей, те, разумеется, шли навстречу. Впрочем, в жизненных реалиях не обходилось без явного фарса, когда за закрытие церкви голосовали на собраниях коммунистов и комсомольского актива. На основе этого местным сельсоветом и принималось окончательное решение.

Ускорение процессу придавала острая нуждаемость в строительном материале (в Тамбове и его окрестностях не было кирпичных заводов, которые бы выпускали достаточное количество кирпича; кроме того, качество приобретаемого кирпича оставляло желать лучшего), поэтому многие здания церквей и принадлежащие им хозяйственные постройки шли под снос, а материалы, получаемые таким образом, использовались для вторичной застройки (кирпич со сломанных церковных ограждений в селах Терновом и Кочетовка и Хоботовского района использовался как стройматериал)²².

²⁰ Бельх М. Сказания о Козловских храмах. Липецк, 1998. С. 14; Кученкова В. Святые Тамбовской епархии. М., 1993. С. 5, 98, 181.

²¹ Демократия... под надзором НКВД: обсуждение проекта Конституции 1936 г. // Неизвестная Россия. XX век: в 4 кн. / сост.: В. А. Козлов, С. М. Завьялов. М., 1992. Кн. 2. С. 280.

²² ГАТО. Ф. Р-3443. Оп. 1. Д. 243-в. Л. 185.

В конце 1930-х годов постепенно начали возвращаться из ссылок и тюрем священно- и церковнослужители (вернулось не более 20% осужденных). Они смогли выдержать все ужасы лагерной жизни и сохранить человеческое достоинство только благодаря продолжению своей духовной жизни. Но после возвращения из лагерей, не имея возможности служить, большая их часть устраивалась работать подсобными рабочими. Среди них иеромонах бывшей Вышинской пустыни Пантелеимон (Дерябин), арестованный еще в 1933 году, вернулся в 1937 году после отбытия срока и устроился в г. Моршанске сторожем на водопроводе и в швейной мастерской. Иерей Иван Архангельский работал с 1939 года в Моршанском тубдиспансере дворником и завхозом²³. В Мичуринске на фабрику «Союз-утиль» грузчиком в дезинфекционную камеру поступил работать протоиерей Александр Лебедев (впоследствии архиепископ Рижский и Латвийский Филарет, погребен у алтаря Скорбященского храма в г. Мичуринске). Как вспоминает о нем дочь, «жить было очень трудно, папа зарабатывал очень мало. Работал грузчиком, перевозчиком на р. Воронеж, брался за любую работу. Чинил заборчики, колол дрова, убирал дворы. Стали появляться верующие знакомые. Узнав, что папа священник, начали обращаться к нему с просьбами, тайком, что приносило папе большую радость»²⁴.

Новая волна арестов, начавшаяся в начале 1940-х годов, не была столь значительной. 11 ноября 1939 года было принято решение Политбюро ЦК ВКП(б) «Вопросы религии», признавшее нецелесообразность практики массовых арестов служителей Русской Православной Церкви органами НКВД СССР²⁵. СВБ прекратил вербовку в свои ячейки, лекторы Союза переключились на антифашистскую тематику, были закрыты крупные антирелигиозные

²³ Левин О.Ю., Просветов Р.Ю., Алленов А.Н. Кирсанов православный. М., 1999. С. 143–144 ; Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] : база данных / Православ. Св.-Тихон. Гуманитар. Ун-т, Братство во Имя Всемилоостивого Спаса. URL: <http://kuz3.pstbi.ru> (дата обращения: 20.12.2014).

²⁴ Гирич А., прот. Служение святителя Луки (Войно-Ясенецкого) на Тамбовской кафедре (1944–1946 гг.) [Электронный ресурс] : диплом. работа по предмету «История Русской Церкви» / Моск. правосл. духов. акад. М., 2011 // Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) : [сайт]. URL: <http://luka.kasdom.ru> (дата обращения: 11.09.2013).

²⁵ Иванченко С.В. Правовое регулирование взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви в СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

периодические издания «Антирелигиозник» и «Безбожник». Действительно, разгром Церкви как организации и масштабные гонения были уже не целесообразны, вся основная «работа» была проведена: епархий как административных единиц не существовало, осталось в живых и правящих архиерея из более чем 200 на период конца 1920-х годов и еще около десяти уцелевших, находившихся на покое или служивших как настоятели приходов, продолжали существовать несколько сот приходов из многих тысяч (от 150 до 400). Церковь практически ушла в катакомбы. Дальнейшему развитию репрессий помешала Великая Отечественная война.

Тамбовская епархия понесла значительные потери духовенства в годы гонений. Однако внешний разгром церковной организации не привел к желательным для советских властей результатам. С уничтожением большей части духовенства не исчезла потребность колоссального количества людей в религиозной вере, она лишь принимала другие формы. Теперь женщины, в основном пожилого возраста, и вернувшиеся из лагерей и ссылок священнослужители определяли дальнейшую жизнь Церкви на местах. Проявив бесстрашие, стойкость, женщины сопровождали своих пастырей, обеспечивали «подпольную» и явную церковную жизнь и службу. Огромная роль принадлежала изгнанным из монастырей монахиням, так называемым «черничкам», несшим подвижническую жизнь в миру. С этого времени в начале 1940-х годов началось легальное возрождение Русской Церкви, в т.ч. и в Тамбовской епархии.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОДЪЕМ В 1922–1929 ГОДЫ

О.Ю. Левин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: Статья о церковной ситуации в Тамбовской епархии по окончании Гражданской войны. Посвящена приходской жизни в епархии, возвращению народа к вере в сложных условиях господства атеизма.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Православие, Тамбовская епархия, Гражданская война, духовный подъем, приход.

Ситуация, в которой оказалась Русская Православная Церковь в 1920-е годы, была особенной. Впервые, несмотря на расколы, притеснения властей и начавшуюся антирелигиозную пропаганду, Церковь была свободна, т.е. свободна в том смысле, что ей не приходилось теперь выполнять никаких государственных функций или поддерживать какую-либо государственную идеологию, а жить своей внутренней церковной жизнью. Свобода эта была куплена дорогой ценой – ценой крови многих сотен новомучеников. Именно в это время заметно некое оживление церковной жизни, которое можно назвать «религиозным подъемом».

В 1920 году священник Благовещенского храма села Новотомниково Моршанского уезда, на одной из страниц клировых ведомостей делает обширную запись, которая как бы подводит итог уходящего года. Священник пишет: «В последнее время, когда народ стал испытывать тяжести жизни вообще и нужду в частности, стали замечать поворот к прежнему, народ стал вспоминать Бога и являть усердие к храму и служителям церковным. В храме, вне храма и при возможных удобных случаях проповедуется Слово Божие и разъяснение Закона Божиего»¹. И действительно, народ стал постепенно возвращаться к прежним делам веры, как будто выходя из длительного умопомрачительного запоя. Прихожане церкви села Криуша Тамбовского уезда 22 июня 1924 года просят Тамбовский уисполком разрешить им принять в свой приход почитаемую икону

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2415. Л. 59.

«Неопалимая Купина» из церкви села Волчков Козловского уезда², а верующие села Большая Липовица 11–16 июня 1925 года просят разрешения принять Тамбовскую икону Божией Матери с причтом Богородицкой церкви. С ней предполагается хождение по домам в деревнях: Конягино, Тарасово, Бабино, Попова, Троицкое, Андреевка, Степановка. Спустя месяц, в июле, в том же приходе уже готовятся обходить приход с местнотимой иконой Божией Матери «Отрада и утешение»³. Местные волостные и уездные власти в это время еще охотно идут на встречу верующим и не запрещают им почитать свои местные святыни, разрешая и хождение по полям и принятие икон из других приходов. Однако иногда в дело вмешивается ОГПУ и рекомендует не допускать подобного рода религиозные церемонии. Так было в селе Нижнее Спасское Рассказовской волости в 1924 году, где начальник губернского отдела ОГПУ Козлов был против выдачи разрешения на проведение крестного хода по полям «ввиду политической неблагонадежности лиц, подписавших заявление (о выдаче разрешения. – *Примеч. О.Л.*)». Судя по всему, монахи Вышенского монастыря ежегодно продолжали обходить с Вышенской иконой некоторые приходы в основном Шацкого и Моршанского уездов. Принесение иконы в Тамбов было запрещено еще в 1918 году, в Моршанске она также последний раз была в 1918 году, а вот по уездам все еще обносилась. С таким положением упорно боролись репрессивные органы, и, видимо, 1923 год стал последним годом, когда икона покидала пределы Вышенского монастыря. Именно в этот год был арестован сопровождавший икону монах Иван (Моденов), по обвинению «в религиозной агитации явно к/р направления и шантаже, обирания темных масс под флагом Вышенской иконы»⁴.

В 1925 году секретари уездных комитетов партии отмечали в своих отчетах, что население по-прежнему остается религиозным. Так, секретарь Козловского укома писал: «В отношении выполнения религиозных обрядов нужно сказать, что население, как городское, так и сельское, еще не изжило этих предрассудков. Это видно из следующих примеров: имевшиеся за этот период так называемые престольные праздники по селам вызывали среди крестьянского населения большое гуляние (...). Другим примером

² Там же. Ф. Р-408. Оп. 1. Д. 51. Л. 198.

³ Там же. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 130. Л. 108.

⁴ Там же. Ф. Р-512. Оп. 1. Д. 58. Л. 3.

неизжития церковных обрядов можно указать на особенное оживление на местном рынке перед „праздником“ старого стиля и сравнительное затишье перед днем отдыха 25 декабря»⁵. Инструктор Борисоглебского уезда Трофимов в декабре 1925 года сетует: «Мало произошло каких-либо изменений во взглядах на старый быт и религиозные предрассудки»⁶. О том же говорят на заседании бюро коммунисты Пригородного, Раненбургского и Старославинского районов. В 1928 году «в районе имеется некоторое оживление религиозного движения»⁷. Старый уклад жизни в сельской местности почти не изменился. В глубинке, еще слабо затронутой социальными изменениями, все было по-прежнему. В Пичаево в местной школе весь преподавательский состав состоял из дочери диакона и дочерей священника, а сама школа располагалась в церковной сторожке. А в селе Тюковка изба-читальня располагалась в церковной караулке, и таких фактов было немало. Выходцы из духовного сословия или же просто верующие люди, занимающиеся активной деятельностью в церковном приходе, нередко работали в волисполкомах и даже уисполкомах.

Способствовали религиозному подъему и внешние факторы. 1924–1925 годы были неурожайными, в 1926–1927 годах вдруг появился слух о возможной войне с Китаем, который усиленно муссировался. Кроме того, по-прежнему в некоторых селах обновлялись иконы, как это было в селе Куровщина Кирсановского уезда, где 19 июня 1924 года обновилась икона, что сразу возбудило верующий народ, помнящий еще массовые обновления 1922 года.

Это была эпоха усиленного посещения различных святых мест и особо массовых паломничеств к святым источникам. Кроме тех источников, которые почитались традиционно, появились и новые. Летом 1926 года начальник губернского отдела ОГПУ Козлов информировал губком о появлении в с. Павловка Сосновской волости нового источника. Он писал следующее: «На краю села открылся „чудодейственный колодец“. По опросу жителей на этом месте и раньше был родниковый колодец, в котором поставили сруб. Проживающий старик около колодца стал и во сне и наяву слышать какой-то голос в колодце, призывающий его, чтобы он

⁵ ГАСПИТО. Ф. 840. Д. 2759. Л. 162.

⁶ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3180. Л. 53.

⁷ Там же. Ф. 835. Оп. 1. Д. 84. Л. 140.

попросил местного попа села Павловка, отслужить благодарственный молебен, потому что здесь пребывает сам Господь. Старик пошел к попу и объявил ему „вещие слова“, но поп не пошел служить молебен, а приказал тому же старику оповестить население о появившемся чуде, о святости колодца. Тот не мог отказаться от приказания попа и немедленно оповестил все население. Вслед за этим появилась какая-то монашка и начинает проповедовать около колодца. Мужики собрались и бабы и решили идти к колодцу, со всеми иконами с большим крестным ходом, на что получили разрешение Сосновского волисполкома, и шествие и торжественное служение произвели свое действие на верующих. Тут же стали купаться и набирать с собой этой же воды. С этого момента и пошла слава про святой Челищевский источник»⁸. Причем характерно отношение к этому явлению местной волостной власти. По словам Козлова «этот колодец посещал предвиком Сосновской волости Мурашкин, секретарь Сосновского вика Карасев, начальник волмилиции, побывали, посмеялись и только». А Сосновский волисполком и вообще «дает разрешения на молебны всякому проходящему попу». Несмотря на сигналы начальника губернского ОГПУ, гражданская власть продолжала бездействовать. И только после того как священники сел Михайловка, Павловка и Шульгино в августе 1926 года организовали и провели крестный ход к колодцу, в котором приняло участие до 1000 человек, губернские власти приняли решительные меры: 7 ноября 1926 года источник закрыли, часовню над ним разобрали»⁹.

История с Павловским источником завершала то движение по массовому посещению источников, которое началось еще в 1923–1924 годах. В мае 1924 года в селе Дубовом Раненбургского уезда Рязанской губернии (в 25 км от села Старое Сеславино Тамбовской губернии) к местному источнику, известному уже более 200 лет, усилился поток странников. Но особое внимание к источнику было возбуждено рассказом местного пастуха, который в конце мая во время грозы и ливня видел исходящий из колодца дым. К источнику приходило более 1000 человек в день, а в праздничные дни до 10000 человек. Чаще всего паломники приходили из Рязанской и Тамбовской губерний. По решению Тамбовского

⁸ Там же. Ф. 840. Оп. 1. Д. 3468. Л. 92.

⁹ Там же.

губернского комитета партии 20 июня 1924 года для обследования колодца была направлена губернская комиссия во главе с уполномоченным ОГПУ по Козловскому уезду С.И. Кондратьевым. Комиссия установила, что людей привлекают к источнику рассказы о многочисленных исцелениях, полученных во время купания в нем. Освидетельствовав колодец, члены комиссии составили акт: «Комиссия считает необходимым рекомендовать скорейшую ликвидацию означенного колодца и паломничества к нему, служащим центром и источником антисоветской агитации...»¹⁰.

Технология закрытия подобных источников была опробована в 1924 году и впоследствии существенно не менялась. Вот как это было при закрытии Шапкинского колодца. Приняв решение о закрытии колодца, губернский комитет партии на заседании, проходившем 7 сентября 1924 года, составил план действий, назначил ответственных за операцию. В поддержку им выделили 6 конных милиционеров и еще милиционеров Больше-Алабинской и Мучкапской волмилиции. Сруб с колодца сняли, колодец засыпали землей, временно поставили милицейский пост. В местных газетах появились статьи, «разоблачающие» чудеса, бывавшие у источника. В том же 1924 году из часовни над источником святителя Тихона Амафунтского в селе Большой Ломовис изъяли статую, почитаемую как изображение святителя, позже разрушили и саму часовню.

Отметим такой примечательный факт: в это время народ жил в ожидании чего-то значительного и чудесного, ждал какого-то знамения с неба, видимо, полагая все наличные признаки конца времен. На Павловском источнике ожидали открытия каких-то мощей, а над Шапкинским колодцем видели некий знак в виде дыма во время ливня. Важно и то, что, действительно, на источниках происходила масса исцелений, чего раньше, во всяком случае, в таком количестве, не наблюдалось. Поэтому можно сказать, что в основе религиозного подъема 1920-х годов лежат не только факты объективного свойства (засуха, ожидание войны и. т. д.), но и субъективного: все происходящее убеждало даже маловерующих в истинности христианской веры.

Еще одно интересное явление того времени связано с почитанием подвижников благочестия. В 1926–1928 годы получило

¹⁰ ГАСПИТО. Ф. 834. Оп. 1. Д. 1475. Л. 9.

большой резонанс так называемое «Шмаровское религиозно-фанатическое движение». В селе Шмаровка Мордовской волости Борисоглебского уезда с 1913 года проживал Иван Егорович Шумский, местный уроженец. До 1913 года он подвизался на Афоне. Можно предположить, что вернулся на родину в связи с «афонской смутой». Во всяком случае, он и на родине продолжил свой подвижнический образ жизни. Брат выкопал ему огромную яму, где он проживал зимой, а летом жил на крыше дома, как на столпе, причем не покидал крышу в любую погоду. Егор Иванович явно юродствовал, одет всегда был в халат, и зимой и летом носил валенки без подошвы. Имел дар прозорливости, а по его молитвам люди исцелялись. Егорушка в народе почитался, к нему шли за помощью и советом издалека. К 1927 году толпы людей постоянно находились около места его жительства. Первоначально власти не обращали на Егора Ивановича серьезного внимания, считая его человеком больным или чудаком. К нему даже приезжали представители от волисполкома и уисполкома. Они часто к нему заходили, шутили с ним. Количество паломников возросло в 1928 году. В это время местный сельсовет, видя, что районные власти не принимают никаких мер по отношению к Егору Ивановичу, со своей стороны также считали его за обычное явление, и на одном из своих заседаний сельсовет вынес постановление оставить Шумского на месте.

В 1928 году некий К.И. Ковальчук написал письмо в народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, где высказал свое возмущение по поводу проживания Шумского в Шмаровке. Из Москвы в Борисоглебский окрком тотчас пришла директива – разобраться на месте с фактами, изложенными в письме. 12 августа 1928 года комиссия в составе начальника Мордовского районного отделения милиции П.И. Рябова, председателя Борисоглебского оргбюро СБ Н.Г. Шатилова и народного следователя 8-го участка Борисоглебского округа Ткаченко Якова прибыла в Шмаровку и выяснила следующее: «Так называемый „святой“ Егор Иванович, крестьянин вышеназванного села, 42 лет. Ранее был монастырским послушником в Афонском монастыре, где у него впервые и проявились припадки умственного расстройства. Прибывши вновь в свое село накануне войны 1914 г., Егор Иванович в течение трех лет жил на положении „дурочка“. Прыгал со скирдов и деревьев, ходил полураздетым по улицам села,

ругался, сквернословил, время от времени ходил в храм, где также держал себя крайне ненормально, что свидетельствовало о его психической невменяемости». То есть Егор Иванович сразу же был позван как «психически невменяемый». Обстановку вокруг жилища святого «ревизоры» описали следующим образом: «Каждое воскресенье, в особенности по ночам, собирается человек 200–300 его почитателей, жаждущих чудес. На крыше около избы „святого“ горят костры из лампадного масла. Дым, копоть, молитвенные завывания кликуш, смачивание грязных тряпок в горящем масле и отирание ими болячек и язв, втирание закопченными на „святом“ огне носовыми платками больных глаз детей и подростков на исцеление. Вот обычная картина вокруг „святой“ избы»¹¹.

Понаблюдав на месте за Егорушкой и порасспросив местных жителей, члены комиссии составили акт, в котором сделали следующий вывод: «Крестьяне с. Шмаровка поголовно, за исключением 2–3 человек, верят в святость Егории Ивановича. Местный сельсовет и избач малоинициативные и почти бессильны что-либо предпринять к изжитию подобного явления. В селе лишь один партиец. Комсомольской ячейки нет. Политическое настроение крестьян можно квалифицировать как антисоветское, что, несомненно, связано с пребыванием в селе „святого“, которого посещают подозрительные личности из разных мест, в виде отставных попов и людей с четками». Обратим внимание на то главное, что прозвучало в этом акте: настроение крестьян антисоветское. Кроме того, был сделан важный вывод, что «по приведенным данным о хлебозаготовках, реализации займа, сбора налога, можно сказать, что Шумский влиял на местное население, этим и объясняется отсталость сельсовета во всех областях советской работы». Поэтому в Борисоглебске к докладу комиссии отнеслись самым серьезнейшим образом и решили тщательно подготовиться к дальнейшим действиям. В Борисоглебском округе была создана Комиссия по ликвидации «религиозно-фанатического движения» в Шмаровке, которая на своем заседании от 23 августа 1928 года решила изъять Егора Ивановича из Шмаровки. Понимая, насколько это была нелегкая задача, комиссия разработала специальный план, состоящий из следующих пунктов: «В четверг 23.08 произвести обследование в территориальном и санитарном отношении

¹¹ ГАТО. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.

местонахождения „святого“, о чем составить акт. В пятницу 24.08 провести заседание Шмаровского сельсовета с участием крестьянского актива; добиться постановления об изоляции „святого“ и ликвидации инфекционного очага. В субботу 25.08 произвести фактическую ликвидацию религиозно-фанатического очага, удалив „святого“ с направлением такового в психическую лечебницу. В воскресенье 26.08 провести общее собрание граждан по вопросу о ликвидации религиозно-фанатического движения. В течение всего этого времени санврач проводит беседы по вопросам гигиены и санитарии. Провести подготовительную работу и к 29.08 организовать в Шмаровке ячейку СБ. Все работы по ликвидации религиозно-фанатического очага закончить к 1.09. с/г». Как видим, коммунисты делали особый акцент на то, что наличие в селе такого места – это источник инфекционных болезней. Дело в том, что подвижник вокруг своего жилища выкопал маленькие ямки, куда наливалось масло (алея). Паломники смачивали платки в этом масле и смазывали больные места, кроме того, члены комиссии сами наблюдали такую церемонию: «Ежедневно по утрам он вылазил на крышу дома и коптил себя в так называемой алеи, затем падал на землю, опять поднимался, делал подозрительные движения (...) женщины смотрели как на „святого“ и вместе с ним забирались на крышу и принимали копчение алея»¹².

Однако намеченные планы были сорваны. Ни в субботу, ни в воскресенье «изъять» Егорушку не удалось, и лишь во вторник 28 августа при помощи милиции Егор Иванович был схвачен и отвезен в Мордово. Одна из местных жительниц вспоминала об этом так: «Взяли веревки, думали, он сопротивляться будет, а когда приходили его забирать, он сказал: „Дед Вань, да на кой веревка? Я и так сяду“. Народ бежал за ним до Мордова. Там его обрили, искупали, одели во все новое»¹³. Можно предположить, что властям как-то удалось перехитрить народ, воспользовавшись внезапностью и тем, что вместе с Егорушкой был арестован и местный священник. Однако дальше события развивались не так, как того хотелось безбожникам.

Егорушка и приходской священник были привезены в Мордово в 12 часов дня и помещены в здании районного адмотдела. На всем

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Бородин А.И. Воспоминания [Звукозапись]. Тамбов. 14.06.1999 г.

пути от Шмаровки до Мордова повозку, на которой везли Егорушку, сопровождала небольшая толпа народа. Весть о том, что подвижник арестован, мгновенно разнеслась по всему уезду, и уже при подъезде к зданию адмотдела толпа увеличилась до 500 человек, а потом и до 1000. Люди заблокировали все входы и выходы из здания. При попытке отправить Егора Ивановича почтовым поездом народ оттеснил группу милиционеров, сопровождавших Егорушку, внутрь дома, в помещении были выбиты окна, слышались призывы бить милицию, а представителей советской власти называли «грабителями и разбойниками». Осажденные решили дожидаться ночи, надеясь, что с наступлением ее удастся незаметно провести арестованных к ж/д платформе. Но не тут-то было, к вечеру людей стало еще больше. Верующие собралась около окон, зажгли на окнах свечи, стали петь церковные песнопения. Снова была предпринята попытка прорваться через ряды людей, в милиционеров полетели камни, и те вынуждены были спрятаться внутри здания. Лишь к 12 часам ночи народ стал расходиться, а самые преданные отошли от здания адмотдела, где читали молитвы. Воспользовавшись этим, коммунисты вывели Егорушку из здания и отправили в товарном вагоне в Борисоглебск.

Описанный случай – типичный для своего времени, но советская власть и в дальнейшем будет упорно бороться со всяким проявлением святости, а любой православный подвижник будет объявляться «умалишенным» или «невменяемым». Уж очень не вписывались подобные люди в окружающую их действительность.

В этот короткий период поистине почти идеальными стали отношения прихожан и архипастырей, они вернулись к первоначальной чистоте, порой напоминая времена раннехристианские, когда епископ, как глава общины, был для ее членов и духовный отец, и друг. Особенно ярко такие отношения проявились в Моршанском викариатстве. В 1923 году сюда был назначен епископ Моршанский Иоанн (Георгиевский). Владыке Иоанну удалось забрать у обновленцев Троицкий собор, сделав его кафедральным. Епископ много проповедовал, не оставлял ни одного запроса без ответа, и народ потянулся в храм. Службы при нем приобрели большую торжественность, а сам он стал пользоваться особой любовью прихожан. Обычно владыка Иоанн совершал литургию каждую субботу, воскресенье и в престольные праздники. В Великий

пост служил пассивно, в Великий четверг совершал чин омовения ног. Двенадцать священников садились на амвон, и он с тазиком подходил к каждому и омывал ноги. Очень хорошо говорил проповеди, а на Пасху объезжал окрестные церкви.

Постепенно к 1928 году вокруг епископа Иоанна и его ближайшего сподвижника протоиерея Василия Алабовского образовался небольшой кружок ревнителей Православия – своеобразное братство. Периодически на квартире о. Василия для спевков и беседований собирались миряне, в основном прихожане Никольской церкви, которая числилась у властей «оплотом тихоновцев, где группируется вся реакционная каста бывших людей со своими священниками». Решено было ликвидировать этот очаг православной деятельности, и первоначально, так сказать, для пробы, была снята часть колоколов с церкви, что вызвало возмущение прихожан. 8 мая 1929 года оно вылилось в выступление верующих около Феодоровской церкви против беззаконий, творимых местной властью (в этот день около церкви собралось 200 человек). Предшествовало этому еще одно выступление верующих 3 мая 1929 года, когда в клубе Рабпроса проходила антирелигиозная лекция, и снова был поднят вопрос о снятии колоколов. Обстановка накалилась до того, что крестьяне чуть не избили заведующего клубом и комсомольцев. Только вмешательство милиции предотвратило избиение. Протоиерей Василий Алабовский выступил с церковного амвона с очень резкой проповедью, в которой современное положение в стране назвал «безбожием, лживо прячущимся за благосостояние народа», а власти назвал «новыми нероновскими гонителями...», предал анафеме (проклятию) и инициаторов снятия колоколов. Его поддержали пастыри и в других храмах. Органами ОГПУ тут же было сфабриковано так называемое «дело федоровцев», по которому арестовали несколько человек, а сам протоиерей Василий Алабовский в ноябре 1929 года был расстрелян.

Конечно же, все эти моршанские события стали знаменательными. Период временных послаблений закончился, и с 1929 года начал раскручиваться маховик новых гонений на Церковь.

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

ИСТОРИЯ ОСНОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ТАМБОВСКОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Протоиерей Владимир Сергунин
первый проректор Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье представлена история основания и перевода Тамбовского Вознесенского женского своекоштного монастыря в статус общежительного. Дан краткий анализ социальной и хозяйственной деятельности монастыря.

Ключевые слова: Тамбовский Вознесенский женский монастырь, общежительный монастырь, социальная деятельность.

Тамбовский Вознесенский женский монастырь был основан у города-крепости Тамбов, при устьях рек Студенца и Гаврюшки, по благословию преосвященного Питирима, второго епископа Тамбовского и Козловского, во время правления князя Петра Алексеевича. Вероятно, начальное основание монастыря можно отнести к более раннему времени; так как при межевании в период царствования Царя Алексея Михайловича, в 1676-м и следующих годах, уже были выделены земли, а также усадебное место и для состоявшей при Рождественской церкви просфорницы, схимонахини Мариамны¹. Схимонахиня занималась выпечкой просфор, со временем к ней присоединилось еще несколько девиц, которые желали проводить жизнь по монашеским правилам.

¹ *Ионин В., свящ.* Историческое описание Тамбовского Вознесенского девичьего третьеклассного монастыря, собранное трудами монастыря того иерея Василия Ионина из архива, хранящегося при оном из документов, из свидетельства многолетних старцев и других лиц, заслуживающих доверия. 1837 года июня [Рукопись] // АТЕ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1.

Первоначальное строение монастыря, как то: храм, ограда и кельи монашествующих – все было деревянное. Храм, в тот момент еще не был отделен от полковой Рождественской, был двухэтажным: нижний – в честь Рождества, принадлежал Полковой слободе, а верхний Вознесенский – принадлежал монастырю. По отделении монастыря от полкового Христорождественского храма был построен деревянный двухпрестольный храм². В главном храме престол посвящен был Вознесению Господню, а в южном приделе – во имя святой великомученицы Екатерины³. Но пожар 1724 года уничтожил и храм, и обитель почти полностью. Понадобилось двадцать лет, чтобы к 1744 году заново отстроить монастырь. Выстроенный храм существовал до 1794 года.

В этот период количество насельниц монастыря постепенно увеличивается. Так, к 1785 году их уже насчитывалось: 1 игуменья, 16 монахинь, 6 рясофорных послушниц и 12 белиц⁴. Что касается сведений о его общественной, гражданской или миссионерской жизни обители, то сведений о ней до 1749 года фактически не сохранилось. По различным причинам, а в большей степени из-за пожаров, до нашего времени не дошли даже самые важные акты, не говоря уже о сохранности всего монастырского архива. Поэтому в настоящее время достаточно сложно определить, какие изменения происходили в устройстве монастыря. Только, начиная с 1749 года, сохранился, хоть и небольшой, монастырский архив, который и позволяет нам увидеть характер юридически самостоятельного монастыря.

Фактически до 1749 года Тамбовский Вознесенский женский монастырь переходил под управление различных митрополитов в связи с переподчинением епархии. Тамбовская епархия в разные периоды времени была причислена к Рязанской (до 1726 г.), Московской (с 1726 по 1747 г.), Воронежской (с 1749 до 1758 г.) епархиям. Только в 1758 году, по воле императрицы Елизаветы

² Составлено на основании монастырских архивных документов, хранящихся в Тамбовской духовной консистории, и записей в древнем монастырском «Синодике», а также на основании записей монастырского священника Василия Ионина, жившего во второй четверти XIX в.

³ *Введенский С.Н.* Очерки из истории Тамбовской епархии. Открытие Тамбовской епархии и первый Тамбовский епископ Леонтий (1682–1684 гг.) // ТЕВ. 1896. № 39. С. 963.

⁴ Цит. по: *Молчанов Н.* Историко-статистическое описание Тамбовского Вознесенского третьеклассного женского монастыря. Тамбов, 1883. С. 72.

Петровны и с благословения Святейшего Синода, на Тамбовскую епископскую кафедру был назначен Преосвященный Пахомий (Симанский).

К организации и благоустройству монастыря имел прямое отношение и губернатор Г.Р. Державин (в Тамбове с 1786 по 1788 г.). В 1786 году при составлении плана города губернское начальство хотело перенести монастырь на иное, неудобное для монастыря место. Игуменья Вознесенского монастыря Евпраксия обратилась к Г.Р. Державину с прошением об оставлении монастыря на прежнем месте и о внесении в план города всех построек и территорий, принадлежащих монастырю за речкой Гаврюшкой. Высочайшим повелением прошение было удовлетворено, и монастырские территории были внесены в новый план города. Стараниями игумении Евпраксии по новым чертежам были определены и возведены стены монастыря, построены 2 каменных флигеля для богадельни, благоустроенны игуменские кельи, кельи для монахинь. Все эти постройки были окончены к 1789 году.

В дальнейшем стараниями игумений и сестер обители монастырь укреплялся, появилась новая каменная ограда, строились новые церкви. Так, например, к 1910 году в монастыре были три каменных церкви: во имя Вознесения Господня с двумя приделами – святого Николая и святой великой Екатерины (устроена в 1798 г.), во имя Скорбящей Божией Матери, с двумя приделами – пророка Илии и святого Алексея, человека Божия (устроена в 1820 г.), а также домовый храм в общежитии сестер обители во имя преподобного Антония Киево-Печерского (устроен в 1894 г.).

Вполне достаточно было и принадлежностей для богослужения: покровов на престольных, воздухов, одежд для жертвенника, богослужебных сосудов и т.д. Сестры монастыря всегда славились своими умениями в рукоделиях, поэтому практически полностью убранство для церквей монастыря создавалось их трудами. Кроме того, изделия сестер служили источником дохода для содержания монастыря и прокормления их самих. В рукописной книге по истории Вознесенского монастыря перечислены все виды женских работ, которые выполняли тамбовские монахини в первой половине XIX века. Клирик монастыря в 1830-е годы, священник Василий Ионин, писал: «Главный и существенный

источник его содержания проистекает от его рукоделий. В нем производятся следующие работы: 1) ткуются и чернятся монашеские для мантий и рясок сукна, которые отпускает он разным обителям на значительные суммы; 2) работаются архиерейские и архимандричьи шапки; 3) вышиваются серебром и золотом разные вещи, как то: святые иконы, церковные облачения, эполеты, воротники на мундиры служащих и прочее; 4) обкладываются святые иконы фольгой; 5) плетутся кружева; 6) бисером нижутся ридикюли, шнурки, кошельки и прочее; 7) шьют белье разного рода; 8) прядут и ткют холст, впрочем, сим рукоделием занимается низший класс послушниц, и то лучшего холста не вырабатывают; 9) стегаются одеяла. Таким образом, монастырь трудами своими служит и Отечеству, которым охраняется и которому он должен самым бытием своим, и себя самого содержит»⁵. Исключительно популярна была вышивка, мастерством в которой сестры были известны даже за пределами губернии. Сестры и послушницы вышивали серебром и золотом, шелками. Монахини по традиции занимались шитьем и вышивкой церковных облачений, пелен и воздухов.

Помимо рукоделия сестры зарабатывали на благосостояние монастыря непрерывным чтением Псалтири для поминовения усопших. Эта традиция была учреждена игуменьяй Евгенией в 1853 году. В основу этой традиции был положен капитал жертвователя Анисимова, который, желая устроить себе вечное поминовение передал в монастырь 2000 рублей. Впоследствии к этому капиталу присоединялись средства других жертвователей, поступающие ежегодно. Так, за поминовение одного лица или за одно имя, при чтении Псалтири в течение 40 дней, монастырь взимает 3 руб., за годичное поминовение одного имени – от 8 до 10 руб., за вечное поминовение – от 30 до 70 руб. и более, смотря по усердию и состоянию жертвователя.

Кроме того, игуменья Евгения открыла так называемую общественную просфорную, которая поставляла просфоры практически для всех приходских и домовых церквей города Тамбова. Эта просфорная приносила монастырю чистого годового дохода более 1000 руб. Эта сумма шла на содержание училища-приюта для девочек, учрежденного при том же монастыре.

⁵ Ионин В., свящ. Указ. соч. Л. 22.

К концу XIX века монастырь представлял собой сложный организм, который, кроме душевспасительных задач, исполнял роль социального центра. К 1882 году в монастыре содержались две монастырские церкви, 6 деревянных корпусов для монахинь, в одном из которых (двухэтажном) размещалось училище для девочек-сирот духовного звания. В указанном году содержалось 20 воспитанниц на полном монастырском содержании. Из насельниц в монастыре состояли: игуменья, казначея, 64 монахини, 170 послушниц (за исключением белиц, которые проживали за собственный счет). Вплоть до начала XX века Вознесенский Тамбовский женский монастырь был «своекоштным».

Основание для перевода Тамбовского Вознесенского женского монастыря в статус общежительного было заложено в конце XIX века. Честь эта принадлежала игуменье Антонии (Аносовой). Она в 1891 году на месте двух каменных флигелей у Святых врат (служивших ранее богадельней) заложила трехэтажный каменный корпус для общежития бедных сестер. Строительство его было закончено к 1894 году. Внутри корпуса был устроенный храм во имя святого преподобного Антония Печерского.

Необходимость расширения территории монастыря, возведения каменных храмов, увеличения числа и площади келий связаны с ростом числа монахинь и послушниц, проживающих в монастыре.

Терминология, обозначающая группы насельниц, у исследователей несколько отличается. В рукописной книге священника Василия Ионина, клирика Вознесенского женского монастыря, мы встречаем такое перечисление: игуменья, монахини, рясофорные послушницы, белицы. В «Историко-статистическом описании Тамбовской епархии» под редакцией Андриевского (1910) это: настоятельница, казначей монастыря, монахини мантийные (есть оговорка, что это по штату), а также рясофорные послушницы; послушницы-белицы, живущие на испытании, престарелые девицы, вдовы и ученицы Ольгинской школы, квартирующие в кельях. Дата сбора цифровых данных отсутствует, указан только год издания. В отчете епископа Тамбовского и Шацкого Кирилла (Смирнова) за 1911 год названы: игуменья, штатные и сверхштатные монахини, указные послушницы, неуказные послушницы.

Разный набор категорий учета может быть связан с изменением формы статистического учета. Самый поздний вариант датирован ноябрем 1911 года. Изменения численности насельниц Тамбовского Вознесенского женского монастыря представлены в таблице.

Годы издания статистических источников	Игумений	Монахинь	Рясофорных послушниц	Белиц
1785	1	16	6	12
1801	1	11	9	32
1804	1	17	13	33
1814	1	16	23	27
1826	1	16	28	45
1830	2	16	29	53
1876 Самоцветов	1	35	136	83
1883	1	65	170	не указано
1910 Андриевский	1	16 шт. + 73 вн. шт.	137	391 (+45 девы, вдовы уч. Св. Ольгинской школы) всего 663
1911 епископ Кирилл (Смирнов)	1	16 + 69	Указные 136	Неуказные 320 Всего 541

Расхождения в количественных показателях между 1910 и 1911 годами объяснимы. Движение происходило в количестве не монахинь, а послушниц. В 1893 году по представлению оберпрокурора было получено разрешение на увеличение сверх штата числа монахов в тех монастырях, где было много желающих в них поступить. В результате по всей стране наблюдался рост числа монахинь и особенно послушниц в женских монастырях. Такая же картина была характерна и для Тамбовской епархии. Вознесенский женский монастырь, расположенный в губернском городе, привлекал девиц и женщин. Число послушниц быстро росло и заметно колебалось.

В 1910 году Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий, после проведения инспекции по указу Святейшего Синода от 12 июля 1910 года № 18 подал представление Святейшему Правительствующему Синоду, в котором писал: «При обследовании Тамбовского Вознесенского монастыря комиссией под председательством архимандрита Иринарха оказалось, что этот монастырь основан в 1690 году, находится на окраине г. Тамбова. По своему внутреннему строю он принадлежит к числу своекоштных монастырей и только малою частью к общежительным. Он управляется игуменьей настоятельницей, под ведением которой находится 541 монахиня и послушница, из коих штатных монахинь 16, сверхштатных 69, указных послушниц 136 и неуказных 320. Большинство сестер живут в собственных кельях, на своем отоплении, освещении, содержании и одежде и только 50 сестер живут в общежительном корпусе и пользуются от монастыря просторными, светлыми кельями, пищей, чаем, сахаром и одеждой. Всех собственных домов – келий в монастыре 87. При своих кельях сестры имеют надворные помещения. Все содержание сестры добывают себе личным трудом, ища работы вне монастыря. Это поставляет их в необходимость ежедневно отлучаться за стены монастыря, что ими делается без ведома игуменьи, но с дозволения старшей монахини. Приискивая себе работу, сестры иногда бывают в нежелательных местах и сталкиваются с непорядочными людьми, а иногда даже становятся на базарах в ряды торговки для продажи молока и других предметов. Все это сильно влияет на внутреннее настроение насельниц монастыря, понижает их нравственность и делает их менее способными к исполнению монастырских послушаний»⁶.

Преосвященный епископ Кирилл (Смирнов) указывал, что эти обстоятельства не соответствуют духу монастыря и направлению монашеской жизни, просил разрешения Святейшего Синода согласно представленному им плану перевести Тамбовский Вознесенский женский монастырь в статус общежительного. 14 декабря 1911 года, согласно Указу Императора Николая II, постановлением Святейшего Правительствующего Синода Тамбовский Вознесенский женский монастырь был «обращен»⁷ в общежительный.

⁶ Представление епископа Тамбовского и Шацкого Кирилла в Святейший Правительствующий Синод от 7 ноября 1911 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Д. 2488. Л. 1–5.

⁷ Там же. Л. 6.

Когда в 1912 году указом епископа Тамбовского Кирилла весь монастырь перешел на начало общежития⁸, не все сестры были довольны этим распоряжением, не все хотели покидать свои кельи и переходить в общий корпус. Хотя открытого недовольства не выражали, но, тем не менее, протестовали довольно своеобразным образом. Если ранее свои кельи ремонтировали они за свой счет, а так как денег не хватало, брали в долг у торговцев и всегда исправно выплачивали, то после того, как узнали об указе, «платежная способность сестер неизбежно понизилась»⁹. Монастырское начальство встало перед дилеммой: или выплатить долг из общих монастырских средств, или оставить не желающих переселяться в общий корпус на их прежнем месте с тем, чтобы они обязательно погасили все долги. Остановились на последнем варианте, на что и было получено согласие Духовной консистории¹⁰.

В полной мере общежитие в монастыре так и не было введено: помешала вскоре начавшаяся война и затем революция. Тем не менее монастырь продолжал действовать в статусе общежительного до окончательного закрытия в 1929 году.

14 декабря (1 декабря по ст. ст.) 2016 года исполнилось 105 лет с момента перевода Тамбовского Вознесенского женского монастыря в статус общежительного. Это стало возможным благодаря стараниям игумений Антонии и Емилиии. Главная же роль в описываемом событии принадлежит Преосвященнейшему епископу Тамбовскому и Шацкому Кириллу, ходатайство которого было удовлетворено Указом Императора Николая II.

После своего возрождения в новейшей истории с 2003 года Тамбовский Вознесенский женский монастырь сохраняет статус общежительного.

⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 857.

⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2155. Л. 943.

¹⁰ Там же. Л. 978.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМБОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Игумен Пимен (Семилетов)
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: Статья посвящена благотворительной и социальной деятельности тамбовских монастырей. Анализируя статистические данные, показываются масштабы деятельности церковных благотворительных учреждений.

Ключевые слова: благотворительность, пожертвования, тамбовские монастыри, братства.

Издrevле благотворительная деятельность монастырей являлась на Руси одним из основных источников материальной поддержки для всех нуждающихся. Следует отметить, что с христианской точки зрения благотворительность следует рассматривать как прямое действие – непосредственное пожертвование материальных средств на конкретное благое дело. Однако в императорской России система сбора пожертвований на благотворительность была организована государственной и церковной властью, посредством различных обществ, попечительств и братств. Отчеты об этих пожертвованиях регулярно печатались в «Тамбовских епархиальных ведомостях». В нижеприведенных таблицах собраны сведения относительно тех пожертвований, которые собирались в монастырях Тамбовской епархии на протяжении более чем двух десятков лет.

Пожертвования мужских монастырей Тамбовской епархии 1882–1914 гг.

№	Название монастыря	ТКВМБ	Мисс-ое общ-во	На голодающих 1891 г.	На пострадавших от неурожая 1906 г. (круж. сбор)	На попечит-ва при д/у заведениях	В пользу нуждающихся славян 1891 г.	На переустройство Преображенского собора г. Тамбова 1905 г.	Итого
1	Тамбовский Казанский	10	227	32		5			264
2	Санаксарский	14	42	25	15	11	14	8	129
3	Шацкий Черниев	30	58	30	6	11		100	235
4	Лебедянский Троицкий		41		89	24			154
5	Саровская пустынь	65	172		97	70	25	1000	1429
6	Вышенская пустынь	167	162		65	1960	96	603	3053
7	Трегуляев монастырь	124	255		15	25		200	619
8	Козловский Троицкий	43	255			10			306
9	Кирсановский А-Н		53		10	1		10	74
10	Хренников А-Н		1		10				11
11	Носовский Сп.-Преобр.								
Итого		453	1010	87	307	2117	135	1912	6021

**Пожертвования женских монастырей
Тамбовской епархии 1882–1914 гг.**

№	Название монастыря	ТКМБ	На мисс-ое общество	На голодающих 1891 г.	На пострадавших от неурожая 1906 г. (круж. сбор)	На попеч-ва д/у заведений	На переуст-во Преображенского собора г. Тамбова 1905–1906 гг.	В пользу славян 1893 г. (круж. сбор)	Итого
1	Темник-ий Р-Б	35	109		83	5	15		247
2	Кадам	23	71		42	8			144
3	Троекуров	35	31		8	14	3		91
4	Сезенов	25	23		40	16	40		144
5	Спасская Казанская община		3		5	3	2		13
6	Моршанская община Спаса		25		11				36
7	Прошин		5		3				8
8	Тамбовский Вознесенский	105	114			34	140		393
9	Усманский Софийский	31	104		12	10			247
10	Кирсановский Тихвинский	25	74		46	15	25		160
11	Оржевский Боголюбровский	40	28		7		25		100
12	Ахтырский	20	100		7	6	8		141
13	Козловский Боголюбровский	40	101		6	23			170
14	Сухотинский Знаменский	35	126		38	3	68		270
15	Тулиновский Софийский	23	32		34	20	50		159
16	Терское		3						3
17	Мамонтово								
Итого		397	949		342	157	376		2221

Из таблиц следует, что в течение указанного времени монастырями было собрано 8242 рубля. Заметно, что мужские монастыри жертвовали больше. Из них выделяются самые богатые обители епархии – Саровская (1429 рублей) и Вышенская (3053 рубля) пустыни, причем в последней крупные суммы пожертвований

поступили в период управления монастырем архимандритом Аркадием (Честоновым, 1862–1908 гг.), т. е. во многом это была его личная инициатива. Такая разница в размере пожертвований объясняется тем, что большинство женских монастырей были многолюдны и основная часть средств шла на обеспечение текущих нужд обителей. В некотором роде и само существование этих монастырей, где находили приют девицы из беднейших крестьянских семей, можно рассматривать как осуществление благотворительной и социальной деятельности одновременно. Некоторые монастыри (Носовский Преображенский и Терская женская община) вообще ничего не жертвовали, будучи недавно образованными и очень бедными.

Пожертвования были долговременные (например, на Миссионерское общество), которые осуществлялись на протяжении всего данного периода, и единовременные, по случаю каких-либо чрезвычайных происшествий, например, на нужды тех, кто пострадал от неурожая. Из этих статей выделяются пожертвования на Тамбовское Казанское Богородичное миссионерское братство (с 1903 года Тамбовское Серафимовское миссионерско-просветительское братство) и Миссионерское общество. В целом на дела просвещения и миссии тамбовские монастыри пожертвовали 2809 рублей.

Казанское братство было открыто в 1875 году, и со временем членами его стали все священнослужители епархии. Оно осуществляло миссионерскую деятельность на территории Тамбовской епархии. Миссионерское общество – это общероссийское образование, о котором исследователь пишет: «В 1865 году все русские миссии объединились в единый центр – „Миссионерское общество для содействия распространения христианства между язычниками“, которое первоначально открылось в Петербурге. Однако с 1869 года главное управление Миссионерского общества перенесено в Москву, а в 1870 году произошло его переименование в Православное миссионерское общество»¹.

В Тамбове было открыто отделение общества, и через него собирались взносы на миссионерскую деятельность в России и вне ее. Эти взносы фактически являлись обязательными, поэтому практически все монастыри вносили пожертвование на это дело.

¹ Нечаев М.Г. Деятельность Православного миссионерского общества на Урале // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение : вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2, ч. 2. С. 141.

Из единовременных пожертвований слабый отклик вызвали сборы на голодающих в 1891 году, а пожертвование на пострадавших от неурожая 1906 года и в пользу славян осуществлялось посредством сбора в кружку. Женские монастыри, казалось, по отчетам никак не поучаствовали в сборе пожертвований на голодающих, но они оказывали помощь другим способом – пропитанием голодающих и призрением детей, потерявших во время голода родителей. Об этом свидетельствует такой факт. 12 февраля 1892 года настоятельница Кирсановского Тихвинского женского монастыря игуменья Серафима рапортовала Тамбовскому епископу: «При нашем Кирсановском Тихвино-Богородицком женском монастыре с 1 октября 1891 года открыта бесплатная столовая с обедом из двух блюд: щей и каши для жителей как городских, так и уездных. Общее количество обедающих со времени открытия столовой не одинаковое – равное: в октябре месяце обедающих оказалось 426, в ноябре 754, в декабре 955, а в январе месяце 1892 года количество увеличилось до 1012 человек. Бесплатная столовая будет существовать при нашем монастыре до будущего урожайного года. Кроме сего по случаю голода нашим монастырем принято 25 круглых сирот-девочек различных сословий, возрастом от 7 до 14 лет, на полное монастырское содержание»².

Довольно крупную сумму (2288 рублей) собрали на переустройство Спасо-Преображенского кафедрального собора, к которому в 1905–1906 годах пристроили паперть с лестницей на второй этаж.

С 1870-х годов при духовных учебных заведениях стали устраиваться попечительства о бедных воспитанниках, которые были призваны помочь наиболее обездоленным из них. Такие попечительства открылись при Шацком духовном училище, 2-м Тамбовском духовном училище, при Тамбовской духовной семинарии и Тамбовском епархиальном женском училище. Наибольший взнос здесь со стороны мужских монастырей – 2117 рублей, и это понятно, ведь многие насельники были в прошлом учащимися этих заведений и по собственному опыту знали жизнь «бурсаков». Однако следует отметить, что в этой сумме большая доля (1960 рублей) принадлежала настоятелю Вышенской пустыни архимандриту Аркадию, ведь самому отцу-настоятелю именно

² Примерно-полезная благотворительность монастыря // ТЕВ. 1892. № 5. С. 185.

из-за недостатка средств не удалось завершить свое семинарское образование.

Поддерживали монастыри в лице своих настоятелей и разные другие полезные начинания в епархии. Так, когда открывалась образцовая церковно-приходская школа при Тамбовском Казанском мужском монастыре, настоятель Трегуляева монастыря архимандрит Геннадий дал на нее 75 рублей от себя и еще 25 рублей от братии³. При открытии в 1912 году Тамбовского церковно-археологического комитета посильную лепту внесли настоятельница Тамбовского Вознесенского монастыря игуменья Эмилия, настоятель Кирсановского Александро-Невского монастыря иеромонах Тихон, настоятель Саровской пустыни игумен Иерофей, настоятель Вышенской пустыни игумен Ипатий и др.⁴.

Немало денег жертвовали монастыри и на церковно-школьное дело, помимо того, что чаще всего церковно-приходские школы при монастырях содержались на монастырские средства, ежегодные отчисления в Епархиальный училищный совет составляли немалые суммы. В 1888–1889 годах – 1863 рубля⁵, в 1893–1894 годах – 6289,87 рубля⁶, в 1895–1896 годах – 7089,23 рубля⁷ и т. д. Эти монастырские суммы были третьим пунктом в списке доходов на содержание школ после средств, поступавших от попечителей и от Училищного совета при Святейшем Синоде.

Учреждения социального плана были в монастырях следующего типа: богадельни для призрения престарелых насельников, странно-приимные дома для принятия паломников, больницы и приюты. Последние заводились преимущественно при женских монастырях. В 1880-х годах приюты были при всех 11 женских монастырях епархии с количеством в них сирот и детей бедных клириков епархии не более 30 человек. По поводу этих приютов автор статьи «Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии»,

³ Список пожертвований // ТЕВ. 1887. № 5. С. 129.

⁴ Список лиц, от которых поступили членские взносы // ТЕВ. 1913. № 6. С. 243.

⁵ Извлечение из отчета Тамбовского Епархиального Училищного Совета за 1888–1889 учебный год // ТЕВ. 1890. № 9. С. 206.

⁶ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1893–1894 учебный год // ТЕВ. 1895. № 29. С. 72.

⁷ Отчет Тамбовского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии за 1895–1896 учебный год. Тамбов, 1897. С. 65.

напечатанной в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1882 году, отмечает: «Между тем менее чем 20 лет назад не было и помину в нашей епархии о заведении означенных училищ при женских монастырях, за исключением одного во всей епархии», – и сам же отвечает, почему произошли такие изменения: «Основание приютов-училищ вызвано правительственным распоряжением, волею покойного Государя» (имеется в виду император Александр II. – *Примеч. авт.*)⁸. Таким образом, здесь, как и в сфере благотворительности, инициатива исходила сверху и находилась в русле общей политики царского правительства Синодального периода по отношению к монастырям, которым предписывалось нести бремя социальной и благотворительной деятельности. В данном случае инициатива заключалась в том, что император на отчете Могилевского губернатора за 1866 год, где тот указывал, что в губернии есть только один приют и этого явно недостаточно, сделал отметку у этого пункта: «Обратить на это внимание Обер-Прокурора Святейшего Синода»⁹. Исполняя это повеление, Святейший Синод разослал указ всем епископам, чтобы они понуждали женские монастыри своих епархий открывать приюты для сирот.

Подобное распоряжение было отдано и в Тамбовской епархии, и в целом было встречено сочувственно со стороны настоятельниц монастырей, но в частных рапортах они высказывались различно: «Одни – утвердительные, другие, так сказать, – полуутвердительные (откладывая осуществление означенной меры до благоприятного времени), а третьи – прямо отрицательные, ссылаясь на полнейший недостаток средств монастырских»¹⁰. Но постепенно к 1877 году приюты были открыты во всех женских монастырях¹¹. При каждом приюте было свое училище, и дети получали начальное образование. К 1893 году в приютах проживало 116 девочек, настоятельницы монастырей относились к этим благотворительным заведениям с «материнской любовью»¹².

К 1911 году приютов в епархии при женских монастырях осталось 7. Состояние этих приютов и забота о них монастырей всегда были на высоком уровне – в этом убеждались обзоревавшие епархии

⁸ М. Училища-приюты при женских монастырях Тамбовской епархии // ТЕВ. 1882. № 23. С. 904.

⁹ Там же. С. 905.

¹⁰ Там же. С. 906.

¹¹ Там же. С. 914.

¹² Приюты при монастырях // ТЕВ. 1892. № 1. С. 37.

тамбовские архиереи. В 1897 году при осмотре приюта Тулиновского Софийского женского монастыря выяснилось, что «помещения приюта – класс, спальня, столовая и кухня с приличной обстановкой и содержатся в должном порядке, чистоте и опрятности; содержащиеся в приюте дети в приличном костюме и видимо пользуются полным вниманием заведующих приютом»¹³. В Усманском монастыре «помещения приюта – классная, занятая и рукодельная комната, спальня, столовая и кухня своей обстановкой, чистотой и опрятностью производят приятное впечатление»¹⁴. В Темниковском Рождества Богородицы монастыре в 1903 году имелась «школа-приют на 19 девочек. Помещается в теплом и сухом двухэтажном деревянном доме; классная комната, рукодельная, спальня и столовая для девочек устроены с большим удобством, – просторны, светлы, хорошо вентилируются и содержатся в образцовом порядке и чистоте (...). Все девочки скромны, почтительны, ласковы, держат себя непринужденно, просто, весьма чисто одеты»¹⁵. В Оржевском монастыре при обзрении его в 1916 году было найдено, что «приют имеет собственное отличное помещение – теплое, светлое, высокое. Классная комната снабжена нормальной мебелью и всеми необходимыми учебными пособиями»¹⁶.

Помимо приютов для детей-сирот при некоторых монастырях открывались приюты для престарелых сестер. В Тамбовском Вознесенском монастыре именно с такого приюта началось введение общежития в монастыре, т. е. первоначально полагалось «построить помещение для престарелых и неспособных к труду инокинь и тем положить начало общежития»¹⁷. Трехэтажный корпус приюта был построен в 1893 году.

На 1911 год при мужских монастырях было 4 богадельни, 2 странноприимных дома и 1 больница. Больница была устроена Саровской пустынью в 1891 году и выглядела следующим образом:

¹³ Отчет по обозрению церквей и монастырей Тамбовской епархии в 1897 году // ТЕВ. 1898. № 5. С. 135.

¹⁴ Там же. С. 137.

¹⁵ Обзрение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Димитрием, епископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей Спасского Темниковского, Шацкого и Моршанского уездов в августе и сентябре месяцах 1902 г. // ТЕВ. 1903. № 10. С. 263.

¹⁶ Обзрение Высокопреосвященнейшим Кириллом, архиепископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей епархии в 1915 г. // ТЕВ. 1916. № 12. С. 394.

¹⁷ Приют для престарелых и больных в Тамбовском Вознесенском женском монастыре // ТЕВ. 1893. № 50. С. 1161.

«Помещается в отдельном, специально для нее приспособленном, здании, в котором имеются: четыре палаты для помещения больных (на 12 человек); амбулатория – помещение для приема проходящих больных; особая ванная комната; аптечное помещение и квартиры для врачебного персонала. В это помещение монастырской братской больницы поступают на излечение одни иноки, а в амбулаторию принимаются все проходящие больные. Все больничные помещения имеют соответствующую, хорошую обстановку с необходимыми приспособлениями и содержатся в полном порядке и надлежащей чистоте и опрятности <...> Врачебный персонал состоит из врача и трех фельдшеров. Должность врача исполняет темниковский уездный врач, посещающий больницу два раза в месяц <...> На содержание больницы ежегодно расходуются до 5000 рублей. При монастырской братской больнице имеется еще приемный покой для коечного лечения богомольцев, рабочих монастыря и вообще немонашествующих лиц. Он устроен в особом здании, против братской больницы (на 8 человек). В нем имеется две комнаты – одна для производства хирургических операций, а другая для перевязок, хранения перевязочного материала и медикаментов. Помещения приемного покоя содержатся в надлежащем порядке, чистоте и опрятности»¹⁸. Ежегодно за врачебной помощью в Саровскую больницу обращалось до 5000 человек¹⁹.

Таким образом, тамбовские монастыри вносили свою посильную лепту в дела благотворительности и социальной деятельности. Практически ни одна обитель не осталась в стороне от такой деятельности. Особенность такой благотворительности состояла в том, что все инициативы в этом направлении шли со стороны государственной и церковной власти, когда император приглашал участвовать в том или ином деле, и подданные откликнулись на это. Особенно существенным был вклад тамбовских монастырей в школьное и миссионерское дело. Стоит отметить также, что женские монастыри, принимая в свои стены много крестьянских дочерей, выполняли функции социальной заботы о наиболее обездоленных и незащищенных слоях населения.

¹⁸ Обзорение его Преосвященством, Преосвященнейшим Георгием, епископом Тамбовским и Шацким, церквей и монастырей Тамбовского, Моршанского, Спасского, Темниковского и Шацкого уездов // ТЕВ. 1900. № 46. С. 1166–1167.

¹⁹ Там же. С. 1168.

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ТАМБОВСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

В.Б. Безгин

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
доктор исторических наук, профессор

Аннотация: В статье рассказывается о традиционном укладе жизни крестьянской общины на рубеже XIX–XX веков, основанном на православных духовных традициях. Подчеркивается ведущая роль Русской Православной Церкви в формировании религиозного сознания тамбовского крестьянства.

Ключевые слова: Православная Церковь, приход, таинства, молитва, повседневность, крестьянство.

Научное осмысление содержания повседневной жизни русского крестьянства требует обращения к духовным традициям жителей села, которые составляли большинство населения России и являлись главными носителями православной веры, религиозности и нравственности.

При обилии литературы, в которой рассматриваются те или иные аспекты религиозности русских крестьян, недостаточно изученной остается проблема места и роли Православной Церкви в повседневной жизни русских крестьян. Региональный уровень исследования позволяет более глубоко и основательно проанализировать значение Православной Церкви в обыденной жизни русского крестьянства. Изучение повседневности тамбовского крестьянства рубежа XIX–XX веков дает возможность судить о состоянии православной веры в сельской среде, выяснить степень религиозности сознания деревенских жителей.

В качестве источника нами были использованы летописи сельских храмов, относящиеся к периоду конца XIX – начала XX века. Их авторами выступали священники, в чьем ведении находился сельский приход. В тексте церковных летописей содержатся сведения о православной истории и жизни села. В частности, описываются события, которые были наиболее значимыми в религиозном восприятии крестьян (совершение крестных ходов,

паломничества к святыням, принесение чудотворной иконы из других мест). Также сообщается об исправности соблюдения прихожанами церковных таинств, об именах крестьян, внесших свои пожертвования в пользу храма, дается общая оценка нравственного состояния прихожан.

Другим источником, который помог реконструировать особенности духовной жизни в сельских приходах в этот период, стали ведомости о состоянии епархии, составлявшиеся епархиальными благочинными ежегодно и направлявшиеся в духовную консисторию. В них содержатся наблюдения приходских священников о влиянии на сельскую повседневность отхожих промыслов, войны, революционных событий, городской культуры и т. п. Ценным является то, что от взгляда сельского духовенства не ускользали и те перемены, которые происходили в семейном укладе, общинных устоях и образе жизни жителей русской деревни.

Хорошим подспорьем в изучении заявленной темы были материалы «Тамбовских епархиальных ведомостей». Особенный интерес представляло содержание их неофициального раздела, где публиковались статьи приходских священников, материалы из истории сельских храмов и приходов, сведения о пастырском и общественном служении сельского духовенства.

Согласно архиерейскому отчету о состоянии Тамбовской епархии в начале 1890-х годов, крестьяне крепко держались православной веры¹. Характерными чертами простого народа преосвященный называл добродушие, простосердечие, трудолюбие, терпеливое перенесение несчастий². К исправлению церковно-приходских обязанностей крестьяне относились с большим усердием: нарушение постов, непосещение храма в праздничные дни считали большим грехом, ежегодную исповедь и Причастие – неременной обязанностью³. Повседневная жизнь протекала в общении с Богом через молитву с благословения Православной Церкви⁴. Наряду с низким уровнем религиозного просвещения прихожан отмечалось народное благочиние. Оно проявлялось в глубоком почитании храмов и непоколебимой уверенности

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Л. 22.

² Там же. Л. 23.

³ Там же. Л. 77.

⁴ Там же.

в Божием промысле. Прихожане, проходя или проезжая мимо храмов и часовен, благоговейно молились на них, а при болезнях спешили причаститься. При всех несчастьях крестьяне благочестиво говорили: «Богу так угодно» или: «На то есть воля Божия», ни ропота, ни раздраженья не было видно⁵.

По православным понятиям, семья являлась «малой Церковью» т.е. была призвана блюсти основы христианской жизни каждого своего члена. Носителями религиозных воззрений в патриархальной семье выступало старшее поколение. Они (старшие) всегда следили, чтобы молодежь не пропускала праздничные богослужения и аккуратно выполняла религиозные предписания. Под праздники в крестьянской семье читали вслух Евангелие, а после ужина женщины становились на колени и наказывали детям усердно молиться. Ежедневные молитвы, как правило, пели, и поэтому крестьянские дети с раннего возраста знали наизусть «Отче Наш», «Царю Небесный», «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть».

В массе своей неграмотные крестьяне высоко ценили школу за то, что в ней их детей учили Закону Божию. Тамбовский владыка в 1892 году делился своими впечатлениями по этому вопросу. В отчете о состоянии епархии он, в частности, сообщал: «На воспитание детей своих – на обучение их грамоте и Закону Божию народ смотрит как на высокополезное дело. По возможности помогает этому благому делу»⁶. Сельский учитель Н. Бунаков писал в начале XX века, что, по мнению крестьян, хорошая школа дает знание Закона Божиего и позволяет детям участвовать в богослужении⁷. Крестьяне приветствовали участие своих детей в церковном хоре, высоко ценили умение читать Псалтырь, Часослов, Деяния апостолов.

Православная Церковь была органически вплетена в канву повседневной крестьянской жизни. Вера Христова зримо и незримо сопровождала крестьянина от рождения до смерти. Рубежные события в его жизни определялись христианскими таинствами Крещения, Венчания и обрядом отпевания. Ощущение церковной солидарности достигалось посредством участия в воскресной Литургии и приобщения Святых Христовых Тайн. Азы православной веры

⁵ Там же. Д. 1835. Л. 99.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1420. Л. 26.

⁷ Бунаков Н. Сельская школа и народная жизнь. СПб., 1907. С. 7.

постигались в сельской семье через регулярные действия: исполнение утреннего и вечернего правил, молитвы перед едой, чтение слова Божиего (Евангелия) – и зримые образы креста, икон, священных предметов.

В русской деревне всегда существовало понятие святости венца. Венчание в храме являлось в представлении крестьян непременным условием законности брака. Крестьяне осуждали незаконное сожителство, считая это преступлением, поруганием религии и чистоты семейного очага. Невенчаный брак в селе был явлением редким. Крестьяне с подозрением относились к таким бракам. Больше признание в таких случаях падало на женщину – любовницу. Ее ставили в один ряд с гулящими и подвергали всяческим оскорблениям.

В восприятии крестьянина брак был не только жизненной необходимостью, но исполнением Божественной заповеди. Ему предшествовала целая череда сельских обрядов, в большинстве своем православных по своему содержанию. Так, во время сватовства, когда согласие на будущий брак достигнуто, присутствующие зажигали свечи, усердно молились, после чего давали друг другу обещания, скрепляя их взаимным целованием. Обещание держалось крепко, а нарушение считалось грехом. «Грешно будет нарушить слово, – говорили крестьяне, – хотя люди его не слышали, зато свидетелем был Бог, он может покарать гордых родителей». Венчанию предшествовало родительское благословление, когда отец и мать жениха осеяли иконой молодых, прося Господа, чтобы их брак был счастливым. А перед выездом в храм жених или дружка трехкратно посолонь обходили брачный поезд с молитвой, с целью уберечь молодых от всякой нечисти⁸.

Таинство Венчания совершалось в сельском храме и являлось одним из самых значимых событий в жизни крестьян. Вот как его оценивал этнограф А. П. Звонков, изучавший быт и нравы крестьян Кирсановского уезда Тамбовской губернии: «Обряд Венчания – одно из самых великих таинств для крестьянина. Он не только уважает его, но и благоговейно готовится к нему, со страхом встречает. Тут Бог благословляет человека на новую жизнь, решает для него счастье или несчастье. Был жених

⁸ *Спаский И.* Обычай, приметы и поверья в приходе с. Александровки-на-Савале Тамбовского уезда // ТЕВ. 1880. № 17. С. 451–452.

добрый, а невеста честная – присудит Господь толику во брачной жизни, нет – не пошлет Господь и радости. Момент таинства поэтому самый крупный и страшный в жизни момент исполнения предопределения Божиего. Отсюда и названия таинства – Судом Божиим»⁹.

Поистине христианским было отношение крестьян к смерти. Вера в бессмертие души и последующую загробную жизнь не рождала чувство страха перед ней как физическим явлением. С раннего детства близость смерти была явлением привычным. На глазах детей умирали их братья и сестры, дедушки и бабушки, иногда их родители. Часто они были свидетелями последних минут жизни своих соседей. Если крестьяне и испытывали страх, то только пред тем, чтобы не застал их смертный час «неуготованными». Пожилые крестьяне готовились к смерти Соборованием, Исповедью и Причастием. Крестьяне относились к смерти как событию неизбежному. В своих воспоминаниях крестьянин И. Столяров писал, что «часто приходилось видеть старика на завалинке у избы, греющегося на солнышке и смиренно твердящего: „Боженька, наверно, забыл про меня, не хочет прислать мне смерть“»¹⁰. Без малейшего драматизма крестьянин мог сказать своему близкому родственнику: «Не топтать тебе больше зеленой травушки, Петрович». И это была простая констатация факта, может быть, даже с элементом сочувствия. Казалось, что не стоит особенно расстраиваться, если кто-то очень болен или увечен и исход очевиден¹¹.

Крестьяне старались сделать все, чтобы проводить душу умершего в мир иной достойным образом. По отзыву современника (1897), «без напутствия Исповедью и Святыми Тайнами крестьяне не позволяют никому умереть»¹². Когда человек умирал, ему спешили дать в руки зажженную свечу и поставить на окно чашку с водой. По народным поверьям считалось, что «тело-то грешное вымоется, а вот душа-то матушка, чтобы не осталась не мытой – так

⁹ *Звонков А.П.* Современный брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губернии Елатомского уезда // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.). М., 1889. Вып. 1. С. 113.

¹⁰ *Столяров И.* Записки русского крестьянина // Записки очевидца : воспоминания, дневники, письма. М., 1989. С. 483.

¹¹ *Шанин Т.* Деревенское бытие: нравы, верования, обычаи // Крестьяноведение. Теория. История. Современность : ежегодник. М., 1997. С. 90.

¹² *Покровский И.* Историко-археологическая записка // ТЕВ. 1898. № 51/52. С. 1398.

и ей должно приготовить искупаться»¹³. С середины XIX века обмыванием покойников в деревне занимались исключительно женщины. Нередко обмывальщицами были повивальные бабки, а также вдовы и девушки, отличавшиеся набожностью и давшие обет безбрачия. Обмывать покойников считалось дело богоугодным. В деревне говорили: «Трех покойников обмоешь – все грехи отпущены будут, сорок обмоешь – сам безгрешным станешь». Обмывала тело одна женщина, две другие ей помогали. При этом читались молитвы.

После омовения и литии покойника клали в передний угол на скамьях, головой к иконам. На божницу ставили хлеб или блин, чтобы душа могла подкрепиться. До погребения кто-то из близких усопшего или приглашенная черничка неустанно читали Псалтырь. С умершим прощались всей деревней, каждый считал своим долгом поклониться «почившему в Бозе» соседу. Обычно приходили с приношениями (холстом, свечками, мукой и т.п.) «на помин души», иногда оказывали помощь деньгами¹⁴. Старых людей хоронили обязательно «в своей» одежде, молодых, как это стало обычным с конца XIX века, – в одежде из покупного материала; старух хоронили в поневах – обычай, державшийся еще и в первые годы советской власти¹⁵.

Похороны в селе всегда были церковными. Усопшего отпевали в храме и предавали земле на сельском кладбище. На поминках обедала вся деревня в несколько смен. Малые поминки устраивались для родных на девятый, двадцатый и сороковой день. Как правило, поминали блинами с медом и кутьей. Употребление лакомой пищи символизировало будущее наслаждение усопшего в райской обители. В течение шести недель на столе оставляли поминальную еду, а сами домочадцы усиленно молились о том, чтобы Господь простил новопреставленному рабу Божию «грехи вольные и невольные», и просили: «Всели во дворы Твоя». Следует признать, что традиция христианского поминовения – одна из самых устойчивых в сельской жизни. И сегодня приходские храмы особенно многолюдны в поминальные дни.

¹³ Спасский И. Указ. соч. С. 456.

¹⁴ Быт великорусских крестьян-землепашцев : описание материалов этногр. бюро кн. В.Н. Тенишева. Спб., 1993. С. 287.

¹⁵ Село Вирятино в прошлом и настоящем. М., 1958. С. 92.

Милосердие являлось отличительной чертой русского крестьянства. Смысл Евангельской любви находил свое воплощение в сострадании и сочувствии к несчастным, в бескорыстной помощи нуждающимся. Помещик К.К. Арсеньев в заметках о путешествии по Тамбовской губернии замечал: «Сами голодая, крестьяне подают милостыню хлебом. Берут к себе в дом семьи погорельцев и бедняков. Так, в с. Бояровка Моршанского уезда в обыкновенной избе помещалось четыре семьи»¹⁶.

Обыденным в поведении жителей села являлась подача милостыни. В 1908 году благочинный 7-го Тамбовского округа сообщал в духовную консисторию, что «крестьяне никогда не отказывают просящим милостыню, любят принимать в доме странников»¹⁷. В повседневной жизни бескорыстную помощь бедным и неимущим крестьянам не считали подвигом, а воспринимали как жертву Богу.

Помня слова Спасителя о том, «чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6, 4), крестьяне практиковали тайную милостыню. «Потаенная милостынька» служила в деревне способом поминовения душ усопших. Вот что писала в своем очерке о народных обычаях Е. Всеволожская в конце XIX века: «Она (т.е. милостыня) раздается бедным бобылкам, стариками в течение 40 дней, по три милостыньки на каждую, и состоит из маленького пшеничного или полбенного хлебца, вроде просфоры и восковой свечки»¹⁸.

Обычай тайной милостыни выступал способом поминовения и своеобразной формой «сельской помочи», проявлением духовного подвига русского крестьянства. Так, в 1894 году Кирсановский благочинный писал, что, кроме подачи милостыни нищим, прихожане нередко оказывают «тайное пособие бедным, стыдящимся просить милостыню»¹⁹. Современный этнограф И.А. Кремлева на основе расспроса старожилов сделала вывод о широком распространении тайной милостыни в тамбовской деревне в конце XIX – начале XX века. Подчеркивая значимость этого богоугодного

¹⁶ Арсеньев К.К. Из недавней поездки в Тамбовскую губернию // Вестн. Европы. 1892. Кн. 2. С. 836.

¹⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2076. Л. 9.

¹⁸ Всеволожская Е. Очерки крестьянского быта Самарского уезда // Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 33.

¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1835. Л. 54 об.

дела, информаторы говорили о том, что «тайными подаяниями люди свою душу очищали, свои грехи замаливали». Одна из крестьянок (Бондарский район Тамбовской области), вспоминая свое детство, рассказывала, что их отец клал на завалинку мясо, муку – бедным²⁰.

Различные формы «сельских помочей» базировались на принципах христианской морали, выражали нравственное содержание деревенских взаимоотношений. Крестьянская община освобождала маломощные семьи от повинностей, принимая их на себя; снимала подати с погорельцев и пострадавших от падежа скота. Организовывалась помощь больным и маломощным, «мир» на их поля вывозил навоз и помогал при уборке урожая. Часто это делалось добровольно, «ради Христа». Косцы и жнецы, оканчивая свои полосы, шли помогать тем, кто задержался «по маломощности»²¹.

Одной из православных традиций в жизни русской деревни являлось паломничество (странничество). Наверное, не было в русском селе жителя, который хотя бы один раз в жизни не отправился на богомолье по святым местам. Вот свидетельство современника и его впечатления от увиденного у села Новая Ляда Тамбовского уезда Тамбовской губернии: «Мы встречали богомольцев, идущих в воронежские и другие места, преимущественно бабы, между которыми мелькали и седые бороды старцев, согнувшихся под тяжестью мешков и торб, опираясь на длинные палки, бодро и скоро шагает этот люд по окраине дороги в тени леса».

Мотивы, побуждавшие крестьян ходить на богомолье, были различны, но в основе их лежала устойчивая духовная потребность. Это стремление к покаянному очищению души, желание исцелиться от какой-либо болезни, получение жизненного совета и благословения от духовного лица, выполнение обета о посещении святого места, участие в престольном празднике и т.п. Благодинный Козловского округа Тамбовской епархии сообщал в духовную консисторию в 1908 году, что крестьяне любят совершать паломничество по святым местам: «Киев, Троицко-Сергиева лавра, Воронеж,

²⁰ *Кремлева И.А.* Похоронно-поминальная обрядность сельского населения Бондарского и Пичаевского районов : отчет о результатах полевой экспедиции 1993 г. [Рукопись] // ТОКМ. С. 12.

²¹ *Риттих А.А.* Зависимость крестьян от общины и мира. СПб., 1903. С. 50.

Задонск, Саров. Батюшка Серафим особо чтим местным населением. Редко кто из взрослых не поклонился святым мощам»²².

В.В. Селиванов на основе своих наблюдений за жизнью крестьян утверждал: «Русский народ вообще богомолен: сходить на богомолье – почитается делом святым, это есть желание потрудиться для Бога. С двумя, тремя грошами в кармане, сберегаемыми на свечу и общий молебен, иная старуха или старик, едва передвигая ноги, плетутся, иногда Бог весть из какой дали на поклонение святыне. И ходят, таким образом, не десятки, не сотни, а тысячи верст, и возвратясь домой, не только не хвалятся своим подвигом, но даже иной и не скажет об этом никому, разве к слову придется»²³.

Православная вера жителей тамбовского села находила свое выражение в широкой практике общественных молебнов и крестных ходов. Такие молебны были распространены по всей России и совершались по инициативе общины или отдельных мирян. Тамбовский сельский священник писал, что молебны по приговору схода совершались по самым незаурядным случаям и часто в полях²⁴. Поводы для молебнов могли быть различны – это начало и окончание полевых работ, первый выгон скота, засуха, безведрие, эпидемия и т.п. Соборной молитве крестьяне придавали особое значение. В селе говорили, «что Богу молиться, что на земле трудиться, надо сообща, всем вместе. Чтобы дома всей семьей, в поле – всем миром, таков закон»²⁵.

Описание крестного хода в засуху оставил в своих воспоминаниях митрополит Вениамин (Федченков): «Мужчины и женщины взяли крест, хоругви, иконы и под трезвон колоколов направились ... куда же? На общее кладбище свое... И там мы сначала отслужили панихиду по всем усопшим. Оказалось, как мне разъяснил по пути батюшка, исстари велся этот обычай; живые молились по умершим, чтобы те помолились там Богу о нуждах живых своих потомков и близких ... мудрый и милительный обычай святой Руси ... Потом мы пошли с пением молитв по полям. Что это

²² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2076. Л. 20.

²³ *Селиванов В.В.* Год русского земледельца // Письма из деревни : очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987. С. 104.

²⁴ *Спаский. И.* Указ. соч. С. 459.

²⁵ *Матвеев С.* Из жизни современного крестьянства // Рус. богатство. 1913. № 10. С. 151.

были за горячие молитвы! ... В тот ли день или на другой пошел дождь... И я не помню из своей жизни случая, чтобы такие молебны вообще оставались без исполнения»²⁶.

Массовое народное понимание молебнов вне храма было сугубо церковным по сути своей: оно отвечало желанию максимально освятить все стороны своей жизни. Молебны на полях сопровождались кроплением святой водой, в ходе их пели каноны и тропари, несли кресты, иконы и хоругви. Широко распространенная практика молебнов выражала православный характер хозяйственно-го бытия тамбовского крестьянства.

Труд русского земледельца был немислим вне сознания ответственности перед Богом и исполнения его заповедей по отношению к земле, твари и своему ближнему в процессе хозяйственной деятельности. Имея нравственную опору в Православии, крестьянин стойко воспринимал жизненные испытания в виде засухи, градобития, неурожая. Он утешал себя словами: «Видно, воля Божия». И в этом утверждении был сокрыт глубокий смысл жизни, и упование на промысел Божий, и неисчерпаемая надежда на грядущую милость. Аграрный труд в условиях рискованного земледелия требовал от крестьянина огромных усилий в максимально короткий срок (посев, сенокос, уборка). Но даже использование пахарем всех многообразных и достаточно рациональных способов обработки земли еще не являлось гарантией урожая. Некоторые недалёковидные исследователи усматривали в этом «нерадение» крестьянина, якобы традиционный русский «авось». Но на самом деле в этом было христианское смирение русского мужика, сделавшего все от него зависевшее и положившегося на волю Божию.

Основные полевые работы аграрного календаря были связаны в народном восприятии с праздниками церковными, особенно с двенадцатыми. Вековые наблюдения убедили крестьян, что как непереходящие (Рождество, Успение и др.) праздники, так и переходящие (Пасха, Вознесение, Троица,) всегда являются надежными вехами в цикле полевых работ. Так, в большинстве русских сел сенокос начинали после Троицы. Исследователи единодушны в утверждении о том, что крестьяне почитали святые дни, в праздники и выходные не работали, т.к. считали это большим грехом.

²⁶ Вениамин (Федченков), митр. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 43.

В народном календаре был еще ряд дней, в которые запрещалось работать во избежание кары Божией.

В аграрных обрядах широко использовались священные для православных людей предметы. Выше уже указывалось на использование в крестных ходах икон и креста. Следует также сказать о святой воде, которая в силу особой благодати применялась крестьянами в хозяйстве и быту. Ей кропили поля, скот, посева, семена, овощи, фрукты. Особое значение имела крещенская вода. В Тамбовской области до последнего времени в деревнях ей обмывали коровам вымя, чтобы те не болели и давали много молока. Для предотвращения падежа скота его окуривали ладаном. Во время заказных молебнов, устраиваемых по просьбе крестьян, священник кадил не только в доме, но и в хозяйственных постройках. При первом выгоне скота в деревнях использовали прутья вербы, освященные на праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье)²⁷. Во всем этом следует видеть не столько сельский рационализм, сколько искреннюю веру крестьян в целительную силу Божественной благодати.

Многообразными по форме и глубоко духовными по содержанию были проявления православной веры тамбовских крестьян. Это, прежде всего, стремление к исполнению Заповедей Божиих в сельской повседневности. Милосердие и сострадание являлись неотъемлемой частью крестьянской природы. Все рубежные события в жизни крестьянина: рождение, брак и смерть – связывались с Божественным промыслом. Паломничество жителей тамбовского села демонстрировало отнюдь не формальный характер народного благочестия. Оно служило благодатным источником, укрепляющим веру. Упование селян на милость Божию во время тяжелых испытаний (засуха, мор и т.п.) находило свое зримое выражение в практике внецерковных молебнов и крестных ходов. Религиозность крестьянства с достаточной силой выразилась в традиционной для русской деревни обрядовости в сфере сельскохозяйственного производства.

²⁷ Шустиков А. Троицина, Кадниковский уезд // Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 114.

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ИИСУСА ХРИСТА

Протоиерей Владимир Корабельников
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В данной статье обосновывается утверждение: Иисус Христос – историческая личность. Обобщен материал по исследуемой теме. Особое внимание уделено нехристианским источникам. Повествуется о том, что Иисус Христос не только проповедник нравственности, стремившийся оздоровить духовную жизнь еврейского общества, но и Спаситель мира.

Ключевые слова: Иисус Христос, исторические источники, Спаситель, деяния, истина.

Господь Иисус Христос является основателем христианства. Есть множество мнений, касающихся Его исторической личности: «Даже противники христианства – евреи и язычники, – хотя и вели с самого начала ожесточенную борьбу с христианством, но в исторической реальности Христа никогда сомнений не выражали»¹. Источников, касающихся исторических свидетельств об Иисусе Христе, множество. Остановимся на некоторых из них.

Прежде всего – это Библия, книга, которая является надежным документом не только для христиан, но и для историков. Ярким свидетельством о Христе не только как о Человеке, жившем в Палестине в I в. н. э., но как о Сыне Божиим, пришедшим спасти мир, является Евангелие. Его авторами были ученики Христа, апостолы Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

Первый из них, Матфей, будучи евреем по происхождению, поставил перед собой задачу в первую очередь донести свое повествование до соплеменников. Поэтому в его Евангелии основное внимание уделяется тому, как в Иисусе Христе осуществились обетования и пророчества Ветхого Завета, в которых говорилось

¹ Зеньковский В., прот. Апологетика. М., 2004. С. 232.

о приходе Мессии. Целью Матфея было рассказать евреям, что Иисус Христос и есть обещанный долгожданный Спаситель.

Вторым автором Евангелия был Марк, ученик апостола Петра, со его слов он написал свой труд, обращенный к язычникам. В его Евангелии Иисус Христос явлен как Богочеловек, в котором действует сила Божия. Повествование о Христе как о великом чудотворце было доступно пониманию язычников.

Третий евангелист, Лука, ученик апостола Павла. Будучи человеком образованным, врачом и художником, он старался последовательно изложить историю жизни Христа. Лука – единственный из евангелистов, кто со слов Матери Божией записал повествование о детстве Спасителя.

Автором четвертого Евангелия был любимый ученик Иисуса Христа – Иоанн. Главной целью для него было засвидетельствовать, что Господь Иисус Христос есть воплощенное Слово Божие и Сын Божий. Поэтому Его Евангелие в наибольшей степени посвящено самым возвышенным духовным истинам, содержащимся в учении Иисуса Христа.

Совокупность евангельских повествований представляет нам поразительные по яркости и уникальные свидетельства о жизни и учении Христа. Это самый надежный источник сведений о Спасителе. Большинство учеников Христовых, в том числе и авторов Нового Завета, окончили мученически свою жизнь, засвидетельствовав истинность своего благовестия собственной кровью.

После проповеди апостолов христианство быстро распространилось как религия. Поэтому свидетелями об Иисусе Христе стали не только христиане, но и их противники и гонители. Один из них – Плиний Младший (ок. 62–113 н.э.). Он являлся императорским легатом в Вифании. В одном из докладов к императору Траяну о подсудимых христианах он писал: «Они утверждают, однако, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они имели привычку собираться по определенным дням засветло и распевать различные гимны Христу как Богу, а также приносить торжественную клятву, не призывавшую ни к каким злым целям, но лишь к тому, чтобы никогда не обманывать, не воровать, не изменять супругам, не лгать и не отступать от данной клятвы, когда наступит время выполнять ее»².

² Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства / пер. с англ. Чикаго, 1991. С. 73–74.

Следующее свидетельство принадлежит Лукиану из Самосаты. Он был сатириком II века, который с презрением относился ко Христу и христианам. Вот что он писал о Христе: «... был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ... Более того, их первый законодатель убедил их в том, что все они братья друг другу, после того, как все они окончательно согрешили, отказавшись от греческих богов, начав молиться этому распятому софисту и живя согласно его законам»³.

Еще один римский писатель, кратко упоминающий о Христе и христианах, – Гай Светоний Транквилл (ок. 70–160 н. э.). В жизнеописании двенадцати цезарей в книге, посвященной императору Клавдию, он сообщает: «Иудеев, постоянно волнуемых Христом, он изгнал из Рима»⁴. Сообщение Светония об изгнании иудеев из Рима перекликается со свидетельством Книги Деяний Апостолов: «Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима» (Деян. 18–2). В жизнеописании Нерона (покончил с собой в 69 г.) находим следующую фразу: «Наказаны христиане – приверженцы нового и зловерного суеверия»⁵.

Более яркое свидетельство о Христе находим у современника Светония римского историка Корнелия Тацита (ок. 55–117 н. э.). В своих прославленных «Анналах» Тацит описывает преследование христиан в Риме: «Нерон, чтобы подавить эти слухи [пожар, уничтоживший в 64 г. большую часть Рима, сразу же стали приписывать имп. Нерону], приискал виновных и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями (постыдными делами) навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа (чернь) называла христианами. Христа, от имени Которого происходит это название, казнил при Тиверии прокуратор Понтий Пилат. Подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме... сначала схватили тех, кто признался, но потом, после судебного исследования было изблечено великое множество этих людей, не столько в том, что они виновники пожара, сколько в том, что они заражены ненавистью к человеческому роду»⁶.

Но еще более важное свидетельство об Иисусе Христе оставил еврейский историк Иосиф Флавий (37–100) в своем сочинении

³ Там же. С. 72.

⁴ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 5. Божественный Клавдий / пер. с лат. М., 1990. С. 143.

⁵ Там же. С. 157.

⁶ Михаил (Мудьюгин), архиеп. Введение в основное богословие. М., 1995. С. 90.

«Иудейские древности», написанном около 93 года. Во всех известных списках «Древностей» это место читается так: «Около этого времени жил Иисус, человек мудрый, если его вообще можно назвать человеком. Он совершил изумительные деяния и стал наставником тех людей, которые охотно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и эллинов. То был Христос. По настоянию влиятельных лиц Пилат приговорил его к кресту. Но те, кто раньше любили его, не прекращали любить его и теперь. На третий день он вновь явился им живой, как возвестили о нем и о многих других его чудесах боговдохновенные пророки. Поньше еще существуют так называемые христиане, именующие себя таким образом по его имени»⁷. Этот и другие отрывки Иосифа Флавия, в которых он называет Иисуса Христом, до сих пор вызывают серьезные споры у историков, поскольку автор является правоверным иудеем. Несмотря на разные мнения, в целом ученые отмечают, что «не исключено, что христианские переписчики сделали не только вставки (с хвалой в адрес Иисуса), но и пропуски (которые могли содержать какие-то уничижительные ремарки по отношению к Иисусу). Все выше сказанное можно резюмировать так: подавляющее большинство ученых признают, бесспорно, подлинным краткое, почти мимолетное, упоминание об Иисусе в «Древностях», где Иосиф говорит о нем как о «так называемом Христе»⁸.

Свидетельствует об Иисусе Христе и Талмуд – книга, пользующаяся высочайшим авторитетом у иудеев. Многие из авторов поучений и повествований Талмуда жили в I в. по Р.Х. и, следовательно, были современниками Христа и его ближайших учеников. Талмуд не опровергает их свидетельств, не замалчивает существование Христа, но, напротив, вступает в полемику с христианством и его Основателем, тем самым подтверждая Его существование.

Понятно, что значительная часть евреев не признала Иисуса из Назарета за долгожданного Христа. Тем самым еврейский народ навсегда разделился на тех, кто остался ждать Мессию, и тех, кто поверил в Него. Между тем в Талмуде упоминается Иисус и Его учение. Так, в трактате Талмуда, называемом Санхедрин, говорится:

⁷ Иосиф Флавий. Иудейские древности : в 2 т. / пер. Г.Г. Генкеля. Минск, 1994. Т. 2. С. 439.

⁸ Мецгер Б.М. Новый Завет : контекст, формирование, содержание / пер. с англ. ; Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея Первозванного. М., 2006. С. 8.

«В канун Пасхи повесили Иисуса из Назарета. В продолжение сорока дней глашатай ходил перед Ним, крича: „Он должен быть бит камнями, потому что занимался колдовством, соблазнял Израиль и увлек его на восстание; кто имеет сказать что-либо в Его оправдание, пусть придет и свидетельствует“. Но не нашлось никого, чтобы Его оправдать, и Его повесили в канун Пасхи»⁹.

Еще одним свидетельством земной жизни Иисуса Христа может считаться упоминание Его имени в мусульманской традиции. Его образ привлекает к себе сердца и покоряет их. Христа чтут в исламе как пророка. Достаточно взять в руки Коран, чтобы убедиться в том, какое огромное место там занимает Иисус. «В Коране Иисус именуется Исой, реже ал-Масихом, т. е. Мессией, причем последнее слово употребляется не как титул, но как личное имя»¹⁰.

Факт исторического существования Иисуса Христа невозможно отвергать еще и по той причине, что осталось множество материальных памятников и свидетельств Его земной жизни. Одним из красноречивых памятников Спасителю является Палестина и Иерусалим, где почти каждый камень напоминает о жизни Божественного учителя. Впечатляющим вещественным свидетельством историчности Иисуса Христа является так называемая Туринская плащаница, которую некоторые исследователи называют «пятым Евангелием». Так называется полотно, в которое было завернуто тело Христа при Его погребении. С XVII века Туринская плащаница хранится в итальянском городе Турине (принадлежит католикам). Неизвестным до сих пор науке способом на полотне отпечаталось изображение тела, завернутого в нее.

Таким образом, все исторические источники вместе с археологическими находками образуют картину, в которую неоспоримо вписывается жизнь Иисуса: «Не надо забывать, что история оставила ..., грандиозный памятник о реальности Христа – само христианство»¹¹.

Но главное, мы должны помнить о том, что признание Христа историческим лицом не дает нам права на вечную жизнь. Только воскресший Христос, пребывающий в нашем сердце Духом Святым, может привести нас ко спасению, а значит, и к жизни вечной.

⁹ Макдауэлл Дж. Указ. соч. С. 76.

¹⁰ Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., 2001. С. 374.

¹¹ Зеньковский В., прот. Указ. соч. С. 247.

ВЛИЯНИЕ ПРАВСТВЕННОГО ИМПЕРАТИВА И. КАНТА НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Игумен Серафим (Тюлюкин)

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Т.В. Ряховская

преподаватель Тамбовской духовной семинарии,

кандидат философских наук

Аннотация: В статье говорится о влиянии учения И. Канта о категорическом императиве на развитие русской религиозной философии, целостном характере русской религиозной мысли, позволяющем рассматривать мораль как онтологически обусловленную категорию. Сделан вывод о наличии сходства в понимании категории «долг» в теориях И. Канта, И. Ильина, В. Соловьева.

Ключевые слова: христианская мораль, нравственность, долг, И. Кант, И. Ильин, В. Соловьев, категорический императив, русская религиозная философия.

Проблема нравственности всегда интересовала религиозно-философскую мысль во всем мире. Огромный интерес к этой проблеме с момента своего возникновения проявляет и русская философия.

Начиная с раннего средневековья на всем протяжении своего развития и по сегодняшний день русская философия уделяет колоссальное внимание разработке нравственной проблематики. Более того, можно с уверенностью сказать, что русская философия – это нравственная философия по преимуществу. Однако русская философия не оставляла вниманием все разделы философского знания: онтологию, гносеологию, эстетику и др. При этом зачастую все отрасли так или иначе сопрягались с проблемами добра и зла, с проблемой смысла бытия, то есть, в конечном итоге, с проблемами морали. Именно из этого поиска вышли такие понятия русской философии, как: цельность, соборность, всеединство.

Фактически все русские философы уделяли достаточное внимание изучению основ и содержания нравственности в своих

работах: В. Зеньковский¹, И. Ильин², Н. Лосский³, В. Соловьев⁴, С. Франк⁵, Н. Федоров⁶.

Кроме философов, большое внимание вопросам развития христианской морали, соотношения добра и зла, состояния совести и чувства долга уделяют современные светские мыслители и священники Г. Нефедов⁷, Е. Попов⁸, Г. Шиманский⁹, А. Бронзов¹⁰, митрополит Филарет (Вознесенский)¹¹, протоиерей И. Иудин¹² и многие другие¹³.

Русская философия рассматривала не только и не столько нравственность как таковую, но человеческое, практическое измерение нравственности. В антропологическом аспекте русская этическая мысль значительно отличается от западноевропейской. Если европейская философия, вплоть до XX века, сосредотачивалась по преимуществу на построении строгой теории морали как автономной категории (яркий пример здесь – Кант, с его «практическим разумом»), то философия русская стремилась осознать мораль как бы изнутри человеческого существа, в гармоническом единстве с жизнью человека и человечества, с бытием всего мира; вообще, нравственность полагалась не как некий свод правил для личного поведения, но как всеобъемлющий религиозно-метафизический принцип, на котором зиждется весь Космос – отсюда

¹ Зеньковский В.В. История русской философии : в 2 т. Л., 1991. Т. 1. 880 с. ; *Его же*. Основы христианской философии. М., 1997. 560 с.

² Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. 608 с. ; *Его же*. Путь к очевидности. М., 1992. 642 с.

³ Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991. 287 с. (Религиозно-философская серия).

⁴ Соловьев В.С. Избранное / сост.: А.В. Гулыга, С.Л. Кравец ; вступ. ст. А.В. Гулыги ; примеч. С.Л. Кравца. М., 1990. 496 с. (Худож. и публицист. библиотека атеиста).

⁵ Франк С.Л. Непостижимое : сочинения. М., 1990. 607 с. ; *Его же*. Духовные основы общества. М., 1992. 511 с.

⁶ Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. 528 с.

⁷ Нефедов Г., прот. Основы христианской нравственности. М., 2008. 288 с.

⁸ Попов Е. Нравственное богословие для мирян : в порядке десяти заповедей Божиих. М., 1994. 1052 с.

⁹ Филарет (Вознесенский), митр. Конспект по нравственному богословию : (по кн. «Христианская Жизнь» прот. Н. Вознесенского) / ред. еп. Александр Милеант. М., 2001. 47 с.

¹⁰ Шиманский Г.И. Нравственное богословие. М., 2010. 680 с.

¹¹ Бронзов А.А. Нравственное богословие в России в течение XIX столетия. М., 2012. 355 с.

¹² Иудин И., прот. Нравственное богословие. М., 2014. 384 с.

¹³ Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. СПб., 2008. 528 с.

проистекает особо русский взгляд на мораль как на онтологически обусловленную категорию.

Отсюда же исходит и другое отличие русской этики – ее глубокая связь с Православием. Если западные мыслители чаще всего рассматривали нравственность как таковую, независимо от религии, то русские философы, признавая относительную автономность морали, а иногда даже ставя ее выше религии, тем не менее, не допускали полного разрыва религии и нравственности (если не считать философов материалистов). Более того, религиозное учение, как правило, рассматривалось в качестве обуславливающего нравственность начала; имея в виду не какую-то конкретную религию, но религиозность вообще как мировоззрение, основанное на признании бытия трансцендентных сущностей и, прежде всего, Бога.

Нравственное сознание открывает перед человеком двойную очевидность: реальность его собственного «я» и реальность нравственного порядка в общей структуре бытия.

Важнейшими формами нравственного сознания являются стыд, совесть, долг, обязанность, ответственность и воздаяние. Из них стыд является самой элементарной формой, совесть – самой универсальной, а долг, обязанность, ответственность и воздаяние являются высокодифференцированными формами нравственного сознания.

Проблематика веры в истории европейской мысли строилась как анализ сходства и отличий знания и веры. Кант фактически первый попытался дать вере гносеологическую и психологическую характеристику. Вера предстает как субъективное оправдание возможности достижения цели, по его мнению, вера есть надежда, обращенная в будущее. «Вера (в обычном смысле), – пишет Кант, – есть упование на осуществление намерения... и возможность единственно мыслимых для нас условий»¹⁴. В своем сочинении – «Критика чистого разума» – он рассматривает веру как способ признания истинности суждений. Согласно его взглядам, признание истинности суждений имеет три ступени: мнение, вера и знание. «Мнение есть сознательное признание чего-то истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны. Если признание истинности суждения имеет достаточное

¹⁴ Кант И. Критика способности суждения // Соч. : в 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 511.

основание с субъективной стороны и в то же время считается объективно недостаточным, то оно называется верой. Наконец, и субъективно, и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание»¹⁵.

Кант излагает главные принципы своего понимания религиозной веры – «Религия в пределах только разума». В теоретическом аспекте вера – недостаточное с объективной точки зрения знание, поскольку оно не находит никакого соответствия в опыте. Убеждение в том, что Бог существует «есть не логическая, а моральная достоверность, и так как оно опирается на субъективные основания (моральных убеждений), то я не могу даже сказать: морально достоверно, ... а могу лишь говорить: я морально уверен ...»¹⁶.

В то же время характеристика «моральная» указывает на высочайшую степень достоверности в практическом отношении: «Вера в Бога и в загробный мир так сплетена с моими моральными убеждениями, что так же, как я не подвергаюсь опасности утратить эти убеждения, точно так же я не беспокоюсь, что эта вера может быть отнята у меня»¹⁷.

Не менее важным моментом является то, что И. Кант отличал «моральную» веру от «церковной». Кант говорит о том, что вера в Бога и бессмертие души необходима, с точки зрения принципа морального поведения человека. При отсутствии веры нет прочности моральных установок, так как «без веры моральный образ мыслей при невыполнении требований теоретического разума привести доказательства (возможности объекта моральности) не отличается постоянством, а колеблется между практическими волнениями и теоретическими сомнениями»¹⁸.

Большое значение играет в теории Канта учение о долге. Кант выводит человеческую способность автономно определить свою волю из того, что человек – это существо, которое преобразовало свои естественные стремления. Отличие автономно мотивированного поведения от поведения, определяемого внешними причинами, является отличием между человеческим и животным уровнями

¹⁵ Кант И. Критика способности суждения // Соч. : в 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 673.

¹⁶ Там же. С. 484.

¹⁷ Там же. С. 485.

¹⁸ Там же. С. 511–512.

жизни. Эта онтология действительна лишь с точки зрения нравственного поведения. Таким образом, Кант подходит к формулировке нравственного закона – категорического императива: «Поступай так, чтобы максима твоего поведения на основе твоей воли могла стать общим естественным законом». Нравственный закон – закон внеэмпирический, т.к. он не возникает в результате обобщения человеческого поведения. Он основан на моральной онтологии, а не на опыте. Категорический императив – объективный принцип нравственности.

Субъективным принципом, т.е. собственно мотивом нравственного поведения, является долг. Долгом Кант считает необходимость действия исключительно из уважения к нравственному закону, который в этом случае становится прямым и непосредственным мотивом поведения. Устанавливая это жесткое требование к признанию наших поступков нравственными, Кант четко отделяет действия ради долга от действий сообразно долгу. Последние имеют место в том случае, если человек принимает во внимание не только соображения долга, но и свои многочисленные склонности – симпатию, любовь, удовольствие, выгоду. А если эмпирические интересы индивида приходят в противоречие с требованиями долга, а человек все равно ему продолжает следовать, то это будет подлинно нравственное поведение.

Так как требования долга зачастую идут вразрез с соображениями выгоды, удовольствия, а успеха добиваются совсем не те, кто свято следует нравственному долгу, то как вознаградить добродетель? Кант отвечает тремя постулатами практического разума. Добродетель не останется без вознаграждения при трех неперемных условиях: 1) Бог существует; 2) душа бессмертна; 3) воля свободна. Теоретически они не доказуемы, но практически необходимы.

Понимание Кантом долга отличается от христианского понимания этого чувства. Религиозный человек следует велениям долга не ради утверждения собственного достоинства, которое вне Божественной благодати не имеет точных критериев и гарантий, а ради исполнения воли Божией, которая в этих велениях выражена и которая ведет личность к внутреннему оправданию ее достоинства перед Богом.

В русской философии, целиком религиозной по своим истокам и центральным задачам, вера занимала одно из важнейших мест.

Своеобразное понимание феномена веры представляет собой концепция, разработанная И.А. Ильиным. В своем исследовании Ильин выступил не как теолог, описывающий свой собственный путь богопознания через веру, а как философ. Анализируя духовный религиозный опыт великих учителей христианства, И.А. Ильин стремился найти основы или аксиомы этого опыта, которые предполагались их верой. Он писал: «Устанавливая их, я убеждался в том, что эти аксиомы должны светить не только нам, православным христианам, как своего рода неумирающие пневматические заповеди, но и христианам всех других исповеданий. Мало того, они являются основами всякой подлинной религиозности вообще, через всю историю человеческих религий; они дают некий неколебимый критерий для всех времен и народов»¹⁹.

С точки зрения Ильина, основанием религиозной веры является личный религиозный опыт человека, а его источником – пережитое в этом опыте откровение. Современное ему состояние религии Ильин оценивает как кризисное, поскольку большинство людей утратило подлинность, искренность и цельность религиозного опыта, они стали безрелигиозными даже в рамках конфессиональной принадлежности, и поэтому те люди, которым открыты подлинно духовные основы веры, должны уметь говорить о вере, защищать и объяснять ее перед лицом стремительно обезбоживаемого мира.

Единственно верный путь к Богу, по мнению И.А. Ильина, есть тот, на который человек вступает только от себя лично, который начинается с переживаний конкретной души. Человек, лишенный ощущения бесконечности своего несовершенства перед лицом Бога, не может быть религиозным. Но именно эта способность оказалась утраченной современным человеком, который «зажил такими органами души, которые бессильны в обращении к священному... Солнце не померкло в небесах. Но ослепшие глаза перестали его видеть и утратили его образ. Душа поверила, что солнца нет; она погрузилась во внутренний мрак»²⁰.

Человеку как духовному существу присуща автономия в вере в том смысле, что принятие веры есть исключительно личностный

¹⁹ Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. С. 36–37.

²⁰ Там же. С. 62.

и свободный акт, поскольку человека невозможно заставить принять Бога. Гетерономная вера есть вера по чужому указанию, она слепа, пассивна и покорна, она не в состоянии отстоять себя и даже не в состоянии понять, почему следует верить во что-либо. Такая вера повреждает в человеке чувство собственного духовного достоинства и уважения к себе. Поэтому, как считает И.А. Ильин, для обеспечения подлинной автономности в вере необходимо неуклонное соблюдение свободы совести, предполагающей свободу не только признания веры, но и ее отвержения, не только право на веру, но и право на неверие: «... свобода видения – есть свобода увидеть и не увидеть; а увидев, – принять и не принять; а приняв, – исповедовать вслух или не исповедовать. Только право на невидение дает настоящую свободу видения»²¹. Это право не отрицает Церковь, но указывает ей ее основную задачу: показывать людям путь к свободному и самостоятельному восприятию Бога.

Бог как предмет веры, по мысли И.А. Ильина, не имеет ничего общего с предметом рационального мышления. Посредством разума человек извлекает понятия из предметного мира, тем самым ограничивая и обедняя его. Бог как предмет веры есть абсолютное совершенство, и поэтому, когда человек соприкасается с ним в религиозном опыте, Бог заполняет его душу, раскрывая свое богатство и беспредельность, тем самым, перерождая и углубляя человека. Содержание Божественного предмета, раскрывшееся в субъекте веры, есть религиозное содержание, «есть то, во что человек верует...»²², то, что пережито чувством. Понимание и приятие Божественного содержания возможно только на пути к Богу. «... В основе всякой настоящей веры, – пишет Ильин, – лежит свободное приятие Бога горением искренней любви»²³. Когда она овладевает воображением, человек приобретает дар «сердечного созерцания», который, по мнению И.А. Ильина, есть важнейший в составе религиозного опыта.

Истинная вера не боится разума, она сама по себе разумна и нуждается в разуме для своего очищения. Противопоставление веры и разума, по мнению И.А. Ильина, возникает только в эпохи религиозного упадка, оно совершенно отсутствует у великих

²¹ Там же. С. 78.

²² Там же. С. 124.

²³ Там же. С. 96.

христианских учителей, для которых вера не только разумна, но является истинным тождеством разума, а разум не отделяется ни от любви, ни от совести, ни от воли. «Вера дает разуму меру глубины, любви и окончательности; а разум дает вере энергию чистоты, очевидности и предметности. Разум, разрушающий веру, – не разум, а плоский рассудок; вера, восстающая против разума, – не вера, а пугливое и блудливое суеверие»²⁴. Если происходит разрыв между верой и разумом, цельность человека утрачивается, и он перестает доверять как своей вере, так и своему разуму. Теорию «двойственной истины» И.А. Ильин называет «духовной шизофренией», приводящей к расколу личности и войне человека с самим собой. Может показаться, что вера и сомнение взаимно исключают друг друга, но это не верно. В доказательство И.А. Ильин приводит евангельскую молитву: «Верую, Господи! Помоги моему неверию».

Сомнение есть предварительное состояние для веры. «Сомнение есть предварительное воздержание: в науке воздерживаться – сила суждения, в искусстве воздерживаться – сила выбора, в религии воздерживаться – сила веры»²⁵. Само наличие сомнения указывает на соотнесенность человека с предметом веры: в том, чего нет, сомневаться невозможно. Верующий, считает И.А. Ильин, должен неуклонно заботиться о духовной чистоте и глубине своей веры и соизмерять свою жизнь с Богом как высшим критерием.

Большое внимание нравственным проблемам в своей философско-религиозной теории уделяет Владимир Соловьев. Первоосновами нравственности в его этической концепции выступают стыд, жалость (сострадание), благоговение. Смысл жизни заключается в служении добру, в его «историческом делании», оправдании. Соловьев выступает за уважение «нравственного достоинства личности», за неотъемлемое право каждого человека на собственное развитие «своих положительных сил».

Никакой человек ни при каких условиях и ни по какой причине не может рассматриваться как средство для каких бы то ни было посторонних целей – он не может быть средством или орудием ни для блага другого лица, ни для блага целого класса, ни, наконец, для так называемого общего блага, т.е. блага большинства

²⁴ Ильин И.А. Указ. соч. С. 119.

²⁵ Там же. С. 193.

других людей. Степень подчинения личности обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру. Каждый человек независимо от его обязанностей перед обществом имеет безусловное право на свободное индивидуальное развитие своих возможностей. Каждая личность в обществе должна быть самоцелью, а не только орудием или средством.

Являясь частью учения о всеединстве, этика Соловьева утверждает, что источником абсолютного добра на земле является Бог. Из любви к Богу и людям вытекает полнота и целостность жизни. Человек выступает носителем нравственности и в том случае, если он свободно подчиняет свою волю Богу. Стремится к абсолютному добру и устройению Богочеловеческого Царства на земле. Идея всеобщей любви, призывающая к самоотречению, к соединению в Боге, должна привести к «совершеннейшему добру» не только для отдельной личности, но и для всего человечества²⁶.

Таким образом, вопросы веры остаются чрезвычайно актуальной философской проблемой. Подходы к рассмотрению феномена веры и отношение к нему меняются в зависимости от изменения исторической эпохи. При этом многогранность феномена веры не ослабляет стабильного интереса к данному вопросу. Смещаются акценты, соотношение составляющих и виды существования веры.

Вера доступна каждому из нас, и в сочетании со свободой воли и свободой выбора она определяет наш жизненный путь: принять или отвергнуть веру, пережить акт веры или отказаться от него.

Вера в христианском смысле как связь человека с абсолютной Божественной Личностью требует абсолютной личностной вовлеченности человека в эту связь, само наличие которой, фиксируя дистанцию между Богом и человеком, делает веру движущей силой вечного стремления человека к совершенству, мерилom которого является совершенство Бога.

Неотделимой частью как философского, так и религиозного осмысления веры является понимание категории долга.

Одним из первых философов, сосредотачивающим свое внимание на изучении категории долга, является Кант. Его учение о долге отличается четкостью и категоричностью, однако сделанное Кантом обоснование не проведено им с исчерпывающей убедительностью и полнотой. Это потому, что свое конечное обоснование

²⁶ Соловьев В.С. Указ. соч.

нравственный долг находит не в рациональном теоретическом знании, а в вере и свободе человеческой личности, стремящейся к совершению добра и достижению блага.

Ближе к данному пониманию долга подходят русские философы И. Ильин и В. Соловьев. Идеал совершенного добра дает только христианство, оно указывает человеку его абсолютную задачу. Долг есть предмет осмысления как нравственной нормы, так и метафизической составляющей феномена веры. Нравственный аспект долга возникает и формируется в опыте повседневной жизни. Быть перед кем-то в долгу означает определенное внутреннее требование. С этой точки зрения долг есть эквивалент добра, которым по закону справедливости оплачивается всякое благо. Связь долга, достоинства и блага может быть выражена в трех основных положениях: 1) достойный поступок есть тот, который совершается во имя долга; 2) верность в соблюдении долга есть добродетель, достойная человека; 3) соблюдение долга есть всеобщее условие быть достойным блага.

В метафизическом смысле понятие «должного» воспринимается в значении Божественных предначертаний о человеке и мире. Центральным моментом во всей истории Божественного Домостроительства становится прощение согрешившего человека и его оправдание во Христе. Метафизическим основанием назначения каждого человека является миссия Христа, пришедшего в мир исполнить дело посланного Его Отца. По примеру Христову каждый человек должен исполнить в своей жизни предназначенное ему служение. Кроме того, исполнением долга является стремление человека к свободе от греха и достижению заповеданного Богом совершенства и святости.

В своем идеальном воплощении метафизический и нравственный аспекты долга совпадают. Согласно апостолу Павлу, верующий во Христа должен оставаться в том звании, в каком призван (1 Кор. 7, 20), но при этом он должен стремиться осуществить заповеданный Евангелием идеал.

СТОГЛАВЫЙ СОБОР В ЕГО ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Протоиерей Иоанн Каширский

преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В настоящей статье автор рассматривает деятельность Стоглавого Собора Русской Православной Церкви. Данный Собор послужил важнейшей вехой в российской церковной истории. Анализируя положения Собора, автор приходит к выводу о его неоднозначном влиянии на дальнейшую церковную жизнь.

Ключевые слова: Стоглавый Собор, митрополит Макарий, царь Иван Грозный, литургическая реформа, двоеперстие.

Стоглавый Собор является значительным событием русской церковной истории середины XVI века. Он получил свое название от 100 глав, на которые были разделены его постановления. В XV–XVI веках Московская держава достигает своего наивысшего расцвета. Она становится настоящим «Третьим Римом». Поэтому понятно, что было необходимо унифицировать не только государственное законодательство, но и церковное, а также обосновать свои претензии на вселенское значение Москвы как центра Православия. Таким образом, Собор мыслился почти как Вселенский: в нем участвовали царь, знать и духовенство, т. е. его состав был такой же, как и у Вселенских Соборов.

Для Ивана Грозного образцами в осуществлении царской власти были императоры Константин Великий и Юстиниан I. И понятно теперь, что отношение царя и священства были немаловажными в ходе обсуждений на Стоглавом Соборе. Однако при всем интенсивном развитии Русской Церкви наметились и признаки упадка, что впоследствии приведет страну к краю пропасти, даст пищу модернизму и изменению государственной системы. Действительно, правила Стоглава, связанные с вопросами богослужебной практики, были весьма своевременны, однако отдельные положения Собора, как покажет будущее, в немалой степени поспособствуют возникновению старообрядческого раскола.

XVI век – время рождения Московского царства, время реформ и великих свершений, увеличения территории государства за Уральские горы, составления нового свода законов Судебника (1550), а также церковного реформирования. Это период правления первого русского царя Ивана Грозного и святителя Макария, который был избран митрополитом Московским в 1542 году. Святитель Макарий «по своему образованию и архипастырской деятельности явился знаменитейшим из всех наших митрополитов XVI века»¹. Ему принадлежит инициатива созыва Соборов 1547 и 1549 годов. На них было прославлено много русских святых, составлены службы им².

По сути, Соборы 1547 и 1549 годов были литургической реформой, так как они привели в порядок богослужение того времени, ввели в сферу богослужебного устава службу новым святым и создали новые литургические тексты³. Московское государство позиционировалось как преемник Византийской империи – Третий Рим, сохранивший в чистоте веру от иноземного влияния. Менялось и положение Русской Церкви как духовного центра всего Православного мира. В данный исторический контекст вписалось такое важное деяние, как массовая канонизация – за короткий период было прославлено 39 русских святых⁴.

Стоглавый Собор открылся 23 февраля 1551 года. Председательствовал на нем царь Иоанн Грозный, который принимал весьма активное участие в его работе. По сути, Стоглавый Собор стал продолжением Соборов 1547 и 1549 годов.

Московское государство периода позднего средневековья не было идеальным ни по нравственному состоянию, ни в смысле устройства власти. Живы были и языческие пережитки, элементы двоеверия, распространено было увлечение астрологией, гаданиями и проч.⁵. «После того как на Соборах 1547 и 1549 гг. были

¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви : в 7 кн. М., 1996. Кн. 4, ч. 1. С. 116.

² Карамзин Н.М. История государства Российского : в 12 т. СПб., 1998. Т. 9. С. 27.

³ Мусин А.Е. Соборы святого митрополита Макария 1547–1549 гг.: факт истории или факт историографии? [Электронный ресурс] // Ростовский кремль : гос. музей-заповедник : [официальный сайт]. URL: <http://www.rostmuseum.ru> (дата обращения: 09.10.2016).

⁴ Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI в. М., 2006. С. 29.

⁵ Стоглав [Электронный ресурс] // Атеизму – нет : [сайт]. URL: <http://www.ateismy.net> (дата обращения: 12.11.2016).

решены вопросы чисто духовного порядка, нужно было заняться делами земного устройства Церкви, вопросами ее организации, проблемами утверждения церковного благочестия среди паствы»⁶. Митрополит Макарий (Булгаков) в своей «Истории Русской Церкви» пишет: «Призвание этого Собора состояло в том, чтобы указать надлежащие меры к искоренению зла, существовавшего тогда в Русской Церкви и обществе»⁷.

Первоначально, по предложению царя, отцами Собора был утвержден Судебник, т. е. собрание светских законодательных актов. После этого «царь представил Собору от своего лица список 37 вопросов, касавшихся различных церковных нестроений»⁸. Половина из них получила соответствующее определение Собора, и государь предложил еще 32 вопроса. В завершение последовало соборное решение о введении института «поповских старост»⁹.

Программа Собора была задана царем, но понятно, что составлял ее не он один¹⁰. Собор затронул большой круг вопросов, касающихся как жизни общества, так и жизни Церкви. Был принят ряд решений по церковному управлению, предложен ряд мер по наведению порядка в монастырях, а также был отменен светский суд в отношении монастырей¹¹. Собор коснулся и проблем иконописи. В одном из решений говорилось о том, чтобы «писать... (иконы) ... в образ и по подобию и по существу, смотря на образ древних живописцев, и знаменовати с добрых ... с древних образцов»¹². Кроме того, Собор принял решения о необходимости открытия школ, исправления богослужебных книг, осудил азартные игры, скоморошество.

Однако Собором были допущены и ошибки, впоследствии приведшие к большим проблемам. В степень догмата введено было двоеение «Аллилуиа»¹³, двоеперстие¹⁴. И даже такое действие, как стрижение бороды, было возведено в величайший грех, за который человек подвергался анафеме¹⁵.

⁶ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви : в 2 т. М., 1991. Т. 1. С. 720.

⁷ Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. С. 136–137.

⁸ Карташев А.В. Указ. соч. С. 396–397.

⁹ Там же.

¹⁰ Цыпин В.А., прот. Каноническое право. М., 2012. С. 236.

¹¹ Стоглав. Лондон, 1860. С. 138–139.

¹² Там же. С. 112–114.

¹³ Там же. С. 111.

¹⁴ Там же. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 91–92.

После окончания Собора его решения в виде указов митрополита Макария рассылались по всей стране с требованием их выполнения. Можно сказать, что Стоглавый Собор не только теоретически обосновал необходимость перемен, но в дальнейшем они стали проводиться в жизнь.

Русский литургист А.А. Дмитриевский так оценивает значение данного события: «Стоглавый Собор почти две трети своих заседаний посвятил вопросам, относящимся к богослужению в нашей Церкви, и получил даже название у современников „Собора о многообразных чинах церковных“»¹⁶.

И действительно, «по вопросам, касающимся богослужения, Собор стремился укрепить уставной порядок и благочестие. Собор высказывается за единообразие в обрядах»¹⁷. Собор распределил порядок колокольного звона во время богослужения, запретил просфориям читать какие-либо молитвы над просфорами, «разве молитвы Иисусовой». Также было установлено, в каком порядке должны совершать богослужебные действия священник и диакон. Причем если обедню «не служат, и они бы в царские двери просто не входили без эпатрахели и без риз»¹⁸. Запрещалось также вносить в алтарь «пива и меду и браги и кутьи и хлеба и калачей и всякого брашна»¹⁹. Предписывалось пономарям и дьячкам быть «единобрачны и житием непорочны». Собор в очередной раз напоминал, что таинство Крещения совершается только через погружение, чтобы «не обливали водою, но погружали в три погружения»²⁰.

Устанавливался возраст брачующихся – 15 лет для юноши и 12 лет для девицы, «и венчали бы после обедни, а ночи бы не венчали». Для тех, кто вступал в брак второй и третий раз (в случае вдовства), следующее правило: «Глаголет молитву о двоеженце. Аще ли случится и треженце быти един от них, в той молитве применяет глаголя: „К третьему совокуплению“, и не глаголет „браку“, понеже нужи ради телесные се бывает»²¹.

Такие подробные указания говорят о серьезных литургических разработках. Как пишет А.А. Дмитриевский, «на этом

¹⁶ Дмитриевский А. Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Казань, 1884. С. 5.

¹⁷ Салтыков А., прот. История Русской Церкви. Сергиев Посад, 2006. С. 41.

¹⁸ Стоглав. С. 45.

¹⁹ Там же. С. 48.

²⁰ Там же. С. 56.

²¹ Там же. С. 59.

Соборе были пересмотрены не только чины и последования наших богослужебных книг, но даже отдельные возгласы, ектении и частные молитвословия»²². Кроме того, «отцы этого Собора занялись еще одобрением житий русских святых, (...) о повсеместном праздновании которых было сделано распоряжение здесь же. (...) Последнее обстоятельство заставило русских святителей заняться составлением новых церковных служб (...). Службы, будучи собраны в одно целое, и составили особые сборники, называвшиеся „обиходниками“»²³.

Еще одно постановление Собора касалось назначения семи поповских старост в Москве и торжественного молебного пения в дни праздников с совершением крестных ходов. Городское духовенство объединялось в соборы и приписывалось к семи соборным храмам, в которых настоятелями назначались поповские старосты. Три раза в год: в неделю Всех святых, в неделю пред Воздвижением, в Светлый понедельник – соборное духовенство всего города совершало торжественный крестный ход от своих соборов в кафедральный собор – «ко Пречистой к соборной, а идучи поют молебен, а за ними много народу идут со свечами...»²⁴. Дождавшись окончания вечерней службы, староста кафедрального собора вместе с собравшимся старостами, духовенством и народом начинал молебен, совершив который, подносил митрополиту крест. Митрополит, преподав благословение духовенству и народу, отпускал всех. «А назад идучи, из святой Церкви, молебен же поют...»²⁵. И таким образом возвращались в свои соборные церкви. В периоды между вышеуказанными днями, по воскресным и праздничным дням, во всю Светлую седмицу, кроме понедельника, духовенство обязано было совершать крестные ходы по тому же чину в тех соборных храмах, к которым приписано «каждо во своем соборе ходят со кресты, молебная совершающее...»²⁶. В храмовые праздники других городских церквей соборы духовенства шли крестным ходом в тот храм, и совершали молебен празднику²⁷.

²² Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 3.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Стоглав. С. 83.

²⁵ Там же. С. 84.

²⁶ Там же.

²⁷ Желтов М.С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX вв. М., 1998. С. 18.

Стоглавый Собор ставил перед собой задачу внести порядок в различные стороны церковно-общественной жизни, и в том числе в богослужебную практику. Сам текст Стоглава – уникальный источник истории Руси XVI века, своеобразная энциклопедия повседневной и церковной жизни русского человека того времени. Причем определения Собора принимались в строгом следовании православной традиции, основываясь на Священном Писании и канонических правилах Вселенской Церкви. Конечно, Собор стремился устранить те недостатки, которые существовали в церковной и общественной жизни Московского царства, но при этом его участники ввели такие новшества, которые впоследствии стали серьезной проблемой для Церкви, закрепив догматический статус за двуперстным крестным знаменем и сугубой «Аллилуйей». Впоследствии старообрядцы именно этими определениями Собора будут обосновывать свою правоту в противлении церковным реформам XVII века.

ФИЛОЛОГИЯ

«СЫН ЗЕМЛИ С ГЛАЗАМИ НЕБА ...»:¹ О ДУХОВНОМ МИРЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия

Аннотация: Статья посвящена проблеме выражения религиозного чувства в поэзии М.Ю. Лермонтова, для которой характерен сложный и противоречивый взгляд как на человека в его земном существовании, так и на горний, Божественный мир. Подчеркивается доминирование мотива отрицания и неприятия, духовной дисгармонии и пустоты в философской лирике поэта. Вместе с тем отмечается присутствие в отдельных лирических произведениях благодатной силы, внутреннего света и легкости, тонкого национально-религиозного настроения, которые были присущи Лермонтову в минуты подлинного Богообщения.

Ключевые слова: лирика, стихотворение, художественное выражение, внутреннее переживание, пустынная душа, одиночество, противоречивость, национально-религиозное настроение.

Духовный мир великого русского поэта М.Ю. Лермонтова весьма противоречив и загадочен. Исследователи продолжают вести споры о тайне его личности, стараясь разгадать, что было определяющим в его творчестве.

В своих стихотворениях Лермонтов нередко обращался к духовной теме. Религиозные мотивы в его поэзии раскрываются тонко и непредсказуемо. Понять его истинные чувства и внутренние переживания порой очень трудно. Например, стихотворение «Молитва» поначалу производит благоприятное впечатление и подкупает тем, что автор молится не о себе самом, а о другом, по-видимому, очень близком ему человеке:

¹ Хлебников В. Я для вас звезда : стихотворения. Мир поэзии. М., 1999. 146 с.

*Я, Матерь Божия, ныне с молитвою
Пред Твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью иль покаянием,
Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.*

Любой человек, имеющий определенный личный молитвенный опыт, непременно обратит внимание на строки, вызывающие некоторое недоумение. Ведь подлинная молитва всегда наполнена искренним покаянием и благодарностью к Богу, желанием достичь единения с Ним и вечного спасения. Фальшивые нотки в мольбе Лермонтова заметил преподобный старец Оптинский Варсонофий, который, давая комментарий на указанное стихотворение, писал, что поэт «не понимал ... настоящей молитвы ... Что выражает поэт, о чем молится? – продолжает старец. – ... Не о спасении ... Не с благодарностью иль покаянием ... Какая же это молитва? Человек вообще не думает ни о своем спасении, не кается и не благодарит Бога. Печальное состояние души. Сам поэт называет свою душу „пустынную“! Вот эта пустынная душа его и дошла, наконец, до такого состояния, что стала воспевать демона»². Слова святого старца Варсонофия, который судит о настроении поэта с высоты своего молитвенного духовного опыта, помогают понять внутренний мир и духовную поэзию Лермонтова.

В начале другого стихотворения «Молитва», написанного в 1829 году, Лермонтов как будто бы обращается к Богу с покаянием:

*Не обвиняй меня, Всесильный,
И не карай меня, молю,
За то, что мрак земли могильный
С ее страстями я люблю;
За то, что редко в душу входит
Живых речей Твоих струя;
За то, что в заблужденье бродит
Мой ум далеко от Тебя ...*

² Симфония к беседам преподобного Оптинского старца Варсонофия [Электронный ресурс] // Оптина пустынь [официальный сайт] / Введен. ставропиг. муж. монастырь. URL: <http://www.optina.ru> (дата обращения: 20.01.2014).

В завершение своей на первый взгляд исходящей из глубины души искренней молитвы Лермонтов просит Всесильного Творца:

*Но угаси сей чудный пламень,
Всесожигающий костер,
Преобрати мне сердце в камень,
Останови голодный взор.
От страшной жажды песнопенья
Пускай, Творец, освобожусь,
Тогда на тесный путь спасенья
К Тебе я снова обращусь.*

Главной причиной своих страстей Лермонтов называет поэтический дар и просит Бога освободить от него; он стремится сложить с себя ответственность и переложить вину на Бога. Если не иметь духовного рассуждения, это может привести к утверждению, что Бог является виновником зла не только в душе поэта, но и во Вселенной. В конце жизни противоречивость Лермонтова будет выражена в еще более резкой форме, когда он пренебрежет даром Божиим и попросит Творца лишить его жизни. За несколько месяцев до роковой дуэли под Пятигорском у подножия горы Машук из-под его пера вышли следующие строки:

*За все, за все Тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растроченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был ...
Устрой лишь так, чтобы Тебя отныне
Недолго я еще благодарил.*

Это произведение красноречиво свидетельствует о плачевном духовном состоянии М. Ю. Лермонтова. Исследователь его творчества Иракий Андроников отмечал, что «в основу стихотворения положена мысль, что Бог является источником мирового зла»³. Андроников приводит свидетельство историка русской литературы Бориса Яковлевича Бухштаба: «Основной тон стихотворений – ирония над прославлением „благости Господней“: все стихотворение как бы пародирует благодарственную молитву за премудрое

³ Дунаев М. М. Православие и русская литература : в 6 ч. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002. Ч. 1/2. С. 332.

и благое устройство мира»⁴. О том, что указанное произведение возникло не случайно, а является результатом внутреннего опустошенного состояния и подавленного настроения поэта, свидетельствует и другое его сочинение, написанное в 1840 году:

*И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. Что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят – все лучшие годы!
Любить ... но кого же?.. На время – не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? – Там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и все там ничтожно...
Что страсти? – Ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, –
Такая пустая и глупая шутка...*

По содержанию это стихотворение можно сравнить с известным пушкинским – «Дар напрасный...». Однако «у Лермонтова не только больше горечи, но больше и безнадежности. Он опускается до крайних глубин безверия. И не просто бездумного безверия, которое легко переносится, но безверия, сознаваемого в отчаянии. Для Пушкина – жизнь все-таки дар Божий, пусть и отвергаемый им в какой-то момент. Для Лермонтова – шутка, но „пустая и глупая шутка“ – это кощунственный вызов Создателю»⁵.

Отвергая жизнь, поэт в своих произведениях не показывает и подлинной любви, заповеданной в Евангелии. Апостолу Павлу принадлежит, пожалуй, самое лучшее определение любви в ее христианском понимании: «Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13, 4–5). В творчестве Лермонтова стихов о жертвенной любви встретить нельзя. «Лермонтовские герои именно свое ищут, – убежден исследователь наследия поэта М.М. Дунаев, – а не найдя, услаждают себя злобою и одновременно раздражают душу страданиями неразделенного одиночества. Безответная любовь здесь как будто для того и необходима, чтобы упиться

⁴ Дунаев М.М. Указ. соч.

⁵ Там же. С. 331.

одиночеством еще полнее»⁶. Настоящая любовь к Богу и человеку достигается тяжелым трудом, через преодоление своего эгоизма, через смирение и самоотвержение. Ничего подобного у Лермонтова, как правило, нет. Вспомним такие его строки:

*Я не унижусь пред тобою:
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор ...*

«Любовь уже потому не могла быть для Лермонтова началом жизненного наполнения, – писал русский философ Владимир Соловьев, – что он любил главным образом лишь собственное любовное состояние, и понятно, что такая формальная любовь могла быть лишь рамкой, а не содержанием его „я“, которое оставалось одиноким и пустым. Это одиночество и пустынность напряженной и в себе сосредоточенной личной силы, не находящей себе достаточно удовлетворяющего применения, есть первая и основная черта Лермонтовской поэзии и жизни»⁷. Одиночество, уныние и печаль являются жизненными спутниками поэта и часто наполняют его сердце. Они присутствуют и в стихах, написанных в начале творческого пути, и в стихах, созданных незадолго до безвременной кончины. Некоторые исследователи в таком настроении Лермонтова видят покаянные переживания, примером чего называют стихотворение «Когда, надежде недоступный ...», где «содержится не только всплеск покаянного чувства, не только признание героем собственной вины в нарушении блаженной невинности и чистоты души, но и призыв к терпеливому перенесению последствий этой невозполнимой утраты»⁸. Однако другие исследователи, в частности М.О. Гершензон, утверждают, что «в его поэзии нельзя открыть ни малейших признаков покаяния. Чувство греха чуждо ему»⁹. Каким бы противоречивым ни был духовный мир Лермонтова, следует признать, что «Лермонтов никогда не доходил до открытой хулы на Бога и Церковь»¹⁰.

⁶ Там же. С. 337.

⁷ Соловьев В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 387.

⁸ Нестор (Кумыш), игум. Тайна Лермонтова. СПб., 2012. С. 134.

⁹ Там же. С. 128.

¹⁰ Кравцов К., свящ. Духовная драма Лермонтова // Мир Лермонтова : материалы третьих Лермонтовских чтений. Ярославль, 2003. С. 24.

В наследии поэта выделяются своей благодатной силой, внутренним светом и легкостью два произведения, о которых старец Варсонофий Оптинский сказал так: «Особенно стоят два, действительно, прекрасные по идее стихотворения: „Ангел“ и „В минуту жизни трудную ...“»¹¹.

Стихотворение «Ангел» было написано Лермонтовым в 1831 году, когда ему было 17 лет. Он пишет, что душа человека на земле лишена «блаженства безгрешных духов», «звуков небес», она томится и надеется, «желанием чудным полна», вернуться к прежнему безгрешному состоянию, чтобы со всеми святыми и ангелами славословить «Бога великого». Душа не может забыть пребывания «под кущами райских садов», где она находилась до грехопадения, и которого не могут заменить «скучные песни земли»:

*По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.*

В другом произведении, упоминаемом старцем Варсонофием, «В минуту жизни трудную ...» говорится об особом молитвенном порыве, при котором «и верится, и плачется, и так легко, легко»¹². Преподобный Варсонофий отмечал, что речь, по-видимому, идет о молитве Иисусовой: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного».

¹¹ Симфония к беседам преподобного Оптинского старца Варсонофия [Электронный ресурс] // Оптина пустынь [официальный сайт] / Введен. ставропиг. муж. монастырь. URL: <http://www.optina.ru> (дата обращения: 20.01.2014).

¹² Там же.

*В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучье слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко –
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*

Известна история написания этого стихотворения. Одна из знакомых М.Ю. Лермонтова, княгиня М.А. Щербатова, посоветовала ему молиться в тех случаях, когда его посещает тоска. Поэт прислушался к ее совету, и через некоторое время родилось стихотворение. «Лермонтовская «Молитва», – пишет игумен Нестор (Кумыш), – редкий образец высокой религиозной поэзии и отголосок того сокровенного опыта молитвы, который имел Лермонтов, тщательно скрывавший от всех особенности своей внутренней жизни»¹³. Ряд исследователей вторят ему и отмечают религиозную одаренность Лермонтова, проявляющуюся в некоторых стихах, например:

*Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зеленого листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;
Когда студеный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он:
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе,
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога ...*

¹³ Нестор (Кумыш), игум. Указ. соч. С. 264.

Строки другого стихотворения Михаила Юрьевича свидетельствуют о красоте земной природы и всей Вселенной, отражающих величие Творца:

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.*

Поистине чудесные строки, возносящие душу в таинственный, небесный, Божественный мир. Так просто и вместе с тем гениально, всего несколькими словами передать ощущения одинокого путника, шагнувшего во тьму ночи, наполненную чарующей тишиной пустыни, внимающей неземным голосам, мог только великий поэт. «Я не знаю в русской поэзии ничего подобного этому стихотворению, – пишет филолог священник Константин Кравцов, – передающему что-то очень похожее на то упоминаемое в Книге Царств „веяние тихого ветра“, тот „глас хлада тонка“, в котором пребывает Бог»¹⁴.

Лермонтов тонко чувствовал народные традиции, основанные на православной христианской вере. В «Казачьей колыбельной песне» есть искреннее религиозное чувство, лежащее в основе любви матери к сыну:

*Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся Богу,
Ставь перед собой;
Да готовься в бой опасный,
Помни мать свою...*

«Поэзия Лермонтова ... на последней ступени своего развития, – по мнению В. Ключевского, – близко подошла к ... национально-религиозному настроению, и его грусть становилась художественным выражением того стиха-молитвы, который служит формулой русского религиозного настроения ... Никакой христианский народ ... всю свою историю не прочувствовал этого стиха так глубоко, как русский, и ни один русский поэт доселе не был так способен глубоко проникнуться этим

¹⁴ Кравцов К., свящ. Указ. соч. С. 24.

народным чувством и дать ему художественное выражение, как Лермонтов»¹⁵.

Творчество Лермонтова «довольно трудно свести ... к какому-нибудь единому духовно-нравственному итогу»¹⁶. Его вклад в русскую православную культуру не измеряется лишь несколькими написанными в православном христианском духе стихотворениями. Будучи гениальным поэтом, Лермонтов всем своим творчеством и жизнью показывает потомкам, в какие бездны отчаяния может привести человека потакание низменным страстям, какая дисгармония наступает, если телесное начало в человеке подавляет духовное. «Он сумел с гениальной силой выявить то, что иные лишь смутно ощущали, что неясно брезжило во многих умах. В этом духовная ценность Лермонтовского поэтического творчества»¹⁷.

¹⁵ Ключевский В.О. Исторические портреты. М., 1991. С. 444.

¹⁶ Нестор (Кумыш), игум. Указ. соч. С. 264.

¹⁷ Дунаев М.М. Указ. соч. С. 343.

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВСТВЕННОГО И ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Е. В. Грудинина

старший преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат филологических наук

М. И. Липунцов

студент Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: Статья посвящена особенностям восприятия духовного руководства людьми различных нравственных типов на материале романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Сделан вывод о том, что разрыв между традиционным и по-европейски настроенным обществом способен восстановить духовный наставник, который является проводником человека в Горний Мир.

Ключевые слова: духовное руководство, старец, персонаж, послушание, нравственный облик, спасение души.

Ф. М. Достоевский является одним из немногих писателей XIX века, кто затрагивает тему нравственного и духовного руководства в литературе. Художественный метод Достоевского – «реализм в высшем смысле» – основан не только на изображении видимой жизни человеческой души, но и раскрытии корней этой жизни. «У меня, – отмечал писатель, – свой особенный взгляд на действительность (в искусстве), и то, что большинство называет почти фантастическим и исключительным, то для меня иногда составляет самую сущность действительного. Обыденность явлений и казенный взгляд на них, по-моему, не есть еще реализм, а даже напротив»¹. Романы писателя по-настоящему передают духовную атмосферу современной ему эпохи, в которой образовалась огромная пропасть, разделившая высшее «по-европейски настроенное» общество с народом.

Писатель обращается к идее изображения величавой, положительной, святой фигуры, которая выполняет роль нравственного

¹ Тарасов Б. Н. Достоевский Федор Михайлович // Православ. энцикл. М., 2007. Т. 16. С. 88–100.

и духовного руководителя и в которой, по словам М. М. Дунаева, следует искать идеал русского национального характера². Герои этого типа находят воплощение в романе «Подросток» в образе Макара Долгорукого, в «Бесах» – архиеерея Тихона, в «Братьях Карамазовых» – отца Зосимы. Общеизвестно, что ближайшими прототипами образа старца Зосимы стали святитель Тихон Задонский и преподобный Амвросий Оптинский. Посещение Оптиной пустыни и знакомство с преподобным Амвросием обогатило творческое сознание писателя и помогло ему наделить своего Зосиму многими живыми чертами, перешедшими из реальности на страницы «Братьев Карамазовых»... В поучениях старца Зосимы светится святоотеческая мудрость, исследователи же указывают, прежде всего, на прямое влияние трудов преподобного Исаака Сирина, отразившихся в речах Зосимы³. Главный герой романа Алеша Карамазов так отзывается о своем духовном наставнике, старце Зосиме: «Все равно он свят; в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит наконец правду на земле, и будут все святые, и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети Божии и наступит настоящее царство Христово»⁴. Эта тайна сердца – Иисус Христос.

Таким образом, под старцем в романе понимается не человек преклонного возраста, а духовное лицо, схииеромонах, которому открывают свои помыслы монахи в монастыре и к которому обращается за советом простой народ. Глава «Верующие бабы» не описывает таинства Покаяния для мирян: несмотря на то что отец Зосима выходит к народу в епитрахили, он молится лишь над местной кликушей, которую давно знает и которой такая молитва помогает. Отец Зосима уточняет у одной из посетительниц, говорила ли она о своем грехе на исповеди и допускали ли ее к причастию. Это характерная черта именно древневосточных старцев, которые беседовали, не имея священнического сана, но со временем стали, в том числе, исповедовать. Русское старчество, описываемое в романе в лице Зосимы, как и восточное старчество эпохи

² Дунаев М. М. Православие и русская литература : в 6 ч. 2-е изд, испр. и доп. М., 2002. Ч. 3. С. 549.

³ Дунаев М. М. Православие и русская литература : учеб. пособие для духов. семинарий / под общ. ред. В. Л. Шленова. Сергиев Посад, 2009. С. 203–204.

⁴ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. М., 2016. С. 42–43.

Вселенских Соборов, направлено на духовное руководство не только в монастыре, но и в миру⁵.

В романе показаны три типа восприятия духовного руководства: 1) отвержение, насмешка; 2) легкомысленное, экзальтированное восприятие; 3) полное принятие, смиренномудрие.

В романе старец Зосима дает нравственные наставления своим посетителям, в том числе главным действующим лицам и простому народу. Старец по сюжету является персонажем эпизодическим, но в сценах с его участием он выступает ключевой фигурой. В самом начале произведения, после жизнеописания главных действующих лиц, писатель «собирает» всех в келье Зосимы для разрешения некоторых вопросов, связанных с наследством Дмитрия Федоровича Карамазова. На этой встрече старец призывает главу семейства Федора Карамазова не предаваться пьянству и словесному невозддержанию, сладострастию, обожанию денег, советует закрыть питейные дома, не лгать.

Из дальнейшего повествования мы узнаем, что ни одно из этих наставлений не выполнено. Федор Павлович то и дело подходит к шкафчику с коньячком, неподобающе ведет себя на обеде у игумена монастыря, ожидает в своем доме Грушеньку, то есть предаётся сладострастию. Он по-прежнему скуп, не отдает сыну Дмитрию «роковые» три тысячи рублей, тем самым провоцируя угрозу для своей жизни. Безусловно, нигде в тексте мы не видим, чтобы Федор Павлович закрывал питейные дома. Последний факт непосредственно связан с евангельским текстом: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» (Мф. 18, 7). Печальный итог для Федора Павловича Карамазова – смерть от рук собственного внебрачного сына лакея Смердякова, по сути, является закономерным следствием его порочной жизни: смерть духовная приводит к физической гибели. Здесь можно провести аналогию с романом «Бесы», где Ставрогин, запутавшийся в собственных грехах и заблуждениях, не слушает духовного руководства архиерея Тихона и совершает самоубийство.

Характерны обращения, с которыми приступает Федор Карамазов к старцу Зосиме в хронологии от начала посещения до ухода: ваше преподобие, старец великий, благословенный отец, святейшее существо, учитель, блаженный человек, ангел вы мой,

⁵ Смирнов С.И. Духовный отец в Древней Восточной Церкви : история духовничества на Востоке. М., 2003. С. 528.

блаженнейший человек. Очевидно, что по мере пребывания в келье старца степень раздражения и иронии в его словах возрастает. В поведении Федора Павловича выявляется мотив антиисповеди: вместо того чтобы исповедовать свою жизнь, свои мысли, быть максимально откровенным, он оправдывает свои пороки. Не случайно, обмолвившись, он называет себя отцом лжи. Мы знаем, кто подразумевается под этим определением: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8, 44).

Поступки Федора Павловича противоположны смыслу евангельской притчи о блудном сыне, в которой отец принимает долго странствовавшего и расточившего наследство сына (Лк. 15,18). В семье Карамазовых, напротив, отец не только не выделяет никому из сыновей «достойную часть имения», но и без стеснения объясняет свою скупость еще более тяжким пороком – блудным грехом. В разговоре со своим младшим сыном Алешей он, презирая его чистоту и невинность, заявляет: «Теперь я пока все-таки мужчина, пятьдесят пять всего, но я хочу и еще лет двадцать на линии мужчины состоять, так ведь состареюсь – поган стану, не пойдут они ко мне тогда доброю волей, ну вот тут-то денежки мне и понадобятся. Так вот я теперь и подкапливаю все побольше, да побольше для одного себя-с, милый сын мой Алексей Федорович, было бы вам известно, потому что я в скверне моей до конца хочу прожить, было бы вам это известно. В скверне-то слаще: все ее ругают, а все в ней живут, только все тайком, а я открыто»⁶.

Таким образом, в романе Достоевского показана своеобразная перверсия евангельской притчи о блудном сыне: чистотой сердца и человеколюбием здесь отличается сын Алеша, а отец и старшие братья, напротив, поражены пороками. Примечательно в этой связи, что присущая старшим членам семейства Карамазовых гордыня не позволяет им бороться с греховными помыслами, потому-то и не слышат они наставлений старца Зосимы.

В одном ряду с отцом стоит средний сын Иван. Он также открыто демонстрирует свои богоборческие взгляды. В главе «Братья знакомятся» Иван признается Алеше, что не принимает Божьего мира: «Я мира, им созданного, мира-то Божьего не принимаю и не могу

⁶ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 212.

согласиться принять»⁷. Не случайно автор сопоставляет Ивана Карамазова с библейским Каином: «Да я-то тут что? Сторож я что ли моему брату Дмитрию?»⁸. Во всяком случае, Иван, зная о намерениях Смердякова, не только не противодействует убийству отца, но и обрекает на муки брата Дмитрия. Более того, Иван ставит своей задачей отвратить Алешу от Бога и от Церкви: тенденциозно подобранными фактами он подталкивает его к индивидуалистическому бунту. Иван так уверен в своей победе, что открыто заявляет Алеше: «Ты мне дорог, я тебя упустить не хочу и не уступлю твоему Зосиме»⁹.

Замысел Ивана отчасти воплощается: под напором эмоциональной аргументации брата Алеша соглашается, что «для удовлетворения нравственного чувства» следует расстрелять генерала, затравившего насмерть мальчика борзыми собаками. Своеобразным возвращением Алеша к вере становится сон, в котором юноша становится свидетелем евангельских событий – трапезы в Кане Галилейской. Юноша словно преодолевает границы пространства и времени, напрямую соприкасаясь с Божьей Правдой. За большим столом на пиру среди прочих гостей Алеша видит своего духовного наставника, отца Зосиму, который после своей смерти не оставляет руководства над Алешей. Он обещает юноше спасение души и призывает взглянуть на Солнце Правды и отведать «вино радости новой, великой». Душа Алеша отзывается на слова наставника: «Что-то горело в сердце Алеша, что-то наполнило его вдруг до боли, слезы восторга рвались из души его... Он простер руки, вскрикнул и проснулся...»¹⁰.

Таким образом, Иван проиграл битву за душу Алексея. Смущая брата примером с невинно пострадавшим ребенком, он выступает как источник зла, намеренно нарушая заповедь Христову, и не избегнет наказания: «Но Иисус, подозревая их, сказал: пустите детей приходите ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Лк. 18, 16); «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море» (Мк. 9, 42).

Второй тип отношения к духовному руководству показан на примере госпожи Хохлаковой. Она называет Зосиму «великим

⁷ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 288.

⁸ Там же. С. 283.

⁹ Там же. С. 288.

¹⁰ Там же. С. 439.

исцелителем». При встрече же со старцем госпожа Хохлакова говорит: «... Готова была на колени стать и стоять на коленях хоть три дня пред вашими окнами, пока бы вы меня впустили»¹¹. Однако восторженность, экзальтация – не признаки истинной веры. Для Хохлаковой важны внешние атрибуты веры, она ждет видимых чудес от старца. Сама же следует заповедям Христовым лишь на словах. Так, например, она, как и Федор Павлович, отказывает Дмитрию в материальной помощи, когда он обращается к ней в отчаянии. Но в отличие от отца, который открыто демонстрирует свою ненависть к сыну, она так завуалировала свой отказ, что Дмитрий не сразу смог распознать истинный смысл ее «бесценного» совета – отправиться на золотые прииски. Кроме того, автор намекает, что истинная цель посещения городка госпожой Хохлаковой вовсе не исцеление дочери, а житейские дела: «Они уже с неделю как жили в нашем городе, больше по делам, чем для богомолья»¹². Таким образом, показная религиозность и экзальтация госпожи Хохлаковой – по сути, ложь перед Богом.

Характер Дмитрия Карамазова крайне противоречив, его также отличает экспрессивное восприятие духовного руководства. Несмотря на карамазовскую неуравновешенность, безудержность, страстность, Дмитрий сохраняет потребность в духовном общении. Он уважительно относится к отцу Зосиме: первым среди прочих берет благословение у старца в келье. Дмитрий любит своих братьев, признается, что ехал «лелеять старость отца», уважает чистоту и душевную гармонию Алеша. В отличие от Ивана Дмитрий верит в «чудо промысла Божьего»: «Богу известно мое сердце, он видит все мое отчаяние. Он всю эту картину видит. Неужели он попустит совершиться ужасу? Алеша, я чуду верю, иди!»¹³ Дмитрий так же, как и Алеша, способен отличить добро от зла и искренне любить, он готов раскаиваться в дурных поступках, жертвовать собой и страдать. Именно поэтому старец Зосима совершает земной поклон перед Дмитрием, предвидя его будущие страдания на каторге.

Образец подлинной глубокой веры и покорности духовному наставнику в романе дан в образах крестьянских женщин и главного героя Алеша Карамазова. Контрастом упорству во грехе, свойственному старшим представителям семейства Карамазовых и их

¹¹ Там же. С. 69.

¹² Там же. С. 61.

¹³ Там же. С. 152.

окружению, автором показано послушание народное в главе «Верующие бабы», которая «разрывает» повествование с семейной сценой в келье старца. Каждая посетительница с благодарностью принимает и исполняет духовной совет Зосимы: одна собирается возвратиться поскорее с богомолья к мужу, другая преодолевает желание помянуть пропавшего сына за упокой, третья перестает бояться своего греха, продолжает каяться. Данная сцена призвана подчеркнуть смиренномудрие простого народа как хранителя Православия.

«Верующие бабы» обращаются к праведнику с простотой душевной: «в трех монастырях побывала, да указали мне: „Зайди, Настасьюшка, и сюда, к вам, то есть, голубчик, к вам“»; «пойду, родной, по твоему слову пойду»; «свет ты наш»; «отец родной»; «из Вышегорья, милый». В обращениях женщин преобладает искренность, подчеркивается духовное родство со старцем, которое важнее кровного. Важно сопоставить цели посещения старца различными героями. Так, Петр Александрович Миусов, либерал и вольнодумец-атеист, составляет Карамазовым компанию «от скуки или для легкомысленной потехи», у Ивана – цель та же. Никто из них не подает при входе в монастырь нищим. Тот факт, что для «нестройного семейства» во главе с Федором Павловичем предлог посещения Зосимы был изначально фальшивый, подчеркивает расстояние, которое требовалось преодолеть до кельи в скиту, – всего одна верста; в то время как верующие женщины идут за советом за триста и более верст, движимые искренней верой.

Алеша Карамазов – единственный из главных героев романа, кто способен всем сердцем воспринять духовное руководство отца Зосимы. Поэтому он без замедления соглашается с благословением старца на выход в мир из монастыря. Душевная красота Алеши сложилась благодаря качествам, которые ему передала покойная мать-кликлуша и духовный наставник отец Зосима. По словам М.М. Дунаева, Алеша, принадлежа земной жизни, может быть подвержен и может уступать в какой-то момент всем мирским соблазнам, не имея той силы, какую имеют святые, чтобы твердо противостоять посылаемым испытаниям¹⁴. Поэтому отец Зосима благословляет Алешу «пребывать в миру»: «Чего ты? Не здесь твое место пока. Благословляю тебя на великое послушание в миру. Много тебе еще

¹⁴ Дунаев М.М. Православие и русская литература : в 6 ч. 2-е изд, испр. и доп. М., 2002. Ч. 3. С. 632.

странствовать. И ожениться должен будешь, должен. Все должен будешь перенести, пока вновь прибудеши. А дела много будет. Но в тебе не сомневаюсь, потому и посылаю тебя. С тобой Христос. Сохрани Его, и он сохранит тебя. Горе узришь великое и в горе сем счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастья ищи. Работай, не устанно работай. Запомни слово мое отныне, ибо хотя и буду еще беседовать с тобой, но не только дни, а и часы мои сочтены»¹⁵.

Достоевский подчеркивает, как Алеша выполняет наставления отца Зосимы. Получив признание в любви от Лизы Хохлаковой, он рассматривает это письмо как Божий промысел: «Я как прочел, то тотчас и подумал, что этак все и будет, потому что я, как только умрет старец Зосима, сейчас должен буду выйти из монастыря. Затем я буду продолжать курс и сдам экзамен, а как придет законный срок, мы и женимся. Я вас буду любить. Хоть мне и некогда было еще думать, но я подумал, что лучше вас жены не найду, а мне старец велит жениться...»¹⁶. Именно чистота помыслов, искренность, детское восприятие мира и готовность следовать за духовным отцом позволяют Алеше в сновидении стать сотрапезником избранных Божьих.

Таким образом, в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» показаны три типа восприятия людьми духовного руководства: резко отрицательное, восторженно экспрессивное и смиренное. На одной духовной высоте писатель показывает простой народ и младшего сына Карамазовых Алешу, которые принимают духовное наставление старца Зосимы как прямое жизненное руководство, продиктованное свыше. Второй тип восприятия духовных наставлений характерен для восторженных и страстных людей (госпожа Хохлакова, Дмитрий Карамазов), которые отличаются эмоциональностью, ожиданием чудес, но отсутствием глубиной веры. Третий тип представляют Федор Павлович Карамазов, его сын Иван, и целый ряд второстепенных и эпизодических персонажей, которые дерзко отрицают духовное руководство, являясь открытыми богоборцами. Именно последний тип людей, как предостерегает автор, начинает доминировать в обществе. Разрыв между простым народом и по-европейски настроенным обществом, с точки зрения писателя, способен соединить духовный наставник, который является проводником человека в Горний Мир.

¹⁵ Достоевский Ф.М. Указ. соч. С. 98.

¹⁶ Там же. С. 226.

ПЕДАГОГИКА. КУЛЬТУРА

ПОНЯТИЕ «ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Священник Максим Насонов
преподаватель Тамбовской духовной семинарии
Л.Ю. Евтихиева
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
кандидат филологических наук

Аннотация: В статье рассматривается понятие «эстетическое воспитание» в рамках духовных образовательных учреждений как целостного образовательного процесса, направленного на развитие эстетической культуры и творческой активности личности. Подчеркивается доминирующее значение православной духовной культуры в системе эстетического воспитания духовенства.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, духовная школа, церковное искусство, педагогический процесс, культурная среда.

Эстетическое воспитание в духовных учебных заведениях редко становится предметом научного изучения, в то время как общепризнанной остается мысль о религиозном церковном искусстве как воплощении лучших традиций христианской культуры, к богатейшему опыту которой все чаще обращается современная педагогика в поисках решений насущных проблем. Отметим также, что психолого-педагогическая концепция эстетического воспитания базируется на опыте светской школы, относительно же духовной школы эстетическое воспитание не являлось предметом специального исследования. Вместе с тем, эстетика церковной культурной традиции как часть педагогического потенциала была осмыслена передовой научной мыслью рубежа XIX–XX веков.

Одним из наиболее активно изучаемых культурно-исторических периодов является рубеж XIX–XX веков, когда традиции

русского церковного пения стали привлекать не только внимание композиторов «Нового направления» (А.Д. Кастальского, П.Г. Чеснокова, М.М. Ипполитова-Иванова, А.Т. Гречанинова, В. Калининкова и др.).

В региональном аспекте перспективной темой исследования остается опыт организации эстетической подготовки в Тамбовской духовной семинарии, опыт осмысления духовно-эстетической (в частности – певческой) подготовки на рубеже XIX–XX веков, в понятиях и терминах современного научного опыта и составляет наиболее актуальную часть православной эстетики и православной педагогики. Многие факты истории Тамбовской духовной семинарии, как известные исследователям-краеоведам, так и еще не выявленные, пока что не подвергались анализу, синтезу и интерпретации с точки зрения эстетического воспитания, что и составляет научную новизну предпринятого исследования.

Изучение эстетического воспитания как целенаправленного процесса, имеющего определенную структуру и группу задач, имеет свою историю. Изучению философских аспектов эстетического воспитания посвятили работы М.С. Каган, М.Ф. Овсянников, А.Л. Радугин и др. В психологическом контексте проблему изучали Н.З. Богозов, И.Г. Гозман, К.К. Платонов, В.Г. Крысько и т.д. Обширная литература по вопросам эстетического воспитания принадлежит перу ученых-педагогов: В.Н. Шацкой, Н.В. Савина, Б.М. Бим-Бад, Н.И. Болдырева, А.И. Бурова, Б.Т. Лихачева и др.

Вопросами эстетики музыкального искусства как педагогического явления занимались и занимаются видные философы, музыковеды и педагоги прошлого и настоящего. Эстетические основы православного искусства затрагивались в ряде работ отечественной философско-эстетической мысли: Вл. Соловьева, священника С.Н. Булгакова, священника П.А. Флоренского, Н. Бердяева и др. Вопросам красоты богослужебного пения, а также ее богословским основам уделено внимание в работах целой династии Лосских. Обширные труды в области музыкальной эстетики оставили А.Ф. Лосев и Ю.Н. Холопов. Что касается современной эстетической мысли, то для данного исследования чрезвычайно значимы труды В.В. Бычкова, в которых автор систематизировал и обобщил основные принципы православной эстетики, начиная с ранневизантийской мысли, заканчивая русской эстетикой XX века.

В сфере музыкознания особое значение имеют труды по истории русского певческого искусства, знаменного распева, эстетике древнерусского пения Н.Д. Успенского, В.М. Металлова, протоиерея Д. Разумовского, В.И. Мартынова, И.А. Гарднера и некоторых других исследователей.

Хотя эстетическое воспитание в Тамбовской духовной семинарии не было предметом изучения тамбовских краеведов, история и музыкальная культура семинарии освещались в ряде исследований. Прежде всего, следует отметить труды епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия (Васнева), в которых излагаются события духовной жизни семинарии изучаемого периода. Интересующей нас проблематике посвящены также исследования протоиерея В. Лисюнина, Е.О. Казьминой, В.А. Кученковой, О.Ю. Левина, Р.Ю. Просветова и др.

Структура и задачи эстетического воспитания всецело определяются понятийным составом изучаемого явления, то есть философской концепцией. Эстетическое воспитание – это «процесс формирования и развития эстетического эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности»¹. Объектом воздействия эстетического воспитания прежде всего является эстетическое сознание. Одним из важнейших элементов и исходным этапом эстетического сознания является художественно-эстетическое восприятие, как «способность вычленять в явлениях действительности и искусства процессы, свойства, качества, пробуждающие эстетические чувства»². Восприятие возникает при непосредственном контакте человека с окружающей действительностью посредством органов чувств, преимущественно слуха и зрения.

Отображение в сознании отдельных свойств предметов и явлений порождает эмоциональный отклик – эстетическое чувство, которое по определению Б.Т. Лихачева представляет собой «субъективное эмоциональное состояние, вызванное оценочным отношением человека к эстетическому явлению действительности или искусства»³. Эстетическое чувство возвышает и облагораживает

¹ Печко Л.П. Эстетическое воспитание // Рос. пед. энцикл. : в 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М., 1999. Т. 2. С. 626.

² Лихачев Б.Т. Педагогика : курс лекций / под ред. В.А. Сластенина. М., 2010. С. 323.

³ Там же.

человека, помогая ему правильно воспринимать и выражать самому различные эмоциональные состояния. Эстетическое чувство является причиной эстетических переживаний, которые в свою очередь способствуют возникновению и развитию духовно-эстетических потребностей (необходимость в общении с художественными ценностями).

Эстетическое сознание в единстве с эстетическим чувством обуславливает формирование эстетического вкуса – «способности человека к различению, пониманию и оценке прекрасного и безобразного в явлениях действительности и произведениях искусства»⁴. Эстетический вкус зависит от общей культуры человека, от развития его ума и чувств, поэтому его можно вырабатывать, развивать, воспитывать. Особую роль здесь играет искусство, на лучших образцах которого формируется высокий эстетический вкус. Центральным звеном эстетического сознания является эстетический идеал – «социально обусловленное представление о совершенной красоте в природе, обществе, человеке и искусстве»⁵.

Ученые педагоги понимают эстетическое воспитание в личностном аспекте, то есть считают, что цель эстетического воспитания – развитие личностных качеств. Так, В.Н. Шацкой и Н.В. Савиным дано такое определение эстетического воспитания – «Это воспитание способности целенаправленно воспринимать, чувствовать и правильно понимать красоту в окружающей действительности, в общественной жизни, труде, в явлениях искусства»⁶. В узком смысле эстетическое воспитание включают в себя направление, содержание, формы воспитательной и методической работы, ориентированные на эстетические объекты реальности и их свойства, вызывающие эстетические эмоции и их оценки⁷. Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров рассматривают эстетическое воспитание как целенаправленное взаимодействие воспитателей и воспитанников, способствующее выработке и совершенствованию в подрастающем человеке способности воспринимать, правильно понимать, ценить

⁴ Вязьмин Б.И. Вкус (эстетический) // Большая совет. энцикл. : в 30 т. 3-е изд. М., 1978. Т. 5. С. 135.

⁵ Лихачев Б.Т. Указ. соч.

⁶ Общие вопросы эстетического воспитания в школе / под ред. В.Н. Шацкой. М., 1955. С. 6.

⁷ Эстетическое воспитание // Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М., 2003. С. 501.

и создавать прекрасное в жизни и искусстве, активно участвовать в творчестве, созидании по законам красоты⁸. Таким образом, содержание понятия «эстетическое воспитание» включает три составляющих – личностную, деятельностную и творческую.

Опираясь на анализ философских, психологических и педагогических определений исследуемого понятия, мы рассматриваем эстетическое воспитание как целостный педагогический процесс, основанный на специально организуемой деятельности и направленный на развитие эстетической культуры и творческой активности личности.

Итоговой целью эстетического воспитания является становление эстетической культуры личности, так как «эстетическое воспитание выступает как одно из важнейших средств превращения нравственных установок в образ жизни и стиль поведения»⁹. Ю.К. Бабанский, рассматривая эстетическое воспитание как педагогический процесс, определяет его как целостный процесс, обеспечивающий единство обучения и воспитания¹⁰. «В свете современной гуманистической парадигмы эстетическое воспитание представляется неотъемлемым элементом формирования личности, процессом, определяющим уровень ее эстетического и профессионального развития. В основе эстетического воспитания лежит перевод ценностей материальной, духовной и художественной жизни общества в личный опыт, образующий специфические духовные силы, направленные на созидание (и созерцание) многообразных конкретно-чувственных ценностей и, прежде всего, красоты»¹¹.

В нашем случае целевой компонент эстетического воспитания семинаристов включает специфические цель и задачи, учитывающие социальный заказ и тенденции общественного развития (Церкви). Социальный заказ (Синод, Русская Православная Церковь) находит свое отражение в нормативно-правовых документах государства, уставах, программах и планах работы различных

⁸ Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь : учеб. пособие для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М., 2005. С. 176.

⁹ Там же.

¹⁰ Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. Ю.К. Бабанского. М., 1983. С. 73.

¹¹ Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. Сущность, структура и особенности эстетического воспитания студентов вуза // Современная высшая школа: инновац. аспект. 2010. № 4. С. 93–100.

министерств и ведомств, обращениях и резолюциях различных конференций, собраний. В таких документах формулируются требования государства и общества к социальному стандарту гражданина, определяются основополагающие для данного периода страны ценности.

Объективная структура феномена включает определенный перечень требований: 1) развитие эстетического отношения к действительности и искусству; 2) развитие эстетических чувств; 3) развитие эстетических интересов и потребностей; 4) развитие эстетического вкуса; 5) формирование эстетических взглядов и убеждений; 6) формирование эстетического идеала; 7) развитие навыков и умений эстетической деятельности и т.д.

Эстетическое воспитание мы изучаем на примере духовно-образовательного учреждения, следовательно, мы должны учитывать специфику формирования эстетических взглядов, отраженных в эстетическом образе окружающей действительности, особенности эстетического воспитания и самовоспитания.

Очевидно, что в православном духовно-учебном заведении эстетические идеалы были согласованы с системой ценностей и нравственными идеалами христианства. Поэтому необходимо отдельно остановиться на рассмотрении особенностей православной эстетики, христианского понимания красоты и искусства.

Ключевым понятием православной эстетики также является прекрасное, которое с точки зрения святых отцов «есть или воспоминание о потерянном рае, или предощущение будущего Небесного Царствия. Если изящные предметы строятся под руководством сего чувства, то вот и источник содержания для них! Изображай райское, святое, небесное. Эту землю плачевную преврати в преддверие неба твоим искусством»¹². Святитель Феофан Затворник так рассуждает по вопросам эстетической культуры: «Эстетическое чувство, суть те движения сердца, кои происходят в нем от действия на него особенного рода предметов, называемых изящными или прекрасными. Здесь сердце наслаждается предметом потому только, что он сам по себе хорош, нравится и услаждает без особенных его отношений к личным на-

¹² Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения [Электронный ресурс] // Азбука веры : православ. интернет-портал. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 20.07.2016).

шим интересам. Сила, лежащая в основании сих чувствований, называется вкусом. Разнообразие чувств в нем зависит от свойства предметов, но определять их и различать одно от другого очень трудно; посему они и имена свои получают от предметов и суть чувства изящного, высокого и проч. Опять, есть свои оттенки в чувстве красоты картины, статуи и проч. Изящным, вообще, называют удачное и разительное выражение в чувственной форме чего-нибудь духовного, то есть мысли, чувства, добродетели, страсти. Очевидно, что внешнее здесь малозначительно, и главное внутреннее, то, что выражается. По различию сего внутреннего содержания должно различать и вкусы. Их два вида: один истинный, любящий надлежащее содержание изящного, другой ложный и извращенный, любящий ненадлежащее его содержание»¹³.

Выделенные два вида эстетического вкуса имеют отражение в искусстве. Эстетика зла, имеющая место и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в литературе, служит тому примером. «Истинный вкус» – есть проявление высокой нравственности, духовности. «Главным содержанием изящного должны быть предметы мира духовного. Само собою разумеется, что им должна соответствовать и внешняя форма. Если теперь изображаются страсти и преимущественно плотские, изображаются в свойственном им бесстыдстве и приманчивых видах, или если изображаются и добрые предметы, но в формах недостойных их: в таком случае изящное извращается. Теперь легко судить об истинном и ложном вкусе: истинный вкус наслаждается предметами, выражающими мир духовный, нравственный, Божественный; извращенный вкус любит наслаждаться предметами, изображающими страсти или вообще оттененными страстью и питающими ее»¹⁴. Причиной искажения эстетического вкуса святитель Феофан считает грех, противостоять которому может только христианство.

Святоотеческое представление красоты, по свидетельству епископа Могилевского Евсевия (Орлинского), «не есть только

¹³ Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения [Электронный ресурс] // Азбука веры : православ. интернет-портал. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 20.07.2016).

¹⁴ Там же.

опытное понятие, но более идея ума»¹⁵. Первообразная красота невыразима и непостижима для человека, но человек, как носитель идеи красоты, может видеть ее отблески в окружающем мире, старается выразить ее в чувственных формах.

Важный вклад в формирование христианского эстетического сознания внесли русские писатели и философы XIX – начала XX века: Н.В. Гоголь, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, А.М. Бухарев (в монашестве архимандрит Феодор), Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев (принял тайный постриг с именем Климент), В.С. Соловьев, священник Павел Флоренский, священник Сергей Булгаков и др.

Религиозное эстетическое сознание в конце XIX – начале XX века уходит далеко на задний план культуры, что является результатом господства в России секулярной прозападной культуры и соответствующей эстетики: начало этих процессов было заложено еще в XVIII – первой половине XIX века. Постепенное расхождение этического (нравственного) и эстетического достигло трагического противостояния. Возможность преодоления этого разлада виднейшие религиозные писатели и философы видят в возвращении к исконно русским христианским ценностям, православному пониманию культуры, искусства и эстетики. Одним из первых эту мысль озвучил Ф.М. Достоевский. «Главным содержанием любого искусства он считал красоту. Отсюда эстетическое начало представлялось ему важнейшей, хотя и трагически противоречивой, ценностью, без которой человеку невозможно прожить. Красота – от Бога; это выражение Самого Духа Святого; это – сам Иисус Христос. И именно эта Красота, в конце концов, „спасет мир“. Однако красота в жизни людей и в искусстве – „страшная и ужасная вещь“, где „все противоречия вместе живут“, где „диавол с Богом борется, а поле битвы – сердце человека“»¹⁶.

Модель христианского эстетического воспитания начала формироваться с появлением христианства. Открытое обсуждение вопросов воспитания и христианской эстетики стало возможно лишь в IV веке. Эстетические представления античного общества

¹⁵ Евсевий (Орлинский), еп. Могилевский. О воспитании детей в духе христианского благочестия. М., 1844. С. 203.

¹⁶ Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. М., 2003. С. 380.

подверглись беспощадной критике. Так, например, принципиальные расхождения появились относительно античного понятия гедонизма. «Гедонизм, в позднеантичных социальных условиях постоянно грозивший выродиться в чувственное смакование впечатлений, ничем не отличающийся от гастрономического гурманства, вызывал резкую критику едва ли не всех языческих моралистов; как же к нему должна была относиться новая вера...»¹⁷. Христианский аскетизм решительно отвергал культ наслаждения. Еще более противоречил христианскому учению элитарный дух эстетического воспитания. Церковная община строилась на принципе единодушия и равноправия. Характерно, что важнейшим музыкальным символом церковного идеала становится унисонное хоровое пение. Понимание искусства в христианском мире изменилось. Искусство должно выступать как средство всеобщей коммуникации, как объединяющее и облагораживающее начало. «Церковь выдвигает два требования. Во-первых, связь между эстетическим в искусстве и нравственно-воспитующей функцией должна стать непосредственной, очевидной и обязательной. <...> Второе требование молодой Церкви к искусству – всеобщность его воздействия»¹⁸.

Система эстетического воспитания как всякая социальная система изменяется во времени и пространстве, что особенно важно учитывать в современной системе, когда традиции образования, воспитания, обучения, испокон существовавшие в отечественных учебных заведениях, возвращаются и осмысливаются в новом контексте, в связи с чем изучение системы эстетического воспитания в Тамбовской духовной семинарии необходимо осмыслить в двух планах: в соответствии с общепедагогическими задачами и системой образования конца XIX – начала XX века.

Эстетическое воспитание в изучаемый период носило на себе отпечаток сословного деления общества, в котором духовенство было представлено отдельной, хорошо консолидированной группой¹⁹. Доминирующее значение в системе эстетического воспитания

¹⁷ *Аверинцев С.С.* Средние века // Идеи эстетического воспитания : антология : в 2 т. / сост. В.Т. Шестаков. М., 1976. Т. 1. С. 235.

¹⁸ *Дивногорцева С.Ю.* Теоретическая педагогика : учеб. пособие. М., 2004. С. 238.

¹⁹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. СПб., 1999.

духовенства, безусловно, имела церковная культура. Будучи достаточно замкнутым сословием, духовенство, как может быть никакая другая сословная группа, создало яркую своеобразную культурную среду, которая не могла не влиять на тип личности человека духовного звания.

Особый подход к эстетическому воспитанию начинался еще в семье. Мемуарная литература дает наглядное представление о культурной среде и об уровне эстетического воспитания представителей духовенства. Яркой картиной быта священно- и церковнослужителей, их детей могут служить труды бытописателей дореволюционной России: И.С. Шмелева «Лето Господне», А.И. Левитова, Н.С. Лескова «Соборяне», В.Я. Крюковского «Около бурсы», Н.Г. Помяловского «Очерки бурсы» и др.; а также писателей советского периода: К.В. Островитянова «Думы о прошлом», А.К. Воронского «За живой и мертвой водой», митрополита Вениамина (Федченкова) «На рубеже двух эпох» и др.

Однако эстетическое воспитание в семье священно- и церковнослужителей образует самостоятельную тему, которую мы не затрагиваем в данном исследовании. Отметим лишь, что воспитание в семье – первая ступень формирования эстетического облика священнослужителя. Эстетическое воспитание, как и прочие виды воспитания, обеспечивалось установленной структурой, появление которой – результат реформ духовных школ.

Таким образом, система эстетического воспитания и художественного образования в изучаемый период, как и в современной, представляет собой определенную структуру, которая включает словарь ключевых понятий: эстетическое воспитание, эстетическое сознание, эстетический идеал, эстетический вкус, духовно-эстетические потребности, эстетические переживания, эмоциональные состояния, эстетическое чувство, художественно-эстетическое восприятие.

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПАТРИОТИЗМ КАК ТРАДИЦИОННУЮ ДУХОВНУЮ ЦЕННОСТЬ

И.С. Пчелкин

студент Тамбовской духовной семинарии

Аннотация: В статье дается определение патриотизма как фундаментального качества русского национального менталитета, основанного на христианской заповеди о любви к ближнему. Показаны основные исторические вехи, повлиявшие на формирование патриотизма и русского национального самосознания, а также подчеркивается роль Русской Православной Церкви в данном процессе.

Ключевые слова: патриотизм, национальное самосознание, православные традиции, воспитание, государственная политика.

В русском национальном самосознании понятие патриотизма зачастую было связано с традициями православной культуры и заключалось в готовности отказаться от себя, пожертвовать всем ради страны, ради семьи, ради ближнего. Речь пойдет о таком понятии, как «сознательный патриотизм», не имеющим ничего общего с ксенофобией, с антисемитизмом и с этническим национализмом.

Патриотизм (греч. *πατριώτης* – соотечественник, *πατρίς* – отечество) – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность пожертвовать своими частными интересами во благо интересов Отечества¹.

Для православного христианина выполнение гражданских обязанностей, сопровождаемое самопожертвованием, представляется как образ главного, вечного служения Царю Небесному, следовательно, по мнению преподобного Иоанна Кронштадтского, исполнять их без усердия и любви к своему государству греховно, потому что «земная служба есть испытательная, приготовительная служба к служению на небесах»².

¹ Крысько В.Г. Патриотизм / Этнопсихологический словарь. М., 1999. С. 204.

² Иоанн Кронштадтский, св. прав. Моя жизнь во Христе. М., 1999. С. 233.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1990 года констатировал, что на протяжении тысячелетней истории Русская Православная Церковь воспитывала верующих в духе патриотизма и миролюбия. По определению Поместного Собора 1990 года, патриотизм «проявляет себя в бережном отношении к историческому наследию Отечества, в деятельной гражданственности, включающей сопричастность радостям и испытаниям своего народа, в ревностном и добросовестном труде, в попечении о нравственном состоянии общества, в заботе о сохранении природы»³.

Исторический период с IX по X век явился временем образования целостного Русского государства и формирования единой нации. Само начало нашего государства по времени совпадает с первым, частичным крещением Руси в 860–861 годах при князьях Аскольде и Дире. Другой правитель Руси, святой князь Владимир, был, несомненно, государственно мыслящим человеком. Попытка ввести единую княжескую религию в рамках не склонного к единству язычества не привела к возникновению прочных внутренних связей в государстве. Только принятие христианства с его наднациональными идеалами и высшим нравственным законом давало основу для государственного единства и причастности к нему отдельной личности, чего не могли обеспечить никакие другие религии. Кроме этого, христианство предоставляло возможность приобщиться к великой культуре соседней Восточно-Римской империи.

Промыслительный и благодатный выбор Православия дал удивительный результат: через два-три поколения из множества разных славянских племен – древлян, полян, радимичей, вятичей и словен – образовался единый русский народ со своей письменностью, культурой и высокой объединяющей идеей служения Богу в границах данной им земли. Вот почему Ф.М. Достоевский с уверенностью утверждал: «Понятие „русский“ определяется не составом крови, а отношением к Православию».

Общей душой народа стала Православная Церковь, благодаря вдохновляющим и объединительным усилиям которой Киевская Русь не сгинула в огне междоусобиц, не растворилась под

³ Освященный Архиерейский Собор 25–27 октября 1990 года (Москва, Свято-Данилов монастырь) [Электронный ресурс] // Богослов.RU : науч. богослов. портал. URL: <http://www.bogoslov.ru> (дата обращения: 15.07.2016).

монголо-татарским нашествием и не исчезла под ударами крестоносцев. Благодаря деятельности Александра Невского, Дмитрия Донского святых митрополитов Петра и Алексия, преподобного Сергия Радонежского образовалось могущественное Московское государство, которое освободилось от 300-летней ордынской зависимости и смогло стать новым политическим и духовным центром Руси.

Рассуждая о значении Православия в процессе становления именно русского патриотизма, можно привести слова архиепископа Димитрия (Муретова) (1806–1883), который говорил, что христианская вера «соединила воедино разрозненные племена славянские, уничтожила племенные их отличия, поставляющие преграду их общению, и образовала один многочисленный, сильный и единоклубный народ русский. Кто соблюл и сохранил нашу народность в течение стольких веков, после стольких переворотов, среди стольких врагов, посягающих на нее? Святая вера православная. Она очистила, освятила и укрепила в нас любовь к Отечеству, сообщив ей высшее значение в любви к вере и Церкви. Она воодушевляла героев Донских и Невских, Мининых и Пожарских. Она вдыхала и вдыхает воинам нашим непоколебимое мужество в бранях и освящает самую брань за Отечество как святой подвиг за веру Христову»⁴.

Религиозная сторона патриотизма должна считаться определяющей в процессе воспитания молодежи. Без религиозной составляющей невозможно объяснить многие проявления этого чувства в истории нашего государства. Понимая это, глава военного духовенства Российской империи протопресвитер Георгий Шавельский писал в своих воспоминаниях, что только Православная Церковь выступала как единственный воспитатель народа и именно она своей постоянной проповедью о самоотверженности и любви (Мф. 5, 44; Ин. 15, 13) фактически заменяла патриотическое воспитание⁵.

Религиозные начала жизни сформировали особый менталитет русского народа. По мысли современных этнографов, в ходе исторического процесса в среде простого народа термин «русский» приобрел характер не столько этнический, сколько конфессиональный и был почти синонимом слова «православный».

⁴ Димитрий, архиеп. Поучение в день св. равноапостольных Мефодия и Кирилла, просветителей славянских // Странник : духов. журн. СПб., 1885. Т. 2. С. 20–24.

⁵ Шавельский Г., прот. Православное пастырство. СПб., 1996. С. 567.

Особенно сильно такого рода национальная самоидентификация проявлялась во время войн и вооруженных конфликтов. «Конфессионим „православные“ выполнял функцию этнического определителя русских»⁶.

Православная вера настолько вошла в сознание народа, что определяла, как бы помимо воли, мировоззрение и поведение каждого от рождения до смерти, даже вне видимой связи с Церковью. Вследствие этого после отвержения государством религии и провозглашения атеизма как основы жизни общества религиозные начала народной жизни продолжали осуществляться и проявляться во всей полноте. И, несмотря на все потрясения, произведенные в душе народа революцией, советский солдат всегда оставался по духу русским солдатом и преемственность сокровищ его души, полученных от Православия, проявлялась уже на полях сражений Великой Отечественной войны. Вспоминая тяжелые дни сражения за Москву, Г.К. Жуков отмечал, что «не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые, незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг»⁷.

На примере Содомы и Гоморры (Быт. 19, 13) мы можем видеть, как от одного человека может зависеть благополучие всей Родины. По словам историков Юстина и Полибия, писавших о том, что «Римская Империя разрушилась от достигнутого ее уровня безнравственности»⁸, а вместе с этим и духовной жизни человека и общества.

Единственно верным подходом к воспитанию патриотизма в юных гражданах России является их приобщение к исконным культурным ценностям. Достаточно вспомнить слова великого патриота и философа Ивана Александровича Ильина о связи российской культуры с глубинными основами жизни народа: «Православие положило в основу человеческого, и русского в том числе,

⁶ Димитрий (Полохов), прот. Взгляд Православной Церкви на патриотизм и патриотическое воспитание // Православие и современность : информ.-аналит. портал Саратовской епархии. URL: <http://www.eparhia-saratov.ru> (дата обращения: 17.07.2016).

⁷ Жуков Г.К. Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории. Полководцы // Роман-газета. 1994. № 18. С. 101.

⁸ Бычков В.В. Эстетика поздней античности, I–II вв. М., 1981. С. 77.

существования жизнь сердца и исходящего из сердца мирозерцания. Весь дух и быт наших предков был оправославлен», сама форма национального русского бытия была «вращена Православием и закреплена славянством и природой России»⁹. В силу этого любовь к отчизне у русского православного человека соизмерима лишь с любовью к своей вере, ради которой он готов претерпеть любые мучения и даже самую смерть. Отсюда можно заключить, что само чувство патриотизма необходимо признавать не только гражданской, но и христианской добродетелью. Поэтому в патриотическом воспитании следует использовать тот богатейший духовно-нравственный потенциал, которым обладает Русская Православная Церковь. В этом мы видим еще одну причину, почему необходимо вводить в учебные программы курс «Основы православной культуры».

В Распоряжении Правительства РФ от 29 мая 2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁰ говорится о таких понятиях, как «честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством». Данные нравственные ценности в полной мере соответствуют Евангельской истине: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15, 13).

Таким образом, можно сделать вывод, что государственная политика и законодательство должны идти рука об руку с Заповедями Христовыми, а одним из скрепляющих понятий этого союза является понятие «Патриотизм». Настало время исполнить призыв праведного Иоанна Кронштадтского: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить»¹¹.

⁹ Ильин И. Что дало России Православное Христианство [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь Заграницей : [сайт] / Приход Храма Новомучеников и Исповедников российских. URL: <http://rpczmoskva.org.ru> (дата обращения: 13.07.2016).

¹⁰ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт] / консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 14.11.2016).

¹¹ Иоанн Кронштадтский, св. прав. Указ. соч.

АВТОРЫ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий – ректор Тамбовской духовной семинарии, кандидат богословия.

Протоиерей Владимир Сергунин – первый проректор Тамбовской духовной семинарии.

Протоиерей Виктор Лисюнин – проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии, преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук.

Протоиерей Владимир Кленин – заведующий кафедрой Богословия, преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Протоиерей Владимир Корабельников – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Протоиерей Иоанн Каширский – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Игумен Серафим (Тюлюкин) – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Игумен Пимен (Семилетов) – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Священник Антоний Лозовский – проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии, преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Священник Димитрий Рожнов – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Священник Максим Насонов – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Священник Георгий Тарасов – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Иеромонах Паисий (Буй) – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Диакон Николай Киреев – студент Тамбовской духовной семинарии.

Безгин Владимир Борисович – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, доктор исторических наук, профессор.

Грудинина Елена Валерьевна – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат филологических наук.

Евтихьева Людмила Юрьевна – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент.

Никольский Михаил Викторович – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат педагогических наук.

Орлова Вера Дмитриевна – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат исторических наук, доцент.

Ряховская Татьяна Викторовна – преподаватель Тамбовской духовной семинарии, кандидат философских наук.

Левин Олег Юрьевич – преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

Коробов Владимир Сергеевич – выпускник Тамбовской духовной семинарии.

Курбанов Ярослав Улугбекович – студент Тамбовской духовной семинарии.

Липунцов Михаил Игоревич – студент Тамбовской духовной семинарии.

Пчелкин Иван Сергеевич – студент Тамбовской духовной семинарии.

СОКРАЩЕНИЯ

АТЕ	– архив Тамбовской епархии
ГАСПИТО	– Государственный архив современной политической истории Тамбовской области
ГАТО	– Государственный архив Тамбовской области
ЖМП	– Журнал Московской Патриархии
ИТУАК	– Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии
прп.	– преподобный
РГИА	– Российский государственный исторический архив
свт.	– святитель
ТЕВ	– Тамбовские епархиальные ведомости
ТОГБУК ТОКМ	– Тамбовское областное государственное бюджетное учреждение культуры «Тамбовский областной краеведческий музей»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел I. Духовное наследие святителя Луки

<i>Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ</i> Святитель Лука – архиепископ Тамбовский и Мичуринский	6
<i>Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ</i> Профессия врача в свете учения Святых отцов и трудов святителя-хирурга Луки (Войно-Ясенецкого)	16
<i>Священник Антоний Лозовский</i> Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) о духовной стороне врачебного дела	24
<i>Протоиерей Виктор Лисюнин</i> Подвиг архипастырского служения на Тамбовской земле святителя-исповедника Луки (Войно-Ясенецкого)	31
<i>В.Д. Орлова</i> Военный быт жителей улицы Комсомольской города Тамбова: по воспоминаниям современников	47

Раздел II. Святитель Феофан Затворник Вышенский и его духовное наследие

<i>Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ</i> Святитель Феофан Затворник как учитель молитвы	60
<i>Протоиерей Владимир Кленин</i> Духовно-нравственные темы в письмах к разным лицам преподобного Амвросия Оптинского и святителя Феофана Затворника	67
<i>Священник Дмитрий Рожнов</i> Духовно-образовательная среда Тамбовской епархии при святителе Феофане Затворнике	75
<i>Иеромонах Паусий (Буй)</i> Истоки персонологических воззрений святителя Феофана Затворника	85
<i>В.С. Коробов</i> Космологический аспект обожения в творениях святителя Феофана Затворника	92

Раздел III. Афон и его значение для Православного мира

- М.В. Никольский*
Святые школы Афона 98
- Диакон Николай Киреев*
Тамбовский период жизни преподобного Силуана Афонского 108
- Я.У. Курбанов*
Паламитские споры и их значение для Православной Церкви 111

**Раздел IV. Тамбовская духовная семинария
в системе образования России**

- Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ*
Осуществление преобразований
в Тамбовской духовной семинарии в 1867–1876 годы 116
- Священник Максим Насонов*
Богословское наследие и его использование
в формировании Православного мировоззрения учащихся
и учащихся духовной школы конца XIX – начала XX века
(на примере духовной школы в Тамбовской епархии) 129
- В.Д. Орлова*
Учебно-воспитательная среда в духовных образовательных
заведениях времени преподобного Амвросия Оптинского 149

Раздел V. Публикации по направлениям**ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ.
НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ЦЕРКВИ РУССКОЙ**

- Священник Георгий Тарасов*
Репрессии 1937–1940-х годов в Тамбовской епархии 164
- О.Ю. Левин*
Религиозный подъем в 1922–1929 годы 176

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ

- Протоиерей Владимир Сергунин*
История основания и становления Тамбовского
Вознесенского женского монастыря в Синодальный период 186

- Игумен Пимен (Семилетов)*
Благотворительная и социальная деятельность тамбовских
монастырей во второй половине XIX – начале XX века 194
- В.Б. Безгин*
Религиозность тамбовского крестьянства
на рубеже XIX–XX веков 203

БОГОСЛОВИЕ И ФИЛОСОФИЯ

- Протоиерей Владимир Корабельников*
Исторические свидетельства о земной жизни Иисуса Христа 214
- Игумен Серафим (Тюлюкин), Т.В. Ряховская*
Влияние нравственного императива И. Канта
на развитие русской религиозной философии 219
- Протоиерей Иоанн Каширский*
Стоглавый Собор в его литургической деятельности 229

ФИЛОЛОГИЯ

- Митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ*
«Сын земли с глазами неба ...»:
о духовном мире М.Ю. Лермонтова 235
- Е.В. Грудинина, М.И. Липунцов*
К проблеме нравственного и духовного руководства
в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» 244

ПЕДАГОГИКА. КУЛЬТУРА

- Священник Максим Насонов, Л.Ю. Евтихьева*
Понятие «эстетическое воспитание»
и его интерпретация в православной педагогике 252

- И.С. Пчелкин*
Православный взгляд на патриотизм
как традиционную духовную ценность 262

- Список авторов** 267

- Сокращения** 268

ISBN 978-5-9908975-5-7

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск IV

**Компьютерная верстка – Д.А. Гук
Корректор – Л.И. Дудова**

Подписано в печать 28.02.2017 г. Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,93+1,94 вкладка. Тираж 500 экз. Заказ № 1331

Отпечатано в ООО «Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru